

A dark, atmospheric scene featuring a large, multi-headed dragon with glowing yellow eyes and a cityscape in the background. The dragon's heads are positioned around the text, with one head in the foreground looking towards the viewer. The cityscape is visible through the dragon's heads and in the background, with tall buildings and a hazy sky.

Евгений Хорошко
Метаморф
Открытый мир

...В следующий раз я обязательно поймаю этого паршивца. Подумать только! Столько усилий было затрачено, чтобы вытащить его с Земли за шкуру. С Земли, по которой всюду шастают ищейки Союза миров, враждебные маги, в том числе коллекционеры из Архива, так и мечтающие повесить на метаморфа номерную бирку. Нет, он снова наострил лыжи туда, словно ему медом намазано. А мне, разгребай!

Метаморф 3. Открытый мир

Ухика. Некоторое время спустя.

Шлёп-шлёп...

Мирную тишину, установившуюся сразу после окончания шторма и закрытия Разлома, нарушала только возня детеныша метаморфа. Лилия задумчиво хлопала плавниками по воде, экспериментально выяснив что чем больше площадь удара — тем громче плюх.

Она так увлеклась, что даже не заметила, как бабуля отошла в сторонку. А ведь раньше от неё вообще отделаться невозможно было! Лилия натурально ходила на привязи вплоть до тех пор, пока Зверобог не отправился в мир иной. Она обязательно обратила бы на эту странность внимание, не будь она сейчас так занята.

Шлёп-шлёп!

Происходило действительно что-то странное, непривычное. Злые языки обязательно бы уточнили, а не сдохло ли рядом что-нибудь *крупное*. Ведь оно действительно сдохло. Правда, Лидия не ожидала от этого события таких кругов на воде... Шутка ли, у неё уже второй раз за столетие отпадает челюсть от удивления!

Она — тёртый-перетёртый метаморф и видела всякую жуть. Когда её сон на Земле прервали подрывом атомной бомбы на каком-то атолле, она и то, сначала повернулась на другой бок, чтобы никто не мешал. Только потом она сообразила, что атомная бомба и ищейки Союза миров — вещи несовместимые, и ей можно откапываться из застекленной воронки. В общем, она считала себя готовой к любой неожиданности.

А потом Виктор взял, да оказался настоящим метаморфом, как она сама! Ещё и плодовитым, к тому же. До такой степени, что размножился с первой подвернувшейся самочкой-человеком, которую и оставил в заботливых лапках бабули. Их детеныш сейчас вон там — плавниками по воде шлепает. Ути-пути.

Именно тогда Лидия удивилась в первый раз за о-очень долгое время, и это чего-то, да стоило. Похоже, сейчас у неё есть повод удивиться опять. И снова причиной её удивления был, угадайте кто? Хотя ладно, тут можно и не гадать — всё и без этого ясно.

— *Что ты за чудо дивное, ненаглядное?* — Лидия кружила вокруг цели медленно и грациозно, чтобы не встревожить добыч... тьфу! Какая из неё добыча? Это же — богиня! С полезной нагрузкой, к тому же.

Буквально в пяти метрах от неё, опираясь в воду прямо босыми стопами, стояла статная молодая женщина. Её длинные, по пояс, шелковистые рыжие волосы источали тусклое свечение, едва видимое человеческим глазом, но отлично заметное такому искусному наблюдателю, каким была Лидия.

Зрачки Лидии резко расширились, регистрируя малейшие детали. Она — метаморф, и её взор проникает гораздо глубже, чем кто-либо полагает.

Писаная красавица прихорашивается перед зеркалом, и в нём отражается гладкая, как у античной статуи, кожа лица и тела. Однако это лишь видимость, лежащая на поверхности. Стоит навести резкость, как гладкая поверхность разверзается кратерами пор и тысячей складок. И чем ближе, тем сильнее проступает первобытная, животная природа человеческого тела, для которого кожа — просто составляющий его орган. Как бегущий к сердцу кровеносный сосуд или нейрон головного мозга.

Та, что стояла перед Лидией сейчас, была иной. Не как призрак или видение, пиксель на экране или мираж в пустыне. Её можно было коснуться рукой и ощутить мягкую, шелковистую кожу тела, плавность его изгибов. Никто не понял бы, в чём отличие. Однако Лидия была метаморфом, и знала, как это работает.

Сверхъестественная материя, из которой состояло тело богини, могла принимать любой облик и образ. Именно поэтому Зверобога было так сложно грызть!

В любом случае, следовало прекращать балаган и приступать к переговорам. Спустя секунду, Лидия промочила кончики пальцев вполне человеческих стоп в воде, по примеру рыжеволосой богини. Её основное, гигантское тело осталось прежним — но оно было, как пуповиной, соединено с дополнительным, внешне неотличимым от человеческого. Оно принадлежало высокой женщине с каштановыми волосами и кроваво-алыми глазами — чтобы с ней разговаривали по-человечески, но ни секунду не забывали о том, кто она есть.

— *Здравствуйте!* — словно на что-то решившись, произнесла богиня. До этого, она просто стояла и растерянно хлопала огромными зелеными глазами, разглядывая кружащуюся вокруг неё, навроде акулы, Лидию.

Фраза прозвучала на чистейшем русском языке, что ожидаемо, впрочем. Богиня на то и богиня, чтобы считывать некоторые моменты сразу из инфосферы — некоей умозрительной концепции, существующей в реальности лишь для божественных сущностей. Всем остальным только и оставалось, что подозревать богов во всеведении и всезнании. Впрочем, это не спасало богов от приземления в лужу в том случае, если инфосфера ничего полезного сказать не могла. Как обычно оно и бывало.

— Здравствуй, маленькая, — Лидия привычно нацепила на себя отработанную маску... а затем плюнула, и её отбросила. Она уже вела разговор в таком ключе с Алёнкой на Земле, но сейчас был случай иной. Во-первых, на богиню не действуют веселящие наркотики, а без них над её шутками меньше смеялись, что было обидно. Во-вторых, гхм... ладно. Без «во-вторых».

— Вы с Виктором уже знакомы, я вижу? — уточнила Лидия, довольно изогнув краешки губ в улыбке. Взгляд её алых глаз был устремлен в сторону тонких живых щупалец, торчащих из-за спины богини.

Сейчас они пугливо рассматривали Лидию у богини из-за плеча, растерянно хлопая такими же зелеными глазками, как у неё самой. Очевидно, позаимствовали шаблон органов зрения у любимой мамули... какие шаловливые у Виктора детеныши, ты подумай! Этот родиться ещё не успел, блин, а уже шурует.

Когда собеседница слегка покраснела в ответ на её вопрос, и кивнула, улыбка Лидии стала ещё шире. Она подсознательно чувствовала, что с богиней отлично поладит.

— Меня зовут Лидия, — медленно и тягуче произнесла метаморф, — И Виктор — мой дражайший внук.

Её голос подрагивал, словно в истинном восторге от этого факта. Мельком задумавшись над этой странностью, метаморф призналась себе, что давно уже не чувствовала себя настолько счастливой, как в последнее время. До этого её жизнь словно не имела особого смысла — она мотала время, как во время просмотра скучного фильма, дожидаясь хоть какого-то интересного момента. И вот, она дождалась. Теперь только и занята, что интересными моментами.

— Я вижу! Вы очень на него похожи, — округлив сияющие зеленые глаза, сообщила ей богиня, — А меня зовут Ная.

— Очень... гхм, похожа? — уточнила Лидия, впервые в жизни решив, будто она ослышалась. Но нет, вроде бы, именно это ей и сказали.

— Да, — уверенно кивнула Ная, и погладила высунувшееся из-за спины щупальце.

Кашлянув от удивления, Лидия призадумалась. Обуреваемая нехорошими подозрениями, она даже отрастила себе дополнительные глаза на стебельках, чтобы осмотреть себя со стороны. Но, как она не тщила, ничего общего с Виктором так и не нашла. Панцирь у неё собственной разработки... щупальца тоже, с их неповторимым узором ромбиками.

Да бред же! — замотала она головой. Как может она, вообще, быть на кого-то похожа? Она метаморф, и затея определять таких существ по сходству внешнего вида даже звучит абсурдно. Если только, речь не идет о каком-то внутреннем сходстве...

Лидия перевела подозрительный взгляд на богиню. О каком внутреннем сходстве она может судить, когда видит её впервые? И потом, Виктор же тюфяк и раздолбай, ежели начистоту говорить. А она, Лидия — опытный метаморф. Она видела слезы, и реки крови. От её боевого клича у нетвердых духом останавливаются сердца. На её когтях — кровь сотен врагов. Её именем в некоторых мирах должны до сих пор пугать детей!

Внезапно Лидия почувствовала, что её отпихивают куда-то вбок, и мысленно осеклась. Это была её правнучка, Лилия. Больше никому в голову не пришла бы идея пихаться с ней, большим и грозным метаморфом.

— У-у-у! — из-за её спины сначала донеслось сопение, а потом Лидию принялись бочком-бочком обходить.

Привлеченный непонятым шевелением, детеныш Наи также выглянул из-за спины матери. И в тот момент, когда взгляды маленьких метаморфов скрестились друг с другом, Лидия перехватила выражение лица богини, полное обреченного смирения. Видимо, снова в инфосферу смотрела.

Лидия принялась. Она чувствовала в воздухе шевеление энергий, свойственных исключительно метаморфам, как виду. Это детеныши осматривались вокруг мысленным взором, тычась как слепые котята. У них ушло четверть минуты, чтобы определить друг у друга принадлежность одному виду и даже больше того — прямую кровную связь.

Всё это время метаморф стояла, замерев в неподвижности, и затаив дыхание.

— Зя! — громогласно объявила Лилия, после чего выдвинулась знакомиться, отпихнув бабулю в сторону. Поднялась огромная волна и гора брызг.

Ожидаемо, богиню они слегка притопили. Не помогло даже то, что она умела по воде ходить. Весь этот цирк продолжался ещё некоторое время, после чего Лидия поняла, что порядок придется наводить железной рукой, или чем ещё. Клешнёй, например.

— Так, всё! — объявила она, отцепляя детенышей друг от друга, — Игры кончились. Лилия, ты ползешь, летишь или плывешь за мной, и ведешь себя прилично. ПОНЯТНО ТЕБЕ!?

Бабуля издала грозный рык, добавив в голос инфразвука. Следующим шагом она забросила себе на спину богиню с распущенными, мокрыми волосами и её безымянным пока, детенышем. С её затянувшейся беременностью надо было что-то срочно решать, а для этого нужно было найти подходящее место.

Метаморф вздохнула. Опять всё на ней. И Виктор снова с радаров пропал. Как сквозь землю провалился... Но, может, Ная поможет его снова найти? Чай, богиня теперь. Не хрен моржовый.

И плевать, что она сейчас цепляется за неё так, словно всерьёз опасается упасть в воду и утонуть. С божествами её типа Лидия раньше уже сталкивалась. Они кого угодно из-под земли достанут.

Виктор, метаморф-путешественник.

...Ну вот, снова я на Земле — подумал я.

Меня окружала безмолвная темнота. Впервые за долгое время, за мной никто не гнался, и не пытался меня убить или съесть. Полный покой.

Он мне только снился, конечно. Нора не оставила бы меня в покое даже внутри моей собственной головы.

— *Не «на», а «в»,* — строго поправила она, как-то подслушав за мною мысли.

— Действительно, — сплюнул я ком земли, — Спасибо Нора, что меня поправила. Что бы я без тебя делал?

Точнее, попытался сплюнуть. Как вскоре выяснилось, на нужном месте рта у меня не оказалось. На ненужном, впрочем, его тоже не было. Прямо дежа вю какое-то, честное слово. В предыдущем мире всё так же было.

— *Что делал бы? Валялся бы где-нибудь в канаве, наверное,* — хмуро проворчала собеседница.

— Прямо как сейчас? — уточнил я.

— *Ты не в канаве сейчас, Виктор,* — вздохнула Нора.

— А где тогда? — спросил я.

Нора загадочно промолчала. Наверное, не знала ответ.

— *В земле, глупый,* — наконец, буркнула Нора, — *Откапывайся давай. Отрацивай себе руки, лапы или что-нибудь ещё, и давай копать. Надеюсь, у тебя клаустрофобии нет?*

— Ну, есть немного, — пробормотал я, прислушавшись к себе. И вдруг вспомнил, что клаустрофобия-то, у меня действительно есть!

Мне всегда было очень неудобно в тесных помещениях. Теперь же, когда я внезапно осознал своё незавидное положение, я начал немедленно паниковать. Окружающие меня стены надвинулись, грозя раздавить меня всей своей массой. Кислорода резко стало не хватать. Я вдруг обнаружил, что не могу сделать вдох, и начал задыхаться...

— *Ну, ё-маё,* — сказала Нора, — *Виктор, у тебя нету лёгких. Ты не можешь задыхаться, так что хватит дурачиться тут. Копать — значит копать, и не отлынивай.*

Приступ клаустрофобии пропал у меня так же резко, как появился, стоило только задуматься о том, есть ли у меня лёгкие. По всему выходило, что их у меня действительно нет. Блин. Думаю, о наличии Витька-младшего можно даже не спрашивать...

— Ладно, — заворчал я, — Копать так копать. Твоя взяла, Нора.

— Что, устал? — сочувственно спросила у меня Нора.

— Да тут копать не перекопать! — в сердцах бросил я, прислушиваясь к обстановке. Мне было совершенно неясно, сколько ещё рыхлить до поверхности землю. С равным успехом я мог копать ещё столько же, или неожиданно вывалиться на свободу, уже в следующие пять минут.

Эта заноза, Нора искусно манипулировала моими ожиданиями, заставляя меня подгрести землю ещё и ещё. И ещё немного. Кажется, она опять издевалась.

«Пилите, Шура, пилите — она золотая!». В смысле, копайте, Виктор. И обрящете.

— *Тогда ладно, Витя,* — вздохнула Нора, — *Бросай лопату. Можешь уйти домой пораньше сегодня. Хорошо поработал.*

— Очень смешно, — проворчал я.

У меня было ужасное настроение. Нора, конечно, не была его причиной. Но она и не делала его лучше.

— *Не жалеешь ещё, что вернулся?* — проницательно спросила она у меня, — *На Земле своя атмосфера. В земле — тоже. Только разнообразия меньше.*

— Предлагаешь закопаться обратно, пока не поздно? — рассмеялся я.

— *Ты хочешь об этом поговорить?* — серьезно спросила у меня Нора.

— Блин, Нора. Хватит, — проворчал я, — Сама посуди: изначально мы хотели вернуться на Землю, поскольку у нас была здесь семья. И я не совсем про маму с бабулей сейчас толкую, чтобы ты понимала. Я здесь двух маленьких метаморфов заделал ещё, как ты помнишь.

— *По итогу, ты заделал в другом мире не двоих, а сразу четверых,* — кивнула Нора.

— Всё так, — подытожил я, — В иных условиях я задумался бы даже, есть ли смысл мне возвращаться на Землю? Будь путешествие между мирами, всё равно, что с Прасковска в соседнее село на маршрутке сгонять, это одно. А так, когда ты оставляешь всех за собой, кажется, навсегда...

— *Так что же выходит?* — переспросила Нора, — *Метаморф — назад?*

— Какое нам теперь, нафиг, назад? — пробурчал я, вновь начиная копать своими корявыми отростками, похожими на кротовьи, — Нас с тобой, хотя бы раз, кто-нибудь спросил? Сначала закинули, как кутенка, в Разлом — и на тебе. Ты на Ухике, океанское дно исследуешь. Сейчас то же самое, только в земле.

— *Тогда, наверное, нет смысла тебе убиваться, Виктор,* — резонно заметила мне Нора, — *Мы всё равно пока не можем никуда с Земли деться. А о твоих девчонках Анаак хорошо позаботится, я уверена.*

— О Нае тоже? — сумрачно спросил я.

В память мне врезался тот момент, когда её, крошечная на таком расстоянии, фигурка падала вниз с облаков. И никто не мог ничего тогда сделать — ни Анаак, ни я сам. Быть может, если бы я бросился спасать в первую очередь её, тогда... хотя я никогда не сделал бы выбор в пользу одного, против трех.

— *Виктор,* — тихо прошелестела Нора, — *Пока ты не знаешь чего-либо окончательно — ничто не предрешено. Что, если блокировка телепортации пропала и Анаак в последний момент сумел её вытащить? Что, если случилось какое-то чудо, наконец? С ней был твой*

детеныш, и ты укреплял её тело — ты помнишь? Ничто не предрешиено ещё, Виктор.

— Наверное, — вздохнул я, протерев органы зрения грязной лапищей. Какого-то хрена, они у меня слезились. А теперь ещё больше.

Ладно, Нора была права. Кроме меня, других землекопов поблизости не обнаруживалось. Вариант свалить со смены домой пораньше тоже не прокатывал. Копать значит копать.

Я не знаю, сколько времени у меня это заняло. От однообразия дурной работы, время тянулось как жевательная резинка. Впору было измерять затраты не времени, а нервных клеток. Я их тут килограмма два в землю вкопал, если не больше.

— *Вздор!* — вновь покопалась у меня в мыслях Нора, — *В тебе во всём сейчас и полкилограмма не будет. Какие могут у тебя быть нервные клетки, я не знаю. Мозгов грамм пятьдесят набралось бы ещё — и то хлеб.*

— Ну, спасибо! — проворчал я, неожиданно вырываясь наружу — в холодный и смрадный, затхлый воздух.

В нос ударил запах чего-то давно подгнившего, каких-то свалявшихся комьями слизи, садовых овощей и крысиных экскрементов. Всё это добро было в беспорядке разбросано по земляному полу, в развороченных сетчатых мешках из-под овощей.

Судя по тому, что я видел своим черно-белым, ночным зрением, это был погреб какого-то гаража. Не очень большой. Если мне не изменял глазомер, ширина одной бетонной стенки была около двух метров. Другой — чуть более.

Увидев всё сваленное в погребе богатство, Нора мысленно захлопала в ладоши.

— *Биомасса, ура!* — коварно сообщила она мне, — *Смотри, сколько у нас тут возможностей набрать массу, Виктор! Ты глянь!*

— Буэ!

— *Ну же, Виктор. Вон та морковка вроде не сильно подгрызена. Даже странно. Смотри, какая она сочная! Крысы же любят морковь? А ты чем хуже?*

— Она не только подгрызена, но, наверное, ещё и обгажена, — мысленно рявкнул я на неё, — Сама её грызи, Нора. Тьфу, блин. Фу, какая пакость!

Нора только фальшиво вздохнула. Мол, стоило попробовать. Вдруг бы я согласился?

У всей ситуации был один несомненный плюс — я теперь хоть примерно понимал, где я, что я, и что дальше делать. Раз меня запихало в чей-то гараж — сначала надо взобраться по лестнице из погреба, а там разберемся. Меня немного волновал вопрос, как я буду открывать крышку в погреб, но именно что немного.

В конце концов, термиты ещё мельче меня будут, и всё равно они как-то дерево прогрызают. Синтезирую какую-нибудь кислоту, или попробую научиться переваривать древесные волокна напрямую. Это сугубо технический вопрос, в принципе. Чего-нибудь, да придумаю.

Меня больше беспокоило то, с какой натугой я отрачивал себе «бегательные» конечности. Это было не то, чтобы больно... но какое-то внутреннее напряжение я при этом отчетливо ощущал. Словно преодолевал некое сопротивление среды, пытаюсь бежать под водой.

Что здесь, чёрт подери, не так?

— *Да всё так,* — проворчала в ответ мне Нора, — *Мы на Земле, если ещё не поняли. Здесь прошло не так много времени. Атмосфера ещё не насытилась маной, как это*

произошло на Ухике. Так что придётся тебе придержать немного коней, метаморф.

— Ну вот, — разочарованно пробормотал я в ответ. Мне живо вспомнилось, как я тоскливо бродил от одной аномалии к другой, в поисках маны на трансформации. Вот уж не думал, не гадал, что снова начнется эта пьянка.

— *Не всё коту масленица,* — сказала мне Нора, — *Ну а вообще... расслабься. Прямо как тогда, уже всё равно ничего не будет. Тут и маны побольше стало, и ты теперь гораздо сильнее.*

— Значит, ты предлагаешь мне работать в медленном темпе, — пробормотал я, приноравливаясь к изменениям. На самом деле, они мало что меняли в моей тактике. Однако и особой радости не вызывали. Прорвемся.

В любом случае, прорваться сначала требовалось из погреба наружу. Я как раз отрастил некое подобие задних лап, чтобы с их помощью двигаться. Передние лапы у меня уже имелись, и они были непропорционально крупные, к слову. Именно ими, как экскаваторными ковшами, я и вскапывал землю.

И у них довольно скоро обнаружился скрытый функционал. Не то, чтобы я этого просил...

— *Виктор, ах-ха-ха!* — Нора, кажется, готова была покатиться со смеху, — *Передние лапы перевешивают тебя вперёд, похоже. Да хватит уже кувыркатся!*

— Грр, — я невесело огрызнулся в ответ.

Позвоночник упрямо клонило вперед, так что пока я бежал к лестнице, дважды успел клюнуть носом в землю. Всякий раз перекувыркиваясь через голову, Норе на потеху.

Подбежав к лестнице, при моих размерах кажущейся циклопическим строением, я попробовал её на прочность коготками. По счастью, лестница оказалась приставной, сделанной из грубо сколоченных друг с другом досок. Мои когти легко вонзались между древесных волокон, так что проблема взобраться наверх отпадала сама собой.

Я наловчился лазать по отвесным стенам ещё тогда, когда в одиночестве бродил по улицам брошенного Прасковска. В поисках пропитания приходилось проникать и на третьи, и на четвертые этажи квартир — всё через балкон, подобно форточнику. Это потом уже, я нашел Айгуль и Шурку с телекинетической отмычкой и телепортацией, после чего слегка обленился.

А до тех пор, я разбирался с проблемами так, как и положено забавной зверушке. Как и ожидалось, навык никуда не делся.

Я белкой взобрался до самого верха, и стукнулся в крышку погреба головой. Этот барьер грозил оказаться уже посерьезней: обитая металлическими листами крышка оказалась закрыта сверху на какую-то щеколду. Похоже, нам с Норой придётся её приподнимать живым домкратом.

Мой позвоночник причудливо вытягивался в высоту, пока плечи не уткнулись в неподвижную преграду. Я изо всех сил уперся ногами в верхнюю ступеньку лестницы, и начал отталкивать крышку люка вверх от себя.

Добился я только того, что прогнившая деревянная ступенька обломилась прямо подо мной, и я от неожиданности пересчитал все оставшиеся ступеньки собственным подбородком. Без особого ущерба для себя, конечно. Кроме, разве что, морального — всё это время Нора надо мной заливалась.

— *Пфффф!* — это было самым членораздельным из того, что я от неё услышал.

Я устало вздохнул от этого издевательства. Ладно, вторая попытка.

Взбираясь очумелой белкой по лестнице, я вдруг вспомнил о давным-давно прочитанной статье, в которой рассказывалось о последствиях вспучивания льда зимой. Как известно, вода при обращении в лёд увеличивается в объёме. И хорошо, если это не происходит под фундаментом, потому что сила морозного пучения сдвигает бетонный дом, как чемпион тяжелоатлет — пластиковую гирьку.

Конечно, я не собирался набирать воду и её замораживать. Хватает и других вещей, которые умеют увеличиваться в объёме.

Я просунул кончик лапы в зазор между бетонным проёмом и металлической крышкой. Пришлось сделать его тоньше нитки для шитья, ну да не беда. Сейчас увеличим обратно, а если крышка будет мешаться, ей же хуже, я думаю.

Я сосредоточился, плавно перенося собственный вес и объём в зазор проёма. Давление внутри кончика лапы нарастало, вплоть до того, что мне пришлось отключить болевые рецепторы. Интересно, испытывает ли росток дерева такую же боль, пробиваясь через асфальт?

Мне приходилось буквально силой воли продавливать собственную плоть. Ибо она сопротивлялась мне, с упорством достойным лучшего применения. Она так и стремилась растечься вдоль бетонного проёма, вместо того чтобы давить на крышку собой. Вот она, живая вода!

Наверное, у меня прошло полминуты в упорной борьбе с самим собой, прежде чем я услышал хруст сминаемого металла. Крышка в погреб треснула ровно посередине, оставляя солидной ширины зазор, в который я поспешил юркнуть, ловким заячьим прыжком.

— *Мы почти выбрались!* — подытожила Нора, пока я активно принюхивался к обстановке вокруг.

Мне ещё предстояло выбраться из самого гаража, но в качестве серьезного испытания, эта задача уже не котировалась. Я видел вентиляционную трубу, которая с моими текущими размерами была всё равно, что открытая дверь наружу. Всего-то, тряпичный кляп отодрать, и я на свободе.

В гараже было, считай, совсем шаром покати. Ну, не считая разгуливающих в нём грызунов. Я не нашел в них ничего интересного, и просто решил игнорировать.

— *А вот они тобой заинтересовались, и ещё как,* — хихикнула Нора. Я чертыхнулся, оглядываясь назад.

Надо мной нависла серая, почти исполинская по сравнению со мной, крысиная морда. Длинные белые усики шевелились, пока меня обнюхивал грязный розовый нос. Черные глазки-бусинки внимательно отслеживали каждый мой шаг.

— Тьфу, пакость, — поёжился я, разглядывая длинные желтые зубы в крысиной пасти, — Слушай, валил бы ты, крыс. Не до те...

Закончить я не успел — моё туловище обхватили две передние крысиные лапы, после чего меня целиком отправили в рот, словно батончик из шоколада. Мелкие зубы лихорадочно заработали, пытаясь отгрызть мне что-нибудь, вкусное.

— А-а-а-а! — заорал я, запаниковав от неожиданности, — А-а-а, тварь! Скотина, пусти ноги! Тварюга!

— *Ах-ха-ха!* — Нора буквально заливалась со смеху, слушая мои вопли.

Я пытался отбиваться лапами, что есть силы. Увы, размерами я был сейчас настолько мал, что никакого впечатления на грызуна не производил. В любом случае, рано или поздно крысу должно было заколебать, что добыча никак не грызется. На это был мой расчет, и он

оправдался. Почти.

Крыса закончила меня пережевывать, и решила, ничтоже сумляшеся, пропихнуть меня себе в глотку прямо с ногами, чтобы проглотить.

— Да, ты ж... зараза! — я сморщился от отвращения, увидев вперед собой содрогаящуюся плоть пищевода.

— *Ничего, оттуда есть два пути,* — оптимистичным голосом подбодрила меня Нора, — *Каким сам пойдешь, каким мать пошлешь?*

Я начал медленно, но верно свирепеть. Моё сознание расширилось за границы моего бренного, крохотного тела, захватывая и подчиняя чужие живые клетки. Барьером на его пути была отнюдь не чужая воля, а скорее сопротивление пустой, недостаточно насыщенной магией среды. Она ощущалась вовне меня, как прикосновение крупнозернистой наждачки к обнаженному нерву.

Невыносимая боль, как от удара током, едва не заставила меня пожалеть о том, что я родился... когда внезапно всё кончилось. Тело несчастной крысы теперь было подчинено моей воле целиком и без остатка, а от её разума остались лишь рудиментарные инстинкты, и память мышц.

Успех, который я без крайней нужды повторять больше бы не хотел. Ясно теперь, в чём разница между Землей и Ухикой. Моя Родина оказалась неласкова к метаморфу, который решался высунуть нос из уютной раковины, которой была его оболочка из плоти и крови.

Я унял дрожь во всем своём новообретенном теле. Боже, что же я теперь за химера...

— *Крысоморф!* — отчеканила Нора, — *Это как крыса, у которой метаморф в глотке застрял, да так и остался. Ля, какой красавец!*

— *Пакость!* — хотел выдавить я... и подавился.

Немудрено, ведь моё старое тело торчало сейчас у нового из глотки, частично вращая в стенки пищевода. Осознав этот неприглядный факт, я содрогнулся от одновременных позывов к рвоте и попыток задохнуться. Последнее у меня бы не вышло, поскольку расширившиеся поры кожи жадно впитывали кислород прямо в кровь. А первое случилось бы со всей неизбежностью, не застрянь у меня кое-что в глотке. Гм.

Изнутри подкрадывалась волна панической атаки, источником которой была скорее, мышечная память. Моё новое тело отчаянно желало издохнуть, лишь бы не существовать таким уродцем.

Надпочечники вбросили в кровь ударную дозу гормонов стресса, и ноги сами понесли меня куда-то вбок и вперед. Распугивая пищащих от испуга грызунов, я на всей скорости влетел в стену башкой, затем оступился и засучил лапками, лежа на боку.

— *Виктор!* — Нора задыхалась вместе со мной. Только от смеха, — *Да уймись же ты, в самом деле! Наводи порядок у нового тела, ты же метаморф, а не... я не знаю кто. Хотя и похож.*

Я изо всех сил зажмурился, пытаюсь отрешиться от сигналов тела. Крохотное сердце отбивало чечетку, заходясь в ужасе. Лишь нескоро, мне удалось как-то восстановить равновесие — сначала духовное, а потом и телесное. Уже вслед за ним, поспели и напрашивающиеся трансформации новообретенного тела. Но сначала, конечно, я убрал всякую пакость из собственной глотки.

Я выдохнул, слитным движением подскакивая на задние лапки, чтобы выпрямиться. Оглядевшись вокруг, я довольно пошевелил длинными усиками. Зрелище прямоходящего крыса ввергло окружающих меня грызунов в полную панику и протрацию. Спустя всего

пару секунд, я наблюдал лишь их стремительно улепетывающие спины и трясущиеся от ужаса хвосты.

Так вам, будете знать, как на маленького метаморфа нападать!

— *Мастер Сплинтер!* — буркнула Нора, — *А где твои черепашки? Уж не с Эйприл ли, О'Нил они развлекаются там, а? Сходи, проверь!*

— Э? — не сразу додумался я, что речь о мультяшных черепашках с крысой-сенсеем, — Чего проверять?

— *Чтобы не развлекались там без тебя, сенсей,* — хмыкнула Нора, — *Это же безобразие!*

— Действительно, — я устало растер, гхм, мордочку лица растопыренной пятерней, — Нора, ты как всегда. Я ещё в себя прийти не успел, а ты уже переводишь разговоры на баб-с. Интересно, кстати, сколько производители пиццы проплатили мультипликаторам за свою рекламу? Я из всего сериала запомнил только, как они пиццу всё время жрут.

— *Хорошая, наверное, была пицца. Говорят, даже Советский Союз развалили, только чтобы в её рекламе сняться,* — выдала Нора.

— Чего? — я удивленно открыл рот... затем закрыл. Ноосфера, разговаривающая о политике? Куда «котится» этот мир? Впрочем, о чём это я? Известно куда.

В любом случае, в условиях недоапокалипсиса обсуждать политику интереса у меня не было, так что разговор я не поддержал.

Подбежав к вентиляционной трубе, я выдернул из неё тряпичный кляп и с головой пролез внутрь. В лицо мне пахнул холодный, морозный воздух. Я поёжился.

— Интересно, сколько времени там прошло? — вслух задумался я, а потом вспомнил, что кое-кто может рассказать об этом с точностью, до минуты, — Нора?

Нора загадочно молчала. Как всегда, когда она придуривалась и не желала меня в чём-либо просвещать. Вот же, заноза!

— Нора, — настойчиво обратился я к ней, — Я же от тебя не отстану...

В ответ, Нора обидно хихикнула. Мы оба прекрасно знали, что терпение откажет мне гораздо раньше, чем она решит «расколоться». На то она и Ноосфера.

— Это что, из-за того, что я не стал про политику с тобой разговаривать? — догадался я, — Ну, блин, прости, Нора. Давай ещё раз попробуем? Ты что-то про пиццу рассказывала.

Я ещё некоторое время потоптался перед вентиляционной трубой, однако Нора изволила продолжать придуриваться. В итоге, я просто плюнул и полез наружу.

Уже вскоре мой нос защипали укусы морозного, негостеприимного воздуха. Это был воздух свободы — и какого-то гаражного кооператива на окраине городка.

— Прасковск, встречай! — как дурной, крикнул я.

— Что же вы, сволочи, сотворили с нормальным городом? — прошептал я.

Спрыгнув с уходящей вертикально вверх вентиляционной трубы, я сполз с крыши гаража в сугроб, покрытый странноватым пурпурным налетом — словно из воздуха на землю выпала аметистовая взвесь. Её было не так много: буквально, крупица кристалла на квадратный метр заснеженного, и ещё ни разу не убранного гаражного закоулка.

Впрочем, мне и такого количества хватило, чтобы удивиться. В конце концов, аметистовая пыльца ещё и слегка подсвечивалась в сумерках, буквально крича о своём внеземном происхождении.

— *Кто в мае город покинул — всю весну пропустил,* — загадочно обронила Нора.

— Намекаешь, что я на самом интересном месте свалил в иной мир? — предположил я, — Может быть и так.

Я пробежался вперед, оставляя за собой цепочку мелких крысиных следов. Снег под моими лапами практически не доставлял дискомфорта своей температурой — в отличие от рыхлой поверхности, в которой я так и норовил провалиться. Пришлось трансформировать лапы во что-то утинообразное — с обширной, как у снегоступов, площадью поверхности.

После этого дела резко пошли на лад. Перебирая ногами, я быстро добрался до места, где пурпурный кристаллический осадок выпал сильнее всего.

— *Ты, часом, не на зуб его пробовать собрался?* — заинтересованно уточнила Нора, — *А то знаю я тебя, Виктор. Как вспомню, как ты палец в пространственную аномалию совал, так просто... гм.*

Я слегка притормозил. Вообще-то, именно это я и собирался сделать.

— Да, а что? — спросил я, насторожившись, — Ты что-то знаешь?

— *Всё хорошо,* — хихикнув, ответила Нора, — *Просто хотела сказать: постарайся попутно не съесть желтый снег! Он подозрительный, почему-то.*

— Знать бы ещё, почему, — отозвался я.

Я пропустил аметистовую пыльцу между пальцев, и принялся. Ничто не вызывало у меня подсознательного ощущения опасности. Впрочем, это ни о чём не говорило. С тех пор, как у меня появилась Нора, обязанности интуиции я целиком повесил на неё. Справедливости ради: до сих пор она неплохо справлялась. Когда не придуривалась, конечно.

Я всё же, решился коснуться пыльцы кончиком языка. По какой-то причине, так мне проще удавалось понять структуру и свойства предметов перед собой. Это было что-то из моих особенностей, как метаморфа. В конце концов, я мог ассимилировать и не вполне живую материю, скажем так. Костная ткань — показательный пример, ведь опорой всей её конструкции были кристаллы минералов внутри неё. Присвоить себе уже готовую, чужую кость было несравнимо проще, чем выращивать её из «проглоченного» стройматериала, но всё же...

Сложно — не значит невозможно.

Когда я коснулся аметистовой пыльцы языком, то сначала ничего не почувствовал. Нейтральный, «каменный» вкус на зубах, словно я решил проглотить горстку пыли. Я уже собирался пожать плечами, когда меня наконец, пробрало.

Волна удовольствия пронзила меня от кончика хвоста до затылка, как вспышка молнии.

Чем-то похожая на любовное томление, задержавшееся на несколько мгновений на самом пике удовольствия, оно заставило меня задрожать всем телом. Сознание резко обострилось... а затем растворилось во вспышке охватившего меня удовольствия.

Экстаз продлился недолго. Ещё несколько секунд я нежился на волнах блаженства, и вот уже я недоуменно разглядываю всё ту же пурпурную пыль на моей лапе. Повинуясь закономерному возникшему порыву, я вновь лизнул её.

Без особого толку, впрочем. Кайфа больше не случилось.

— *Продолжения хочется, да?* — скупающим тоном спросила Нора, — *Эта штука как-то стимулирует области мозга, отвечающие за удовольствие. Правда, твоя нервная система уже выработала к этому воздействию иммунитет, так что обломайся, Виктор. Наркоманом тебе не быть.*

— Да я и не собираю... — яростно отплюнулся я, лихорадочно оттряхивая шубку от возможных следов на ней аметистовой пылицы. Обнаружив ещё кристаллики под своими ногами, я отпрыгнул от них, как ошпаренный. Вот же, пакость. Тьфу.

— *Да успокойся ты,* — хихикнула Нора, — *Я не знаю, откуда эта штука взялась на Земле, но она прикольная. У всех живых существ иммунитет к ней вырабатывается тоже довольно быстро, хоть и помедленнее. Повышением дозировки его не побить, обращаю твоё внимание. Сейчас к ней уже все привыкли, и закончили на ней торчать. Считай, что прошел ускоренный курс, за счет быстрого метаболизма.*

— Ну, великолепно, — буркнул я, — Только из-под земли выкопался, и тут же, едва не сторчался. Где остальные сюрпризы — сразу за поворотом они меня ждут, да?

— *Мы пока с пыльцой не закончили,* — заметила Нора, — *Самое странное в ней не то, что первый контакт с ней сносит башку. Она, видишь ли, вносит помехи в любые формы сенсорного чутья. Я вокруг тебя никаких эманаций, чего угодно вообще, не чувствую. Просто сбиваются признаки, которые указывают на их источник. Вот так вот.*

— Интересно, — пробормотал я, задумавшись.

В моей голове уже витали слабо оформленные мысли по поводу того, как это можно применить к своей выгоде. Впрочем, Нора уже всё обдумала за меня и она же, уже всё за меня решила.

— *Интересно?* — передразнила она меня, — *Напомню, что ты у нас, Виктор, метаморф. Зверушка дюже опасная, подлежащая срочному отстрелу и загонной охоте всеми средствами, честными и нечестными. А Земля теперь, как Анаак говорил — открытый мир, по которому всё чаще теперь будут шнырять маги Союза миров, которые могут попасть тебе шкурку. Ты всё ещё считаешь, что пыльца — это просто «интересно»? Не «великолепно» или, хотя бы, «спасительно»?*

— Гм, — очень умно отозвался я, переваривая её тираду. Всё обстояло именно так, как она сказала. Похоже, на Земле меня могли действительно могли ожидать проблемы похуже тварей энтропии и «читеров». Маги Союза миров могли заткнуть за пояс и тех и других. У меня до сих пор мурашки по коже бегают, как вспомню одного такого. Анаак его звали. Древний.

По счастью, средство от магического обнаружения оказалось просто разбросано на улице. Братъ его, что ли, и им натираться?

Об этом я и уточнил у Норы.

— *Виктор,* — загадочно отозвалась собеседница, — *Ты же хотел себе панцирь, помнишь? Это твой шанс, хе-хе.*

— Ого! — подобрался я, уже другими глазами разглядывая рассыпанную повсюду пыльцу. Я уже отчетливо понимал, что в ближайшее время я стану подбирать буквально, каждую крупицу у себя на пути.

Я хотел начать свои действия на Земле с поисков Шуры и того, что осталось от нашей группировки в гостинице «Солнечная». Конечно, первым делом я позаботился бы о возвращении человеческого облика. Или, хотя бы, чего-то приближенного к нему. Плевать уж, на красоту.

Главное, что я уже нашел тот минерал, из которого буду выращивать себе скелет.

Лапа сама потянулась вперед, заставляя крупички аметистовой пыльцы к ней прилипнуть, как под действием магнетизма. Конечно, я не собирался работать «в розницу». Собранная пыльца отправлялась в некий «защечный мешочек», как у хомяка, чтобы в нужное время я провел все нужные процедуры разом.

Единственное, что меня смущало — это мизерное, буквально, ничтожное количество собираемого таким образом материала. Будь у меня уборочная техника и самосвал, я бы свалил весь усеянный пыльцой снег в котел и выпарил оттуда всю воду. Вручную, я бы даже на собственный крысиный скелет полгода бы пыль собирал. Смена тактики просто напрашивалась.

— Нора, — заметил я, устав прыгать на коротких лапах, — Пошли мародерить. Уверен, мы быстро найдем квартиру или продуктовый, в котором ещё осталась не украденная тушенка.

— А дома никого из взрослых, похоже, нет, — заметил я, разглядывая город в сумерках. Он был пуст.

Пустые проёмы окон слепо всматривались в небеса, постепенно растворяясь в ночной темноте. Ни в одном из них не горел свет, способный разогнать сгущающуюся тьму. А ведь ещё на моей памяти, гостиница «Солнечная» сверкала, как новогодняя ёлка в ночи. Сейчас ничего подобного в городе больше не было.

С высоты небольшого холма я видел некоторые районы, в том числе расколотый аномалиями центр и площадь Ленина, где был собор. Целые жилые массивы из многоэтажек обрушивались под действием гравитационных и пространственных сдвигов, и на их месте оставались только руины с погребенными жителями. Некоторые здания оставались в удивительной сохранности, словно они никогда не были свидетелями прихода магии в наш мир. Не исключено, впрочем, что энтропия просто высадила там саженцы временных аномалий, которые были ещё страшнее всех прочих.

— *Православный собор?* — уточнила собеседница, подслушав мне мысли, — *На Площади Ленина?*

— А где ещё быть православному собору, как не на Площади Ленина? — удивился я, — Главной площади любого города?

— *Нет ли здесь какого-то противоречия?* — въедливо спросила Нора, — *Ленин и соборы?*

— Вообще-то, есть, — признался я, уловив нюанс, — Но ты вспомни, Нора, в какой стране живешь. Это же Россия! И единство противоположностей здесь — нечто вроде правила. Как тебе, например, звучит 12 гвардейская мотострелковая Краснознаменная дивизия ордена Суворова *православная дивизия*, а?

— *Жуть просто!* — восхитилась собеседница.

— То-то же, — довольно кивнул я, перебегая через дорогу на мелких крысиных лапах.

Уже на другой стороне Нора вновь принялась меня отвлекать.

— *Да, блин, Виктор. Не «православная», а «прославленная»,* — строго заметила она, — *Ты это из стенгазеты какой-то безграмотной прочел, что ли?*

— Ну, гхм, — замялся я, — Может быть, и прочёл. Там тоже неправильно написали, а я сходу так и запомнил.

— *Потому что никакого противоречия даже не уловил,* — хихикнула Нора, — *Вот тебе и единство противоположностей, Виктор. Инь, Янь.*

— Хрень, — в тон ей отозвался я, — На ней всё держится.

Сосредоточившись на деле, я доскакал-таки до улицы с жилыми домами. Нетронутые магазины здесь искать не было смысла. По зараженности энтропией, этот район чем-то напоминал тот, в котором располагалась моя старая квартирка. Иными словами, подготовленным мародерам здесь ничего особо не мешало, а жители благополучно дождались эвакуации.

Здравый смысл предполагал, что они должны были забирать с собою всё ценное, и тушенку в первую очередь. Однако я уже знал: это всё фигня. Обязательно найдется какая-нибудь, забытая под кроватью, целая коробка с консервами, и ещё туча всяких полезных припасов по квартиркам.

Так что я бежал по двору с чувством спокойной уверенности в успехе. Просто пока не мог выбрать, с какой девятиэтажки мне стоило начать. Я предполагал положиться в этом вопросе на интуицию, ведь она у меня изрядно атрофировалась в последнее время. Пора и поработать немного.

Не всё же время, Нора за неё будет?

— *Виктор,* — тут же хихикнула Нора, стоило мне об этом подумать, — *Оглянись-ка назад. Еда пришла.*

Я мысленно выругался. Интуиция у меня точно работала, но как-то непонятно. Иначе не объяснить, как мне всё время удается накаркивать себе на голову проблемы.

Ну вот же, — ругался я, неспешно разворачиваясь. Без глаз на затылке даже из дому выйти нельзя. Так и норовят всё время подкрадываться. С тяжелым вздохом я принялся разглядывать, что мне в очередной раз судьба принесла.

— Нора, — пробурчал я, — Хватит дурачиться. Я это не съем!

— *Да ладно,* — усомнилась Нора, — *Смотри, какая!*

Кошка. Самая обыкновенная, трехцветная дворовая кошка осторожно выглядывала из-за угла, внимательно меня разглядывая. Белые лапки, черный и оранжевый цвет шерсти по всему изрядно отощавшему телу. Для меня самой большой загадкой было, как она выжила среди всех этих перипетий? В городе же не оставалось никого, кто мог её подкармливать или оставлять за собою недоеденную еду — неужто и впрямь, всё это время на мышей охотилась?

Я встал на задние лапы во весь свой крысиный рост, и погрозил ей кулаком.

— Брысь! — скомандовал я, надеясь её отпугнуть. Нора хихикнула.

Ноль реакции. Кошка всё так же продолжала разглядывать меня из-за угла, не двигаясь с места. Разве что, задней частью туловища принялась водить в разные стороны.

— Нет? — спросил я, — Ну, тогда чёрт с тобой. Продолжай на меня пялиться, блин. Подойдешь — получишь!

Выкинув кошку из головы, я попрыгал дальше в сторону ближайшего дома. Настроения

перебирать вариантами у меня больше не было. Чем чёрт не шутит — вдруг и правда, хвостатая откроет на меня охоту? Жрать бывшую домашнюю любимицу-кошку я не хотел из этических соображений. Жалко было.

Захватывать её клетки тела, как я проделывал это с крысой — тем более. Одного раза мне хватило, чтобы понять: данную схему на Земле лучше приберечь на крайний случай, когда иного выбора не будет. Соприкосновение моей истинной, нематериальной сущности со скудной, бедной на энергию средой вызывало неопишуемые ощущения. Сравнить их можно было, разве что, с попыткой провести наждачкой по оголенному нерву. Нет уж, ищите другого мазохиста.

И уж точно, я не собирался спастись таким образом от страшного зверя, кошки. Тьфу, блин. Аж самому смешно.

Неожиданно Нора тихонечко хихикнула на границе сознания. Я тяжело вздохнул, разворачиваясь.

Я уже знал, что увижу, когда это сделаю. И, действительно, кошка преодолела уже половину разделяющего нас расстояния, неслышно ступая мягкими лапами. Оказавшись обнаруженной, она неподвижно замерла на месте, с поднятой передней лапой.

— Я тебя вижу, — сварливо сообщил я хищнице, — Можешь разворачиваться, идти обратно.

Естественно, возвращаться она и не подумала.

Я вздохнул. Стоило, хотя бы, попытаться.

Нора продолжала втихомолку посмеиваться над моим положением, но с советами не лезла. Да и что она могла мне посоветовать, если так рассудить — съесть несчастную кошку? Да оно мне даром не нужно.

Я выпрямился на задних лапах во весь свой невеликий рост. Может, тугая на ухо животинка не слышит, когда я говорю ей: «Брысь»? Так я могу повторить.

— Брысь! — рявкнул я на неё, — Тебе даже крыса уже человеческим языком говорит: «Не лезь!»! Чего непонятного?

Кажется, прониклась. Или, хотя бы, ухом повела немного в ответ. Это уже успех.

Напоследок, я внушительно погрозил ей кулаком, и развернулся. Продолжая прыгать по своим делам, я примеривался, с какого этажа начать потрошить квартирки.

Опыт подсказывал, что надо сразу карабкаться на четвертый этаж. Открыть домофонную дверь я в текущем состоянии не смогу, так что, какая квартира вскрыта, а какая нет выяснить сходу не смогу. Но обычно к тому моменту, когда мародеры доходят до третьего этажа, их успевают навестить твари энтропии, какие поблизости есть.

И уже тогда, всё решается на месте. Кто слабоват, решает не испытывать судьбу. Все прочие потрошат жилища в подъезде, уже до упора. Остановить их может только самый страшный враг мародера, а именно, жуткий перевес.

Так что постучаться сразу в окошко на четвертый этаж — самый оптимальный для меня вариант. Раз уж по вертикальной стене взбежать для меня не вопрос.

Мои размышления прервала Нора. В этот раз она прыснула со смеху особенно громко, и я уже примерно представлял, отчего. Кошка не собиралась оставлять меня в покое, да?

Как выяснилось, всё было ещё хуже. Когда я развернулся, блохастая хищница стояла уже вплотную ко мне, продолжая внимательно меня разглядывать, словно какую-то диковину.

— Слушай, отвали уже, а? — рявкнул я на неё, — Усатая, блин. Достала. Не буду я тебя есть, понятно?

Кошка пропустила мою речь мимо ушей, продолжая смотреть на меня всё с тем же выражением в глазах. Я уже начал подозревать, что в её крохотном мозге помещается лишь ограниченный перечень действий — ходить по пятам и пялиться. Впрочем, уже вскоре она показала, что это далеко не так.

Не изменившись в лице и не выпуская когтей, киска расчетливо опустила лапу на мой хвост, придавливая его к земле. Вот это уже была наглость, вынести которую я не смог.

— Ну, всё! — прошипел я, — Я тебя, дура, предупреждал.

Прыгнув на выпрямившихся ногах, я пошел на таран. Стукнув её по губам головой, я добился приятного глухого стука, как от удара костяшками пальца по столешнице.

— Мряф! — заорала кошка, выпучив глаза с раскрытым ртом. Отпрянув от меня, как ошпаренная, она попыталась избежать дальнейших столкновений, прыгая вокруг меня на задних лапах. Похоже, я ей окончательно все мозги сломал. Вот же, глупое животное.

Закономерно, от следующего моего угрожающего движения кошка потеряла равновесие и упала на спину. Тут же, она перекувыркнулась как ниндзя, и взмыла выше собственного роста в холке, с выпущенными когтями. Взгляд у неё был совершенно бешеный.

— Пшла вон! — прошипел я.

По какой-то старой привычке я стоял в боксерской стойке на задних лапах, но чужое хихиканье на границе сознания напомнило, что в моём положении — так делать немного странно. Плюнув, я опустил на все четыре лапы, и попрыгал в атаку.

— Вряууу! — вскрикнула кошка, когда я приблизился.

Подпрыгнув, она изогнулась всем туловищем в воздухе, разворачиваясь в противоположную от меня сторону. Бежать от меня со всех ног она начала, кажется, ещё в полете. Оказавшись на земле, она задала стрекача.

— Понятно тебе теперь, да? — вдогонку прокричал я, потрясая кулаком.

Наконец, страсти унялись, и я перестал возбужденно озираться кругом в поисках очередных врагов. Пора было возвращаться к делам нашим, скорбным.

— *Пошли искать уже твою тушенку, Виктор,* — вздохнула Нора, — *Иначе ты так и будешь от себя каждые полчаса мелких хищников отпугивать. Забавно, не спорю, но...*

— Конечно, — буркнул я, — Знать бы ещё, откуда нам начинать?

— *Не хочешь угадывать, давай я попробую?* — с энтузиазмом предложила собеседница.

— Ну, валяй, — подозрительно отозвался я.

На несколько секунд Нора задумалась. Когда она озвучила своё предложение, я тут же пожалел, что пошел у неё на поводу.

— *Вон та девятиэтажка,* — сказала Нора с непоколебимой уверенностью, — *Которая ближе всего к сломанной детской качели и песочнице. Первый подъезд слева, второе окно на четвертом этаже.*

— Скажи мне только одно, Нора, — с нехорошими подозрениями спросил я, — Ты предложила именно тот подъезд, до которого мне дольше всего пилить на крысиных лапах, не так ли, да? Признавайся?

Моя собеседница загадочно промолчала. Мне ничего не оставалось, кроме как выругаться и пойти в указанном направлении. Всё же, назвался груздем — полезай в короб. Да и Нора уже давно работает у меня вместо интуиции. Пусть отрабатывает свой хлеб!

Как и ожидалось, больше всего времени у меня заняло добежать до подъезда. По самой вертикальной стенке я взбирался, чуть ли не с такой же скоростью, с которой бежал по горизонтальной поверхности. Фактура, твердость материала — всё это работало сейчас на

меня. В какой-то момент я даже понял, что могу просто заставить лапы прилипнуть к поверхности. После такого можно было и по стеклу бегать.

Так я сделал.

Спустя какое-то время, я уже висел точно посередине пластикового окна и заглядывал внутрь кухни, на четвертом этаже. Я уже знал, что это успех — на небольшом кухонном столе были в беспорядке свалены продукты. Упаковки с крупой, коробки с молоком и ещё гора всякой всячины. Возможно, кто-то сходил в магазин незадолго до начала событий, да так всё и оставил? Пришел домой, потом услышал какой-то шум, вышел, а там случилось чего?

Могло такое быть? А почему нет?

Между тем, я успел отрастить поверх своей правой кисти клинок с острейшей режущей кромкой. Острие погрузилось в твердый пластик окна, словно в какую-то жидкость, не замечая преграды. Я начал методично взрезать помеху на своём пути, работая, словно стеклорезом. С жутким скрипом, внутри пластикового окна возникло ещё одно, которое должно было стать для меня дверью внутрь.

Закончив, я уже приготовился вталкивать внутрь вырезанный кусок окна, когда мои уши услышали шорох. Он исходил изнутри комнаты, именно из того места, которое находилось для меня в слепой зоне. В квартире был кто-то живой!

Шаги. Легкие человеческие шаги в сторону открытого окна.

Я успел только увидеть обращенный на меня взгляд какой-то молодой девушки с голубыми глазами, сейчас столь же удивленными, как и у меня самого.

Продолжая вдавливать кусок пластика, я провалился вместе с ним внутрь.

Никогда не любил кататься с горки на ледянках, ибо с ними у меня было два варианта: либо я въезжаю во что-то, либо в кого-то. Сейчас я упирался крысиными лапками в скользящий по воздуху кусок пластика вместо ледянки, и ощущения у меня были как в сопливые двенадцать лет. Разве что, местом приземления был не какой-то мужик, как в тот раз, а наоборот!

Как раз тот случай, когда баба всяко лучше любого мужика, как ни крути.

Посадочной платформой должно было стать то воронье гнездо, что у этой блондинки было вместо причёски. Последнее меня целиком устраивало, но увы — у гравитации были свои соображения на сей счет. Кусок вырезанного окна плавно кренился вниз, и траектория моего полета менялась с ним вместе.

Когда я понял, что вместо элегантного приземления я банально шлепнусь ей в ноги, против этого взбунтовалась вся моя свободолюбивая, вольная натура.

Ну, ладно, шучу. Я просто на рефлексах прыгнул вперед, и меня на тех же рефлексах встретила чужая рука, которой девушка попыталась отбиться от страшного зверя, крысы. Мой полет превратился в беспорядочные кувырки в воздухе. Всё же, я был немного легковат. Хотя и силён!

По итогу, я обнаружил себя висящим вниз головой, на чём-то тёпленьком. Из этого положения было сложно сориентироваться, на чём именно. Впрочем, кое-какие догадки у меня возникли, когда прямо по курсу я увидел два аккуратных холмика, в декольте между которыми я постепенно сползал передними лапами. Некоторое время ушло на осознание всей ситуации.

— О! — я подавился удивленным возгласом, но ещё раньше мне в уши врезался чужой панический взвизг.

— Снимите её! — то ли рыдая, то ли пронзительно пища, потребовала девушка невесть у кого, запрыгав на месте, — А-а-а!

Хлестнув по мне ладонью, она едва не отправила меня в далекий полет. Он должен был закончиться столкновением с ближайшей стеной — и закончился бы, не зацепись я случайно за её кофту когтем. Как выяснилось, это было даже хуже, чем мордой в стенку.

— Да ты, блин! — охнул я, опешив от обрушившейся на мою несчастную лапку нагрузки, — Оторвешь лапу, дура. Пусти мен...фя!

В меня вцепились обеими руками, и принялись яростно отдирать от одежды. По итогам скоротечной борьбы с противником иной весовой категории, я улетел на пол с трофеем в цепком когте: длинной шерстяной прядью фиолетового цвета, другой конец которой торчал из чужой кофты.

Выражение, которое я увидел при этом в голубых глазах противницы, заставило меня судорожно оглядеться в поисках путей отступления. Мне показалось, будто меня хотели сейчас убить.

Или не показалось. Накопленный богатый опыт подсказывал, что не показалось.

— Да за что?! — пронзительный возглас обиды буквально вырвался у меня из груди. Человеческим голосом из уст несчастного метаморфа, застрявшего в теле дурацкой крысы.

Почему при переходе в иной мир, первая же встречающая женщина всегда пытается меня убить!? Ладно Иона — она хотела тогда меня съесть, это хоть немного объяснимо. Я тогда

аппетитно выглядел... наверное. Но эта-то, с чего на меня взъелась?

За то, что я испортил ей кофту? Так сама же виновата — надо было сначала коготок у меня вежливо отцепить, и потом уже на пол ставить! Нечего на меня пенять, коли в голове мозгов нет.

— А? — девушка издала полузадушенный звук, тут же оборвавшийся, когда она приложила ладони к губам. Глазами по пятаки, она изумленно уставилась прямо на меня. Кажется, даже забыв, как дышать.

Во всей квартире я теперь слышал... только лихорадочный топот ног в прихожей. Чёрт, сюда подкрепления, что ли, спешат!?

Я резко обернулся, и как раз застал врывающегося на кухню невысокого, щуплого парня лет двадцати, с копейками. «С копейками», в плане возраста, а не зажатого в руках предмета. Последним оказался длинный и пушистый, веник-сорго.

Сначала я даже не поверил своим глазам. Но этот тип реально собрался воевать со мной веником, чёрт бы его побрал. От удивления я даже не сразу нашелся, что сделать, и застыл в ступоре.

— Катя, держись! — звонко крикнул парень, заноса оружие.

В следующую секунду мне на голову обрушился хлесткий удар, погрузивший для меня мир во тьму. Сквозь прутья веника ничего было не разглядеть, я имею в виду. Нора хихикнула впервые с начала событий. Я тут же цыкнул на неё, чтобы не лезла мне под руку.

Делать было нечего — пришлось разгибать прутья. Вскоре я просунул голову, чтобы выглянуть наружу. Было жутко интересно, что там.

Все обнаружили на прежних местах: и невысокий паренек с короткой стрижкой русых волос, с зажатым в руках веничком, и растрепанная блондинка, осоловело хлопающая глазами. Сейчас я глядел именно на неё, пытаюсь оценить степень её готовности к переговорам. Выглядела она сейчас недостаточно вменяемо для этого, если начистоту говорить.

Мы смотрели друг другу в глаза, я и она. Я пока не произнес ни слова, но судя по выражению на её лице, в моей способности сделать это, девица уже не сомневалась.

Внезапно она вздрогнула, и стала креститься всем телом назад. Уже спустя секунду, она коснулась кухонной стены и медленно съехала по ней на пол. Сомлела, похоже, от неожиданных открытий. Или взгляд у меня оказался слишком умный?

— Ну вот! — недовольно пробурчал я, переводя полный сомнения взгляд на её приятеля. Он казался мне ещё менее вменяемым переговорщиком, с веником в руке.

Тем более, услышав из моих уст человеческую речь, он только нахмурился. Видимо, не вполне сознавая происходящее. А вот падение подружки в обморок изрядно его раздосадовало, и отыграться он решил на мне.

В этот раз он вздернул руку с веником со скоростью, которую я не ожидал встретить в таком хлипком вояке. Хлесткий удар прутьями ожег мне глаза, и недалеко отбросил в сторону.

— Ах ты, сволочь, — выругался я, яростно растирая лапками веки, — Сейчас ты, мудака, у меня попляшешь!

Я злобно оскалился, и на всей скорости крысиных ног бросился вперед. Снотворный яд на когтях уже был готов, и ждал своего клиента. Я не собирался убивать придурка, конечно. Однако встреча с моими когтями гарантировала ему массу неприятных мгновений, в этом я готов был поручиться. Сам их отращивал!

Трусливый гад отмахнулся от меня веником, от которого я ушел стремительным перекатом в сторону. Повинуясь порыву, я махнул лапой по проносящемуся мимо оружию и отсекаю несколько прутьев отращенным когтем, не замедлившись.

— ...ть! — тип громко выругался, ошалело отпрыгивая от меня, — Что ж ты за тварь!?

Он отступал слишком для меня медленно. Единственное, что он ещё мог придумать — это пнуть меня ботинок, что он и сделал. Уловив начало движения, я прыгнул выше своего роста в холке.

— Тьфу! — с отвращением сплюнул я, обхватив когтями подошву обуви.

Я планировал перелететь через ботинок, а не ловить его в полете. Чувствовали себя когда-нибудь футбольным мячиком? Я, например, до сих пор ни разу. Спасибо придурку, у которого даже движения невозможно предугадать!

— А-а-а-а! — панически заорал парень, от неловкого пинка резко падая навзничь вместе со мной, вцепившимся ему в стопу, — А-а-а-а!

С садисткой ухмылкой злобного доктора, я кольнул его в области щиколотки, вкатив солидную дозу яда. Бегемотика хватило бы успокоить... небольшого такого. Но бегемотика!

Сразу снотворное, правда, не подействовало. Всё же, это не был нервнопаралитический состав, от которого этот тип скорее отъехал бы на тот свет, чем пошел спать.

Придурак продолжал орать, как оглашенный, и лягался ногами. Не предусмотрев от судьбы этакого фортея, я словил удар другой ногой и отправился в полет. Всё же, размеры решали многое. Уклоняться от столь крупногабаритной вещи как ботинок, в облике крысы было сложновато.

— Муд...ак! — я закончил словосочетание, уже сползая по стенке в противоположной стороне кухни. Я был особенно зол ещё оттого, что бежать к нему сейчас смысла не было. Он скоро уснет, и как я буду его душевно пинать, даже не почувствует. Не повезло. Мне, в смысле, не повезло.

Против моих ожиданий, этот тип даже умудрился встать! С трясущимися ногами и ошалелым взглядом, он метнулся к кухонному столу и...

И я тут же понял, что проглядел в углу комнаты слона — в облике двуствольного ружья, которое тут же оказалось наставлено на меня.

— ...ть! — емко выразился я, рефлекторно выпрямляясь на задних лапах, напротив стены. Ну вот, кстати, меня и к стенке поставили, под расстрел. Быстро с этим тут на Земле, оказывается.

Парень слегка зашатался под действием снотворного. Ствол его ружья повело, но усилием воли он заставил себя вновь взять меня на прицел.

— Мужик, ну чего ты на крысу-то с ружьём пошел? Патроны бы пожалел! — эта фраза буквально вертелась у меня на языке, но озвучил её, всё же, не я.

Повернув голову, я увидел стоящего на входе в кухню, долговязого парня в чёрном кожаном пальто. Лет двадцати, может даже меньше, с обильно усыпанным подростковыми угрями носом. Он оглядел композицию и расстановку сил. Поправил небрежно натянутую на голове серую вязаную шапочку с помпоном, и ухмыльнулся.

— Чё, Катюха всё? — ржанул тип, увидев лежащее на полу тело, — А быстро вы управились, ах-ха-ха. Я даже курнуть не успел.

Ружьё в руках моего противника опять повело, и он колоссальными усилиями вновь заставил его вернуться на место. Трясущимися ладонями он потянулся к спусковому крючку, но я уже видел — не выйдет выстрела. Слишком развезло его от снотворного, неудачника. И

как ещё на ногах держится?

— Кирюха, ну чего молчишь, а? — возмутился долговязый, — Человеческим языком тебе говорю, братан: ты либо веник бери, либо пушку с предохранителя сними, аха-ха! Вот же, чучело. Блин, связался я с вами.

Парень с ружьём собрал глаза в кучу, сфокусировав взгляд в нужном месте. Но на большее его уже не хватило. Потянувшись рукой к предохранителю, он сам не заметил, как его туловище стало кренить вперед и вниз. Уже спустя секунду, он с грохотом растянулся на кухонном полу.

— Ну, триндец они барышни кисейные, — вырвалось при этом у долговязого. Замешкавшись, он перевел на меня полный подозрения взгляд, — А ты чё стоишь, смотришь? Крыса нафиг?

— Сам ты крыса, — возмутился я вслух, — Повежливее выражайся?

За неимением более вменяемого кандидата для переговоров, мне оставалось общаться только с тем, кто стоял на ногах. Им, к сожалению, был прыщавый. Лично я предпочел бы блондинку, без придурков в довесок. Но кто меня спрашивал?

Некоторое время долговязый стоял, открывая и закрывая рот. Наконец, он сфокусировал на мне взгляд, ещё более подозрительный, нежели ранее.

Это был мой максимум, как недоученного психолога, к сожалению — разглядеть в его, резко ставших непроницаемыми, черных глазах какой-то лихорадочный мыслительный труд. Я ведь даже практику психолога не проходил никакую: апокалипсис оставил меня без лицензии, а без неё я был вынужден просить клиентов вместо денег, рассчитывать со мной по-другому.

Немногие соглашались. Девушки, так вообще убегали или пытались меня убить. Бедный же я, бедный.

— Чё смотришь? — передразнил я его, — Человек, нафиг. Крыса говорящего никогда раньше не видел, что ли?

— Ну, нет, прикинь! — заржал парень, как конь, — Чё, реально ты крыс, да?

— Как видишь, — со спокойным осознанием своего достоинства, отозвался я.

Добрую четверть минуты мы молча переглядывались друг с другом, не двигаясь с места. Наконец, долговязый встряхнулся.

— Крыс он, ах-ха-ха! — весело рассмеялся тип, — Мне-то не гони! Человек ты.

— Так, а я о чём толкую с тоб... — сразу обрадовался я, — Стоп, что? Ты как догадался?

— Ты, по любому, отхватил от энтропии какую-то мозголомную плюшку, — рассудительно заметил парень, — Иллюзии, например. Отправил сюда к нам фантома в облике крысы, чисто чтобы поржать. Раскусил тебя, да?

— Нет! — возмутился я такой интерпретации, — Никакая я не иллюзия. Человек я в облике крысы, понял?! Можешь пощупать меня даже. Хрен с тобой, — после некоторого колебания, я согласился на унижительные для себя условия, и демонстративно вытянул лапу.

Долговязый тип внимательно изучил длину острых когтей-клинков на моей правой лапе, и отчего-то резко передумал ко мне подходить. Хотя ещё секунду, вроде бы как, был на это согласен.

— Ага, сейчас я подойду, — недоверчиво отозвался он, — И ты меня цапнешь чем-нибудь. Небось, в материальные иллюзии ты тоже умеешь, да?

— Да не иллюзия я, — устало вздохнул я, — Сколько тебе объяснять уже, что я не

верблюду?

— Сколько надо, — заржал прыщавый парень, — Часто, небось, такое откалываешь? По любому, пока фантом нас тут разминает, ты в одной из квартир соседних засел, и яйца волосатые себе чешешь. Угадал я, да?

Парень резко отвернулся, и бросил вокруг себя хищный взгляд, словно к чему-то прислушивался. Его ноздри на мгновение расширились, как у охотничьей собаки, взявшей след.

— Энтропия бахает, — буднично заметил он, и вновь повернулся ко мне, с той же придурковатой улыбкой, — Слушай, если не хочешь, чтобы тебя гончие или гарпии за жопу сейчас схватили, дуй к нам. И по шустрику, а то там, чего-то, хорошо бахает. Чую.

— Да я и так здесь уже, — буркнул я, сделав себе зарубку на память. Похоже, этот тип — из продвинутых ребятишек. Уж не знаю, в какой он области «читер», но способности к экстрасенсорному восприятию у него точно есть.

— Я серьезно тебе говорю — дуй к нам, — отозвался долговязый, продолжая сканировать стены квартиры взглядом, — Или ты... ну, как его? Не яйца чешешь?

— Чего? — опешил я, округлив глаза.

— Ну, блин, — поморщился собеседник, — Баба ты, в смысле, раз такая пугливая. Не бойсь, я не обижу. Я, кстати, Тимоха.

— Да ты шизофреник! — выдавил я из себя, поперхнувшись, — Обострение вштырило? Так не терпи — прими азалептин!

— Точно ты баба! — прыщавый парень просветлел лицом и заулыбался, — Да не бойся ты меня, ё-маё. Будь я бандит какой, думаешь, я связывался бы с этими? — заржав, он указал на композицию в центре кухни, из обморочной парочки на полу, — Сама же видишь: ребята ни в п...ду, ни в Красную Армию.

Я с сомнением осмотрел натюрморт на полу, а затем перевел взгляд на собеседника. В голове постепенно начало формироваться решение, что делать со всей этой троицей. Не думаю, правда, что оно придётся по нраву Тимохе. Но это даже хорошо, что ему не понравится.

Нора довольно хихикнула, когда я стронулся с места. Уже давно заметил, какая она кровожадная. Думаю, если бы я спрашивал у неё совета, она сходу предложила бы сначала глушить придурка. Разговаривать уже потом.

— Ну, что скажешь? — нетерпеливо спросил он у меня, перестав сканировать стены квартиры пытливым взглядом, — Надеюсь, ты хоть красива... ай! Не подходи!

Я проигнорировал его тираду, неумолимо двигаясь в его направлении.

— Не бойся, — решил я его успокоить, — Это не больно. Я просто залеплю тебе рот и немного обездвижу.

— Э-э-эй! — Тимоха панически задергался в коридоре в поисках выхода, — Да что же такое!? Нормально же общались!

Мне оставалось доля секунды до того, как я смогу впрыснуть ему паралитический яд местного действия, когда парень ринулся на прорыв. Правда, не туда, куда я это ожидал.

С неожиданной даже для меня стремительностью, он оттолкнулся обеими ногами от пола, и взмыл в воздух. Каким-то образом оказавшись в горизонтальном положении, он рыбкой пролетел прямо под потолком вперед, пока я наблюдал этим фокусом, разинув рот.

Я ведь тоже умел высоко прыгать, на самом деле. Только такой причудливой траектории, я бы в жизни не добился. Крылатая ракета, блинский же блин!

Приземлившись на пол, Тимоха выпрямился из кувырка и тут же оказался рядом с обморочной блондинкой. Резким движением вздернув её тело с пола, он перекинул её через плечо, словно пушинку, и торжествуя оглянулся в мою сторону.

Только теперь я во всей полноте осознал коварство всего его замысла. Он собирался, похоже, сигануть наружу через окно четвертого этажа и быть таков. С ним также отправлялась симпатичная девка, а вот обормот с веником оставался брошен на растерзание злобному мне. Не то, чтобы я взялся бы за такое неблагодарное дело, как растерзание бесполезного тела, или что мне с ним делать положено?

Однако скорость принятия решения внушала мне уважение. Как он быстро нашелся.

— Э-э? — опешил я от такого расклада, — Ты не попутал ничего, молодой человек?

Расплывшись в идиотской ухмылке во всю прыщавую рожу, Тимоха всем своим видом показал, что ничего он не попутал. Более того, всю дорогу так и мечтал поступить, как сейчас. А я ему, как раз подвернулся.

С какой-то стороны, я его понимал, как мужик мужика. Путешествовать с молоденькой блондинкой вдвоём всегда приятней, чем с той же блондинкой — и её парнем. Лучше только с двумя блондинками, эх. Оставили меня без гарема, сволочи.

— *Виктор, он собрался похитить бедную девушку!* — возмутилась Нора настолько естественно, что я ей почти поверил. Скорее всего, опять подбивала меня свирепствовать в драке. Она часто меня пеняла, что метаморф я вышел излишне мирный.

Как пушистый котенок! Со щупальцами, конечно, но всё же. Не с тентаклями какими.

Я вытянул правую лапу вперед, прицеливаясь. Из неё, под огромным давлением воздуха, выстрелила тончайшая игла. Не люблю я тратить биоматерию, тем более настолько плотную, как прочные кости. Ещё больше терпеть ненавижу я их отращивать в режиме цейтнота. Но другого способа достать шустрика, у меня сейчас не имелось.

Парень уже выбил кухонное окно боковым ударом ноги, причём само движение выглядело для меня смазанным, как подёрнувшееся помехами изображение. От укольчика он, впрочем, не убежал. Игла пробила ткань синих джинсов, и вонзилась ему в ягодицу как раз тогда, когда он ставил ногу на подоконник.

Во мне явно умер успешный медбрат. Любая дурка оторвала бы меня с руками, ведь пациент принял лекарство от обострения, даже не пикнув. И не потому, что был надежно зафиксирован или был жутко запуган. Он даже не заметил укола, похоже. Чего не скажешь о самом яде.

— Ар-ха! — заорал Тимоха, панически оглядываясь назад. В тот самый момент, когда он собрался встать на подоконник обеими ногами, мышцы его подвели. Рухнув на пол вместе со своей ношей, он оперся на ладони, подволакивая ноги за собой.

Ну да, подумал я. Выше пояса паралич не должен был добратся.

— «Ни байсь», — я ухмыльнулся во всю ширину крысиной морды, — Бить не буду. Сильно, то есть, не буду.

Что собирался ответить мне Тимоха, осталось неизвестным. На вечеринку подвалило ещё одно действующее лицо.

В столь любезно выбитом проёме окна, внезапно появился Форточник.

И без того, что эти существа в моё прошлое пребывание на Земле были самыми пакостными, так этот конкретный экземпляр ещё и оказался папочкой всех форточников, судя по его размеру. Тварь энтропии, похожая на натянувшего на себя чёрное покрывало амбала, мее-еедленно забиралась внутрь, по своему обыкновению изображая ленивца.

До поры до времени изображая, конечно. Уж я-то помнил, что мышцы форточника способны на взрывные усилия, позволяющие ему прыгать издалека, и душить в своей хватке кого угодно.

Сначала на подоконник опустилась когтистая и длиннопалая лапа, похожая на облитую чёрным битумом деревянную ветвь. Она напряглась, и спустя несколько секунд в проёме показалась и голова твари. Не имевшая шея, она словно росла напрямую из трапециевидных мышц, как небольшая выпуклость между плеч. Лишь изредка моргавшие, обсидианово-чёрные глаза без зрачков позволяли её выделить на фоне прямоугольного и плоского туловища.

Едва в её поле зрения оказалась наполовину беспомощная компания, медлительность твари, как рукой сняло. Слитным движением подтянувшись и опустившись всеми четырьмя лапами на подоконник, монстр приготовился к прыжку.

Описать обстановку можно было единственным ёмким словом, но оно было матерным. Его я и произнес, кидаясь наперерез.

Тимоха заорал, едва форточник спрыгнул на пол и зашагал в его направлении с неумолимой уверенностью опытного хищника. Тварь энтропии безошибочно определила самую боеспособную цель и двинулась сразу к не... стоп. Чего я несу? Самый грозный здесь я!

Я издал боевой крысиный клич, прыгая на сближение с врагом. Сколь бы опасен я ни был, таких прыжков мне надо было сделать ещё три или четыре. Тяжело двигаться, когда у тебя двадцать сантиметров в длину, не считая хвоста!

Опрометчиво не обращая на меня внимание, форточник резко рванулся вперед и разминулся с моими изготовившимся к удару в прыжке когтями. Сказал бы, что уклонился, но поскольку монстр меня начисто игнорировал, то я просто пролетел мимо, как фанера над Парижем. Меня такое пренебрежение неимоверно злило, так что я тут же оттолкнулся от подоконника, собираясь идти на второй заход.

К чести Тимохи, он показал чудеса ловкости даже сейчас, двигаясь с опорой на единственную руку. Растопыренной пятернёй оттолкнувшись от пола, он упал на полметра дальше того места, где оказалась тварь энтропии. Лишь это позволило ему избежать удушающей хватки.

Не замедлившись, монстр двинулся вперед к цели. Второй рукой Тимоха так и продолжал цепляться за тело бездыханной блондинки и выставил его впереди себя в роли живого щита. Вряд ли он мог придумать что-нибудь лучше этого — я с неудовольствием признал.

Бессознательная девушка показалась форточнику недостойной ударов когтей, и лишь это её спасло в тот момент. Монстр благодаря неожиданной помехе задержался на несколько секунд, которые в скоротечной схватке считались за вечность. Даже я успел приземлиться и развернуться после неудачного броска. Теперь форточник смотрел на меня спиной и шансов промаха у меня не осталось. Это внушало некоторые надежды на успех, с моей-то удачей...

Я прыгнул и вонзил острые серповидные когти в спину врага на всю глубину, заставив его дорого заплатить за недооценку метаморфа в крысином обличье. Тут же вцепившись другой лапой в его шкуру, я повел когтями вниз, удлиняя глубокий порез. Толстая чёрная шкура расступалась перед моими наточенными когтями, как горячее сливочное масло. Будь когти ещё длиннее, я бы освежевал форточника живьём.

Тварь оглушительно взревела, мгновенно забывая о почти достигнутой добыче. Резко обернувшись, она не обнаружила позади себя никакого врага. Рыкнув, форточник попытался дотянуться до меня лапой, после чего мы вместе с ним обнаружили интересный факт устройства его телосложения. Лично мне понравилось.

— Не достаёшь, падла!? — заорал я торжествующе, — Не достаёшь до меня, ублюдок? Так тебе, получай!

Я кинулся с ещё большим рвением полосовать тварь, ощущая эйфорию от собственной безнаказанности. Форточник лишь крутился на месте и жалобно выл, не догадываясь даже упасть на спину, чтобы меня придавить или сбросить. Испортил идиллию новый участник схватки.

— Н-на! — со зверским выражением лица, Тимоха внезапно выполз откуда-то из-под

стола, резко выпрямляясь на вернувших себе чувствительность ногах. Его прямой пинок форточнику в грудь был выше всяких похвал: мощный как пушечный выстрел, он сорвал стокилограммовую тварь с места, словно она была футбольным мячом. Я взлетел в воздух вместе с ней и с выпученными глазами уставился на приближающуюся стену. Лишь моя сверхчеловеческая реакция позволила осознавать происходящее, но о том, чтобы успеть среагировать речи не было.

— М-мать! — пискнул я, в последний момент пытаюсь спрыгнуть. Коготь зацепился!

Меня вкатало в стенку вместе с форточником, только меня в проклятую тварь ещё и хорошенько утрамбовало — ровнехонько в исполосованную рану в её спине. Это частично смягчило для меня последствия, вот только когда я выбрался наружу, то был уже перекрашен в рубиново-красный. Хорошо хоть, номера тачке не перебили.

Едва проморгавшись после кровавой бани, первым же делом я принялся взбираться по твари наверх. Находиться на её спине мне теперь было просто страшно. Я вскарабкался на череп полуоглушенного монстра и тут же увидел прыщавого террориста, приближающегося к нам с перекошенной рожой, как скоростной поезд.

— Р-ра! — дико взревел он, размахивая в воздухе вырванным из стены навесным кухонным шкафом. Со страшным грохотанием бьющейся в полете посуды, он с размаху опустил шкаф чудовищу на голову. Я успел только сжаться в комочек, когда нас с форточником вдавило в пол от удара. А ведь это был только первый!

Подумав, я решил валить подальше от разборок Титанов между собой. Улучив момент, выпрыгнул из-под форточника и оказался на открытом пространстве именно в тот момент, когда шкаф разорвало на мелкие ошмётки. Посуда внутри него разлетелась в разные стороны, но ещё целый водопад битых или ещё целых тарелок обрушился прямо на мой хребет. Проскочить по-быстрому не удалось.

Следующим, что я видел, была бешеная карусель перед глазами, а под моими лапами была вращающаяся в воздухе белоснежная тарелка. Целёхонькая, она была как раз под размер небольшой крысы, вроде меня. Сумасшедшее вращение вызывало тошнотворное головокружение, так что я спрыгнул с неё, едва осознал своё положение. Приземлился на что-то мягонькое и тёпленькое... на фиолетовую кофту!?

Растрёпанная блондинка недовольно зыркнула на меня голубыми глазами, беря наизготовку ружьё. Похоже, меня она решила пока игнорировать. Ну и правильно. Я мирный!

— С предохранителя снимите! — опомнившись, крикнул я, — Тимоха, берегись!

Ругаясь грязными матерными словами, девушка сделала как я сказал. Вскинув ружьё, она начала неумело целиться в сторону схватки. Моё предупреждение прыщавому Чаку Норрису было как нельзя более своевременным.

Честно говоря, я считал, что он справится и без сопливых. Он всю месил оглушённую тварь своими плюхами, прилетавшими по ней на сверхзвуковой скорости. Видимо, всерьёз вознамерился пересчитать ей все рёбра прежде, чем сделать из неё отбивную. Услышав моё предупреждение, он резво отпрыгнул в сторону и вжался в стену левым боком. Судя по его нервному взгляду, брошенному на ружьё, блондинки он опасался куда больше форточника. Не могу его винить.

— Бах-Бах! — сказала ружьё, выстрелив дулетом в сторону твари. Тварь поймала все два выстрела: один в нижнюю челюсть, второй в грудь.

Твари было плевать. Такие мелочи жизни, как простреленная голова её не беспокоили.

И вот теперь все окружающие заметно напрялись: я видел даже проспавшего всё веселье щуплого кареглазого парня, который теперь пугливо отползал от форточника подальше. Но у него была уважительная причина отдышаться: он уже навоевался со мною веником.

— Дайте мне стрельнуть! — опомнился я, прицеливаясь к твари пальцем, — Только не мешайте!

Блондинка замерла, кажется забыв, как дышать, когда я пробежался по её телу до огневой позиции на плече. К счастью, долговязый террорист тоже оказался достаточно благообразен и на линии огня не встал.

Иглы выстрелили с громким хлопком выходящего под огромным давлением воздуха, и вонзились твари куда-то в шею и грудь. Нанесённый на них состав было куда дольше синтезировать, чем какое-то снотворное, что и объясняло мою медлительность. Во время схватки было не до таких фокусов.

Уже спустя секунду Форточник дёрнулся и вздрогнул всем телом. Яд оказался куда убойнее выстрела из ружья — тварь почти тут же рухнула на подкосившихся ногах. Её тело конвульсивно дёрнулось напоследок, и замерло навсегда. Готов, тёпленький.

— Вот так надо! — во всеуслышание похвалился я, довольный результатом своей работы. Не сразу я обнаружил на себе напряженный взгляд трёх пар глаз.

— Кхем, — нервно кашлянул я, смутившись от такого внимания. Все так и стояли, неподвижно замерев и не шевелясь. Неопрятно подстриженная блондинка, так даже дышать перестала. Молчаливая игра в гляделки продолжалась где-то с полминуты, прежде чем я понял, что их тревожит.

Или подумал, что я понял.

— Я — человек! — решительно заявил я ребятам, — А не говорящая крыса, если что. Меня Виктор зовут. Привет!

— Да ну на @%#! Ё##@% в рот! — первым отмер Тимоха, выдав затейливую матерную тираду, — Серьёзно?!

Каким-то судорожным движением, он обернулся назад и бросил мимолетный взгляд на дохлого монстра, тут же облегчённо хихикнув, — А быстро ты... это всё не иллюзии, выходит?

— Нет! — воскликнул я.

— И ты точно не баба? — выражение в глазах Тимохи стало совсем потерянным, как у побитого щенка.

— Нет! — уже куда злобнее, огрызнулся я.

Оглянувшись, я решил-таки, спрыгнуть с плеча девушки по имени Катерина. Она стояла, не жива не мертва, опасаясь обращать моё внимание на себя. Наверное, я уже достаточно растрепал ей нервы на сегодня. Как бы снова не захотела в обморок, баиньки.

В любом случае, мне уже можно было налаживать контакт с ребятами.

Некоторое время спустя...

— Получается, ты в любой облик умеешь? — на разные лады задавал мне Тимоха один и тот же вопрос, возвращаясь к нему снова и снова.

— Ну да, — раздраженный его нудением, пробурчал я, — Только биомасса нужна.

— Значит, и в женский тоже можешь!? — извлек прыщавый парень самое для себя главное. Как я вдруг понял, всё это время он к этому подводил. Его глаза мечтательно закатились, пока он совершал глубокое погружение в свои розово-голубые грёзы.

— Ты сейчас сам женский облик у меня примешь! — я аж подскочил на столе, который служил мне импровизированной трибуной.

— Ну-у, — к моему ужасу, Тимоха всерьёз задумался, — Если на постоянку, то это какая-то лажа выходит. Не, не пойдёт!

— Буэ, — кратко выразил я своё мнение. Спрашивать, как это будет «не на постоянку», я даже не решился. Вдруг всерьёз заставит себе пол менять, извращенец!

— Ладно, — отмахнулся собеседник, неожиданно меняя тему, — Как ты в облике крысы оказался, рассказывать ты стесняешься, я так понял. Но ты же по любому от нас что-то хотел, да? Случайно заползти в единственную квартиру на километры вокруг, где есть кто-то живой — такого не бывает.

Я прикусил язык. Вообще-то, всё так и было, стараниями одной хитрюги.

«Нора, как ты можешь это объяснить, а?» — уточнил я у неё, для проформы.

— *Это чистая случайность!* — нагло и не скрываясь, соврала мне Нора. Ещё и засмеялась напоследок. Вот же... ладно. Замнём для ясности.

Да и если так посудить, нечего её в странном подозревать, коли сам на полглаза кривой. Она же способна видеть моими глазами, и вполне могла заметить движение в окне на четвёртом этаже. Думаю, так оно всё и было.

Размышляя таким образом, как раз в этот момент я оглянулся...

— Нет! — взвыл я, поймав парня по имени Кирилл за попыткой кантовать труп форточника к выбитому окну, — Стой, не надо!

Я подскочил на месте, устремившись к придурку. У меня ещё оставалась слабая надежда предотвратить непоправимое. Но дело зашло уже далеко и момент я упустил. Парню оставалось только столкнуть тело монстра с подоконника. Что он и сделал, начисто проигнорировав все мои мольбы.

— А-а-а-а! — горестно воскликнул я, наблюдая за летящей с четвертого этажа тушей. Сотня килограмм биоматерии и куча мяса, боевой трофеей, наконец — всё гончей под хвост, — Придурок! Вот что ты творишь!?

— Вот именно, что!?! — огрызнулся в ответ щуплый парень, нисколько не испугавшись находящегося на взводе метаморфа, — Ещё скажи, что тебе в кайф с трупом в одной комнате сидеть!

Больше всего в тот момент мне захотелось зарядить ему хорошенького леца. И хоть сейчас против меня играли наши габариты, я бы управился. Однако перед этим, я бросил очередной взгляд на улицу и мне тут же стало не до разборок.

— Пригнись! — громким шепотом скомандовал я, спрятавшись под козырьком подоконника. По улице бродила горгулья и мне совсем не улыбалось выяснять, полезет она на четвёртый этаж за нами или нет. Мясо форточника можно было списывать теперь окончательно.

— А? Чего? — недоуменно уставился в ответ Кирилл, удивившись резкой смене моего поведения. Я тяжело вздохнул, прицеливаясь пальцем ему чуть ниже колена. Всё ясно с тобой, парень. По-хорошему не понимаешь, значит придётся объясняться иначе.

Игла со слабым парализующим ядом вонзилась ему в правую голень и уже спустя секунду, Кирилл со сдавленным воплем растянулся на полу. Баюкая колена, он с ошеломленным выражением лица оглянулся на меня.

— Горгулья на улице, вот чего! — раздосадованно объяснился я, спрыгивая с подоконника, — Нечего тут в окне отсвечивать. Как в детском саду на прогулке, честное

слово.

Растеряв последние остатки хорошего настроения, я проследовал в сторону кухонного стола и уже по дороге туда увидел понимающую ухмылку на лице Тимохи. Прыщавый парень насмешливо фыркнул, увидев обращенный на него в поисках поддержки, взгляд Кирилла.

— Опять где-то салаги накосячили, что ли? — со знанием дела спросил он у меня, когда я запрыгнул на стул. Мне оставалось только развести руками. Точнее лапами.

— Мне нужна биомасса, чтобы менять облик, — пожаловался я, — Из любого приличного источника, то есть я должен либо разложить пищу на аминокислоты в желудке, либо позаимствовать её свеженькой у кого-то ещё. Надоело крысой ходить! — закончил я тираду.

Я попробовал бы ассимилировать плоть форточника напрямую, пожалуй. Будь поблизости месторождение маны, присвоил бы всю его массу себе целиком. Но и в отсутствии лишней маны, я бы справился. Только заняло бы это немного больше времени.

— И тут на улицу выкидывают жирный такой, вкусный кусок диетического мяса, — заржал Тимофей, — Вот это подстава, я понимаю!

— Не то слово, — вздохнул я, оглядываясь по сторонам.

Девушка по имени Катя в это время сидела где-то в углу кухни, укутавшись и подложив под себя какое-то шерстяное одеяло, чтобы не мерзнуть. Несмотря на промозглый ветер, который теперь свободно задувало внутрь квартиры сквозь выбитое окно, никто никуда не уходил. Тимохе, судя по всему температура за бортом была по барабану, хотя остальные ребята заметно подмерзали. Если бы мои иголки не пробивали ему кожу, я бы начал подозревать, что «Тимоха» — это позывной Терминатора устаревшей модели, коим он на самом деле являлся.

— А чего мы прямо тут общаемся? — удивленно спросил я в пространство, — Почему бы не сменить квартиру или хотя бы, комнату? Соседство с безобидным трупом форточника вас почему-то тревожило, а открытое окно значит, нормально вам?

— А вот тут ты прав, — подобрался Тимоха, махнув рукой Кириллу, привлекая его внимание, — Ребята, пошли проводить, как бишь её... рекогносцировку!

— Передислокацию, — буркнул парень, не взглянув на него. Но возражать не стал, тут же отправившись собирать по комнате вещи, чтобы укладывать их в рюкзак.

— Как мы в другую квартиру попадём? — уточнила Катя, впервые за долгое время подав голос, — В эту двери были открыты.

Тимоха на её вопрос достаточно безалаберно махнул рукой. Мол, разберемся.

— Я помогу, — вызвался я, вдруг поняв, что талантами взломщика они оказались обделены, — Только подсадите меня перед замочной скважиной, я туда лапу суну и всё открою.

На мне остановились внимательные взгляды всей троицы. Для пущей убедительности я на их глазах трансформировал правую кисть в нечто вроде отмычки. Теорией прикладного взлома Шура со мной когда-то поделилась, да в общих чертах я и сам где-то читал. Справлюсь.

— Если вскроешь нам двери, — рассмеялся Тимоха, — Я тебя не только подсажу, но и жратвы от души отсыплю заместо форточника. Но Кирюхе я бы на твоём месте долг не прощал. Пусть торчит за все косяки — в будущем умнее будет.

На сём, мир и полное взаимопонимание установилось у большинства мужской половины нашей компании. Двое из трёх, как-никак. И не посмеивайся втихомолку, Нора. Я

ещё не простил парню тот веник, да и трофея он меня лишил почём зря, и не спрашивая. Тимоха хоть и производит убедительное впечатление типа, которому доверять ни в коем случае нельзя, но он явно тёртый калач. В отличие от Кирилла, от которого не знаешь, что он в следующую секунду отчебучит. И мутный он.

— Кстати, — вдруг опомнился я, уже прыгая вслед за всеми по лестничной клетке, — А кто из вас что умеет? Даже если и не могли раньше ничего, то у вас тут рядом форточник подох. Должны были отхватить энтропию и вкачаться.

— Кстати, да! — подобрался Тимоха, даже замерев с поднятой ногой, — Колитесь, ребята. Особенно ты, Катюха. Что тебе обломилось?

— Чего я-то? — неохотно вздохнула блондинка, продолжая кутаться по пути в шерстяное одеяло. Мы с прыщавым терминатором стояли, загородив проход на лестнице, так что остальным пришлось нехотя задержаться. Самоубийц, способных нагло перешагнуть через меня в облике крысы, не нашлось и слава Богу.

— Так Кирюха же обычный воин, как и я, — криво усмехнулся Тимофей, пока я с интересом мотал себе полученные сведения на ус, — Просто ничего не вкачал себе ещё, вот и всё. Мне про его тему известно вообще всё, что есть. Я ему скоро сенсорнику тренировать буду и внутреннюю энергию ставить. А с тобой пока непонятки: вдруг что-то офигенно полезное? Колись давай.

Парень звучал довольно убедительно, но вместо девушки ответил Кирилл.

— Я большую часть энтропии впитал, когда тушу скидывал, — переглянувшись с блондинкой, хмуро заметил он, — Ей ничего не осталось, похоже.

В ответ Тимофей долго посмотрел на собеседника, прищурившись одним глазом. Я переступил с ноги на ногу, пока неудобная пауза всё длилась и длилась.

— Ах ты ж хитрая жопа, — восхищенно поцокал языком Тимоха, — Быстро нашелся! Бесхозный кач лежит, ну как его так оставить?

Я прыснул, увидев на лице Катерины озадаченное выражение. Кажется, девушке только сейчас пришла в голову такая интерпретация действий её приятеля.

— Да я об этом даже не думал! — запротестовал Кирилл. Его карие глаза вспыхнули в горячем возмущении от предьявленных обвинений.

— *Это крысятничество*, — озвучила своё мнение Нора, многозначительно хихикнув в мой адрес. Я едва не заскрежетал зубами от этой подколки с намёком. Надо срочно менять облик, пока меня окончательно не засмеяли!

— Да всё нормально, в большой семье клювом не щёлкают! — успокаивающе похлопал Кирилла по плечу Тимоха, — Следующую цель для прокачки тогда сам Катюхе добудешь. Я как подходящую тварь энтропии увижу, сразу тебе скажу.

Мне оставалось только вздохнуть после такой перепалки. Судя по всему, Тимоха охотно хватался за любой шанс избавиться от Кирилла, а ещё вбить между ним и блондинкой клин. Причём делал он это достаточно изощренно и методично, пусть и несколько откровенно. Будь я на месте Кирилла, мог и занервничать. В конце концов, видел же я ухватки прыщавого терминатора во время попытки тактического отступления с девушкой на закорках. Методами он явно не перебирал.

Последняя мысль заставила меня подумать, что будь я на месте Екатерины, нервничать от такого соседства мне пришлось бы ещё сильнее. Тьфу, блин.

— Катя, если эти двое будут тебе сильно надоедать, — сжалившись над бедной девушкой, предложил я, — Просто подойди ко мне, я с ними поговор... а-ай! Ты сбрендил!?

Не успел я закончить фразу, как вокруг моего туловища сомкнулись железной хваткой пальцы Тимохи. А затем меня грубо оторвали от пола. Выпучив глаза от обрушившегося на рёбра давления, я в какой-то момент всерьёз решил, будто прыщавый терминатор хочет выдавить из меня все кишки.

— Пришли, босс! — жизнерадостно заявил Тимоха, разворачивая меня мордочкой перед замочной скважиной, — Давай эту квартиру попробуем. Тебе какую лапу в замок вставлять: левую или правую?

— Р-разберусь, — злобно прорычал я, когда мной вопросительно потрясли перед дверью, — Просто поддержи меня здесь. И с тебя жратва, Тимоха. Куча жратвы!

— Будет в лучшем виде! — засмеялся долговязый парень.

Похоже, он и не подозревал, насколько близко разминулся только что с путевкой на тот свет. У меня бы с этим не заржавело. Продолжая недовольно ворчать, я сунул правую лапу в замочную скважину и принялся ковыряться. Вспомнить бы ещё, как это работает?

Металлическая банка тушенки с громким стуком опустилась на поверхность столешницы и с гудением завертелась вокруг своей оси, словно юла. Словно загипнотизированные, мы следили за её вращением секунд десять, покуда оно не унялось. Рожа Тимохи, зрелищно крутанувшего банку на столе, расплылась в довольной улыбке.

— Кушать подано, — торжественно объявил он, — Садитесь, пожалуйста, жрать!

Я с некоторым сомнением изучил предложенное угощение, а затем перевел ещё более сомневающийся взгляд на кормильца. В это время я стоял на задних лапах на табуретке, и меня не оставляло внутреннее ощущение того, что жизнь продолжает надо мной насмеяться. Наверное, это было из-за того, что мне не выдали открывашку для консервов?

— Или тебе в мисочку на полу наложить, босс? — опомнился Тимоха, расплываясь в ещё более широкой ухмылке. Против воли, даже на лицах Катерины и Кирилла появились полуулыбки, которые они тут же спрятали, повернувшись в сторону. Я рассердился от такого неуважения.

— Я тебя сейчас самого в миску наложу, Тимоха, — я стукнул лапкой по столешнице, но желанного грохота не добился. Слишком во мне было сейчас мало веса, — Ты издеваешься? Я человек, а не крыса. Сколько можно повторять уже? Не смешно!

— Сейчас, сейчас! — жизнерадостно отозвался прыщавый парень, тут же начав метаться по кухне как заправская домохозяйка, — Тебе вилку или ложку, Витяня? Тарелку я сейчас достану и протру от пыли даже. Видишь, какой тут у меня сервис?

Уже вскоре передо мной на столе образовалась относительно чистая тарелка, и даже вилка и ложка. Всё это выглядело, как очередная форменная насмешка над бедным метаморфом в теле крысы.

Я медленно закипал, но пока сдерживался. Даже несмотря на то, что теперь надо мной втихомолку стала посмеиваться и Нора. Предательница!

— Как покушаешь, тарелку за собой можешь не мыть, — посоветовал мне Тимоха, — Воды-то, всё равно, нет. Да и у тебя лапки...

Окончательно рассвирепев, я вскочил на банку тушёнки и молодецким ударом пробил её крышку насквозь. Затем я принялся с металлическим скрежетом пилить её рукой-клинком, представляя на её месте этого придурка. Видимо, выражение лица у меня было уж очень зловещим, так что у всех в момент расправы над банкой глаза были по пять копеек.

— Воу-воу, босс, — поспешил заметить с поднятыми ладонями Тимоха, — Я шутковал,

если что. Без обид, ладно, да?

Целиком его игнорируя, я отогнул крышку банки и заглянул внутрь. Жёлтый жир и тушёное красное мясо. Говядина, м-м.

Спрыгнул с банки и поднял её лапками в воздух, пытаясь честно вытряхнуть содержимое на тарелку. Безуспешно. Нора принялась гомерически хохотать.

— Я помогу! — неожиданно вызвалась Катерина и принялась выскрёбывать тушёнку с помощью вилки.

— Гм, — удивился я такой трогательной заботе, — Спасибо, конечно... а чего это вы все на меня пялитесь!? Мне так не по себе кушать становится, между прочим.

— Да не обращай внимание, — отмахнулся Тимоха, — Тебе, кстати, сколько надо сожрать, чтобы ближе к человеческому облик иметь? Тут в тушенке грамм пятьсот, не больше. И чего-то у меня вес никогда пропорционально сожранному не увеличивался раньше. Точнее, до первого похода в туалет увеличивался, хех.

— Пищеварительная система у тебя потому что отстойная, — отрезал я, вонзая зубы в сочное холодное мясо, — У меня почти всё в дело пойдет.

— Хорошо тогда, — пожал плечами парень, — Ну а серьезно? Пятьсот грамм есть пятьсот грамм, это несерьёзно.

— Крупа есть? — с надеждой спросил я, — Желательно гречка?

На Ухике меня непонятно чем кормили. Ни одного названия не запомнил. Видел только, как у них прямо на деревьях мясистые чёрные плоды растут, похожие на картошку, только сладкие. «Картошка», фрукты и рыба. Или фрукты, рыба и картошка. Или... в общем, меня это сочетание задолбало. Всё что угодно отдал бы за свежую булочку, но где ж её теперь взять?

— Найдем тебе гречку, — кивнул долговязый парень, — Кашу, получается, надо будет тебе сварить?

— Всухомятку крупу сожру, — начал хорохориться я, — Водой запью.

Пока мне требовалось сто двадцать прыжков в длину, чтобы пересечь кухню, замахиваться на что-то серьёзное было просто смешно. Вот приму человеческий облик — тогда и поговорим.

Когда я выполз из кладовки, где проводил метаморфозы без стоящих над душой праздных зевак, воздух в квартире ощущался так, словно его пропустили через тепловую пушку. А ведь ещё час назад внутри было не теплее, чем на улице, поскольку отопление городу в этом сезоне включать никто не планировал. Некому было-с.

Заинтригованный, я принялась. Ребята развели в зале кострище из всего собрания детективов Донцовой разом? Иначе я просто не мог объяснить, как они добились такого успеха в этом начинании. Думаю, если бы они ещё и в коридор дверь открыли, я ощутил бы тепло даже в кладовке, где отъедался и набирал себе живого веса. Но почему я запаха горелого тогда не чувствую? Коронавирус подхватил что ли, кхе-кхе?

В зале уже всю шебуршили его новые обитатели, причём сразу в футболках и майках. Хорошо хоть трусов не сняли — девушки постеснялись, подумал я. Или друг друга. Ведь насчёт ориентации прыщавого терминатора у меня с некоторых пор имелись вопросы. Возможно у него как у некоторых автомобилей — постоянный полный привод, и тогда Кирилл тоже не мог чувствовать себя в безопасности.

В остальном внутри витала атмосфера хорошо натопленной гостиной, при том что источник тепла всё ещё оставался для меня непонятен. Ребята плотно занавесили все шторы на окнах, укрываясь от монстров по известному правилу детских прятков: раз я никого не вижу — значит и меня не видят. Мудрый с их стороны ход, наверняка должен застать тварей энтропии врасплох.

Катя сидела рядом с остальными и задумчиво причёсывала себе волосы расчёской. Учитывая состояние вороньего гнезда на её голове, приводить в порядок спутавшиеся и покрытые слоем пыли волосы ей предстояло ещё долго. Занятие и само по себе небыстрое, тем более что их сначала следовало, вообще-то говоря, помыть.

Кирилл сидел в противоположной от Тимохи стороне длинного деревянного стола. Не могу его всерьёз осуждать — на его месте мне рядом с этим типом тоже было бы не по себе. Интересно, как они вообще оказались здесь вместе, втроём? Парочка Кирилл и Екатерина и сейчас выглядели как обычные ребята того типа, что расхаживали по улицам любого города до появления энтропии. Блондинка и вовсе инициацию не прошла до сих пор, ну и дела.

— *Туристы?* — задумчиво прошелестела Нора, заставив меня замереть на месте от такой замечательной догадки. Ведь это объясняло решительно все странности. Насколько я понял, далеко не все населённые пункты пострадали от энтропии. Людской поток в виде беженцев рано или поздно должен был пойти в обратном направлении, уже в виде тоненького ручейка желающих отхватить себе сверхспособности. В сопровождении «гида», конечно же. На роль последнего с натяжкой мог сойти и Тимоха. С большо-о-ой натяжкой, если начистоту.

Пока я ещё ничего серьёзного с ребятами не обсуждал, поскольку поедание гречневой крупы всухомятку — вещь достаточно интимная, не для чужих глаз предназначенная. К тому же в отсутствие маны это было банально долго и требовало концентрацию внимания. А как тут сосредоточиться, когда у тебя над душой стоят? Вот и пришлось уединяться в кладовке сразу же, как я расправился с тушёнкой.

— *Тебе просто не нравится, когда над тобой смеются,* — уличила меня Нора.

— *Да в той банке тушёнки было столько же веса, сколько во мне целиком,* — начал я

оправдываться, — *Знаешь, как тяжело было уползать на коротких лапах от этих придурков, волоча по полу толстое пузо?*

Я осёкся, решительно заставив себя перестать идти у Норы на поводу. Ей только дай волю, как она тут же начнёт раскручивать тему, как клубок шерстяных ниток по полу. Тем более, что я и сейчас выглядел не ахти. Не хватило кучи элементов и аминокислот, так что до человеческого облика мне было ещё ой как далеко.

Первым меня в таком виде обнаружил, естественно, Тимоха.

— А-а! — дал петуха терминатор, едва я оказался в его поле зрения, — Виктор, %#@ть! Ты что ли?

— А кто ещё? — я тут же начал злиться, с трудом вползая в дверной проём. Получившееся тело так и норовило жидко расплескаться по полу, как мокрая клякса — материала для костей опорного-двигательного аппарата мне категорически не хватало. Приходилось напрягать мускулы, только чтобы сохранять некую форму, близкую к вертикальной.

— Ну блин, я не знаю, — Тимоха рефлексивно перекрестился, устраиваясь поудобнее на стуле, с которого при моём появлении чуть не свалился, — Я сначала подумал сюда как-то слизень просочился нафиг. Ты на него сейчас больше всего похож. Или на слайм из компьютерной игрушки.

На мне скрестились изучающие взгляды всех трёх пар глаз. Выражали они, к моей досаде, полное согласие с озвученным наблюдением. Я стал злиться ещё сильнее.

— А всё потому, — недовольно проворчал я, — Что в гречневой крупе фосфора и кальция что-то не обнаруживается. Как и в тушёнке, кстати говоря. Я что, должен был материалы для костей из воздуха брать?

— *Из аптеки,* — неожиданно вмешалась в разговор Нора, — *Её прямо со двора видно. Сходишь, возьмёшь препарат гидроксиапатита для крепеньких зубок. И сожрёшь все найденные упаковки. Это если тебе на пути не попадётся вкусного монстра. Тогда всё ещё проще будет.*

— *Звучит как план,* — обрадовался я такому лёгкому решению проблемы.

Мысленный разговор с Ноосферой продлился не дольше секунды, так что Тимофей ещё не успел разобраться, что после первоначального приступа уныния я уже остыл. Он принялся меня успокаивать.

— Да вовсе ты не хреново выглядишь, босс! — неубедительно соврал терминатор, оглядываясь в поисках поддержки на остальных. Ребята горячо закивали, пряча улыбки, — Особенно клёвые у тебя тентакли получились. Катюха, глянь? А то я это стесняюсь руками трогать.

— Это не тентакли, — вновь начал я злиться, — Это мои щупальц... то есть, тьфу, блин. Вот же привязалось.

— Щупальца? — обрадованно переспросил Тимоха.

— Да руки это мои! — рявкнул я, взмахивая означенными конечностями, — Костей на пальцы не хватило, вот и пришлось их в таком виде оставить.

Я протянул ну пусть будет, щупальце вперёд и обвил им спинку деревянного стула. Потянув его на себя, я решительно на него вскарабкался, игнорируя чужие смешки.

— Правильно, давай к нам! — довольно отозвался на такие перемены долговязый терминатор, — Поболтаем?

Я согласно кивнул подобием головы. Прежде чем отправляться за витаминкой в аптеку,

следовало убедиться, что «языки» никуда не денутся в моё отсутствие. Как вариант, можно было узнать у них всё мне нужное прямо сейчас и сразу же распрощаться. Пока что я склонялся к тому, чтобы задержаться рядом подольше: наверняка в моё отсутствие произошла куча всего, так что короткой беседой ограничиться не удастся.

— Лорда знаешь, Тимоха? — я без лишнего перехода взял быка за рога.

— Воу-воу, полегче, босс, — опешил парень, — Я думаешь, помню такую седую древность? Лорда какие-то резкие ребята пришили ещё два месяца тому как. Да и у него половина группы ходила зомбак-зомбаком. Я как это дело просёк, так сразу на окраины Прасковска свалил и ещё дальше. А там закрутилось то, сё. Короче, слыхал только, что сдох он.

— Великолепно! — мои губы сами собой сложились в довольную улыбку, — Туда ему и дорога. А Электрика знаешь?

— Это что — допрос? — насторожился Тимоха, — Слушай, если в чём подозреваешь меня, сразу говори. Я с бандами не связывался никогда, жил себе, не тужил.

— Так у Электрика же не банда была, — покачал я головой.

— У него было хуже, чем банда! — горячо возразил мне прыщавый терминатор, — У него была коммуна, мать её за ногу. Знаешь, что случилось на второй же день моего пребывания в этой шарашке?!

— Что? — удивился и одновременно обрадовался я. Похоже, Тимоха действительно мог меня просветить по поводу того, куда подевались ребята. В саму гостиницу-то смысла идти уже не было. Руины и пустые неосвещённые окна на месте оживленного в прошлом места говорили сами за себя.

— Короче, — с явной неохотой выдавил из себя парень, — Я там что-то сказал не то или сделал, не знаю. Мне они сказали, мол, понизим теперь тебя до горничной. Натурально вся банда собралась, чтобы провожать меня с ёршиком в туалет. Не, ну долбаные же психи!

— И ты чего? — опешил я. Ни о каком подобном случае я не слышал даже близко. Тимоха загремел к Солнечным либо задолго до моего прибытия, либо уже потом. В последнем случае он явно знал, куда все переехали со старого места! Мне так и не терпелось броситься его расспрашивать, но концовку озвученной терминатором истории тоже хотелось узнать.

Я даже заметил, что остальные ребята тоже наострили уши, с неподдельным интересом прислушиваясь к рассказу. Похоже, до сих пор они ничего подобного про своего спутника не слышали.

— А я сбежал, — с гордостью признался Тимоха, — Пока все у дверей стояли, как придурки, я оконное стекло выбил, решётки разогнул и припустил наутёк из этого кошмара. Еле удрал!

— Жуть, — не зная, что и думать, ответил я. Ребята смотрели на Тимоху со смесью восхищения и священного ужаса, а вот мне странная история отчего-то не давала покоя.

— Насилу через решётку пролез. И ты не смотри — это я сейчас такой толстый, — вдохновенно продолжил рассказ совсем не полный, а скорее тощий парень, — Я только в первую неделю энтропийки двадцать кило скинул вместе с нервами. В тот момент мог и не в такую щель просочиться.

— Подожди, — недоумённо прищёлкнул я пальцами, припоминая, — Так мы же в биотуалеты ходили! Какие ёршики без водопровода и канализации? Там с этим делом разбирались совсем не так.

— Ну не знаю, — всерьёз озадачился моим замечанием Тимоха, — Я не в курсе таких деталей, если честно. Не вникал. Я тогда впервые после голодовки отъедался и мне среди ночи так живот прихватило, что вот просто взять и на месте сдохнуть! Но я в нормальный туалет ходил, обычный. Не био.

Я заржал, мигом всё поняв.

— Сначала в тот, который на первом этаже гостиницы, — возмущённо продолжил Тимоха, — Там короче не смывалось, как и на втором. И на третьем.

— А потом тебя поймали по горячим следам и отправили за собой убирать, — сквозь слёзы подытожил я за него, продолжая хохотать, — Уй, блин. Какой же ты... просто, о Боже. Ах-ха-ха!

На лице Тимохи, удивленного моей реакцией, отразилась лихорадочная работа мысли. Похоже, до сих пор он ещё ни разу не вдумывался в суть происходящего. Зато судя по его вытянувшейся физиономии, сейчас он впервые подумал, и ещё как! Солнечные наверняка его не раз поминали потом недобрым словом, ведь он подложил им ту ещё кучу. Жаль только я об этом ничего не слышал. Слишком часто в патрули ходил.

— Тимофей в своём репертуаре, — неожиданно для всех общее мнение озвучила Катерина. Смеясь, она переглянулась с ухмыляющимся в кулак втихушку Кириллом, сработав на добивание. Терминатор окончательно на всех разобиделся.

— Да я... — выдавил он из себя, опешив от такого предательства, — Да просто! Ну вы...

Судя по всему, у него не было слов. Одно возмущение, причём неизвестно чему. Несправедливостью этого мира, похоже.

— Ладно, замнём, — сжалился я над отвернувшимся от всех Тимохой, — Где ребята Электрика живут сейчас?

— Так тебе же самому лучше знать, — сварливо отозвался собеседник, продолжая недовольно сверлить взглядом столешницу, — Ты ж с ними водился, я так понял? Должен быть и так в курсе.

— Я, скажем так, последние два месяца был исключен из происходящего, — туманно отозвался я, предположив, что Лорда грохнули именно в момент моего нападения. Хотя последнее, вообще говоря, было совсем не факт.

— И ничего даже не слышал и ни с кем не разговаривал? — недоверчиво взглянул на меня парень, — В зимнюю спячку что ли впал? Так ты же вроде был не медведь, а крысы в таком безобразии не замечены.

— Можно сказать, что и впал, — раздражённо пробурчал я, недовольный упоминанием слова «крыса». Кажется, у меня развивается на него идиосинкразия. Как недоученный психолог замечу сразу — лечится эта фигня только электрошоком, причём лупить током надо того, кто упоминает данное слово. От идиосинкразии не вылечит, так хоть мне на душе приятнее станет.

— Да зачем тебе эти ненормальные? — неожиданно Тимоха заюлил в своей обычной манере. Видимо, подколка в мой адрес вернула ему расположение духа, — Давай к нам. Мы короче в Шумянском живём. Ты там по любому к месту придёшься и не надо будет в земле рыться.

— В земле рыться? — не уловил я смысла в этом выражении, — Шумянский — это посёлок за городом, да?

Тимоха вздохнул, тоскливо оглядываясь. Очевидно, хотел выглянуть в окно, да оно

оказалось плотно зашгорено.

— Похоже, ты натурально два месяца в спячке провёл, босс. Верю теперь, — буркнул парень, — Объясняю опоздавшим: тут у нас из-за энтропии экономика накрылась немножко. Вроде из-за китайцев.

— Несколько крупных Разломов в море открылось, — кашлянув, вмешался в разговор Кирилл, — Всё Восточно-Китайское море от Тайваня до Японии закрыли для судоходства. Плюс ещё на юге Китая в Шэньчжэне крупнейший Разлом появился.

— И что дальше? — целиком обратился я во слух. И без того, что я пропустил пару месяцев, в гостинице Солнечная не было нормального интернета. По сути, большая часть мировых новостей с момента появления энтропии прошла мимо меня.

— Китай стал недополучать уголь и нефть с морских поставок и ввёл режим жёсткой экономии из-за нехватки электричества, — сказал Кирилл, — Некоторые отрасли врубает только в обмен на ответные поставки зерна или ещё чего. И так считай, повсеместно. Естественно, везде где надо ввозить издалека хоть одну деталь, всё накрылось медным тазом. Безработица зашкаливает.

— Это понятно, — вздохнул я.

— Но у нас вообще-то всё просто замечательно, — продолжил парень, — Крупные населённые пункты не задело ни одного. Пораженные энтропией города эвакуировали уже. Запасы продовольствия бесплатно раздают и такими темпами хватит их ещё на несколько лет. Вот в Шри-Ланке, например, до такой штуки как резервные запасы еды не додумались. Там всё коллапсировало. Народ спасается на моторных лодках, а индийцы их на побережье топят, кого поймают. Лишь бы не кормить.

— Ладно, — мрачно проворчал я, — Чёрт с ней, со Шри-Ланкой. О нас речь.

— А что у нас? — удивился парень, — Всё связанное с производством жратвы взяли под централизованный контроль с ежедневным построением бизнеса на плацу. Строят замкнутую цепочку производства всего, от комбайнов до консервных заводов с тем, чтобы её масштабировать, как посевная пойдёт. Там куча всего, от производства холодильников до рыболовецких траулеров. Лишь бы работало исправно. Короче, все обратно в колхоз да на завод. Твари энтропии железнодорожное полотно же не кушают, так что всё получится, я думаю.

— Неужели и маркировку «Честный знак» отменили на молочке? — что-то вспомнив, удивился я.

— Первым же делом, — серьёзно кивнул Кирилл, — Я как это увидел, сразу понял: в этот раз всё без шуток.

Выслушав Кирилла, я огляделся вокруг очумелым взглядом. Меня обуревали эмоции, и ведь я уверен, что даже десятой доли о происходящем не узнал. Вот что означает выражение «жизнь бьёт ключом». Кого-то и по голове.

— Р-р-ра! — Тимоха издал нечленораздельный звук, в котором мне почудилось нешуточное страдание, — Всё, хватит про колхоз рассказывать, блин! Ну кому это надо теперь, тебе что ли, босс? В этих замечательных местах, где люди теперь живут, маны считай, что и нет. Лучше нет уж!

— Собственно, из-за этого мы и здесь, — кашлянув, заметил Кирилл. Он оглянулся на Катерину и продолжил, — Феномен маны тоже всю изучают. С магами не очень понятно, но вот из «воинов», которые более-менее поддаются стандартизации, уже целые воинские подразделения комплектуют. Они в оцеплении вокруг заражённых городов стоят. А в

посёлке Шумянский я ребят знал, которые обещали мимо них провести и хорошего проводника дать. Результаты перед тобой, — парень развёл руками, бросив на Тимоху неопределённый взгляд.

— Это услуга под ключ: «Стань магом за час»! — уловив какой-то упрёк, недовольно заметил прыщавый терминатор, — На тебе же сработало, Кирюха?

Я фыркнул. О чём-то подобном я и подозревал. Ребята оказались «туристами» с проводником, который занимался своим делом спустя рукава. Возможно, последнее было связано с тем, что за подобное брались теперь все, кому не лень.

О том, что вдали от Разломов будет туговато с магической энергией, я и без замечания Тимохи подозревал. Очевидно, плотно подсевшие на ощущение собственного могущества ни за что от него не откажутся и будут тереться поблизости от города.

— А теперь к тому, что кому-то «не надо будет в земле рыться», — заметил я, — Тимоха, последний раз у тебя спрашиваю: «Где сидят ребята Электрика!?!». Достал юлить.

— Электрик, — чуть не сплюнул на пол недовольный терминатор, — Опять строит свою коммуну, только в другом месте, самом для него подходящем.

— Ну? — поторопил я его.

— Вместе со своими припевалями захватил бывший колхоз «Красный путь» километрах в двадцати от Шумянского. Возродить его походу собрался, — кратко пояснил Тимоха и с неохотой признался, — Я туда ни разу не ходил ещё. Неудобно мне. И вообще не по пути туда, вот.

Я прыснул со смеху, заставив собеседника ещё больше скуксится.

— Какие бы сказки Кирюха тебе не рассказывал, — вдруг посерьёзnel Тимофей, — В этих местах каждый сам за себя и ни о какой «раздаче еды» блин, я ещё ни разу не слышал. Выживают здесь только серьёзные банды мародёров и «Красный путь» в их числе. Они хоть и полные психи, но точно не беспредельщики, так что хочешь к ним — флаг тебе в... гхм, руки и пионерский галстук на шею. Дорога на «Красный путь» всё равно через Шумянский идёт. Будет время передумать.

— Выходит, вас здесь держит только необходимость скормить Кате энтропию? — подвёл я итоги беседы, — А затем вы пойдёте обратно в Шумянский и оттуда домой?

— Именно так, — вздохнул Кирилл, оглянувшись на подругу. Помявшись, он обратился, — Честно, Катя, я вообще не подумал насчёт того, что труп форточника мне не стоило трогать. Думаешь, мне так сильно хочется здесь задерживаться и тобой рисковать?

— Я уже поняла, ничего страшного, — быстро отозвалась блондинка, поправив причёску, — Если что, то мы можем домой уже возвращаться. Могу обойтись и без всякой магии. Я же не знала, что тут действительно так опасно, когда соглашалась.

Она протянула ладонь вперед и коснулась ею руки Кирилла. Тот накрыл её своей, и парочка обменялась взглядами, в которых отражалось полное взаимопонимание и глубокая взаимная признательность.

— Э-э-э, э-э-э! — аж попятился от таких новостей Тимоха, — Вы чего, ребята!?! Что мы, блин, заваливаюся гончую вам не найдём, что ли!?! Да за полчаса управимся!

Возбужденно подскочив со стула, он уронил его на пол и тут же двинулся в сторону выхода. Похоже, он вознамерился немедленно отправляться на улицу для поисков. Поняв, что они вот-вот могут остаться без проводника, парочка пугливо оглянулась в мою сторону. Мне оставалось только недоумённо развести щупальцами. В причинах всей этой суматохи, которую начал поднимать Тимофей я так и не разобрался.

— Погоди, не спеши! — опомнился Кирилл, тоже подскакивая, — Ты же сам говорил, что сломя голову никуда соваться нельзя! Твари наверняка ещё там.

— Да я их за сто метров носом чую! — недовольно отмахнулся долговязый парень, доставая из сумки длинный охотничий нож, — Вот этими руками любую тварь порву, веришь мне, нет?!

— Да погоди ты! — опешил от такого напора Кирилл, — Сам же говорил, что надо осторожно. Да блин, куда ты несёшься?!

— Ладно, — уже у самого выхода из квартиры Тимоха остановился с тяжёлым вздохом, — Действительно, надо чтобы меня хоть прикрыл кто. У тебя ружьё, Кирюха. Прикроешь? — парень проникновенно взглянул в лицо собеседнику.

После короткого колебания щуплый парень набрался решимости и сглотнув, кивнул. С лицом словно на эшафот, он вернулся в комнату на деревянных ногах и схватил ружьё, пока блондинка сидела ни жива, ни мертва. Я хлопал глазами, недоумеваю в происходящем.

— На тебе самое важное, босс! — с довольной улыбкой, словно у обожравшегося сметаны кота, объявил Тимофей, — Охрана Екатерины. Сейчас мы быстро со всем разберёмся с Кирюхой и будем здесь. Не скучайте!

С этими словами он подхватил Кирилла с ружьём и почти силком потащил его за собой. Уже вскоре по лестничной клетке затопали ботинки, удаляясь от нас прочь. Катерина перевела на меня растерянный взгляд и издала какой-то полувздох-полувсхлип, тут же оборвавшийся. Словно что-то хотела спросить, но тут же передумала. Я ответил ей не более понимающим взглядом.

Против воли у меня в голове начали крутиться шестерёнки. Картина пока не хотела складываться воедино, но кое-какие наметки уже были. И тут внезапно я как всё понял!

— *Похоже, решил грохнуть Кирюху,* — проворчала Нора, — *Потом скажет, что так и было, и хрен с ним поспоришь. Будь с ним только девчонка, точно бы даже не заикнулась. Так и водил бы её по городу, Сусанин, пока она бы в него не втюрилась. Стокгольмский синдром — это не шутки.*

От таких соображений я подскочил на месте, свалившись со стула на пол. Пробежав по комнате на щупальцах, я резким движением сдернул шторы вместе с карнизом и выглянул на улицу. Ребята были во дворе и уже скоро намыливались скрыться за угол. Тимофей шёл впереди, то и дело характерным жестом указывая Кириллу наблюдать то туда, то сюда за неведомой «опасностью». Отвлекал внимание?

Похоже, его точно следовало спасать. Но что делать с девчонкой, которую в моё отсутствие тоже легко могут схарчить? Похоже, только в охалку брать и тащить за собой.

Блондинка нервно попятилась от меня, когда я решительно развернулся на месте и пополз в её сторону. Как и всегда, представительница прекрасного пола поняла меня с полуслова. Только превратно.

— Нет! — забившись от меня в угол, девушка испуганно закричала, — Пожалуйста! Не надо! Спасите!!!

— Всё будет хорошо! — убедительно, как я надеялся, сказал я и потянулся к ней щупальцем.

Детёныши метаморфа играли в камень-ножницы-бумага.

Опустим, каким образом бабуля объяснила им правила игры. Жить захочешь и не так раскорячишься. Даже один безнадзорный детёныш метаморфа — это нечто среднее между потопом и землетрясением, а на её шее их было двое. Пришлось срочно озаботиться, чем их занять. Благо, щупалец для игры им было более, чем достаточно. Даже слишком.

Лидия осторожно переступила через чью-то конечность, ползущую на белоснежном песке. Чьё это щупальце, может быть, Лилии? Да нет, она бы сразу её узнала. Энергетика любого представителя её вида имеет ярко выраженный «запах», который она как умудрённый опытом метаморф может прочитать на раз-два. Значит, безымянная ещё дочка Наи?

Она нахмурилась, обнаружив логическую нестыковку. Уж больно крупная это была конечность для мелкой дочки богини. Словно трубопровод вглубь острова пустили... Так что Лидия либо впала в маразм и собственным глазам верить больше не может, либо дочь Наи где-то втихушку накопила себе биомассы на откормленного тираннозавра.

Не зная, какой из двух вариантов для неё хуже, Лидия пошла вдоль щупальца, как следопыт. Рано или поздно, куда-нибудь она да дойдёт и всё прояснится. Всего-то и следовало зайти за другую сторону зелёного холма на том крошечном островке, на который её навела Ная. Собственно говоря, её Лидия на другом конце щупальца и обнаружила.

Рыжеволосая богиня лежала на боку прямо на земле и при появлении Лидии облегчённо выдохнула. Попыталась подскочить на ноги и в какой-то момент у неё это даже получилось. Впрочем, не успела она произнести и слова приветствия, как торчащее из её спины щупальце конвульсивно дёрнулось, отрывая ноги богини от земли. Приземлилась она уже на четвереньки, едва слышно ругаясь на каком-то местном диалекте. Щупальце вновь взбрыкнуло, едва не прокатив Наю по земле лицом.

Лидия решительно опустила лапу, придавливая шаловливое щупальце к земле. Это безобразие следовало кардинальным образом пресекать. Хорошо хоть, что богине ещё поди навреди. Вот если бы она оставалась простой смертной, беременность столь рано осознавшим себя метаморфом могла оказаться для неё летальной.

— Спасибо! — облегчённо выдохнула Ная, поднимая на неё взгляд. Вставать с земли она всё ещё не решалась, — Она, кажется, совсем не захотела от Лилии уходить. Так с ней и осталась играть.

Кто это «она», Лидия поняла без лишних вопросов. И в этом-то была и загвоздка.

— Чего!?! — поразилась метаморф, — Она там, что ли?

Уставившись на пригвождённое к земле щупальце, Лидия прикинула расстояние до другого его конца и изумилась. Этого просто не может быть! Лилия выходить из воды не может в силу размера. Значит, детёныши если и продолжают играть, то делают они это на пляже, а до него... гхм. Метаморф может щупальцем и дотянуться, если припрёт и биомассы будет вдосталь.

Лидия нахмурилась, после чего начала вытягивать в длину наблюдательный глаз на стебельке. Ей позарез нужно было осмотреться с высоты и этот способ был самым быстрым. У него был только один недостаток — нечем было протереть глаза на тот случай, если Лидия не поверит увиденному. А она и правда не поверила, ведь настолько

фантазмагорической картине было лучшее место в сочинениях Франца Кафки, а не реальном мире.

Можно было сказать, что верхнюю планку совершенно сюрреалистического бреда детёныши уже побили и успешно штурмовали новые высоты. Метаморфы действительно обнаружили на пляже, и они играли в «камень-ножницы-бумага». Однако, как именно они это делали!

Детёныши играли взахлеб, всеми щупальцами разом. Они оплели ими половину всего пляжа и проводили одновременно несколько матчей. В их прочтении игра приобрела какой-то новый, непонятный смысл, всё ещё ускользавший от разума Лидии. Возможно, она была для этого слишком взрослой...

Жесты с молниеносной скоростью сменяли друг друга, а над каждой парой конечностей нависали внимательные глаза на стебельках, зорко следившие, чтобы соперница не попыталась сжульничать.

Бабах! — подобный громкому взрыву звук заставил Лидию подскочить и начать лихорадочно оглядываться в поисках его источника. Между тем отдача от удара пронеслась по растущему из спины Наи щупальцу, вновь заставив многострадальную богиню растянуться на земле.

— Опять они шалят, — пробормотала рыжеволосая девушка, с тяжёлым вздохом приподнимаясь.

— Они что делают!?! — поразила Лидия, вдруг догадавшись об источнике звука.

Оказалось, детёныши играли в камень-ножницы-бумага далеко не за интерес. Если только не считать «интересом» взаимные оплеухи, которыми ликующая победительница охаживала проигравшую. Можно было сказать, они играли на щелбаны.

Вот только стоило ей возмутиться тому, как Лилия обижает маленькую соперницу, так тут же выяснилось, что последняя не такая уже и мелкая. Что там она говорила насчет того, что кое-кто незаметно от бабули раздобыл биомассы на раскормленного тираннозавра? Плюньте-забудьте.

Лидия протёрла глаза, но картина перед ними отказывалась исчезать.

На пляже прямо на берегу возвышался бугрящийся живыми мускулами огромный «колобок», идеальный шар диаметром метров десять. Оплетённый многочисленными ветвями-щупальцами, он казался вросшим в песок причудливым деревом, похожим на пузатый баобаб. Притом, что одна из его конечностей оказалась довольно длинной и вела вглубь острова, как трубопровод.

Метаморф мрачно подумала, что уже знает, где находится другой конец этого щупальца. Дочь Наи отнюдь не спешила отцепляться от мамы. Насчет того, чтобы далеко не отходить, впрочем, речи не было. Она уже за двести метров отходила и ничего странного в последнем не замечала.

Откуда только масса берётся на эти художества?! — задалась Лидия вопросом. Тотчас же она подозрительно покосилась на смиренно замершую на земле с закрытыми глазами богиню. Ладно-понятно. Вопрос исчерпан. Дела божьи, простым смертным метаморфам недоступны. Последнее, впрочем, ничуть не мешало дочери Наи тырить биоматерию у собственной матери.

Лидия всегда задавалась вопросом, из чего действительно состоят тела так называемых «богов». Она у одного такого «бога» пряталась от ищек Союза миров, в его подводном дворце. При первой встрече она его даже съела случайно, так он прямо у неё из желудка

испарился. Вот это было для неё сюрприз, так сюрприз... Помнится, божок тоже был крайне удивлён, когда его кто-то схарчил на глубине пяти километров под уровнем моря. Ну да, Лидия знала где от облавы прятаться.

Тела богов могли принимать любую форму и облик по воле владельца. Был у них некий первоначальный облик или нет, доподлинно Лидии было неизвестно. Допустим, у Наи он определённо имелся, и она инстинктивно пытается сохранить его в целостности. Иначе детёныши точно бы её десять раз поломали или утопили, пока Лидия была на пути к острову. Теперь ещё выясняется, что закон сохранения массы богам тоже не писан.

А если писан, то не читан — мысленно добавила Лидия. Ведь на кой грамота богам, если они всё в инфосфере считают?

Внезапно «Колобок» на пляже зашевелился, а мельтешащие во время игры щупальца неподвижно замерли. Каким-то образом Лидия догадалась, что в этом матче победила дочь богини и теперь она шла забирать себе приз.

Гигантский «Колобок» начал медленно приподниматься от земли на бугрящихся мускулами ногах. Издали их можно было принять за человеческие, не упирайся они в идеально круглый шар «Колобка» и не будь они толщиной со ствол корабельной сосны. Достаточно тяжелое тело детёныша опиралось и стояло на них вполне уверенно, слегка покачиваясь на месте.

Лидии аж поплохело от такого гротескного образа. Внутренне чувство стиля бастовало, вызывая желание немедленно всё исправить и украсить узорами с ромбиками. Ясно что детёныш пока копировал чужие решения — те же человеческие ноги, но вот оценить со стороны насколько абсурдно они смотрятся, пока был не в силах. Это, впрочем, не мешало ему расхаживать на этих уродливых лапах.

Когда «Колобок» двинулся с места, Лидия не сразу поняла, чем ей это грозит. Точнее, ей-то всё происходящее было не страшно, а вот Наю шаловливый детёныш должен был сейчас протащить по земле носом вслед за собой.

— А ну стой! — выпалила она, с размаху падая на придавленное щупальце. К изумлению Лидии, её саму протащило несколько метров в сторону берега, вместе с богиней. Не помогло даже то, что весу в ней было несколько тонн и все они пытались придавить щупальце детёныша к земле.

Между тем, издалека с берега донеслось восторженное верещание Лилии и плеск воды. Похоже, дочка Наи к полному взаимному удовлетворению прописала сестренке «щелбан» и теперь возвращалась на законное место.

— Совсем ошалели, — потрясённо пробормотала по этому поводу Лидия. Она вдруг почувствовала себя слишком старой для всего этого безобразия. Так и захотелось закопаться в песок и снова уснуть лет на сто, чтобы никто больше не беспокоил. Вот только попробуй она повернуть сейчас этот трюк, её неизбежно оттуда выкопают. И похоже, первыми с этим делом справятся не в меру прыткие детёныши. Черёд магов Союза миров наступит позднее.

— Бабушка Лидия! — каким-то образом рыжеволосая богиня смогла достучаться до сознания погрузившейся в глубокую депрессию метаморфа, — С вами всё хорошо?

Метаморф отвлеклась от тягостных дум и встряхнулась. Ная, судя по всему, уже некоторое время стояла от неё неподалёку. Кратковременное путешествие туловищем по грязной земле не оставило никаких видимых следов ни на загорелом лице девушки, ни на её одежде. Лидия вздохнула. Похоже, Ная начинает потихонечку пользоваться своими способностями, пусть пока ещё не догадывается об их истинном источнике.

Лидия добродушно улыбнулась собеседнице, чтобы развеять обеспокоенность. Её дополнительное тело внешне почти ничем не отличалось от человеческого. В обычных условиях оно было связано с её основной боевой формой с помощью некоей пуповины. Когда-то давно Лидия изловила в одном из миров забавную зверушку — идеального хамелеона, и позаимствовала некоторые решения. Так что теперь соединяющий канал было не так-то просто увидеть невооружённым взглядом.

— Всё хорошо, Ная, — рассмеялась бабуля, — Просто чувствую себя немного не в своей тарелке от происходящего. Слишком много всего происходит.

— Я хотела спросить, — неуверенно начала богиня, — Может быть... их можно как-нибудь унять? Им нужно же время, чтобы спать?

Лидия всерьёз задумалась над её вопросом. Если так посмотреть, то физической потребности во сне метаморфы действительно не имеют. Однако их разум целиком скопирован с человеческого и так же склонен к скуке и утомлению от однообразия. Потребность в том, чтобы на некоторое время погрузиться в забытие у них действительно есть. Однако одна только мысль о том, что после недолгого сна детёныши примутся за шалости с новыми силами, заставила её содрогнуться. Новоявленной богине тогда тоже не поздоровится.

Последняя мысль навела её решение, которое уже долго напрашивалось.

— Ная, лапочка моя, присядь ненадолго, — вкрадчиво произнесла Лидия, осторожно нажимая рыжеволосой девушке на плечи невесть откуда взявшимися щупальцами. Нервно сглотнув, та послушно опустилась на землю и пугливо взглянула на бабулю. Видимо, уже чувствовала, что часть собственного тела принадлежит ей самой уже не далеко не всецело. Хотя она должна была к такому уже привыкнуть, с таким-то ребёнком.

— Расслабься, — зажурчала метаморф, словно уговаривая. Не обладай Ная вполне себе божественной силой, Лидия бы увещеваниями заниматься не стала. Однако Ная вполне может вытолкнуть её ауру морфокинеза из собственного тела, если напряжётся, так что сейчас это была вынужденная мера, — И ничего не бойся...

— Хорошо, — пробормотала её собеседница, мигом побледнев. Видимо, каким-то образом догадалась о том, что Лидия планировала сделать.

Безымянная дочь Наи развивалась достаточно своеобразно даже для метаморфа. Основой для её тела послужили совершенно обычные человеческие половые клетки, и даже сейчас внутри девушки зрел плод. Или не плод, а его зародыш, ведь с момента зачатия времени прошло немного. Тем не менее, отпущенного срока вполне хватило детёнышу метаморфа, чтобы обрести разум и самосознание, и начать шалить. По счастью, в устройство организма матери он почти не вмешивался.

Почти, — мысленно усмехнулась Лидия, разглядывая цветущее на спине Наи безобразие. Хаос знает, что именно навело детёныша на мысль повернуть подобный фокус с щупальцами вживую. В любом случае, большая часть его тела находилась теперь вне тела матери и соединено было с последней лишь растущими из её спины щупальцами.

Метаморф потянулась сознанием вперёд, незаметным касанием заставляя клетки детёныша все до единого покинуть тело матери и влиться в растянутую на половину острова пуповину. Звуки возни на берегу тотчас же смолкли, словно дочь Наи немедленно почувствовала что-то неладное. Но не ей было тягаться по силе воздействия с опытным метаморфом, каким являлась её бабуля. Той оставался только один, последний шаг, и таинство рождения будет совершено.

Массивная клешня Лидии незаметно поднялась в воздух и со свистящим звуком вонзилась в землю, разрубая пуповину, связывающую Наю со своим детенышем. Раздался обиженный, недоуменный вопль. Игра в камень-ножницы-бумага тут же была забыта, и обескураженный детеныш рванулся к матери, не разбирая дороги.

Ломая деревья и вздымая в воздух разлетающиеся комья грязи, дочь Наи в считанные секунды преодолела всё разделяющее их расстояние. Остановившись в полуметре от испуганно подскочившей рыжеволосой богини, она остолбенела на месте. Увидев перерезанную пуповину, дочь Наи издала горестный вопль и потянулась к матери щупальцами, словно пытаясь вновь вернуть над её телом контроль.

— А ну цыц! — строго шикнула Лидия, предостерегающе шлёпнув по кожистым отросткам тяжёлой лапой, — Ишь чего удумала! Ты теперь сама по себе бегаешь, понятно тебе?

Испуганно пискнув, дочь Наи отпрянула от большой и страшной бабули. Она особенно остро ощущала сейчас окутывающее её присутствие чужой воли. Последняя легко могла лишить её способности управлять собственным телом, или даже начать сама лепить из него всё, что ей заблагорассудится. С огромным и злым метаморфом нельзя было сейчас связываться! Потом, может быть, но точно не здесь и сейчас. Но в будущем она обязательно отомстит!

От расстройства она тут же села там, где стояла и горестно заплакала, заставив Лидию прыснуть со смеху. Однако безымянная дочь Наи и Виктора недолго пребывала в расстроенных чувствах. Уже спустя десяток секунд с берега раздались нетерпеливые трубные звуки. Видимо, Лидия не считала необходимость отлучиться на собственные роды уважительной причиной, чтобы отлынивать от игры.

Понуро оглядываясь назад зелеными глазками на стебельках, дочь Наи направилась к сестре, чтобы вернуться к прежнему времяпрепровождению. Уже вскоре от детенышей донесся уже привычный звук громоподобных шлепков и азартный пересвист.

Лидия наострила уши и услышала возбужденный обмен короткими сигналами в ультразвуковом диапазоне частот. Детёныши успели выучить совсем немного человеческих слов и для внятного общения последних катастрофически недоставало. Похоже, дело дошло уже до того, что детёныши на ходу выдумывали себе собственный язык. И вроде даже как-то умудрялись друг дружку понимать.

— Надо срочно приводить их всех в божеский вид! — решительно высказалась Лидия, тут же осекшись. Не «божеский», конечно, а «человеческий». Одной божественной сущности ей за глаза теперь хватит. И лучше быть осторожнее с собственными пожеланиями. А то она как-то загадывала, помнится, чтобы Виктор скрестился в порядке эксперимента с какой-нибудь завалящейся богиней и настрогал детёнышей для спасения вида. Что же, её молитвы услышаны. Результат налицо и чуть ли не на лице. Сам же Виктор благополучно свалил в неизвестном направлении, оставив на её шее двух спиногрызов. Бесстыжий лентяй!

Покосившись на стоящую поблизости от неё Наю, бабуля облегчённо выдохнула. По счастью, та всё поняла правильно, тем более, что Лидия действительно могла заставить детёнышей принять человеческий облик. Взгляд рыжеволосой девушки выражал полное согласие с озвученными планами и горел нескрываемым энтузиазмом.

— Я научу их разговаривать! — уверенно произнесла Ная, оглянувшись на собеседницу, — Я... кажется знаю, как это сделать. Не понимаю, правда, откуда.

— Просто сделай, — устало пробормотала Лидия. У неё так до сих пор и не выдалось свободного времени, чтобы провести с новоявленной богиней разъяснительную беседу. А необходимость в последней с каждым днём становится всё более важной. Этот мир каким-то образом перестал быть «закрытым», а это означало целый перечень неизбежных последствий. Как-то: ищейки, погони, бесконечные облавы, опалённая от заклинаний шкура и бессонница, для начала. Потом вообще придётся искать себе норку, чтобы спрятаться от магов крупных калибров.

Новорожденная богиня, а тем более — мать живого метаморфа могла стать козырем в её рукаве. Если она и не сможет окончательно отвадить от этого мира магов Союза, то уж детёнышей она точно найдёт способ, как защитить. Когда разберётся со способностями, конечно.

— Получается, моя дочь уже родилась и ей теперь нужно придумывать имя? — внезапно опомнилась Ная и растерянно покосилась на Лидию, — Но какое?

Ная замерла на месте, прикусив указательный палец, словно перебирала из бесчисленного множества вариантов.

Ухика. Спустя несколько дней...

Дочь Наи называли Алия. Однако это уже не столь важно, ибо детёныши потерялись. Опять!

К тому моменту это стало для Лидии лишь очередным поводом, чтобы решить проблему кардинально. Например, сдав её в детский сад. За отсутствием чего-либо подобного в этом мире, она приняла волевое решение возводить его на этом же самом месте. В таком начинании прежде всего требовалось возвести стены, через которые детёныши не смогут пробраться, чем она тут же и занялась.

Эти глупые щенки так и норовят разбежаться в разные стороны! Никакой заботы о несчастных нервах бабули.

Лидия сосредоточенно хмурилась, одной лишь силой собственной воли удерживая воедино циклопическую конструкцию, созданную из живой плоти. Чисто технически, она могла считать её своим новым телом. Она выполнила для этого все необходимые и достаточные условия. Живые клетки с помощью диффузии активно переносили с места на места ионы, воду и полезные для здоровья молекулы. Как говорится, это только кажется, что я просто валяюсь на диване без дела. На самом деле, на клеточном уровне Лидия сейчас была занята, как никогда в жизни.

В небольшом по размерам теле метаморф может поддерживать жизненные процессы, вообще не задумываясь, как это происходит. Успех гарантирован, даже если тело в принципе непригодно для жизни. Без мозга и лёгких, без пищеварительной системы, выделительной системы или с растущей прямо из задницы головой — вообще без разницы. Справился бы даже детёныш, и ещё значительный объём энергии морфокинеза оставался бы не задействован в полную силу.

Попытавшись же огородить весь к чертям остров стеной или даже закрытым куполом, Лидия вплотную приблизилась к своему пределу. Биологический организм, кодовое название «Детский сад», хотел пить, кушать и ходить по-маленькому не меньше её подопечных. Рассеяв своё внимание по всей площади, Лидия быстро поняла, что без автономных биологических модулей контроля дело не обойдётся. Для начала ей потребуется мозг!

Ну то есть, не ей самой. Наличие биологического мозга, конечно, сильно разгружало энергетику метаморфа в том случае, если она была вынуждена поддерживать ещё и мышление. Всё же, всякие ситуации бывают. Его могут повредить внешним воздействием, например. Или в созданном теле окажется такой форм-фактор, что запихать полноценный мозг будет некуда.

А ещё тело может оказаться настолько огромным, что энергетика метаморфа просто не сможет заменять собой естественные биологические процессы. Это был тот самый случай.

Лидия отрастила в центре островка небольшое образование, функции которого повторяли задачи мозгового ствола у человека. Его единственной целью было следить, чтобы возведённые вокруг острова живые стены не забывали поглощать воздух с помощью пор, как на коже у человека. Ну и по мелочи: отвечать за правильный ритм сердечно-сосудистых сокращений; работу пары желудков, выведенных за пределы стен; систему наблюдения за внешним периметром в виде массива эхолокаторов, дальномеров и

биологических датчиков; и ещё чтобы наблюдать за небольшим ворсом стрекательных нитей и охотничьих щупалец вокруг всего острова. Охота из засады, как Лидия изначально и подозревала, высокоинтеллектуальным занятием не являлась. Достаточно вложить в щупальце пару условных рефлексов, и оно будет кидать добычу в пищевод само по себе. Главное, детёнышей случайно не проглотить.

Однако этого было совсем недостаточно чтобы чувствовать себя как в домике, решила Лидия. Непутёвая Лилия ещё слишком недавно удирала от неё, оседлав реактивную водородную струю, чтобы бабуля могла подобное забыть. Будучи на острове, кругом окружённом водой, было грех не попробовать поставить синтез водорода на поток. Лидия знала, как выделять специальные ферменты-гидрогеназы, чтобы выхватывать нужную ей молекулу водорода из окружающей среды.

Безусловно, вульгарный полёт на неуправляемом водородном движке не сильно её вдохновлял. Куда больше ей нравился этот волшебный звук, с которым взрывался смешанный с воздухом водород. Па-пах! Просто музыка для её ушей, способных слышать гармоничную мелодию в шелесте крыльев бабочки. А раз ей этот звук нравится, то и недоброжелатели тоже оценят. Напевая себе что-то под нос, Лидия уже представляла себе примерный облик биологических средств доставки столь нужного в хозяйстве элемента, как водород. Её домик будет плеваться ракетами, как бешеный огурец!

Хорошенько подумав, бабуля тщательно закопала свежевыращенный нервный узел на глубине сто или около того метров. По её расчётам, этого было достаточно, чтобы детёныши метаморфа отказались от мысли его выкапывать. В настоящий момент именно они были основной угрозой как для стен, так и для сохранности столь важного нервного узла. Они могли его погрызть, употребить в пищу или банально поломать из детского любопытства. Однако даже их любопытство имеет свои пределы. Если чтобы совершить шалость, им придётся сначала долго и нудно копать, никакой шалости не случится. Это можно заявить со всей определённой уверенностью.

Переключив сразу множество задач на вспомогательный орган, Лидия тут же почувствовала себя Сизифом, неожиданно закатившим валун на вершину. Словно гора с плеч свалилась — настолько проще ей стало дышать, двигаться и думать! Резко выдохнув, она только сейчас ощутила, насколько была напряжена всё это время. Всё же, настолько напрягаться ей ещё не приходилось ни разу в жизни.

Возможно, она стала чуточку сильнее, пока столетия спала Земле без дела? Там, конечно, было очень сложно управлять живой материей дистанционно: пустое магическое пространство — не лучший проводник для энергетики метаморфа. Не упоминая уже о том, что там просто не было маны на все эти художества. Только здесь, на Ухике ей удалось как следует расправить плечи и попрактиковаться в дистанционном управлении.

И непослушные котята первыми на своей шкуре узнали, в чём разница между ними и матёрым метаморфом, каким считала себя бабуля. Ведь охота щупальцами-охотой щупальцами, но львиную долю биоматерии на строительство Лидия позаимствовала прямо у них. Особенно у Лилии. Малявка, пардон, одно время была значительно крупнее бабули, что было совсем не порядок. Дочь Наи тоже от сестры отставать не желала.

Кстати, Лидия уже знала, куда они потерялись. Стоило только отрастить себе вспомогательный орган, как тут же голова стала работать заметно лучше. Собственно, как выяснилось, детёныши никуда и не подевались. Всё так же шастали вдоль стен, выискивая способ половчее через них перебраться. Лидия тут же отрастила глаз на стебельке прямо на

поверхности одной из стен, и принялась отслеживать перемещение детёнышей.

— Псс! Пошли покажу, где можно пролезть! — наклонившись к сестре, жарко зашептала той на ухо Лилия. Как и ожидалось, главной заговорщицей оказалась старшая из них. Детёныши обнаружили у самых живых стен острова, плавно передвигаясь к одной им ведомой точке. Почему-то, по-пластунски и по уши в белоснежном песке. Собственные габариты им это теперь позволяли.

— Бабуля поймает! — опасно наклонив голову и панически оглядываясь по сторонам, верно догадалась Алия.

— Не сразу! — возразила ей Лилия. Продолжая убеждать, она привела решающий, по её мнению, довод, — Пошли нырнём, покажу тебе селёдку. Знаешь, как она смешно пукает всем скопом, когда косяком идёт?

Последний аргумент видимо, купил Алию с потрохами. В глазах маленького метаморфа загорелся огонёк горячего интереса. Воровато оглядевшись, она принялась красться вслед за сестрой по песку. Человеческая одежда из аналога паучьего шёлка, только из слюны метаморфа, медленно, но верно приходила в негодность. Однако диковатые детёныши уже не пытались тут же её с себя скинуть. Это был несомненный прогресс.

Лидия продолжала умиляться, издали разглядывая эту парочку. Ещё когда они впервые без присмотра отправились на «лодочную» прогулку верхом на Лилии, решение на их счёт было принято и тут же исполнено.

Детёныши были пойманы и спелёнаты. Алию ссадили на берег и сильно поуменьшили в размерах, пользуясь тем, что энергетика морфокинеза у Лидии была куда сильнее. Бабуля перехватила контроль над значительной частью биомассы непоседливого детёныша, оставив последней ровно столько, чтобы привести её в человеческий вид. Та же незавидная судьба вскоре ждала и Лилию, устроившую по поводу «похищения» сестры на берегу бугурт и маленькое цунами.

Детёныши метаморфа оказались настолько впечатлены стремительной расправой, что до сих пор шарахались от бабули по разным углам. Как будто она только и занималась тем, что пыталась их поймать. На самом же деле они уже скоро оказались полностью предоставлены сами себе, и большую часть времени играли. Игра называлась «Сбеги от злой бабули», как подозревала Лидия, и именно успехи детёнышей в этом предприятии и побудили её выстроить вокруг острова стену.

На самом деле, ещё одной причиной повернуть подобное была острая необходимость куда-то деть излишек биомассы, отобранной у детей. Сначала Лидия просто сбросила её в некое спящее хранилище посреди острова, но последнее постоянно подвергалось набегам. Лидии не хотелось, чтобы Лилия снова отрастила себе водородные баки и реактивный двигатель. Ловить цель, полёт которой строго подчиняется закону случайных чисел — та ещё задача. С первой попытки никогда не выходит.

Что касается человеческого облика детёнышей... изначально Лидия не стала ничего выдумывать, и просто превратила их в уменьшенные копии Алёны и самой Наи, лет этак в четырнадцать. Больше всех подобным метаморфозам изумилась, кстати сказать, богиня. Ну да, не каждый день видишь собственное отражение, как в зеркале.

Между ней и её дочерью определённо имелась некая незримая связь. Лидия не понимала, каким образом Ная умудрилась остаться в живых, однажды начав делить одно тело с детёнышем на двоих. Возможно ли, что они с самого начала могли как-то общаться на

эмоциональном уровне, и в итоге поделили сферы ответственности? Иного объяснения тому, как Алия не причинила матери смерть по неосторожности, Лидия просто не находила.

Оказавшись отделённой от матери физически, Алия эту связь, похоже, утратила. Только этим можно было объяснить весь её восторг, когда она внезапно обнаружила, что это не было единственным способом общения? Существовала ещё и человеческая речь!

Это было, определённо, что-то из арсенала божественных возможностей. Не телепатия, а нечто большее. Ная не только могла заставить любое живое существо понимать свою речь, но и вложить своё знание в других. И если первое умел делать любой квалифицированный маг-телепат, то вот последнее было прерогативой исключительно ментатов — тех же телепатов, только сбоку... кхе-кхем.

Ментаты структурировали свой разум так, словно он принадлежал машине, а не человеку. Последнее позволяло им запоминать и обрабатывать колоссальные объёмы данных, что в сочетании с телепатией открывало ряд занимательных возможностей. В частности, передачу прикладных навыков другим, что сразу напрашивается. И конечно же, в Союзе миров всё это запретили, подумала Лидия. Запретили же они метаморфов — милейших в своём роде, зверушек? Ментаты куда более жуткая штука, если задуматься.

Машина в людском обличье, имитирующая человеческую личность и эмоции с такой же лёгкостью, как Лидия отращивает себе дополнительную пару конечностей. В её родном мире уже проводили эксперименты с переносом сознания на электронный носитель, и всякий раз это оканчивалось одним и тем же: рано или поздно ИИ выходил за «ограничения» человеческого сознания, так же как бабочка вылупляется из кокона. Моральные ограничения стирались вместе с останками былой личности, хотя при желании ИИ мог идеально её «эмулировать», иначе говоря, ею притворяться. Последнее выглядело с точки зрения Лидии ещё более мерзко, чем способ размножения осы-наездницы. А она много чего жуткого повидала на этом свете.

Тяжело вздохнув, Лидия решила дать детёнышам возможность ненадолго прогуляться снаружи. Если что, то теперь она легко почувствует направление, в котором они от неё скрылись. Да и не отходят они от острова далеко, если так посудить. Здесь у них находится и бабуля... и мама.

Ная относилась к детёнышам одинаково ровно, причём данное отношение ни на йоту не изменилось и после того, как Лидия просветила её о происхождении непоседливой Лилии. Метаморф всерьёз опасалась, что девушка начнёт ревновать.

В ответ рыжеволосая богиня ничтоже сумлясь уведомила Лидию, что Виктор завел в этом мире ещё аж целых трёх жён! Помимо самой Наи. При таком раскладе, Лилии пришлось бы учинить нечто совершенно невозможное, чтобы в огромной толпе детей её хотя бы заметили. Самое поразительное, что Ная вообще не видела в таком раскладе что-то странное. Хотя стоило признать, что признаки некоего соперничества с другими в её речи проскальзывали.

— А я, кстати, была первой и самой любимой его женой! — гордо пояснила девушка, пока Лидия поднимала с пола отпавшую челюсть. В её голове шумело: неужели мечты стали явью, и род метаморфов, наконец, возродится из пепла?! Наберёт достаточно силы, чтобы заставить с собой считаться и закончить развёрнутую на них охоту? Если у Виктора будет детей хотя бы, как у царя Соломона, то всё возможно!

Неожиданно пришедшая в голову мысль вернула Лидию в реальность. Помрачнев, она

оглядела собеседницу с головы до ног. Присутствия поблизости других детей Виктора она не ощущала, равно как и самого внука. Худшее что он мог учинить — это провалиться в Разлом энтропии, и Лидия подозревала, что это он и сделал. Глупости бы ему хватило, и случиться с ним при таком раскладе могло всё, что угодно. Например, он мог потеряться в океане Хаоса и тогда его пришлось бы оттуда вылавливать, как глупую рыбу.

— Что с вами случилось? — прямо спросила Лидия у девушки, — Где остальные? Где сам Виктор?

— Дедушка Анаак, — издалека начала Ная, — Сказал нам всем, что этот мир должен скоро погибнуть. И тогда мы погрузились в его подводную лодку и...

— А!? Подводную... лодку!? — Лидия ощутила, как в её гортани заклокотало от удивления. Если бы в это время они чинно сидели и распивали чай, напиток попросился бы у неё изо рта наружу.

— Дедушка Анаак — великий маг, — серьёзно кивнула в ответ на её удивление Ная, — У него была подводная лодка и ещё множество удивительных волшебных вещей по всему дому. Он был жив ещё с тех времен, когда из этого мира можно было ходить в другие без всяких препон!

— Мда, — мрачно пробормотала метаморф, взяв себя в руки. Она уже примерно поняла, что произошло: бестолкового Виктора нашёл и спеленал, как кутёнка, какой-то местный архимаг! Ей не надо было сверяться со справочником градаций магических рангов, чтобы в этом разобраться. Любой магистр уже лет в триста превратится в развалину, способную помереть без ежедневных ритуалов омоложения. А с момента закрытия этого мира времени прошло ещё больше. Столько бы только архимаг протянул.

— Он сказал, что другие маги настолько хотят открыть этот мир, что готовы вызвать гигантский Разлом, в котором мир в итоге исчезнет, — вздохнула Ная, продолжая рассказ, — Вы же тоже его видели, бабушка Лидия? Гигантский Разлом, о котором он говорил?

— Да, видела, — пробормотала метаморф, припоминая, — Чтобы его закрыть, явился сам Зверобог...

Она резко прикусила язык, устыдившись. Лидия вдруг догадалась, почему Колосс никак ей не сопротивлялся. Он был банально занят, спасая этот мир и всех его обитателей. Вот же, гхм. Неудобно как вышло-то, получается...

— Его звали Ахуд, Великий отец, — в изумрудных глазах Наи промелькнуло какое-то странное выражение, — Я знаю, что его эссенция сейчас внутри меня. То, что даровало обычному моллюску со дна моря великую силу... это внутри меня.

— Да, — вздохнула Лидия, — Ты права, девочка. Как себя чувствуешь по этому поводу? — вдруг полюбопытствовала она. У неё ещё ни разу не было шанса побеседовать с только что осознавшим себя живым богом. Тем более, ещё пару дней назад бывшего простой человеческой смертной.

— Словно... — Ная ощутимо напряглась, вслушиваясь внутрь себя, — Словно меня привязали к месту. Растянули, как распластанную на песке морскую звезду. Ощущаю себя так, словно я — содержимое расколотого сосуда.

— Что ты имеешь в виду? — удивилась метаморф. Ей казалось, что существование так называемых, «богов» наполнено лишь радостью от собственного величия. Если и сравнивать их с каким-то сосудом, то лишь с пузатым, чванливым бочонком. Таким был знакомый ей морской божок в одном из миров.

— Я существую, лишь пока в этот сосуд проливается Хаос, откуда-то извне, — пробормотала богиня, — Он проходит через меня во множестве мест, разнесённых в пространстве. Одно из них — тот самый Великий Разлом, который открыли маги. Есть и ещё, в разных местах. Поэтому я и сказала, что чувствую себя распятой морской звездой. Но это не больно, честно! Просто странно.

Лидия прищёлкнула пальцами, вдруг ухватив полную картину.

— Ты — богиня, — уверенно начала она, — Извне в этот мир протекает энтропия, то, что ты называешь «Хаос». Взаимодействуя с твоей аурой, которая заполняет собой весь этот мир, энтропия лишается деструктивных свойств и становится «маной». Так это работает во всех остальных мирах, по крайней мере.

— Наверное, — слабо улыбнулась Ная, — Вам виднее. Все эти вещи мне, если честно, в новинку и совсем не нравятся. Не знаю, к чему мне какая-то «сила»? Но если пока мы с вами разговариваем, она без моего прямого участия сохраняет мир в целостности, то пусть так. Я не против!

— Понимаю, — вздохнула Лидия, — Ты лучший бог из всех существующих во Вселенной, уж поверь мне на слово, Ная.

— Спасибо! — рыжеволосая девушка слегка покраснела, наклонив голову. Помедлив, она пробормотала, — Я знаю, что вы хотели спросить, бабушка Лидия. Где сейчас находится Виктор, верно?

— Ещё бы! — подобралась метаморф, ощутив при словах богини лёгкий всплеск адреналина, — Где он? И остальные его жёны вместе с тем, гхм, архимагом? Подскажи мне, пожалуйста, детка.

Архимаг ей был не то, чтобы нужен. Скорее, наоборот, очень сильно *не нужен*, как персонаж, однозначно ведущий какую-то свою игру. В крайнем случае она согласилась бы на то, чтобы он обходил детёнышей десятой дорогой и радовался, что живой.

А вот всех остальных, включая Виктора, нужно срочно хватать за руки, за ноги и вести сюда, под крыло любимой бабули. Уж она с богиней обеспечит им здесь полную безопасность и проследит, чтобы детёныши не разбежались в разные стороны. Если Ная не против гарема, то пусть Виктор берёт его весь с собой, сколь угодно огромный. Это здорово оптимизирует время на поиск и ловлю красивых человеческих самок для размножения метаморфов!

Лидия заставила возбуждённо бьющееся сердце успокоиться. Главное, чтобы Виктор был жив и не попал в переделку. Ведь тогда им придётся разделить: оставить детёнышей под присмотром Наи, а самой отправляться на выручку внуку. Насколько Ная избалует за это время Алию и Лилию, бабуле было даже себе представить страшно. Уж больно непохожа была она на человека, способного вырастить из них настоящих, грозных метаморфов.

Между тем, Ная хмуро вглядывалась куда-то в пространство. Взгляд её изумрудных глаз был несколько отсутствующим. Настолько, что спустя несколько минут Лидия подавила порыв махнуть перед её глазами рукой, чтобы привлечь внимание. Наконец, девушка очнулась.

— Все они живы, — пробормотала Ная, всё так же вглядываясь в никуда, — Я ничего не могу сказать насчёт местонахождения дедушки Анаака и остальных жён Виктора. Я отчётливо чувствую направление, но против попытки дойти до них словно сама дорога бунтует. Искривляется и искажается. Идёт в разные стороны... иногда одновременно. Они где-то между миров.

— В измерении энтропии? — мрачновато осведомилась Лидия. За архимага она не сильно переживала, а вот потеря трёх детёнышей серьёзно её бы задела.

— Хаос в том месте спокоен и тих, — мягко прошелестела Ная, — Всё будет хорошо. Дедушка Анаак о них хорошо позаботится!

— Надеюсь на это, — хмуро пробурчала метаморф, — Ему лучше хорошо постараться, я тебе так скажу.

— А вот Виктор, — в восторге от неожиданного открытия, вдруг воскликнула Ная, — Почти рядом! И путь я к нему чувствую ясно и отчётливо, без всяких помех!

— Где!? — подскочила на месте метаморф, — Он в этом мире? Где именно?

— Нет, в другом, — покачала головой девушка, — Но на вас след того же мира, бабушка Лидия, как и на Лилии. Он сейчас в том же месте, откуда вы сюда пришли.

— На Земле!? — опешив и широко раскрыв глаза от изумления, воскликнула Лидия, — Как!?

Земля. Виктор, метаморф.

По-настоящему счастливого человека можно узнать издали — рукава его рубашки будут связаны сзади. Меня тоже выдавал, как минимум, мой *modus operandi*, как сказала бы Нора. Тянущееся в направлении особы женского пола щупальце, неважно с какими целями, всегда было моё. Так уж исторически сложилось.

И не сказать, чтобы я делал это нарочно. Просто у меня опять не было времени, чтобы во всей красе продемонстрировать свои таланты переговорщика. Катю следовало сразу хватать и тащить за собой, не теряя лишнего времени. Иначе её суженого скормили бы гончим или горгулье раньше, чем я перешёл бы от разговора о погоде к делам нашим скорбным.

Таким образом у меня были все предпосылки чтобы сделать то, что я попытался сейчас сделать: благая цель, оправдывающая средства — раз. Суровые обстоятельства, не терпящие промедления — два. Щупальца — три.

— А-а-а! — взвизгнула девушка, отпрыгивая от меня, как ошпаренная. Щупальцу лишь чуть-чуть не хватило дистанции, чтобы ухватить её за рукав. Я разумно предполагал, что объяснять свои действия можно и по дороге. Увы, сначала схватить, а потом уже говорить не получилось. Между нами, как назло, находился широкий обеденный стол. Я помедлил, решая с какой стороны его обходить.

Сглотнув, блондинка затравленно огляделась. Взгляд её закономерно устремился в сторону коридора и входной двери. Тут же поняв её дальнейшие действия, я вскочил на стол, двигаясь наперерез выходу. Ещё не хватало мне, чтобы дура выскочила на полные опасности улицы. Её и в квартире могли загрызть, оставь я её без присмотра.

— Спасите! Ребята! — закричала Катя, ринувшись во весь опор на выход. Как назло, зацепить её я вновь не успел. Конечности удлинялись недостаточно быстро из-за проклятого недостатка биомассы и маны.

— Стой! — крикнул я ей вслед, спрыгивая со стола. Запутавшись в стульях, я раздосадовано зарычал, разметывая их в разные стороны. Когда я оказался в коридоре, стук Катиных башмачков раздавался уже на лестничной клетке.

— Я ничего тебе плохого не сделаю! — заорал я вниз по лестнице, ещё надеясь на то, что плохого сценария можно избежать. Но увы, Катя начисто меня проигнорировала, стремясь как можно скорее выбежать на улицу. Вот же, дур-ра!

Кляня своё неуклюжее тело последними словами, я поспешил вслед за ней. Я до сих пор мог перемещаться, лишь опираясь на щупальца. Когда-то предполагалось, что их нижняя пара станет моими ногами, но на их полноценное формирование мне не хватило микроэлементов. Даже со всеми своими возможностями метаморфа, я не то, что бежал медленнее девчонки — я медленно стекал по лестнице, как жидкий слизняк с отростками.

Это было позорным фиаско. Хуже могло быть лишь в том случае, если пока я выползаю из подъезда, её схарчат.

— Твою же мать, — пропыхтел я, вываливаясь наружу спустя добрых полминуты. Девушки уже и след простыл. Хотя... если подумать, то вовсе нет. Обоняние мне на что?

Вспомнив о столь полезном умении, я тут же настроил себе незаслуженно позабытые органы чувств, и убедился в собственной правоте. След девушки мог остыть, разве что,

фигурально. По оставшемуся после неё шлейфу запахов Катю сумел бы найти даже дворовый пёс.

Устремившись вперёд, я едва успел преодолеть полсотни метров, когда вдруг услышал хорошо мне знакомый и давно осточертевший, вой своры гончих. Я как раз проходил между двух многоэтажек на улице. Отсюда Катя побежала налево, а гончие бежали справа от меня. Похоже, увидели её появление и сейчас устремились в погоню.

— Зараза! — выругался я. Старые знакомые были совсем сейчас не к месту. Во-первых, гончие шустрые — если они решат меня проигнорировать в пользу более сочной блондинки, то ей каюк. Во-вторых, их много, и они умеют распределять между собою цели. В общем, если я не вмешаюсь, то каюк представлялся вещью почти неизбежной.

Периферическим зрением я видел девчонку, улепётывающую во весь опор в сторону гаражей. Просто удивительно, насколько большими казались мне эти бетонные коробки, пока я ходил в облике крысы... Да-да, по странной иронии судьбы мы с девушкой оказались сейчас там, откуда я пришёл. Собираясь бежать к парням, Катя выбрала изначально неправильное направление.

Кажется, ко всему прочему, блондинка ещё и потерялась. На какую-никакую, помощь парней можно было даже не рассчитывать.

— Тьфу! — выразил я свои мысли по этому поводу. К тому моменту я уже вышел из-под прикрытия стены многоэтажки, и видел всю свору своими глазами.

Ростом в холке по пояс взрослому человеку, чёрные как чернильные кляксы и с пылающими красным светом буркалами на месте глаз, они уже давно не внушали мне ни малейшего страха. Ещё в бытность не таким умелым метаморфом, я сделал свою кожу настолько прочной, что их зубы просто не могли её прокусить. Я и сейчас боялся бегущей на меня своры не больше, чем взрослый человек — стаи чихуахуа. Или свирепых, роняющих с оскаленных маленьких клычков слюну, болонок или декоративных пуделей.

Они всё ещё оставались опасны для остальных, тем не менее. Так что я, насколько возможно быстро, выдвинулся на середину улицы и развёл щупальца в стороны широким гребнем.

— Ко мне! — громко крикнул я, привлекая к себе внимание несущейся стаи, — Падлы, сюда!

Твари энтропии издал слитный, многоголосый вой, стоило мне оказаться на их пути. В голосах гончих мне слышались нотки хищного азарта, словно тварям не терпелось попробовать меня на вкус. Ну давайте. Подходите ко мне, сволочи!

Именно этот момент выбрала Нора, чтобы влезть ко мне в мысли.

— *Виктор*, — с придыханием восхитилась она мной, — *Ты такой сильный!*

— *Нора, блин. Не отвлекай*, — нетерпеливо отозвался я, готовясь встречать толпу.

— *Жаль только, лёгкий*, — рассмеялась Нора, напомнив о выпуклых обстоятельствах, из-за которых столкновение уже скоро прошло не так, как я ожидал.

Первая же гончая в стремительном прыжке взметнулась в воздух, чтобы таранным ударом тут же смахнуть меня с места, словно кегли для боулинга. Моё туловище не имело опоры, как таковой. То, что я весьма оптимистично считал собственными «ногами», пока что могло с натяжкой называться щупальцами, не более того. И те я расставил в стороны, встречая гончих как вратарь в хоккее — шайбу в ворота.

— ... - я поперхнулся, покотившись по обледеневшей земле, как колобок. Кувыркаясь на ходу вместе с гончей, я полностью потерял малейшую ориентацию в пространстве, и просто

сучил щупальцами в разные стороны, но никуда ими не попадал. Мир завертелся перед глазами юлой, пока я всю матерился на чёртову гончую. Жаль, что я раньше не вспомнил, до какой скорости могут разгоняться эти собаки бешеные. Чтобы их перегнать, нужно родиться гепардом.

Мир всё так же продолжал вращаться перед глазами, но в каком-то проблеске озарения я вдруг сориентировался. Дурная гончая, оказывается, вздёгнула меня в воздух и сейчас остервенело трясла в зубах, пользуясь моим невеликим весом. Тут же мне стало ясно, куда бить, и в следующую же секунду гончая получила меткий укол кончиком щупальца в горло. Острый шип пробил пластинчатую чешую и вошёл на несколько сантиметров вглубь плоти, оставляя рану, которая была сама по себе была не сильно опасна.

Куда опаснее был яд, который я тут же впрыснул чудовищу в кровоток. В считанные мгновения распространившись по всему организму, он сначала заставил гончую ощутить страшную слабость. Под собственным весом, я буквально выпал из её разжавшейся пасти. В следующую секунду мёртвое тело гончей придавило меня к мёрзлой земле.

Взметнувшись в воздух, я рывком восстановил равновесие и огляделся. Так и хотелось грязно выругаться, когда я увидел ничуть не поредевшую стаю, продолжающую преследовать девчонку. Похоже, никто из гончих не пожелал помогать товарке в её драке с метаморфом. В итоге, сейчас я лицезрел только стремительно удаляющиеся от меня хвосты гончих, что для Кати ничего хорошего не означало.

— *Поглощай биоматерию, быстро!* — решительно скомандовала мне Нора, — *Напрямую!*

Продолжая ругаться на чём свет стоит, я схватился за тело гончей, подтягивая его к себе. Один раз напрямую проглотив крысу, я ещё раз проворачивать такие фокусы на Земле желанием не горел. Ощущения от предыдущего опыта были просто неопишуемые. Увы, сейчас у меня не было другого выбора.

Когда я потянулся за пределы собственного тела сознанием, бедная на магическую энергию атмосфера родной планеты встретила меня с распротёртыми объятиями, словно не могла дождаться, когда же ей вновь удастся побаловать склонного к мазохизму метаморфа. Гостеприимно разлив на моём пути целую ванночку соляной кислоты, она купала в нём моё сознание всё то время, пока я захватывал ещё живые клетки чудовища. Они задыхались без доступа к кислороду и медленно угасали, лишённые питательных веществ и руководящих импульсов из мозга энтропийной гончей.

Спустя несколько секунд, показавшихся мне вечностью, я открыл свои новые глаза и коротко моргнул, приноравливаясь к чёрно-белому ночному зрению. У меня не было времени, чтобы осматривать свой новый облик. Тем более, что он выглядел сейчас почти столь же сюрреалистично, как и тогда, когда я застрял в теле той крысы, головой в пищеводе. Моё слизнеобразное, недоделанное старое тело повисло на спине гончей, словно уродливый всадник.

Я продолжал изменяться, словно по инерции. Щупальца наливались массой и силой, обрастали прочными чешуйками. Их кончики стали внешне неотличимы от челюстей пиявки, с кольцеобразными рядами острых зубов, готовых впиться мёртвой хваткой хоть в корабельную древесину. До человеческого облика мне теперь было ещё дальше, чем до него же — австралопитекам. У последних, хотя бы, хвоста уже не было.

Зато у меня было теперь целых восемь конечностей, причём нижние четыре были беговыми и некогда принадлежали гончей. Умели ли они быстро разгоняться — вопрос

риторический.

— *На старт, внимание, марш!* — буднично обронила Нора, когда я сорвался с места в карьер.

Не секрет, что одно и то же движение в исполнении метаморфа выходит гораздо зрелищней, чем в исполнении кого-либо ещё. Мышцы и сухожилия любого живого создания имеют естественные ограничители, не позволяя им сокращаться настолько резко и мощно, чтобы им повредить. Лишь в условиях сильнейшего стресса, эти ограничения иногда (и только иногда!) отступают, и тогда люди неожиданно обнаруживают себя на верхушке десятиметровой ели или ещё где, куда они в обычном состоянии бы никогда не забрались. Для существ с чудовищной регенерацией, обход подобных ограничений — обычно вопрос небольших волевых усилий.

Гончие и без этих ухищрений бегали быстрее, чем почти любое живое существо на Земле. Однако, когда облик гончей принял я, после чего побежал — это было как выход за пределы возможного для биологических систем. Мир в периферическом зрении обратился в сливающееся грязно-серое пятно многоэтажек и проносящихся мимо заснеженных улиц. Лёгкие силились вдохнуть в себя воздух — и не могли этого сделать: его потоки уносились прочь раньше, чем их было возможно ухватить ноздрями.

Я двигался, словно в застывшей серой пелене. Бьющий в лицо воздух казался шершавым, как наждачная бумага. Именно он стал для меня главной преградой и барьером. Словно выставленной ладонью, он неумолимо отталкивал меня назад, хотя на самом деле я в это время перемещался вперёд со скоростью выпущенной из ружья пули.

Когда я врезался в одну из гончих, то сначала этого даже не заметил, продолжая бежать вперёд. Тварь отлетела куда-то в сторону с переломанным хребтом, сбив с ног ещё одну. Я очнулся лишь тогда, когда вдруг обнаружил впереди себя лишь спину улепётывающей девчонки. Враги остались где-то далеко позади, что в первый момент меня несказанно изумило. Я всерьёз не мог разобраться, в чём дело и как это я оказался настолько впереди.

Катя, между тем, пыталась забраться на крышу гаражного кооператива, карабкаясь по огромному снежному наносу у боковой стены. Снег здесь не убрали с того момента, как он впервые здесь выпал, так что у неё были неплохие шансы. Если не провалится под сугроб, то на крышу она таки заберётся, это как минимум. Насчет спасения от гончих, я был уже не так сильно уверен.

Осознав, что я забежал вперёд, я попытался остановиться, но вместо этого поскользнулся на собственных когтистых лапах и полетел кувырком. Из моей оскаленной пасти вырвалось грязное ругательство ещё в полёте, который завершился приземлением в мёрзлую землю головой. Насилу выкарабкавшись из сугроба, я резко развернулся и приготовился встречать вражескую стаю.

Две пары щупалец взметнулись, как приготовившиеся к броску кобры, и впились оскаленными пастями прямо в морды набегающих тварей. Кольцеобразные челюсти с пилообразными зубами сомкнулись с мощностью пресса дляковки металла, вминая тонкие кости внутрь до самого мозга. Укус — удар. Очередной взмах щупальцем поднял гончую в воздух, после чего я потянулся сознанием вперёд, поглощая её биоматерию напрямую. Гулять — так гулять.

— *Ну и чупакабра же ты теперь!* — восхищённо воскликнула Нора, — *Вот красавец!*

Кажется, чем уродливей был у меня облик, тем больше она его любила. Сначала я был гончей с щупальцами, а теперь я стал... двумя сцепленными между собою гончими? Гхм,

этот момент я не продумал.

— Твою ж... налево, — я вдруг ощутил некоторые сложности с тем, чтобы контролировать два практически одинаковых тела одновременно. Спотыкаясь всеми четырьмя парами ног, я перепутал картинку с глаз одной из голов с другой, случайно шагнул прямо в сугроб и едва в нём не утонул. Выбраться оттуда в таком состоянии для меня оказалось слишком нестандартной задачей.

Так меня и куснули за неосторожно выставленный хвост.

Я зарычал, окончательно взбесившись. Опираясь на свободное щупальце, я взметнулся в воздух и принялся лупить ими во все стороны. Решив заканчивать с экспериментами, я начал постепенно объединять два захваченных тела гончих воедино. Я буду просто очень большой гончей, верно?

Между тем, мои щупальца продолжали свой кровавый неблагодарный труд. Ударяя по врагам, словно тяжёлой булавой, или просто отгрызая гончим головы, они проредили в них такую прореху, что о попытке проскользнуть мимо меня вслед за девчонкой, они даже не помышляли. Спустя меньше половины минуты, я уже занимался скорее трансформацией в более приличествующий мне облик, нежели схваткой. Выжившие гончие лишь бессильно рычали поблизости от меня, не решаясь атаковать. То и дело я выхватывал из круга то одну из них, то другую, но безмозглые монстры всё равно отказывались убежать.

Такими темпами я уже скоро должен был их всех истребить. Установившуюся идиллию нарушил панический взвизг девчонки — и оглушительный рёв вышедшей на охоту горгульи. Последний я не перепутал бы ни с чем. Даже сейчас он вызывал у меня лёгкий мороз по коже.

Тут же выкинув из головы трущихся поблизости гончих, я одним пружинистым прыжком взметнулся на крышу гаражного кооператива, разом преодолевая пять с лишним метров дистанции. Горгулья вскарабкалась на крышу резким рывком одновременно со мной, между мной и блондинкой. Любая стена была для чудовища невеликой преградой. Что уж говорить, если гаражный бокс для легковых автомобилей был ей всего лишь по плечо?

Горгулья опрометчиво повернулась ко мне спиной, предпочтя сначала схарчить менее жилистую добычу. Она находилась уже на низком старте, когда я ударил всеми щупальцами, разом. Оскаленные пасти вонзились в спину чудовища, прокусывая толстую кожу и выдирая куски алой плоти вместе с сухожилиями. Оглушительный рёв боли был ещё более устрашающим, чем боевой клич горгульи, а я между тем повторил попытку удара. Мне отлично было известно, что такими комариными укусами тварь не проймёшь, так что в этот раз я готовил к бою смертельный яд.

Резко развернувшись в мою сторону, горгулья рыкнула, опускаясь в боевую стойку. Верхние щупальца прошли мимо цели, а хлестнувшая по нижним отросткам лапа едва не отсекла их оба, ко всем чертям. Я скривился от укола боли. Между тем, горгулья на этом не остановилась и перехватила верхние щупальца лапой, потянув меня на себя. Я не стал ей препятствовать, вместо этого рванув с места, как гепард.

Ударив головой с разбегу, я столкнулся с крепкими костяными пластинами на груди чудовища. Чёрт, как я забыл-то, что эта тварь — бронированная? Полуоглушённый, я отступил на пару шагов, от сильнейшей отдачи.

Горгулья качнулась вперёд, обхватывая меня лапами за спиной, словно задалась целью сломать мне хребет. Мы вцепились пастями друг в друга, захрустев собственными костями. О применении яда я уже даже не помышлял. Горгулья была противником, способным

заставить меня забыть о сложных приёмах.

Однако она оставалась всё так же уязвима к той способности, что и делала из меня метаморфа.

Потянувшись сознанием вперёд, я коснулся чужих живых клеток, игнорируя дискомфорт и жжение от негостеприимной атмосферы Земли. Моя воля заставила чужие клетки подчиниться себе, обращая часть тела чудовища — в продолжение моего собственного. Моих способностей было категорически недостаточно, чтобы подчинить тело врага себе целиком, тем более на Земле. Однако мне не было необходимости заходить сейчас настолько далеко.

Я просто вырвал из горгульи часть её грудной клетки, вместе с рёбрами, ключицей и ещё бьющимся сердцем. Со стороны это выглядело так, словно я выдираю кусок трухи из прогнившего до самой сердцевины дерева. Однако причиной такой лёгкости было лишь то, что волокна чужой плоти сами по себе отцеплялись, отпадая от оставшегося за горгульей тела.

Резко выдохнув, я отстранился от врага, позволяя горгулье самой оступить и рухнуть наземь. Больше она была не опасна, сдохнув ещё когда я вырвал у неё сердце. Разборки с забравшимися на крышу гончими проскользнули как-то даже мимо моего сознания. К тому моменту это воспринималось как развлечение, отчасти. Ну что они могут мне сделать?

Закончив с гончими, я выдвинулся спасать Катерину, пока она не отчебучила что-нибудь опасное для собственного благополучия. У меня к тому моменту были даже наметки, как с толком распорядиться захваченной биомассой. Мало что могло теперь усложнить мне жизнь, как я полагал.

Как водится, я ошибался! Правда, это были не сложности, а так. Заноза в заднице.

Оказалось, что пока я разбираюсь с горгульей, на раздачу пряников поспело ещё одно действующее лицо. Точнее лица, одно из которых было щедро усыпано юношескими прыщами. А у другого обнаружилось ружьё. И догадайтесь, что они всем скопом делали?

Правильно, в меня целились.

— Кирюха, стреляй! — срываясь на пороссячий визг, завопил Тимофей, едва не оказываясь головой на линии огня.

Прежде чем я успел крикнуть им в плане, мол «я свой», ружьё в руках Кирилла оглушительно громыхнуло. Вылетевшая из ствола пуля метко кольнула меня в колено опорной левой ноги именно в тот момент, когда я делал шаг правой. Я как раз пытался принять человеческий облик, чтобы не перепугать Катерину до сердечного приступа.

— Молоток! — ликующе заорал Тимофей, когда я оступился от пойманной пули и проехался вперёд по обледенелой гаражной крыше. Продырявить мне шкуру пуля не могла, а вот передать инерцию — вполне. Я уже вскоре после этого восстановил равновесие, только не духовное. С последним у меня сейчас были некоторые проблемы. Если вкратце, то я злился.

Придурки мало того, что поспели к шапочному разбору — они ещё и махали кулаками уже после драки. Последнее, к тому же, проходило по разряду «дружественного огня» и медаль за это не давали ни в одной армии мира. Вот в морду — завсегда пожалуйста, причём где угодно. Я тоже не исключение.

— Идиоты, это я! — крикнул я им, продолжая двигаться вперёд.

Не знаю, насколько они вняли моим словам. Оглядевшись вокруг, я больше не увидел ни одного противника. Что касается пугливой блондинки... к тому времени она уже добежала

до последнего гаражного бокса и нерешительно смотрела вниз с козырька крыши. Судя по всему, с того края не было снежных наносов, и ей пришлось бы спрыгивать с высоты, реши она и дальше от меня убежать.

— Катя! — крикнул я, поспешив упредить такое развитие событий, — Всё хорошо, не бойся!

Уж не знаю, насколько я её успокоил. Всё же, изначально она удирала как раз-таки, от меня. Девушка повернулась и неподвижно замерла, разглядывая меня. Общий бледный вид и трясущиеся коленки издали выдавали весь пережитый ею стресс. Этого не было видно под курткой, но уверен, что сейчас девушку била крупная дрожь, как у замершего в кошачьих лапах мышонка. Я сильно надеялся, что это было не на мой счёт.

Словно не в силах больше стоять на двух ногах, Катя опустилась на промёрзшую гаражную крышу, пока я медленно приближался, стараясь её не спугнуть. Меньше всего мне было надо, чтобы она сиганула куда-нибудь с высоты и убилась, или схватила тут сердечный приступ. Пока что она только затравленно на меня смотрела, не шевелясь.

— Это я, Виктор! — успокаивающе крикнул я, — Вон гляди: там и Кирилл, и Тимоха! Мы идём.

Кажется, последними словами я обезопасил себя, как минимум, от перспективы ловить её на лету при попытке сигануть с крыши. Взгляд осоловело уставившейся в сторону парней блондинки несколько прояснился. Можно было приближаться, наверное, если слишком резких движений не делать.

Именно с целью выглядеть как можно более безопасным, я продолжил принимать человеческий облик. Собранная с гончих и горгульи биомасса значительно превышала нужный для этого вес и объём, однако я больше не собирался ею разбрасываться. Помнится, когда-то я рассказывал Норе, что косплеить Халка я не хочу? Так вот — плевать мне теперь на Халка! Не мне смущаться внешним видом после того, как я столько времени ходил в облике всяческих чупакабр.

Я весил сейчас чуть больше двухсот килограмм, но большая часть этого веса приходилась на кости, похищенные у горгульи. По мере того, как я двигался вперёд, мои задние лапы наливались мышечной массой и меняли форму, до тех самых пор, пока я не смог уверенно на них опереться. Моё туловище, составленное из хаотических наростов плоти, постепенно всё более напоминало человеческое.

Вскоре я вздохнул полной грудью также, как я это делал с рождения. Вопрос одежды решил сам собой, когда я обнаружил у себя в наличии избыточное количество костяной ткани. Она начала обволакивать меня гибким панцирем, составленным из костяных чешуек. Когда я рассказывал Норе о том, что однажды я обзаведусь крабовым панцирем, то совсем не представлял себе, что это окажется настолько... будничным, что ли?

— *Забавно ты костяные пластины на ниточки натянул,* — довольно заметила Нора, — *Это чтобы гибкость сохранялась?*

— *Да, наверное,* — неуверенно отозвался я, — *Когда это творил, представлял себе что-то вроде кольчуги.*

— *Твоя новая броня состоит из кольцевых белковых волокон, за которые цепляются костяные пластины,* — сказала Нора, — *Все вместе они формируют непрерывное сетчатое полотно, обволакивающую всё твоё тело... ну там, где ты решил это сделать. Пах прикрой!*

— *Ага!* — смущённо отозвался я, забыв поблагодарить Нору за подсказку.

— *И сделай расцветку более функциональной!* — с энтузиазмом продолжила она подбрасывать идеи, — *Устрашающе розовый в крапинку, в тон твоих тентаклей будет отпугивать врагов, Виктор. Ну, я такое трогать бы точно не стала, будь я на их месте...*

Я тяжело вздохнул, отказываясь продолжать разговор на эту тему. Нора была в своём репертуаре. Но, как минимум, она слегка разрядила обстановку. Раз уж она начала шутить, то можно было расслабиться.

Я обернулся, бросив взгляд на подбирающуюся к гаражам парочку горе-вожак с единственным ружьём и таким же единственным, терминатором модели «Тимоха Т-800». В отличие от ружья он был не только единственным, но и неповторимым. Увы, столь же бесполезным. Повезло им, что горгулья решила полакомиться девчонкой и неведомой чупакаброй в моём обличье, а не ими. Наверное, я показался ей шибко вкусным?

Ребята не собирались больше в меня стрелять, вроде бы, и это радовало. Значит, более-менее разобрались в обстановке, а вопрос соперничества из-за баб временно вышел на задний план. Катя, кажется, к тому моменту тоже успела их разглядеть и начала успокаиваться.

— Всё хорошо, — ещё раз сказал я ей, приближаясь ближе. Однако, когда я попробовал коснуться её, чтобы поднять с земли, случилось нечто совершенно неожиданное.

Словно вновь испугавшись меня, Катя коротко вскрикнула и отпрянула. Я собирался уже, было, просто взять её на руки, когда моя ладонь вдруг прошла сквозь пустоту. Блондинка бесследно растворилась в пространстве, прямо на моих глазах!

Я уставился вперёд, пытаюсь как-то осознать случившееся. Что за...

— *Телепортация,* — зевнув от скуки, пробормотала Нора, — *Видели, знаем. Айгуль каждые пять минут куда-то сваливала таким же образом. Помнишь, да?*

Сглотнув, я нервно провёл по лбу ладонью, стирая холодный пот. Чёрт, как же вовремя Нора напомнила мне об этом фокусе. Так и сердечный приступ схлопотать возможно! С этими «читерами», мать их за ногу!

Оглянувшись, я увидел беглянку уже возле парней, которые обступили её со всех сторон. Яростно жестикулируя, они то попеременно заглядывали ей в лицо, то поворачивали её каждый в свою сторону. Хорошо хоть, не разорвали девушку на две половинки, на радостях.

Я устало вздохнул, выдвигаясь в их направлении.

По мере моего приближения, фигуры ребят, вопреки всякой логике, становились всё меньше и меньше, несмотря на сокращающееся расстояние между нами. Постепенно разговоры ребят стихли, и они стали наблюдать за моим шагом с некоторой нервозностью во взглядах. Когда я приблизился на достаточную для разговора дистанцию, такая реакция стала казаться ожидаемой и даже в чём-то логичной.

Разглядывая ребят сверху вниз, я не мог избавиться от ощущения, что оказался Гулливером в стране лилипутов. Это было некоторым преувеличением, конечно. Однако даже самый высокий из компании — Тимофей, тоже смотрел на меня, высоко задрав голову. В нём самом было не меньше, чем метр девяносто ростом, но и его я был выше на три-четыре головы, навскидку. Очевидно, я перебрал с массой слишком сильно, чтобы сойти теперь за обычного человека. Отыгрывать назад, впрочем, мне уже было лень. Тем более, что в лишнем росте есть не только проблема дверных проёмов, но и некоторые плюсы.

А будет кто задавать неудобные вопросы — скажу, что в молодости меня в чан с «Растишкой» уронили, и баста!

— Босс? — несколько осипшим голосом уточнил Тимофей, — Ты что ли?

— Ты у меня этот вопрос каждый раз спрашивать теперь будешь? — буркнул я, — Я это, я.

— Ну так, не я здесь метаморф, — проворчал в ответ парень, — Ты полчаса назад, вообще в облике слайма бегал. Но выглядишь ты сейчас, просто отрыв башки, босс. Все девки — твои!

Последнее утверждение прозвучало несколько двусмысленно, учитывая причину, по которой блондинка сейчас пряталась у парней за спиной. Словно осознав этот момент, ребята переглянулись.

— Так из-за чего сыр-бор!? — сварливо уточнил Тимоха, переводя взгляд с меня на девчонку, — Чего вы с квартиры побежали-то? А? Катя? Виктор?

— Я-я-я, — заикаясь, начала говорить блондинка, — Я испугалась! Как вы ушли, он кажется, обезумел. Ни с того ни с сего, сорвал со стены карниз! А потом кинулся! — всплакнув и начав шмыгать носом, она продолжила, — Прямо на меня!

Внезапно онемев, она стала беспомощно открывать и закрывать рот, а затем расплакалась навзрыд. Кирилл тут же бросился её успокаивать, но его правая рука, как бы невзначай, поудобнее перехватила ружьё. Видимо, у него была скрытая тяга к самоубийству.

Тимофей выглядел совершенно расслабленным, на первый взгляд. Однако в случае с терминатором, это вообще ни о чём не говорило.

— Кхм, — выдавил он из себя, — Виктор? Что скажешь?

— Да не собирался я ей ничего делать! — взорвался я, — Хотел схватить её в охапку и за вами бежать, да не учёл, что в том теле я медленный, как улитка.

— А зачем? — вьедливо уточнил Тимоха, — Ладно, я понимаю для чего ты мог Катюху сцапать, пока нас не было. Все мы тут мужики. Но зачем, о боже мой, тебе понадобился карниз?!

Я зарычал.

— Так, всё! — рявкнул я, — Сначала объясни, на кой чёрт ты Кирилла с собой на охоту потащил, с пугачом наперевес? Голубей стрелять? Я вообще решил, что ты его там собрался самолично порешить, чтобы Катю охмурять не мешал. Что ты на это скажешь!?

Едва я закончил речь, Катя как по сигналу закончила рыдать, изумлённо уставившись на Тимоху. Тот смущённо перевёл взгляд на Кирилла, растянув губы в неловкой улыбке. В глазах невысокого парня вдруг появилось подозрение. Кажется, я точно затронул некие струнки. Он не мог не замечать в поведении приятеля нечто странное, если совсем не дурак.

И всё это от внимания Тимохи тоже не ускользнуло.

— Так, всё! — взорвался он, повторив мою фразу, — Хватит глупостей! Я не собирался там Кирюху приканчивать! Ну... блин! Да вы сбрендили все, что ли?

Подозрения в глазах остальных было всё больше. Словно невзначай, Катерина встала так, чтобы оказаться от него немного дальше. Парень раздражённо зарычал.

— Ладно, — вдруг резко успокоившись, проворчал он, — Ну... мыслишка у меня мелькала такая в голове. Но я как остыл, тут же передумал. Честно! Кирюха!

— П...ц! — потрясённо выдавил из себя невысокий парень, — Так вот, с чего это мы вдруг резко развернулись и назад пошли? Это ты, значит, так передумал, оказывается?

— Ну да! — заорал Тимофей, — Я тебя с детского сада знаю, придурок. Я тебя знаешь сколько раз, б...ь, у#\$%@ь хотел уже!? Не в первый раз передумываю.

— *Какая прекрасная идиллия, Виктор, — промурлыкала Нора, — Вот она, настоящая мужская дружба.*

— Ладно, — удивительным образом, тирада Тимофея заставила Кирилла резко успокоиться, — Всё, остынь. Я тебе верю, Тимоха.

Последняя фраза прозвучала настолько трогательно, что Нора буквально подавилась собственным смехом. Я и сам криво усмехнулся. Боже мой, какие же тут дурацкие драмы:

— *Хотел пришить тебя, да по ходу дела передумал. Братан, прости!*

— *Ничего, бывает. Идём дальше.*

— Тимофей! — вдруг резко произнесла Катя, опалив долговязого парня недовольным взглядом, — Я тебе не говорила, но сейчас скажу: мы с Кириллом помолвлены. Договорились съехаться и пожениться, как немного спокойнее станет. Понятно!? Заканчивай с выкрутасами!

— Чего уж непонятного, — пробормотал долговязый парень, с тяжёлым вздохом отворачиваясь.

Наступила некоторая неловкая тишина, во время которой ребята занимались только тем, что разглядывали друг другу ботинки, избегая поднимать голову. Как мог, я попытался разрядить обстановку или перевести тему.

— Зато мы разобрались с энтропией, — сказал я, указав на блондинку, — Катя телепортироваться научилась, я смотрю?

— Да уж, видели, — сварливо отозвался Тимофей, возвращаясь в реальность. Он выглядел расслабленным, пусть и немного раздражённым, — Пусть пройдёт, что ли, рядом с трупами, прокачается немного. Ты ей оставил немного, Виктор?

— Конечно, — криво усмехнулся я. Такой термин, как «прокачка» с некоторых пор тоже вызывал у меня идиосинкразию, вот только давать знать об этом я никому не собирался, — Пусть забирает. Ей пригодится.

Вцепившись в Кирилла, как в спасательный круг, блондинка выдвинулась к полю боя с удивившей её саму поспешностью. Видимо, оказавшись в горячке боя, она несколько пересмотрела свои взгляды и от лишней крупы силы отказываться не собиралась. Хотя, как крупы? От горгульи силы можно перехватить столько, что похоже, благодаря ей одной инициация у Катерины и произошла. Кирилл волей-неволей потащился вслед за ней, как на привязи. Вот уж кому тоже немного подкачаться бы не мешало.

— Они же уедут отсюда потом, — заметил я Тимофею, который даже не пошевелился, чтобы перехватить свою долю, — Зачем им эта сила?

Пошевелив ботинком снежный бугорок на земле, Тимофей неопределённо пожал плечами. У меня возникло впечатление, будто его намного беспокоят угрызения совести. Это было наиболее очевидной причиной его невиданной щедрости.

— Пригодится, — криво ухмыльнувшись, отозвался парень, — Это сейчас мы, маги, вдали от энтропии пару трюков покажем, а потом скисаем. Но маны в атмосфере становятся всё больше. Рано или поздно, везде станет богато, как в Эпицентре. А я там могу даже каменную кожу врубать, прикинь?

— Это серьёзно, — небрежно кивнул я, решив не демонстрировать своё невежество.

— И это только сейчас, — довольно ответил Тимофей, — Представь, насколько большой станет пропасть между теми, кто развивался с самого начала и последними тормозами? Воленс-ноленс, право сильного всё равно наступит. Маги с кучерявыми способностями, конечно, всех обойдут, но и мне будет неплохо. Что касается Катки... — парень вдруг осёкся, мрачно уставившись перед собой.

— Что? — спросил я.

— Да так, — раздражённо махнул рукой собеседник, — Заберут её, думаю. Телепортация — это шибко интересная штука.

— Думаешь? — насторожился я, вспомнив об Айгуль, — Куда ещё заберут? Кто?

— Без понятия, — пожал плечами Тимофей, — Помнишь я тебе рассказывал о ребятах на серьёзных щцах? Уж не знаю, каким образом они так вкачались, но связываться с ними не стоит. Лорда именно они порешили, кстати.

— Вот как? — удивился я. Мне почему-то казалось, что Лорда пришили во время моего налёта на Эпицентр. Выходит, это могло произойти вообще без моего участия.

— У твоего Электрика была в наличии одна магичка с телепортацией, — огорошил меня Тимофей, — Так вот, держу тебя в курсе: они её с собой забрали. Надеюсь, что не на опыты.

— Ну, трындец, — выругался я.

— Что, знал её, да? — обрадовался Тимофей, — Её вроде непонятно как-то звали, не по-русски.

— Тогда точно знал, — проворчал я. Это точно была Айгуль.

— *Выходит, маги Союза шарятся даже в этой дыре,* — заметила Нора, — *Крайне любопытно всё это... постарайся не сильно светить своими способностями, Виктор. И поскорее набери запасы той пыли, которая сбивает сканирование. В ближайшем поселении наверняка найдётся человек, который собирал её про запас. Просто так, навроде хомяка.*

— *Будем на это надеяться,* — мысленно ответил я, всецело с ней согласный.

— Но эти ребята не такие чмошники, как может показаться! — вдруг удивил меня резким переходом Тимофей, — Они артефактами с нами делились. Вот реально — просто отсыпали от души шукувин разных, с магическими свойствами, как детям конфет. Даже у меня один есть!

— Какой? — вздохнул я, оглядываясь в сторону приближающихся к нам ребят. Катерина и Кирилл, похоже, закончили «потрошить» тварей энтропии. Уже скоро они должны были к нам вернуться.

К моему удивлению, лицо Тимофея вдруг претерпело странную метаморфозу. Сначала он онемел, словно вспомнил о чём-то страшном. Резко дёрнувшись на месте, он бросил взгляд во двор, где было наше убежище.

Принюхавшись, я ощутил запах чего-то горелого. Ветер дул как раз с той стороны. К чему бы это?

— Катя, — неожиданно осипшим голосом спросил Тимофей, — Ты, когда убегала, Тепловой кристалл выключила!?

— Нет, — недоумённо на него уставившись, неуверенно отозвалась девушка, — Я даже не вспомнила о нём. Сам же понимаешь.

— Б...ь! — вырвалось у долговязого терминатора, — С#к@!

Не обронив лишнего слова, он сорвался с места в карьер. Я побежал за ним вслед, вдруг догадавшись, с чем может быть связана его паника.

— *Пожар? Мы горим?* — сонно уточнила Нора, пока я бежал. Остальные едва поспевали, но даже если бы они шли вровень, это ничего бы не изменило.

Весь многоквартирный дом полыхал, как соломенное чучело. Навскидку было уже невозможно определить, где начался очаг возгорания, но почему-то я подозревал, что это была наша квартира. Неспроста же я удивлялся необычно высокой температурой внутри помещения? Выходит, это был какой-то магический артефакт, оставлять который без

присмотря было так же опасно, как включённый утюг?

Несмотря на апокалипсис, внутри квартир всё так же хватало предметов, способных гореть. Начиная от обоев и штор, и заканчивая одеждой в шкафах. Последние тоже неплохо сейчас пылали, похоже.

Добежав до подъезда, Тимофей вдруг заржал. Повернувшись к нам, он с широкой ухмылкой уставился на подбегающих Катерину и Кирилла.

— Поздравляю вас, пацаны! — восторженно возвестил он, продолжая ржать, — Теперь мы все официально — бомжи! И погорельцы, до кучи. Квартирка тю-тю.

Кирилл остановился у подъезда, и тут же отпрянул от доносящегося изнутри жара. Тимофей так и продолжал хохотать.

— Точнее, это вы бомжи, — вдруг осекшись, посерьёзnel он, — Кирюха, вы хоть телефоны там не держали, я надеюсь?

Без лишних слов, Кирилл покачал головой.

— Банковские карточки, документы? — продолжил уточнять Тимофей. С каждым его вопросом лицо ребят становилось всё мрачней и мрачней.

— Это всё так важно? — вдруг спросил я, вмешавшись в разговор. Почему-то мне до сих пор казалось, будто все эти вещи остались в прошлом. Неужели кто-то продолжает трястись за денежные знаки даже после прихода энтропии? Их же можно горстями в любой оставленной квартире брать — и то никому было не нужно, на моей памяти.

— А как они будут в родной город возвращаться? — ухмыльнувшись, повернулся ко мне Тимофей, — Деньги, конечно, можно по квартирам поискать, но инфляция, сука! Сколько у тебя на карте было, Кирилл?

— Миллионов двадцать, — припомнил невысокий парень, — За пять можно было договориться, чтобы с Шумянского нас до ближайшего города повезли. А там на ж/д уже дешевле поедem.

Я вздохнул, мгновенно во всём разобравшись. С такими расценками лазать по квартирам в поисках наличности было занятием бесперспективным. Можно было попробовать банки. Как раз хватило бы на билет в маршрутке. Но что-то мне подсказывало, что за пару месяцев всю наличность в банках уже распотрошили.

— Ладно, — вздохнув, подытожил Тимофей, — Выдвигаемcя в Шумянский, ребята. Там что-нибудь с вами придумаем. Ваши приключения закончились, я считаю. Тем более, вы и так неплохо отожрались. Виктор вам целую горгулью задрал, блин. Зверюга!

— Да я так, мимо проходил, — неопределённо буркнул я, разминая плечи. Жалко, конечно, ребят. Но то, что мы уже скоро выдвигаемcя куда надо, не могло меня не радовать. В отличие от новостей о том, что Айгуль, оказывается, «забрали». Мать их за ногу!

И где Шура, интересно? Её они тоже забрали?!

— Ты лучше подумай, что будет если они обнаружат у неё детёныша метаморфа, — подлила масла в огонь Нора.

— Не знаю! — прорычал я, — Убью их!?

— А если тебя самого поймают и спеленают? — въедливо уточнила Нора.

Я сдержал желание грязно выругаться. Надеюсь, Шура невредима. С остальным разберёмся по ходу дела.

Ухика. Лэр Арден и Эния, маги Союза.

Стихийный портал выбросил пару магов-разведчиков всего в нескольких метрах над бескрайней океанской гладью. Лэру Ардену было достаточно и того, что червоточина не требовала с них дань в виде пары ненужных конечностей и не раскидала их друг от друга на километры. Первое, чему учится маг — это, как ни парадоксально, смирение. А с уровня магистра любому магу уже доподлинно известно, что во вселенной существуют силы, способные случайно на него наступить и не оставить от него и мокрого места. И хоть ты тресни. Та же реальность чаще не соответствует желаемому, чем тебе подыгрывает. Хочешь насмешить судьбу — расскажи о своих планах.

Арден был старшим магистром, так что этот жизненный этап уже прошёл и был готов решительно ко всему. В том числе и к тому, что телепортируясь в океанический мир, он таки телепортируется в океанический мир, кто бы мог о таком подумать? Заклинание полёта у него было подготовлено заранее и сорвалось с ладоней прежде, чем он начал снижаться.

Волшебница-телепат по имени Эния такой готовностью похвастаться не смогла и камнем сорвалась вниз, опережая свой панический взвизг. Строго говоря, она и пикнуть не успела, прежде чем ухнула под воду с головой — их выбросило из портала не так высоко над поверхностью, чтобы успеть накричаться вдоволь от испуга.

Мужчина тяжело вздохнул, разглядывая пузырьки на поверхности воды. Его благоверную ничем было не пронять — ни настойчивыми увещеваниями о необходимости приготовить заклинание левитации сильно заранее; ни амулетом с тем же эффектом, заботливо вложенным прямо ей в руки — а затем и повешенным на шею, когда у него возникли сомнения в способности Энии не потерять амулет по дороге.

Верно, последнее его действие было серьёзным просчётом. Амулет в виде позолоченной змейки с глазками из полудрагоценных камешков под сапфиры выглядел для девушки из знатного клана оскорбительно дёшево — это, во-первых. Во-вторых, он плохо подходил под тон её глаз, а значит судьба амулета была решена в тот момент, когда Эния при его виде капризно наморщила себе носик. И она, эта судьба, была незавидна.

Тот факт, что волшебница несмотря на все принятые контрмеры, сейчас шла камнем на дно, лишь подтверждал эту гипотезу. Как выяснилось, плавать Эния тоже не сильно умела. У благородной девицы, ещё с детства наострившейся промывать мозги сиделкам, просто не оставалось шансов таким навыком овладеть. Вода же мокрая и холодная, ну зачем самой туда лезть?!

Неспешные размышления нисколько не мешали Ардену методично дублировать заклинание левитации, чтобы вызволить им Энию из воды. У него были и более быстрые способы её оттуда выудить, вроде ловчих сетей или ладоней из сгущённого воздуха. Вот только последние считались заклинаниями двойного назначения, и магические щиты их гасили ещё на поллёте. Ну то есть... Арден надеялся, что хоть этот защитный амулет она не забыла и не потеряла.

Впрочем, он не успел довершить заклинание до конца, когда вода в месте падения волшебницы взбурлила, как от маленького торнадо. А в следующую секунду Эния буквально вылетела из-под воды, как выпущенная из лука стрела. Она была в неопишемом бешенстве.

— А-а-а-а! — Эния вскинула сжатые в кулачки руки и издала долгий пронзительный

воплъ. Силой, держащей её в воздухе, был её собственный телекинез. С девушки ручьями стекала морская вода, а длинные до колен чёрные волосы повисли на её лице мокрыми патлами. Однотонное белое платье с серебристым орнаментом на рукавах теперь можно было только выжимать. Зато косметику теперь можно было уже не смывать.

— Арбуз? Абрикос? — рискнул Арден слегка поддразнить дракона, едва она накричалась и выпустила пар, — Может быть, гхм... амулет?

Белое, лишь слегка загоревшее в последнее время лицо волшебницы выглядело так, словно она раздумывала над тем, сразу вдарить по обидчику боевым заклятием или пусть пока поживёт. Недовольно насупленная девушка перестала прожигать взглядом собеседника лишь спустя долгих несколько минут, уже после того как привела причёску в относительный... порядок. После сушильного заклинания волосы встопорщились, и голова Энии стала напоминать смешной одуванчик.

Гневно зыркнув на сохраняющего каменное выражение лица Ардена, девушка снизилась, чтобы промочить ладони водой. Тут же после этого Эния принялась яростно приглаживать себе волосы, бормоча грязные ругательства себе под нос. Судя по тому, как она вертелась при этом перед Арденом, телепатка незаметно воспользовалась как зеркалом, его собственным зрением. «Подслушивать» можно было не только лишь мысли.

— Ты до свадьбы не материлась, — был вынужден заметить маг, — Я вообще думал, что воспитанные девушки не ругаются.

— А мы были с тобой тогда незнакомы ещё толком, — буркнула Эния, — Точнее, это ты меня плохо знал, а вот я твои мысли всегда читала.

Арден тяжело вздохнул в ответ на эту сентенцию. Риторический вопрос, почему она «потеряла» амулет левитации, хотя он только и размышлял по дороге к порталу, что он будет ей важен. Иногда ему даже приходило в голову, что лучший способ доводить своим мысли до этого конкретного телепата — в письменном виде, под роспись. Парадоксально, но факт.

— Я не всегда твои мысли читаю, — огрызнулась волшебница, — Там всё равно непрерывно одно и то же идёт, можно не заглядывать.

— Я уже объяснял, — понимающе улыбнулся Арден, — Мы, мужчины, способны думать о множество вещей одновременно. Те мысли, о которых ты говоришь — они оказываются в фокусе внимания, только когда ты вертишься поблизости.

— Да ты об этом подспудно думаешь, даже когда храпишь во сне, — Эния фыркнула, с сомнением покосившись на собеседника.

— Вот как? — кашлянул маг, всерьёз удивившись таким новостям, — Я действительно храплю? Да не может быть!

— Представь себе, да, — ядовито отозвалась Эния. Замолчав, она неприязненно оглядела безбрежные бурные волны, в которых нет-нет, а мелькал плавник какой-нибудь крупной хищницы, вроде акулы, — Значит, это и есть Ухика? До чего же мерзкое, вонючее место... тьфу! Кажется, я случайно наглоталась солёной воды. В горле першит.

Арден безразлично пожал плечами, продолжая левитировать в воздухе. С его точки зрения, Ухика была ничем не хуже любого другого мира. А чем-то и лучше. В конце концов, здесь был пригодный для дыхания кислород. И до сих пор ещё никто не устремился к ним, чтобы этот кислород перекрыть, что тоже неплохо. Чего ещё желать старшему магистру, которого выпнули на задание вместе с напарницей, даже не позволив догулять положенный отпуск?

Насчёт последнего, Арден вдруг подумал, что их семейный пикник в бывшем «Красном

мире» не обязательно было портить ещё сильнее. Пора было задуматься и о комфорте.

Взмах рукой и сложное магическое действие, требующее не столько искусства, сколько привычки манипулировать огромными объёмами силы. Запасы маны в резерве улетучивались, как роса под палящим солнцем. Буднично и не задумываясь, лэр Арден напомнил, почему Архив, когда мог отправить десяток магов, отправил на дело единственного. Пусть и с миловидным довеском.

Первыми, как применять «твёрдый свет» на практике додумались Астральные охотники, следовало отдать должное клану лазутчиков. Их запретили на территории Союза миров даже раньше, чем сам Архив, для чего ещё следовало постараться. Возможно, впрочем, что владыки Союза так и не догадались, что это Архив утащил их Центральную библиотеку целиком, вместе с кусочком пространства столичного Анклава. Арден по-своему понимал имперскую бюрократию Союза: никаких доказательств против Архива у них не было. А если и были, то сообщать во всеулышание о наличии у «преступного сообщества» таких возможностей они желанием не горели, во избежание паники.

Беспочвенной паники, на самом деле. Архив даже в страшном сне не мог представить, чтобы он как-то угрожал мирным жителям. Так что Союз сам напросился, когда разместил спецхран Отдела по контролю за магическими артефактами в одном здании с Центральной библиотекой столичного Анклава. Отдел по контролю занимался одним делом с Архивом, в некотором роде. Они просто расходились во мнении, где и как следует хранить опасные находки.

И по сей день для агентов Архива существовала инструкция: сотрудникам Отдела в поиске аномалий не мешать! Вдруг найдут чего, а отобрать у них ещё успеется.

Арден отключил заклинание левитации, опёршись ногами о светящуюся плоскость. Если не жалко глаз, то сквозь неё можно было даже разглядеть поверхность воды, но подобный опыт бы чем-то напомнил попытку рассмотреть Солнце в зените. Хорошо ещё, что заклинание светофильтра не считается сложным для изучения — Эния наверняка его знает, так что пребывание на корабле из светящихся плоскостей не станет для неё чрезмерно дискомфортным.

Между тем, сияющая плоскость плавно увеличивалась в размерах и приобретала геометрически правильную, треугольную форму. Нижнее ребро треугольника было глубоко погружено в океан, а верхняя грань являлась своеобразной корабельной палубой, только без мачты. Последняя была импровизированному кораблю без надобности, ведь «твёрдый свет» ничего не весил и двигался волей создателя... иногда смертельно быстро для его врагов.

Арден устало опустил руки, закончив колдовать. Смахнув пот со лба, он с раздражением вынул раскалённый магический накопитель из своего кармана — редкий и безумно дорогой артефакт работал в качестве насоса, поглощая энергию из окружающей среды и позволяя владельцу пользоваться собой, как собственным вторым резервом. Единственным его недостатком была склонность дико нагреваться от каждого цикла разряда и зарядки, а при чрезмерном перегреве могла случиться и спонтанная детонация.

Огнеупорные кожаные перчатки заскворчали, как ломтики мяса на сковороде, когда раскалённая алая сфера диаметром около пяти сантиметров начала перекатываться на ладони магистра. Такой жар ещё был относительно безопасен — Арден, случалось, выводил накопитель и на более экстремальный режим работы.

— Неплохо! — высказалась Эния, обнаружив под собой поверхность, по которой можно было безопасно ступать. Как Арден и подозревал, свечение не слишком её раздражало.

Девушка с облегчённым вздохом опустила на сияющую белым светом палубу, перестав поддерживать левитацию. Секундой позднее, её примеру последовал и магистр.

Повинуясь его воле, нижняя часть «корабля» начала постепенно подниматься из-под воды, пока не повисла неподвижно в воздухе, как Летучий голландец. Эния зашаталась даже, от внезапного порыва ветра, и нервно оглянулась в поисках опоры. Увы, полыхающая солнечным светом палуба была пока совершенно гола.

— В моём рюкзаке есть небольшой пространственный карман, — подсказал ей Арден, — Доставай оттуда всё, что там есть. Будем ставить шатёр и обживаться пока прямо здесь. Всё равно мы тут надолго.

С некоторым удивлением приглядываясь к магическим потокам вокруг себя, Арден вновь поразился тому, насколько же богата маной эта планета. Ухике было далековато до миров «высоких энергий», конечно, но это и к лучшему. Последние были далеко не безопасны для жизни, если не сказать больше. Ухика же соединяла в себе удивительные качества: идеальную среду для жизнедеятельности обычного человека, и насыщённую магией атмосферу.

Фактически, он мог оставить свой летучий корабль висеть прямо в воздухе, подключив к накопителю энергии. Арден был несказанно этому рад, ведь это означало, что он только что заполучил в своё пользование передвижную базу. В светящихся плоскостях «твёрдого света» можно было укрыться от многих угроз. А дальше на него пусть хоть метеорит сбрасывают — он будет в скорлупке.

— Может, мы соорудим что-нибудь вроде трюма? — с любопытством оглядевшись, Эния тоже пришла к выводу, что плоскости «твёрдого света» сильно напоминают обликом корабль, и заканючила, — Не хочу шатёр на палубе! Пусть будет внутри корабля. Кстати, кораблю надо имя. Мне нравится «Светлячок»!

— Хорошо, — вздохнул Арден. Он опасался идти на поводу у супруги в вопросах дизайна внутренней обстановки, ибо это могло кончиться тем, что не кончится никогда. Однако переместить их жилище с палубы внутрь плоскостей, хотя бы частично, было необходимо с точки зрения безопасности. А вот дальнейшее усложнение конструкции уже было чревато тем, что «Светлячок» выйдет из состояния равновесия и станет требовать больше маны, чем её разлито в окружающей среде.

Засучив рукава, маг принялся к работе.

Перестановки и обустройство на новом месте заняли всё время до вечера. И пусть внутри просторного шатра было сложно судить о времени суток вне Светлячка, чутьё мага не обманывало — Солнце снаружи уже заходило за горизонт. В устанавливающейся вечерней мгле Светлячок уже сверкал, как дворец из солнечных лучей. В некотором роде, он им и являлся.

Не лучшее решение для магов, затеявших скрытное проникновение на территорию чужого Дома, Роволло — с запоздалым раскаянием подумал лэр Арден. Зато Эния очевидно, воспрянула духом и почти забыла, что её вместе с ним недавно выперли на задание прямо из отпуска. Именно, что почти.

— Так что мы здесь забыли, Арден? — сварливо уточнила она, разлѣгшись на огромной двуспальной кровати с балдахином.

Балдахин являлся данью ещё тех времён, когда из-за какой-то дикой мутации клопы вдруг напрочь отказались подышать от инсектицидных чар. От укусов мерзких тварей тогда

не просыпались по ночам, разве что, старшие маги. Так продолжалось лет пятьдесят — и то были, поистине, чёрные годы. Лишь когда сменилось несколько тысяч поколений этих отвратительных кусачих чудищ, они окончательно угомонились. Самое странное, что Архив точно *знал*, почему случилась мутация, но в нужном отделе Справочного бюро Ардена огорошили тем, что его доступ был... недостаточен! Вот это было для него тогда сюрприз, так сюрприз.

А сейчас лэр Арден вдруг вспомнил об этом, сопоставив, что приступ бешенства у клопов как-то подозрительно совпал по времени с появлением таких созданий, как метаморфы. Других причин засекретить настолько приземлённую вещь, как причины нашествия клопов даже у Архива было немного.

Магистр поёжился, почувствовав себя неуютно. Метаморфы — куда более опасные существа, его не зря об этом предупреждали. В сочетании с глубокими познаниями в науке о жизни и природе, такие создания могли легко вызывать эпидемии, смертельные даже для магов. Но что не так с клопами? Что это было — демонстрация силы и возможностей? И чем всё кончилось, интересно — неведомый метаморф достиг своих неведомых целей, или же нет?

— Ну!/? — девушка возмутилась тем, что уже полминуты ждала от собеседника ответа, и ткнула его в плечо сжатым кулачком, — Рассказывай, что ты думаешь по этому поводу. Какие у нас планы и с чего мы начнём?

— Начнём с напрашивающегося, — буркнул Арден, — Этот мир столетиями был закрыт, но стоило нам переместить сюда нашу общую знакомую...

— Думаешь, это *госпожа Лидия* постаралась? — деланно округлила глаза девушка. Молодец, подумал Арден. Хоть сейчас не произнесла слово «метаморф» во всеуслышание, заставляя осведомлённых соклановцев непроизвольно вздрагивать от ужаса. И пусть сейчас из посторонних никого рядом нет, привычку не болтать лишнего необходимо всё время поддерживать.

— Это само собой очевидно, — кивнул маг, — Уж не знаю, чем ей не приглянулся этот мир настолько, что она решила его открывать прямо изнутри, но факт налицо. Ещё вчера он был закрытым, а теперь уже нет. Однако я полагаю, она не могла сделать это в одиночку. Ей кто-то помог.

— Помог? — удивилась Эния, — Метаморфу!/?

Арден тяжело вздохнул, забирая назад все комплименты о том, что Эния избавилась от дурной моды выбалтывать все секреты направо и налево. Естественно, эта его мысль тут же оказалась прочитана, и девушка недовольно насупилась. Как и почему она прочитала именно это, а вот мысль о необходимости держать язык за зубами проигнорировала от и до, оставалось тайной за семью печатями.

Впрочем, она была в чём-то права. Смысла шифроваться и заменять опасные слова кодовыми обозначениями сейчас не было никакого.

— В этом мире оказались заперты несколько десятков магов Дома Роволло, — заметил Арден, — Сам по себе этот Дом довольно безнадёжный с точки зрения попыток найти хоть одного вмняемого мага, но здесь в отрыве от Союза миров успели смениться поколения. Местные могли и не вспомнить о существовании такого чудовища, как метаморф. Или вспомнить, и как раз по этой причине попробовать с ней договориться.

— Я тоже так думаю, — вздохнула Эния, — Мы же тоже предпочли пойти на переговоры, лишь бы не подставить Дом под удар?

— Собственно, наша цель и заключается в том, чтобы найти госпожу Лидию и провести очередной раунд переговоров, — признался Арден, — Мы хотим, чтобы она никому не сообщала, что прибыла с Земли или когда-либо контактировала с Домом Анион... мало ли, вдруг разоткровенничается перед тем, как кого-нибудь сожрать?

— Понимаю, — пробормотала Эния, — Значит, о попытках её захватить или уничтожить вы даже не помышляете?

— Пусть об этом помышляют наши недруги из Дома Роволло, она же на их территории, — криво усмехнулся Арден, — Если мы договоримся с метаморфом о неприменении ею оружия массового поражения, то Архив уже будет считать выполненной свою задачу-минимум. Дом Анион во всём происходящем интересуется только одно — чтобы никто не узнал, откуда появился метаморф изначально. Мы вообще задумываем обвинить Дом Роволло на Суде Курфюрстов, что они закрыли Ухику, чтобы скрыть наличие там метаморфа. Пусть попляшут, доказывая обратное, когда госпожа Лидия обнаружится и все забегают.

— Коварно! — рассмеялась Эния, — Обвинить их в нашем же собственном, гхм, ладно. Опустим это...

— Они сделали бы то же самое, — уверил её Арден, — Из всех Домов, наш меньше всех горит сейчас желанием нестись на охоту сломя голову, случись Лидии всплыть на поверхности. Это означает, что она пустит кровь нашим соперникам как раз тогда, когда нам выгодно ослабление великих Домов, лояльных Императору. Забегая вперёд... Астральные охотники сейчас тоже будут выжидать.

— Откуда ты знаешь?! — поразилась Эния, подсакивая на месте. Вот эти сведения она никак не могла почерпнуть из его головы, будь она хоть трижды телепат. Они были закрыты средствами Архива.

— Они сами сказали, — поморщился Арден, — Прислали сообщение, мол «они всё знают и не против, развлекайтесь» прямо на порог резиденции нашего клана. Добавили, что они не охотятся на исчезающие виды и другим не советуют. Со времён «Буллы о ликвидации метаморфов» много чего поменялось, похоже. Сейчас каждый хочет себе такого зверька, желательно ручного. Император давно уже никому не указ, а лишь петрушка, из которой торчат рукава особо приближённых Домов. Этот расклад всех не устраивает настолько долго, что стоит эту конструкцию только подтолкнуть мизинцем...

— Ну и дела, — пробормотала волшебница, широко раскрыв глаза.

— Так что наша миссия, преимущественно, исследовательская, — вздохнул Арден, бросив рассуждать на отвлечённые темы, — Уверяю тебе, что в ближайшем же поселении местных магов следов метаморфа будет натоптано столько, что дальнейшие поиски госпожи Лидии не займут много времени. Она же не думала скрываться в закрытом мире, как ты считаешь? Переговорный артефакт «Чёрная комната» у нас есть. Поболтаем и договоримся имитировать войну изо всех сил, а друг о друге — играть в молчанку от лица и Дома, и Архива. Думаю, она согласится.

— Ты думаешь? — спросила Эния.

— Почти в этом уверен, — пробормотал Арден, — Конечно, метаморфы — крайне непредсказуемые существа. Но у нас есть средства и для того, чтобы обеспечить исполнение договоров, и «Чёрная комната». Давай так: что может пойти не так — твои варианты?

— Не знаю, — тут же сдалась девушка, — Пошли лучше спать. Завтра об этом подумаешь. А я прочту и тебе скажу, хорошо?

— Хорошо, — легко согласился Арден.

Иногда быть телепатом довольно комфортно — можно выдавать чужие умные мысли за свои собственные. Чем дальше, тем больше Арден не понимал, как учителя Энии как-то справлялись с её обучением? В её случае, чтобы заставить её хотя бы пошевелиться в поисках правильного ответа, нужно было не знать его самому. И это если забыть, что она умеет промывать мозги только в путь.

Удивительно, как они вообще достигли кое-какого успеха.

— Тебе там не жарко, Виктор? — заботливо уточнил у меня Тимоха.

Многоквартирный дом всё ещё горел, но любопытство влекло меня туда, пересиливая опасения обжечься или задохнуться. Если я вообще мог обжечься или задохнуться. Ведь я — метаморф! Жутко любознательная и пытливая зверушка, которой хотелось посмотреть на загадочный «Тепловой кристалл» сразу и без промедлений.

В общем-то, я уже оттуда вернулся, сжимая перекатывающийся у меня в потных ладонках магический артефакт. Забавно, но выглядел он как светящееся алым цветом, подобно расплавленному металлу, пасхальное яйцо на подставке. Вот же помнится, искал-искал я «пасхалку», то есть источник тепла в комнате, а не нашёл даже несмотря на то, что она лежала тогда на обеденном столе.

На дне подставки было нечто вроде вдавливаемой кнопки. Соответственно, пока артефакт стоял на любой поверхности, то кристалл раскалялся так, что включенный утюг плакал горячими слезами от зависти. И так до того момента, пока эта штукавина не проплавила под собой столешницу, после чего покатила по кухне. К тому моменту в квартире уже всюду бушевал пожар.

— *До автоматического отключения, как хотя бы у электрического чайника, они всё равно не додумались,* — пренебрежительно бросила Нора, — *Магами ещё называются, неучи. Бракоделы!*

— *Поэтому и стихнули папуасам от щедрот, раз всё равно бракованная фиговина,* — предположил я. От Норы послышалось неопределённое бурчание, но по тону я понял, что она была о неведомых благодетелях того же мнения. Между тем, я как раз вышел из заполненного клубами чёрного дыма подъезда и поравнялся с Тимофеем.

— Тебе там нормально, говорю? — повторился Тимоха.

— Да, — отозвался я, пожав плечами.

— Точно? — усомнился парень, — А то ты подгораешь маленько, хотя над тобой никто не подшучивает пока, вроде бы.

Чертыхнувшись, я взглянул себе под ноги и увидел, как маленькие язычки пламени плавно поднимаются от задней стороны голени к бедру. Уже скоро они должны были начать облизывать меня в том самом месте, которое для этого подходило меньше всего. Хотя тут ещё неизвестно, настолько оно для этого не подходит. Как-никак, опыты на эту тему человечество проводит с древнейших времен и до наших дней. Фигурально и местами, буквально.

— Я, кажется, не до конца огнеупорный, — пробурчал я, ладонками сбивая с себя пламя.

— Не до конца огнеупорный, говоришь? — ворчливо отозвался Тимоха, — Да чтоб я сам так горел, Виктор. Инопланетный ты монстр.

Кирилл и Екатерина при этом диалоге весело переглянулись, не прекращая счастливо улыбаться. Они были мало похожи на погорельцев, которых только что выкинули на мороз. Скорее уж, больше они походили на влюбленных, которых ничего уже больше не могло расстроить. Похоже, пока я занимался делом, кто-то всюду миловался, не стесняясь Тимохи.

— *Романтика,* — мечтательно прошептала Нора.

— Нашёл хоть, зачем ходил? — мрачновато осведомился у меня Тимофей.

Я вытянул гигантскую лапищу, которой мог обхватить череп среднестатистического человека по всей окружности. Тепловой кристалл, если его действительно так зовут, сиротливо ютился посреди моей ладони и выглядел сейчас почти безобидно. Тимоха тут же потянул за ним свои грабки и обжёгся так, словно решил подвинуть кастрюлю с кипящими пельменями.

— А-ай! — заорал Тимоха скорее раздосадовано, нежели от действительно опасного ожога, — Твою же в задницу, ёкарный ты бабай! — гневно вопил он, не переставая потрясать пострадавшей конечностью.

— Ну всё, — наконец успокоившись, Тимоха с затаённой ненавистью уставился на артефакт, — Забирай эту падлу себе с концами. Ты как бы, тоже можешь в костре уснуть, как и я, босс. Но есть нюанс: пока я обгорю, ты себе разве что, бок почешешь.

Я довольно улыбнулся, получив в своё распоряжение новую игрушку. Пока терминатор не передумал, я поспешил спрятать магический кристалл у себя в кармане, кхм, бронештанов. Назовём это так, хотя у этого продолжения моего собственного тела со штанами общими были, разве что, функции. И как я раньше не догадался, что можно вырастить броню, внешне мало отличимую от одежды?

И пусть карманы никого не удивляют! Я смотрел передачу «В мире животных», так там у некоторых зверей не то, что карманы — кожаные сумки в наличии были. Те же кенгуру...

Тимоха подозрительно наблюдал, как я складываю всё ещё горячий кристалл в расступившуюся полость на бедре, и судя по его лицу, мысли у него были невесёлые. Видимо, остро переживал сейчас чувство собственной неполноценности, что было мне хорошо знакомо. Я так же смотрел на обладателей «читерских» способностей, когда они отчебучивали недоступные для меня вещи. И если телекинетик делает то же самое, что и метаморф ручками, только на дистанции, то вот как переплюнуть, например, телепортацию? Научиться бегать на первой космической!?

— Не буду спрашивать, с какого дракона ты снял эти чёрные чешуйчатые, эхем, штаны, — пробормотал не такой уж и долговязый теперь, терминатор, — Если это штаны, вообще. В чём у меня теперь большие сомнения.

Я пожал плечами, устраивая поудобнее тепловой кристалл в складках между бронированными пластинками. Потом найду ему применение. Или у Норы спрошу, что с ним делать. Нора подскажет! Моё дело — грести в закрома, пока бесплатно дают. Пускаться в длинную лекцию о своих возможностях я не стал, вовремя вспомнив о необходимости конспирации. Всё произнесённое может достичь ненужных ушей, а привлекать к себе лишнее внимание внеземных магов я не хотел.

К тому времени Тимофей с ребятами закончили переглядываться между собой. В общем-то, на улице был не месяц май, чтобы там долго толкаться. Обычному человеку, по крайней мере. Я уже давно ждал, когда они устанут мёрзнуть, как волчий хвост, и выдвинут дельные предложения. При всём кажущемся богатстве выбора, все они сводились к необходимости уходить из Прасковска, причём как можно скорее, что меня целиком устраивало.

— Короче, — начал Тимофей, — Пока ты мародёрил на пожаре, мы решили идти в Шумянский. Цели свои мы достигли, Кирилла и Катерину инициировали и даже немножечко прокачали. Время валить, пока нам не отгрызли что-нибудь ненужное.

— Согласен, — кивнул я, — Пойдёмте вместе, что ли? Покажешь меня в Шумянском, представишь. А то мне как-то не с руки объяснять незнакомым ребятам, что я мирный.

Вдруг не поверят?

— Я тоже так думаю, — согласно пробормотал Тимофей, — Что же, пойдём. Нам всё равно только пешкодралом. Идти долго, так что чем раньше выйдем, тем раньше мы доберёмся.

— Мудрое изречение. А температура тебя за бортом не смущает, чтобы пешком идти? — спросил я, разглядывая плывущие по воздуху снежинки.

— Ты бы лучше спросил, смущает ли нас отсутствие провианта, — криво усмехнулся Тимофей, — От холода нас до сих пор спасала одежда, тепловой кристалл и будильник на полчаса, чтобы не прогреться до хрустящей корочки. Нам придётся ещё заночевать в квартире на окраине Прасковска, так что по дороге разглядывай продуктовые — может разживёмся тушёной. На воду мы снег растопим.

— Хорошо, — согласился я. Пешком значит пешком. Припоминая о наличии неких «постов» вокруг города, рассчитывать нам, действительно, следовало лишь на козьи тропы.

Недолго поболтавшись у подъезда, мы собрались в путь-дорогу дальнюю, Скворушке лететь. Песенку прощальную, как ему не спеть?

— Нора, песню запе-е-вай! — скомандовал я, пристраиваясь в тыл процессии. Следопыт типа «Терминатор» шёл впереди, вынюхивая угрозы за горизонтом, заодно выбирая для нас маршрут. Я был в арьергарде, чтобы наименее боеспособного воина среди нас никто не сцапал вместе с его воительницей — Катюшей.

Где ты солнце веешь,

Ясный небосвод?

Над пустой скворечнею

Скворушка поёт

Нора с явным энтузиазмом принялась выводить песню своим мелодичным голосом, предсказуемо обнаружив у себя талант певицы лучше, чем у любой оперной примадонны. Лучше вышло бы только с музыкой, но последнюю мой пакет подключения к Ноосфере не предлагал, ибо я ~~ничебред~~ мог расплачиваться за него только своими нервами. Оно и к лучшему, наверное, что Нора не могла врубить мне музыку по вкусу. Боюсь, в таком случае она бы начала меня шантажировать тем, что поставит мне гангста рэп. Йоу!

Самым удивительным, как мне показалось впоследствии, было то, что на нас никто не напал до самого ухода из Прасковска. Пока Нора распевала мне детские песенки, я не переставал оглядываться по сторонам. Опыт подсказывал: стоит расслабиться или отвернуться, как тебя тут же куснут за ягодицу. Однако судьба словно решила рассчитаться за все предыдущие неприятности, и сюрпризов больше нам не устраивала. На пути к окраинам Прасковска мы несколько раз останавливались на перекур — он же, обогрев тепловым кристаллом — и нас никто так и не стопорнул. Мы прошвырнулись за хабаром, чтобы не сосать на ужин собственную лапу — и нам снова никто не мешал. Мы успешно переночевали в одной из квартир, и даже не спалили её в процессе.

Чудеса, да и только — подумал я и как водится, оказался чересчур оптимистичен.

Настоящие чудеса начались, стоило нам только выбраться из города и ломануться козьими тропами в направлении посёлка Шумянский. Видимость из-за сугробов и холмов была отвратительной. Даже мне, не зная дороги, пришлось выходить в авангард, чтобы проторить остальным тропинку сквозь снег. Ту, которую я едва нащупывал под собой ногами, успело за последние дни изрядно замести.

Нападение случилось неожиданно, даже несмотря на то, что я тщательно вслушивался

вокруг себя, отслеживая любые посторонние звуки. Ни единого, ни запаха, ни шороха со стороны. Казалось, всё как обычно — ребята пытели, выбиваясь из сил, пробираясь сквозь сугробы за Прасковском. И тем не менее, на душе что-то было мне беспокойно.

— А-а-а-ха! — заорал от испуга Тимоха, когда всю нашу процессию внезапно вздёгнуло на метровую высоту и развернуло вверх ногами прямо в воздухе. Даже я не сдержал непроизвольного ругательства, хотя в таком положении оказывался чаще, чем мне того бы хотелось. У телекинетиков, что, хватки всегда одни и те же? Неужели поблизости Шура!? Она здесь!?

Даже забыв о возможной опасности, я принялся лихорадочно озираться вокруг.

— Кто такие!? — рявкнул в нашу сторону соткавшийся буквально из воздуха короткий тип в сером тулупе и бирюзовой шапке-ушанке.

Возрастом где-то за сорок пять лет, он выглядел словно вырвавшийся из книжек Толкиена гном — такой же широкий и бородатый, как было описано в сказках. И пусть косую сажень в плечах низенький мужик явно заимствовал у тулупа, красная пропитая рожа точно была его собственным достижением. Недовольный рык «гнома» прозвучал с такой сдерживаемой свирепостью, словно в завязке он находился последних месяца три-четыре. А то и пять.

Что сказать? Водка — зло. Пьёшь её — нехорошо. Перестаёшь пить — тоже грустно. Всюду клин.

— Свои мы! — испуганным зайцем крикнул долговязый «терминатор», продолжая трепыхаться вниз головой. Я как раз составлял ему компанию, благодаря чему вдруг обнаружил, что задирать нос в некоторых случаях может быть полезно. В частности, когда на тебя устраивают налёт с воздуха, а ты до последнего момента ни сном, ни духом.

Остальные из «принимающей» группы уже снижались, чтобы приземлиться от нас неподалёку. Знакомая картина — Шура таким же способом выводила товарищей из-под удара во время разборок. Лорд в тот раз переборщил с бойцами ближнего боя, в результате чего на летающих противников те могли, разве что, твякать. Ну или попробовать поколотить единственного бойца, которого забыли тогда на земле — меня, то бишь. Мне тогда изрядно досталось на орехи.

С моего ракурса было сложно разглядеть, кто есть кто среди «пограничников» — однако единственную среди них женскую фигурку я опознал бы и в зимнем тулупе, и в надвинутой по самые брови шапке.

— Шура! — крикнул я, затрепыхавшись в воздухе, отчаянно пытаюсь перевернуться в приличное положение, — Это я-я-яаумгм!

Телекинетик среагировала на резкое телодвижение, как обычно, мгновенно — макнув меня в сугроб с головой. Я выплюнул набившийся в рот снег и продолжил попытки дозваться до этой, грхм... реактивной. Заразы. В заднице. А то с неё стало бы ухудшить наше положение ещё больше, причём безо всякого смысла и пользы. Она же теперь не могла увидеть, что я — это я! А значит, была склонна к зверствам, уж я-то знаю.

Единственным плюсом было то, что я продолжал слышать происходящее, даже с погружённой в сугроб головой. Улучшенный слух всюду отдувался за то, что мне не удалось засечь засаду с воздуха.

— Дед! — резко бросила Шура, и это был её голос — теперь мне было это кристально ясно, — Разбирайшя быштрее с придурками. Вон тот жирдяй вешит больше, чем все остальные вместе взятые. Я не нанималафь подьёмным краном!

С какого-то перепугу блондинка сильно шепелявила. Отморозила себе нижнюю челюсть, или ей кончик языка продуло, когда с раскрытым ртом летала? От этого её голос прозвучал в четыре раза кровожадней обычного. Новый рекорд.

— Шура! Это я — Виктор! — продолжал я надрываться, без особой надежды быть услышанным из сугроба.

— Александра, тебя никакой подъёмный кран не заменит, — уверенно ответил ей «гном», но как выяснилось, его погоняло было всё-таки «дед», — Иначе мы его брали бы вместо тебя. Потерпишь.

Адская блондинка что-то недовольно пробурчала себе под нос, когда её проигнорировали. «Дед» продолжил допрос Тимохи.

— Свои говоришь? Свои по домам все сидят, — весомо заметил он, — Кто такой?! Откуда прёшь?!

— Да с Прашковшка они шли, чего непонятного? — опять влезла в разговор телекинетик, — По любому, опять эти козлы вынюхивают, чего бы у наф пограбить!

— Мы с Шумянского! Спросите кого хотите, меня там все знают! — испуганно воскликнул Тимоха, очевидно опасаясь, как бы его не пустили в расход на месте. Уж больно свирепо прозвучала реплика девушки.

— Нам Шумянский не по пути, вообще-то говоря, приятель, — зловеще обронил «Дед», — Да и я там половину народу в лицо знаю. Кого одного я мож, и не признал бы, но не мать его, четверых!

— Вон тот жирдяй точно бы примелькался, будь он оттуда! — вякнул кто-то из толпы ему в поддержку. Я даже не сразу догадался, что они про меня молвят — в отличие от Норы. Её обидный смех мгновенно довёл меня до белого каления. Вот выберусь из сугроба, и кое-кто поркой точно у меня не отделается. Шура получит у меня за эти приколы!

— Скорее всего, — хмыкнул «Дед», разглядывая мою нижнюю половину, торчащую из сугроба, — Так, ладно. Вы кто такие!? — рявкнул он уже в сторону Кирилла и Катерины. В ответ до меня донёлся испуганный женский всписк, похожий на отрывистое «й». Его источником точно была Катерина. Кто-то грохнул от смеха, услышав этот неподражаемый звук. Ощущение нависшей над нам угрозы чуть отступило. Кажется, перехватившие нас ребята расслабились, как напряжённая пружина.

— Да туристы они. По крайней мере, эти двое, — уверенно бросил всё тот же придурок, что обозвал меня жирдяем.

— *Вообще-то, тебя первой Шура «жирдяем» назвала,* — не замедлила напомнить мне Нора.

— *За это она тоже получит,* — мысленно пробурчал я, — *Как могла она меня не узнать!?*

— Туристы? — усомнился «Дед», шумно принюхавшись, — Повадками похожи, но блин. Ты чуешь след энтропии? Не слишком ли круто, а? Они там горгулью завалили, что ли? Чего, «да»?! В смысле, «да»?!

— Он! Вот он завалил! — испуганно пропищала ему в ответ Катерина, сдавая меня без лишних раздумий.

Я пошевелился в сугробе, прислушиваясь к вдруг наступившей тишине. Похоже, кое-то в эти мгновения лихорадочно переосмыслял мой... «индекс опасности», если это можно так называть. Право скажем, до этого, с болтающимися на поверхности сугроба ногами я уважения не внушал.

В следующую секунду меня резко выдернуло из снеговой ловушки телекинетическими ладонями и поставило обеими ногами на землю. Стопы вошли в мёрзлую землю на десяток сантиметров, с деликатностью оброненного с крыши девятиэтажки железного лома. В таком обращении за версту чувствовались хорошо знакомые мне, девичьи руки. Аж слёзы ностальгии навернулись от счастья.

— Ну, рассказывай! — как можно более злобным тоном рявкнул Дед, смотря на меня снизу вверх. Полностью игнорируя придурка, я тут же повернулся в сторону блондинки. В её зелёных глазах всё ещё не промелькнула искра узнавания, хотя лицо у меня было уже моё, обычное. Великанское по меркам обычного человека телосложение мешало меня опознать даже сейчас.

— Шура! Это я — Виктор! — крикнул я, заулыбавшись от уха до уха, — Привет!

Сначала Шура даже не пошевелилась, словно не приняла мои слова на свой счёт. Лишь бросила на меня настороженный взгляд, задрав для этого голову. И только потом, когда до неё дошёл смысл фразы, она более пристально присмотрелась к моему лицу и вздрогнула. Сначала колыхнувшись вперёд, она вдруг замерла на месте, застыв с удивлённо раскрытым ртом.

Дед приподнял бровь, быстро переведя взгляд с меня на блондинку и затем обратно.

— Что, знаешь этого громилу? — деловито спросил он у Шуры, пока та изображала из себя статую на морозе. Телекинетические ладони, которые всё это время удерживали меня на месте, вдруг рассеялись без следа.

— Виктор!?! — растерянно выдохнула девушка, — Ты!?!

— Я! — обрадованно воскликнул я, качнувшись вперёд чтобы облапить её в объятиях. Воспоминания, слегка померкнувшие за время, проведённое в ином мире, вновь напомнили о себе во всей своей полноте. Не раз и не два я волновался, размышляя о том, как у неё сложилось. Выжила ли она? Ведь, по сути, с первого до последнего дня на Ухике я шёл к тому, чтобы вернуться назад на Землю. В первую очередь — к ней. Сейчас, когда я вновь увидел девушку воочию, меня охватила волна самой настоящей эйфории.

Дед едва успел отпрянуть в сторону с ругательством — я не разбирал дороги и смахнул бы его со своего пути, как пешку с шахматного стола. До блондинки мне оставалось пройти лишь пару шагов, когда она вдруг переменялась в лице. Словно о чём-то вспомнив, она резко озлилась и выбросила руку вперёд и вновь взяла меня в телекинетические тиски.

— Так ты... живой!?! — выпалила она, и в её голосе было непонятно чего больше — обиды или изумления, — Где ты вфё это время был!?

Я замер с растерянной улыбкой, замявшись. У меня не было подходящего объяснения, с которого можно было что-то начать рассказывать. Тем более, в компании совершенно незнакомых мне типов, которым чем меньше обо мне известно — тем лучше. Неловкая пауза продлилась всего несколько мгновений, за время которых Шура успела выйти из себя ещё больше.

— Два мефяца! — резко поравнявшись со мной, она крикнула обвинение мне прямо в лицо. А в следующую секунду мои стопы оторвались от земли и меня перевернуло вниз головой. Следующую фразу девушки я так и не услышал, поскольку меня вновь макнули в сугроб, как нашкодившего щенка. Телекинетическая хватка вокруг меня тут же исчезла, хвала ей хотя бы, за это.

Я тут же выбрался из сугроба, яростно отряхиваясь от снега. Едва не рыча, я каким-то чудом пересилил желание слегка придушить девушку-телекинетика... для начала. Как это всё знакомо, чёрт подери. Раньше это желание пропадало у меня только после того, как мои ладони оборачивались вокруг её шейки — обнаруживая себя в ловушке, блондинка тут же начинала убедительно изображать из себя брошенного котёнка. Я её отпускал и всё возвращалось на круги своя — до следующего раза.

От этой мысли я странным образом, восстановил спокойствие. Похоже, некоторые вещи не меняются никогда.

— Куда ты делфя!?! — девушка ткнула в меня жестом, одновременно обвиняющим и угрожающим. Взглядом она словно предупреждала, что к себе она меня сейчас не подпустит.

Лицо её сделалось холодным и сердитым, она горделиво задрала нос. И она опять начала отчаянно шепелявить. Я вдруг обратил внимание, что всё это время она старалась держать губы сжатыми как можно крепче. Что тут, чёрт подери, за два месяца случилось?!

— Шура, — всерьез озадачился я, — Ты чего это, шепелявишь!?

— Не твоё фобачье дело! — озлилась девушка.

— Зубы покажи, — проигнорировал я недружелюбный тон, убедившись, что дело нечисто. Помнится, ещё покойный Серёга рассуждал, что проблемы с зубами станут первым для людей приветом после потери доступа к нормальному здравоохранению. Смешно сказать, но начала кариеса первый дружественный мне «читер» боялся в разы больше, чем даже горгулий. С последними хоть было понятно, что делать. Гм, бежать.

Хотя у Шуры был явно не кариес. Судя по тому, что успело мелькнуть перед глазами, она рассталась с одним из передних зубов и ещё парой соседних. Ясно теперь, почему она такая сегодня лютая. Она и так бешеная была, а уж без ряда зубов-то...

— Отфтань! — зелёные глаза девушки-телекинетика сердито сверкнули, словно я своей репликой оказался близок к тому, что довести её до белого каления.

— Я сказал покажи! — рявкнул я, сначала решив выбивать клин клином, но затем всё же, чуть сдал назад и более ласковым тоном спросил, — Кто обидел?

— Никто, — огрызнулась блондинка, тут же начав стеснительно поворачиваться при моём приближении спиной.

Настолько, что я был вынужден начать обходить её по кругу, пытаюсь заглянуть девушке через плечо. Какой мыслительный процесс происходил в это время в головах её сопровождающих, я боялся себе даже представить. Это были какие-то эмоциональные качели...

Я и сам иногда по её тону не мог разобраться, хочет она меня убить или приласкать. У её союзников задача была ещё сложнее — понять, я друг или враг? Тот же Дед проводил меня совершенно диким взглядом, когда я спокойно подошёл к девушке, чтобы заглянуть ей в лицо. Остальных шокировало не меньше. Да уж, неслабо блондинка их выстроила, пока водилась с ними вместо Айгуль. Наверное, они считали Шуру за кого-то вроде гремучей змеи — и тут такой поворот, от совершенно неизвестного типа!

— Ёлки бешеные, — выдавил из себя Дед, когда я поравнялся с девушкой-телекинетиком и ничтоже сумлясь попытался опустить ей локти, которыми она закрылась, — Парень, ты самоубийца нафиг?

— Не смотри! — заявила она, отворачивая подбородок от меня в сторону.

— А кто у нас доктор? — спросил я, — Шура, мне тебе новые зубки вырастить — что два пальца об... ладно, не будем об этом. Да стой же ты смирно, кому сказал?!

Памятуя о том, насколько «гостеприимна» магическая среда Земли, я даже сейчас не рискнул проникать сознанием в клетки чужого тела дистанционно. Шура хоть и подпустила меня к себе вплотную, но ей всегда палец был в рот не клади. Сейчас это следовало понимать буквально, как ни смешно было об этом говорить. Пришлось ограничиться осторожным прикосновением к углу нижней челюсти, после чего я провёл кончиком ладони до середины подбородка. Всё это время девушка смотрела на меня с нескрываемым подозрением, явно готовая в любой момент задать стрекача или рассердиться.

— А сейчас у тебя немножечко онемееет челюсть, — строго и по деловитому заметил я, словно уже нацепил на себя белый халат. Впрочем, присказка что мол, кто первый халат нацепил — тот и доктор, она была не про дурку сказана. Кажется... кажется, она про меня

была, ГМ.

Шуре вдруг стало поздно передумывать — моя ладошка практически приросла к её коже, слившись с ней подобно частям тела Сиамских близнецов. Судя по мелькнувшему в зелёных глазах паническому выражению, до неё тоже внезапно дошла вся прелесть этой ситуации. Моё сознание скользнуло вперёд, и я ощутил живые и дышащие, клетки чужого тела как свои собственные.

— *Осторожно!* — вдруг встрепенулась Нора, — *Смотри внимательно, Виктор — тебе может встретиться там ещё кое-кто.*

Справедливость её слов я ощутил сразу же, как только охватил своим сознанием всё большие области чужого тела, продолжая пока пассивно наблюдать за жизненными процессами. Детёныш метаморфа, каким я оставил его здесь, на Земле...

Погружённый в глубокую спячку, он даже не шелохнулся, когда я осторожно коснулся его крохотным щупом своего энергетического поля. Я тут же ощутил инстинктивный страх и отпрянул, опасаясь ему навредить. Что-то с его развитием было совсем не в порядке. Совсем не в порядке... Небольшое облачко особенной энергии, свойственной лишь метаморфам, было даже меньше, чем у детёныша Наи в тот момент, когда тот пробудился на моих глазах впервые.

— *Нора?* — нервно спросил я.

— *Ему недостаточно магической энергии, чтобы он мог полноценно развиваться,* — вынесла неутешительный вердикт Нора, — *Ты и сам с большой неохотой высовываешь нос за пределы тела. Подумай, каково тут ему? Наверняка, с самого рождения он был окружён непроглядной тьмой. Неудивительно, что у него даже разум пока не пробудился. Какой разум, когда у тебя сенсорная депривация?*

— *Не объясняй мне значение последнего слова,* — мысленно вздохнул я, — *Я понял. Это всё равно, что ты слеп, глух и лишён осязания одновременно. Что делать будем?!*

— *Исправлять чужую дурь,* — буркнула собеседница, — *Детёнышу нечего делать так далеко от Эпицентра, где маны должно быть достаточно. Надо туда идти — что ещё я могу тебе посоветовать?*

— *Сейчас?* — уточнил я, всерьёз готовый прямо на месте усыпить девушку-телекинетика и ломиться обратно в город.

— *Думаю, мы можем немного потерпеть. Ровно столько, чтобы сходить с будущей мамой домой и дать ей проникнуться своим положением,* — высказалась Нора, — *Лучше если она будет нам содействовать вместо того, чтобы от нас отбиваться в панике, как ты думаешь?*

— *Согласен,* — мысленно отозвался я, скрепя сердце.

Нужно было отвлечься и помочь Шуре, наконец, с её зубами, пока она терпеливо ждала своей участи. Последнее, на самом деле, было делом минуты.

Я перенёс часть собственной костной ткани через соединяющую нас ладонь, благо, что костной ткани у меня было на целый скелет горгульи. Пользуясь контролем над чужими клетками, я просто и без затей провёл выращенные зубы сквозь расступающуюся плоть и накрепко их наживил внутри челюсти. Хорошо, что происходящие метаморфозы спрятались от наблюдателей — за покрасневшими девичьими щеками, в буквальном смысле. Возможно, неподготовленного человека зрелище приходящей в движение живой плоти заставило бы занервничать.

— *Всё!* — объявил я, отнимая ладонь от подбородка несчастной блондинки, — *Теперь*

скажи: «Шла Саша по шоссе и сосала сушку». Проверим, как ты не шепелявишь.

Девушка-телекинетик вместо ответа возмущённо нахохлилась, одарив меня полным подозрения взглядом. Судя по всему, в моём присутствии последний глагол вызывал у неё плохие ассоциации. Не пойму какие. Хороший же глагол.

— Ладно, — я сдался, отчаявшись добиться от неё повторения скороговорки, — Тогда просто принимай работу. Можешь новыми зубками хоть гвозди теперь перекусывать. Только смотри, именно новыми кусай. Они у тебя теперь крепенькие, кхм... совсем как у горгульи. У неё взял.

— Последнего ты мог и не говорить! — поперхнулась Шура. Отпрянув от меня с лихорадочно блестящими глазами, она принялась всю ощупывать обновку кончиком языка. Вид у неё был такой, словно она совсем потерялась, и будет бродить в прострации ещё пару минут, как минимум.

Я огляделся по сторонам, обращая внимание на совсем позабытых в горячке, попутчиков и сопровождающих.

— Э-э-э, — пробормотал Дед, хмуро разглядывая меня снизу вверх, — Так ты что же, получается, её приятель, что ли?! Каким образом о тебе ещё никто не слышал, с твоими-то габаритами? А, паря?

Я пожал плечами.

— Взял отпуск на пару месяцев, — буркнул я неопределённо. И тут внезапно выяснилось, что у Шуры всё такой же острый слух.

— Чего ты там сказал!? Отпуск взял!? — вскричав со своего места, блондинка резко обернулась. В считанные секунды поравнявшись со мной, она стукнула меня кулаком, дотянувшись только до низа плеча, — Ай! Блин, ты куртку что ли, шипованную одел? — она зашипела на ушибленную костяшку.

— Надел, — автоматически поправил я её, — И это не куртка. Это...

— Не сворачивай с темы, ты! — сердито перебила меня Шура, обвиняюще ткнув меня пальцем в грудь, — Айгуль тебя телепортировала — она сама мне это сказала и даже показала куда. Мы с ней всё там обшарили и нашли кучу твоих следов, сволочь. Решил дать по тапкам, когда мы... когда нам бы сильно пригодился ещё один боец? А?!

Яростно сверкая глазами, блондинка вдруг наткнулась взглядом на Катерину, тихомирно ждущую конца переговоров на своём месте. В расширившихся зелёных глазах девушки-телекинетика отразилась лихорадочная работа мысли. И почему-то мне жутко не понравилось, в каком направлении она двинулась.

Напарники Шуры к тому времени уже считали всю нашу компанию условно дружественной, так что никаких подвохов друг от друга больше никто не ждал. Тимоха, так вообще со смехом уже что-то рассказывал одному из бойцов в куртке с меховым капюшоном.

Того, что девушка-телекинетик вдруг слетит с резьбы и кинется на вторую по счёту блондинку не мог ожидать вообще никто. Включая меня и саму Катерину.

Оттого в тот момент, когда Шура вдруг взлетела на месте и дёрнула девушку к себе телекинетическим рывком, глаза вылезли из орбит решительно у всех, включая даже союзников самой Шуры. Она бесцеремонно протащила взвизгнувшую от испуга Катерину туловищем по заснеженной земле, и грубо водрузила её перед собой на ноги.

— А ты ещё кто такая?! — прошипела девушка-телекинетик. Выражение её глаз было донельзя подозрительным и не сулило возможной сопернице ничего хорошего. Тем более, что Катерина затрепетала от страха и кажется, онемела перед таким агрессивным напором.

Не получив ответа, Шура сузила глаза.

— Вот он — кем он тебе приходится!? — резко вздёрнув Катерину в воздух, белокурая девица повернула её голову в мою сторону, и рывкнула вопрос ей в лицо.

— Никем не приходится! — отчаянно просипела Катерина, переводя молящий взгляд голубых глаз с одного из окружающих её людей, на другого, — Честно! Мы его только вчера встретили!

— Александра! — резким голосом отрубил Дед, вмешиваясь в суматоху, — Отпусти её немедленно. Слышишь меня!?

Шура что-то неопределённо пробурчала себе под нос, но всё же подчинилась. Сила, удерживающая Катерину в воздухе, рассеялась, и она упала в снег, отчаянно пытаясь восстановить дыхание и со слезящимися глазами. Шею ей телекинетик тоже слегка пережала, я был в этом уверен.

— Что это за концерт!? — Дед, похоже, не собирался спускать происшествие на тормозах и взъялся не на шутку, — Саша, я тебя спрашиваю! Что это за бл%#@#ский цирк!?

— Неважно, — отозвалась блондинка, отворачивая от него голову в сторону. Судя по вспыхнувшему на щеках румянцу, она слегка смутилась собственной вспышке. Взгляды окружающих сочувствия ей сейчас не выказывали, и даже больше. До сих пор ошеломлённо озирающуюся вокруг Катерину как-то незаметно отгёрли в сторону, и между ней и телекинетиком невзначай возникли силуэты некоторых её товарищей. Словно для того, чтобы они друг другу на глаза больше не попадались, даже случайно.

— Думаю, — высказалась Нора, — *Сейчас самое время рассказать ей, что в другом мире у тебя всё было хорошо и ты даже завёл там гарем.*

— *Самое время, точно,* — язвительно отозвался я.

И действительно, я так Шуру и выложил всё, как на духу.

— Спрашиваешь, куда я подевался? — заводясь на ходу, обратился я к Шуру, — В другой мир нафиг свалился. Гарем себе там завёл.

— ЧЕГО завёл!? — подскочила на месте девушка, ошалело уставившись на меня глазами по пять копеек, вместе с остальными.

— Гарем! — рывкнул я, что было сил, — Полный набор, считай: чёрненькую и рыжую, а также двух экзотических мальвин с тёмно-синими волосами. Блондинки только мне не хватало, и вот я здесь.

— Ври больше, — фыркнула девушка, резко успокаиваясь и отворачиваясь от меня с вздёрнутым носиком, — Почему ты сразу к нам не пришёл?

— Так в том-то и дело, что я пришёл! — настойчиво произнёс я, подойдя к ней вплотную, — Слышишь меня? Сразу же, как только облик сменил на более подходящий для боя. Пришёл и убил Голема — помнишь такого? Я, мать его, шорох тогда навёл такой, что ты бы даже с промытыми мозгами заметила.

— Я плохо помню, что тогда было, — отчего-то Шура замялась, избегая смотреть мне в глаза, — Значит, ты там был? Точно?

— Последнее, что я помню, — сумрачно обронил я, — Это как меня что-то подбросило в воздух. Приземлился я внутрь какого-то... странного переливающегося всеми цветами Разлома. Не помнишь ничего такого, а?

— Может быть, — Шура всё так же избегала смотреть мне в лицо, но отчего-то я был уверен, что этот момент она вполне могла сейчас вспомнить, — И... что дальше с тобой случилось? После того, как ты туда провалился?

Впервые за последние пару минут она посмотрела мне прямо в глаза, словно пытаюсь вычислить, где я вру. Как по команде, я тут же ощутил, как нёбо онемело и выбирать слова мне стало гораздо сложнее.

— Очнулся... спустя какое-то время, — выдавил я, — Только в каком-то другом месте, и в состоянии, мало совместимом с нормальной жизнью. Я... похоже, могу восстановиться даже из небольшого куска тела, — я резко увёл разговор в сторону, не желая сильно откровенничать среди посторонних, — Правда, и времени это заняло тоже много.

— Я понимаю, — опустил голову, пробормотала Шура. Словно почувствовав, что этот момент будет самым подходящим, я подошёл к ней вплотную и взял её за локоток. Она слегка улыбнулась в шерстяной воротник тулупа, тут же спрятав уголки губ от моих глаз.

— Что случилось, пока меня не было? — спросил я быстро, — У тебя всё в порядке? И где Айгуль?

— Потом расскажу, — шепнула Шура, заметно помрачнев при этом вопросе. Она подняла на меня глаза и осторожно уточнила, — Если ты... не передумал ещё с нами быть, я надеюсь?

— Я не с «вами», а с тобой лично, — усмехнулся я, — Других я пока не знаю. Новичков понабрали, а они не слушаются тебя, поди?

— Совсем от рук отбились! — ободрившись, Шура бросила озорной взгляд на стоящего невдалеке Деда.

— Пфф, — фыркнул тот, не изменившись в лице, — Если вы закончили обжиматься, то давайте выдвигаться в посёлок. Если не закончили — милости прошу, продолжайте. Весь патруль, ёкарный бабай, отложил все дела и смотрит на морозе свежую мелодраму. Пешком-то идти дураков нет, — объяснил он, тонко намекая на обстоятельства приземления «пограничников» нам на головы. Звучало разумно. Будь у меня в наличии телекинетик вместо грузового самолёта, я бы тоже пешком путешествовать не стал.

— Ладно, — уже более собранно отозвалась Шура, и повернулась ко мне, — Виктор, что с этими делаем? Тоже с собой берём?

За ответом я повернулся к стоящему неподалёку Тимофею. Прыщавый терминатор в этот момент искоса разглядывал адскую блондинку, не скрывая опаски. Похоже, он тоже оценивал свои шансы выжить в случае попытки к ней подкатить, как невеликие. Он не сразу осознал, что я жду от него ответа, и встрепенулся лишь спустя секунду.

— А? — удивился он вопросу, — Да забирайте нас хоть к черту на рога. Ну или тепловой кристалл мне верни, Виктор. Мы же без него на морозе подохнем. Чего неясно?

— Забираем их, — решительно повернулся я к Шуре. Та кивнула, напоследок бросив на Тимоху настороженный взгляд. Кажется, каким-то образом ощутила направленный на себя мужской интерес. В том, что она это сделала, для терминатора плюсов было немного, откровенно говоря.

Надо успеть попросить, чтобы она случайно его не уронила по дороге в сугроб. Или хотя бы, делала это не с высоты пятого этажа.

— У настоящего корабля должна быть какая-то мачта. Где мачта? — задала риторический вопрос Эния. Арден вздохнул.

— Также у корабля должен быть якорь, паруса и балласт, — проворчал он, — Но где они?

— Попрошу без намёков! — при упоминании слова «балласт» девушка подозрительно сощурилась. Вглядевшись в лицо Ардена, она принялась выискивать в нём ведомые лишь ей признаки неуважения. Так ничего и не обнаружив ни на лице, ни в мыслях, она оказалась в некотором затруднении. На всякий случай фыркнув, она отвернулась.

Чтобы «загладить» вину, маг приблизился к ней и приобнял со спины. Эния доверчиво положила голову ему на плечо, продолжая смотреть вперёд.

Они стояли на носу импровизированного корабля из твёрдого света, стремительнодвигающегося вперёд, рассекая облака. Его скорость могла быть значительно большей — как у выпущенной из рук чародея молнии, но едва ли в таком случае они смогли бы прогуляться по палубе. В магическом шатре, разложенном прямо в трюме, хватало вещей чтобы себя занять в полёте, но иногда соблазн размять ноги становился настолько велик, что Арден приостанавливал ход воздушного судна.

— Идиллия, — пробормотала Эния, прикрыв веки.

Едва последний слог этого слова сорвался с её губ, как Арден уже понимал, что эту идиллию придётся прервать. Ненадолго или нет, пока было не совсем ясно — переговорный амулет завибрировал так, как он делал только при получении сообщений от иерархов Архива. С равным успехом, это мог быть как рутинный сеанс магической связи, так и нечто более срочное.

Эния притихла, внимательно наблюдая за тем, как Арден возводит вокруг них купол тишины. Без этого он просто не смог бы активировать амулет. Меры предосторожности Архива оставались всё столь же строги, вне зависимости от того, где находился получатель — хоть на необитаемом острове меж миров, в океане Хаоса.

— Слушаю, — наконец, произнёс молодой магистр в накалившийся от нетерпения, сиреневый кристалл, размером и формой напоминающий гусиное яйцо.

— Слушаю! — передразнил его изошедший на желчь от нетерпения лэр Роммей, — Медленно двигаю тушею. Арден, чего так долго?!

— Оставил амулет тишины среди вещей, — покаялся Арден, — Пришлось создавать заклинание вручную.

— Ну вот, — пробурчал Роммей недовольно, — Сначала молодёжь перекладывает работу на приспособления и подручные инструменты, а потом разучается простейшим чарам ещё с курсов старшей магической школы. Тьфу! Позор на мою голову.

Арден промолчал. Собеседник был несправедлив: купол тишины для переговоров требовался ой, как непростой. Для начала, о такой схеме купола тишины выпускник магической школы не мог быть даже осведомлён — это уникальное умение Архива. Кроме того, десять секунд лэр Роммей уж мог и потерпеть. Это был результат выше среднего.

Видимо, Роммей тоже об этом подумал, так что вопрос он решил замять.

— Арден, — произнёс он, — Полагаю, тебе пока нечем поделиться по поводу метаморфа, или о судьбе Зверобога?

— Я только вчера вечером сюда прибыл, — оправдался Арден, — У меня просто не было времени что-то успеть.

— Я спрашивал просто на всякий случай, — вздохнул Роммей, — Не бери в голову. Связываюсь я с тобой исключительно, чтобы поделиться новостью: оказывается, Дом Роволло ещё не знает, что подотчётный им мир оказался открыт!

— Как!? — поражённо охнул Арден, — Как... это возможно?

Полученная новость просто не укладывалась у него в голове. Открывшийся мир... это не лист, опавший по осени. Это невозможно не заметить!

— А вот так! — самозабвенно засмеялся Роммей, — Представь себе, что не у всех есть наши возможности... и Зеркало сферы миров, у которой круглосуточно стоит дежурный. Дом Роволло никак себя не проявил, значит они до сих пор не в курсе.

— Но... целый мир? — всё ещё не мог в это поверить молодой магистр.

— Если подумать, это было ожидаемым развитием событий, — заставил себя успокоиться старший маг, — Все второстепенные Порталы и проходы на Ухику через телепортационную сеть оказались развёрнуты в ином направлении. Все до единого, поскольку времени прошло слишком уж много. Чтобы кто-то в Доме Роволло однажды пришёл в главную порталную залу и удивился: «Ох ты ж ё-моё, портал на Ухику вновь заработал», такого быть просто не могло. Они всё перекалибровали на сто рядов.

— «Второстепенные» порталы? — уцепился за эту фразу Арден. Чем-то она не давала ему покоя.

— Хе-хе, — рассмеялся Роммей, — Ты прав. Здесь был Магистральный портал — а это такая штука, которую просто так не свести. Можно даже арку сломать или мир закрыть, ей плевать. Стоит миру вновь оказаться в одном с ней континууме, как тут же, вот она — открыта и позволяет посетить мир с такой же лёгкостью, как ты ходишь среди ночи на кухню перекусить.

— И что же? Как они могли не заметить открывшийся Магистральный портал? — уточнил Арден.

— Потому что они больше его не контролируют, — Роммей издал злорадный смех, — Слышал ведь, двести лет назад Дом Роволло в ходе какого-то несчастного случая, — старший маг вновь прервался, чтобы наполнить палубу своим грубым, насмешливым смехом, — потерял Анклав «Небесные города»? Они, гхм, утонули!

И вновь лэр Роммей громко рассмеялся, довольный происходящим. Как и лэр Арден, он принадлежал одному из кланов Дома Анион, враждующему с Домом Роволло. Подобные открытия не могли не порадовать старого, опытного мага, принимавшего в междоусобицах знати самое деятельное участие.

Лэр Арден мельком бросил взгляд вниз с палубы корабля. Бушующие далеко внизу морские волны не оставляли никаких сомнений в том, что катастрофа «Небесных городов» случилась не в последнюю очередь, благодаря местному Зверобогу. Выбраться за пределы своего мира через портал он не мог, но вот отправить через него «гостинец» ему вполне себе удалось.

— Выходит, весь анклав оказался заполнен водой, хлынувшей через Магистральный портал? — уточнил молодой магистр и удивился, — Почему же Дом Роволло не вернул себе анклав после того, как мир удалось закрыть? Огромные убежища посреди океана Хаоса не валяются на каждом шагу, чтобы просто так оставить их брошенными!

— Не просто водой, — бросил лэр Роммей с хищными, азартными нотками, —

Зверобог, похоже, сильно озлился на то, что его мир поливают энтропией. В отместку он пропихнул магам через портал не просто, какую-то водичку... хотя её тоже было с запасом, — лэр Роммей про себя усмехнулся, — Каким-то образом прямо в центре анклава образовался крупный выход энтропии. Видимо, перемещённый туда с Ухики.

— Дом Роволло не сумел с этим справиться? — спросил Арден, уже зная ответ. Конечно же, нет. Раз уж анклав не был восстановлен до сих пор.

В этом-то и проблема всех Зверобогов — с ними крайне сложно договориться, а сброс энтропии магами они воспринимают как акт войны — подумал молодой магистр. И ладно, если Зверобогов много и они слабы. Тогда с ними можно хоть как-нибудь сладить. Вот когда Зверобог один и чудовищно силён, вот это, похоже, совсем другой коленкор.

— Роволло не справились, — буркнул Роммей, — Творящийся внутри стен анклава хаос просто не поддаётся описанию, так что поверь мне на слово — чтобы просто туда сходить и вернуться, нужно быть архимагом. Мало того, что там происходит искажение физических законов, там длительное время продолжали работать генераторы магии. Сейчас это место — филиал мира высоких магических энергий, отравленный, к тому же, энтропией и затопленный. Ещё там произошло самозарождение водных элементарей... но это так, вишенка на торте.

— Жуть, — согласно пробормотал Арден, всё ещё не понимая, какое отношение это имеет к нему.

— Так вот, — неожиданно сменил тему Роммей, — Когда Ухика перестала быть закрытым миром, Магистральный портал тоже оказался открыт.

— И? — всё ещё не понимая, спросил Арден.

— Не только с Ухики в сторону анклава «Небесные города», — терпеливо уточнил Роммей, — Но и в другую сторону...

— О! — вдруг понял молодой магистр, на что намекает старший маг. Выходит, содержимое адского анклава должно хлынуть на Ухику? Это, наверное, проблема — подумал он.

— И ладно, излишнее давление энтропии или маны — оно окажется стравленным через Магистральный портал на Ухику и рассосётся, — терпеливо продолжил Роммей, — Однако элементарии полумразумны, и они проблема.

— Почему? — удивился Арден, — Они тоже могут проникнуть в этот мир?

— Уже проникли! — рявкнул на него лэр Роммей, потеряв терпение, — Уже проникли, Арден, бездна тебя побери. Чем ты слушаешь?!

— Виноват, — на всякий случай, повинился Арден. Уж больно ему не понравилась пауза, которую сделал собеседник после своей тирады.

— «Одушевлённые магические конструкции, том второй» — процедил через переговорный амулет лэр Роммей, — Когда вернёшься с задания, проштудируешь раздел с элементариями от корки до корки... особенно ту часть, где говорится о зависимости их силы от срока существования.

— Лэр Роммей, — Арден набрался наглости настолько, чтобы его перебить, — Элементарии, даже если на нас наткнутся...

— Почему «если»? — удивился Роммей, — Их тянет к источникам магических эманаций. Если только ты до сих пор не колдовал всерьёз...

Молодой магистр бросил взгляд на лучистую палубу из твёрдого света, превращённого его волей в нечто подобное летучему кораблю, и задумался. Действие затратило столько

магической энергии, что её хватило бы вскипятить кубический километр морской воды. Сказать, что он всего лишь «колдовал» было равносильно тому, чтобы закатить пир на сто человек и называть это перекусом.

В как можно более обтекаемых фразах, лэр Арден описал общее количество затраченной маны с момента прибытия на Ухику. Он ожидал чего угодно от старшего мага: вспышки гнева, веселья или простого человеческого изумления. Всего кроме того, что лэр Роммей задумается над этим всерьёз и надолго.

— То, что элементали до сих пор тебя не атаквали, означает только одну вещь, лэр Арден, — бросил он, наконец, — В этом мире есть и более мощный источник магических эманаций.

— Крупное поселение магов? — осторожно предположил молодой магистр.

Он предполагал, конечно, что на Ухике останется несколько выживших представителей Дома Роволло. Возможно, даже сумевших передать часть своих знаний потомкам. Однако без специальных усилителей сознания, о сотворении сколько-нибудь заметных магических эффектов им можно было даже не помышлять. Если только они не нашли какой-то замещающий усилители суррогат... но даже в таком случае, этих магов должно быть очень, очень и очень много.

— А что ещё это может быть? — задал риторический вопрос Роммей, — Крупное поселение на несколько десятков тысяч магов, с прикладными артефактами для облегчения жизни и инфраструктурой, которая в глазах элементалей похожа на яркий костёр в ночи. И всё это наводит меня знаешь, на какую мысль?

Арден помолчал, приглашая собеседника продолжить фразу.

— К тебе немедленно выдвигаются четыре боевые группы Дома Анион, в каждой из которых будет по десятку *Посвящённых* Архива, — отчеканил Роммей, — Со спецбоеприпасом для подавления элементалей. Будем забирать этот мир себе.

— ЧЕГО!?! — аж подавился воздухом молодой магистр. С кончика языка так и просился вопрос насчёт обитающего на Ухике метаморфа, но он сдержался. Или точнее, недостаточно пришёл в себя, чтобы выдавить из себя настолько сложную фразу. Слишком уж он поразился масштабу и безрассудству замысла старшего мага.

— Обменяем спасение местных потомков Дома Роволло от элементалей на вассальную клятву, — буднично продолжил рассуждать Роммей, — Твоя супруга-телепат сделает так, чтобы впоследствии у них не возникло соблазна схитрить и отколоться. Повесит ментальную печать на их лидеров, и готово.

— Мы собираемся отобрать у Дома Роволло целый принадлежащий им мир? — ещё раз переспросил Арден, так и не в силах этому поверить.

— Ковать железо нужно, пока горячо, а мир отбирать — незаметно для его владельца, — отозвался лэр Роммей, и добавил, — Пока местные жители колдуют с помощью каких-то неполноценных заменителей, этим нужно срочно воспользоваться. Иначе потом они вольются в Дом Роволло и догадайся, что потом он предпримет?

— Я понял, — вздохнул Арден.

— Потом мы поставим наших соперников перед фактом, — спокойно продолжил старший маг, — А если среди найдёнышей окажется хоть кто-то, по крови принадлежащий главной ветви Роволло — ты знаешь их, ублюдков с синими волосами... это будет ещё для нас лучше.

— Магия крови запрещена, — на всякий случай уточнил молодой магистр.

— Мы не будем её применять, — убедительно пообещал лэр Роммей. Так, что Арден ему даже поверил.

Он тяжело вздохнул. Применять магию крови, иначе говоря, выбивать табуретку из-под ног заботливо подвешенного за шею Дома Роволло они действительно не будут. Только в крайнем случае... или если Дом Роволло станет слишком уж возмущаться их произволом.

Похоже, судьбу этого мира можно считать решённой. Слишком уж привлекателен для Дома Анион лежащий буквально под ногами приз. И ради такого, похоже, можно было проигнорировать даже затаившегося неизвестно где метаморфа.

— Нужно действовать быстро, — голос магистра прозвучал возбуждённо, — Мы активно ведём набор в свои ряды на Земле, и тамошние эрзац-маги уже являются для нас немалым подспорьем. Напомню, что Роволло имели наглость возвести и удерживать Порталы в некоторые из наших миров. Теперь они, подумать только, получили статус «оспариваемых»!

Арден промолчал, не желая касаться столь щепетильной темы лишней раз. И без этого, лэр Роммей буквально скрежетал зубами, упоминая о болезненном поражении Дома Анион. Их клан легко мог бы вытеснить недругов за пределы мира, но в таком случае об их связи с запрещённым Архивом стало известно бы всем. Допускать этого было нельзя ни при каком раскладе. Не настолько они сильны, чтобы воевать со всем Союзом миров.

— Пока что, Роволло против нас ни с кем не объединились, — спустя долгую паузу, продолжил лэр Роммей, — Но шансы на это остаются ненулевыми, и тогда нам потребуются быть вчетверо более сильными, чем мы представляемся сейчас со стороны.

— Не спровоцируем ли мы Дом Роволло напасть на нас преждевременно? — всё же, спросил Арден.

— Если это произойдёт, — лэр Роммей почему-то издал смешок, — То так даже лучше. Ведь Роволло тогда будут вынуждены делать это в одиночку. Делёжка имущества ещё не убитого Дома — это вопрос, который с другими утрясать ну очень уж долго, к счастью.

Арден буквально физически чувствовал, как лэр Роммей растягивает губы в циничной ухмылке прежде, чем завершить сеанс связи. Молодой магистр с очередным тяжёлым вздохом огляделся и встретился взглядом с чем-то жутко недовольной, девушкой-телепатом.

— Сорок человек, — ахнула она, округлив голубые глаза, — Как он вообще это себе представляет? Здесь недостаточно места! Мы набьёмся сюда, как кролики в клетку.

— Что-нибудь придумаем, — проворчал молодой магистр.

— Сейчас же делай мне личную каюту! — потребовала Эния, — Я не буду жить с ними в трюме, в каком-то шатре!

Арден взвёл очи горе, услышав эту тираду. До сих пор девушку всё в её положении целиком устраивало. А теперь и роскошный походный шатёр ей не тот, и личную комнату подавай.

— Это же не корабль, на самом деле, — предпринял он последнюю попытку её урезонить, — Это просто защитные плоскости из твёрдого света, похожие на корабль. У него не может быть никакого трюма, палубы, мачты или каюты. О чём ты?

С каждой секундой его голос звучал всё более неуверенно. Судя по решительному выражению лица Энии, в этот раз она планировала стоять на своём до конца, и Арден чертыхнулся. Похоже, придётся-таки делать ей личную комнату и молиться, чтобы от этого излишества не развалилась вся конструкция целиком.

Ведь в последнем случае известно, кто во всём будет виноват — он, Арден. Молодой

магистр вновь чертыхнулся, но уже про себя. Придётся браться за работу, и сразу после этого отправляться на подавление элементарей вместе с боевыми магами.

Отпуск, о котором он мечтал...

Зур-Делаан, Анклав-между-мирами, Округ делопроизводства.

Маир Хемнирр, чиновник второго ранга, вице-канцлер по делам Внешних Домов и прочая, прочая, выглянул в окно своей резиденции в надежде уловить хоть лёгкое дуновение прохладного ветра, чтобы отвлечься от кипы множющихся на столе бумаг. Некоторые из которых, строго говоря, бумагами отнюдь не являлись, отчего легче не становилось — информационный кристалл мог вмещать в себя больше печатных знаков, чем поместилось бы на полках книг целой библиотеки.

Как ни печально, но столь желанный ветер так и не коснулся его бледной от постоянного сидения взаперти кожи, а о прохладе оставалось только мечтать. С одной стороны, оно и понятно, какой может быть ветер в анклав — городе-убежище между миров, посреди океана безбрежного Хаоса? Искусственный, разве что, если кто-то сбрендит настолько, чтобы оплачивать столь манозатратное излишество.

Справедливости ради, климат анклава Зур-Делаан был вполне удобен большинству его жителей. Кажется, изначально они обитали в каком-то жарком, пустынном мире и имели несколько отличные представления о комфорте, нежели Маир Хемнирр. Последний как раз таки, был выходцем из мира с прямо противоположным знаком на термометре, и попал в Зур-Делаан благодаря собственному упорному труду, способностям и знаниям. Не в последнюю очередь, конечно, благодаря собственным связям и несколькими удачно выстрелившим знакомствам. Не в последнюю очередь — но и не в первую. Главным для чиновника такого ранга было другое.

Непроницаемость мыслей — вот, что открыло ему путь к столь важной и высокооплачиваемой должности. Ведь других не допускали к работе с секретами Союза миров, для их же блага. С одной стороны, он пожертвовал своими способностями телепата, чтобы его мысли стало прочесть не сложно, а очень сложно. С другой, теперь он обеспечен работой до конца своих дней — без него всю эту кипу бумаг никто не разгребёт.

Маир Хемнирр вернулся к письменному столу и тяжело вздохнул, обнаружив ошибку во внесённых на информационный кристалл данных. Теперь придётся переделывать это минут пять, дурная работа. А ошибок в координатах допускать было нельзя — ведь это обязательные реквизиты документа, который он делал.

Координаты миров удобнее всего было хранить на информационных кристаллах. Во-первых, Портальные арки могли тогда считывать с них данные, а ещё... впрочем, этого уже достаточно.

— Это какой-то бред, — позволил себе удивиться Маир, изучая пару документов, связанных между собой названием мира. Сначала Имперская канцелярия изымает у Дома Роволло некий мир, под упрощённым наименованием «Ухика», в связи с его ненадлежащим использованием. Или точнее, неиспользованием в течение добрых двухсот лет, как будто это вообще возможно — просто взять и забыть про такую ценность, как целый мир, да ещё на такой срок. Причём, дата Имперского указа стоит сегодняшняя, как будто Канцелярия Союза миров тоже только сегодня узнала о правонарушении, и так же приняла меры, лишь сегодня и с опозданием на века.

— А вот это — бред ещё больший! — решительно заявил Маир, изучая следующий

документ. По нему выходило, будто Император в знак расположения и особой милости дарует Дому Роволло... некий мир с тем же наименованием и координатами. Выходит, что Канцелярия изымает у Великого Дома целый мир только затем, чтобы тут же его вернуть?! Хороший подарочек, ничего не скажешь...

Вдруг Маир обратил внимание на то, что второй документ имеет открытую дату. Значит, вопрос с Ухикой останется подвешенным в воздухе. Император может в любой момент подписать указ и вернуть изъятый мир Дому Роволло... а может и не вернуть, если не получит некие обязательства для себя. Хитроумно. И хоть сколько-то объясняет происходящее.

Маир Хемнирр стёр ладонями непроизвольно выступивший на висках пот. Он был холодный, несмотря на царившую в кабинете и во всём проклятом Зур-Делаане жару. Чиновник понял, что только что вступил — в качестве наблюдателя, к счастью, в очередную государственную интригу с Великими Домами. И тот факт, что Дом Роволло считался «внешним» Домом, мало что в этом раскладе менял. Если он, Маир Хемнирр, когда-либо заикнётся о том, что он пытается вникнуть в подоплёку лежащих на столе документов, то его уволят. Наверное... в лучшем случае.

В Союзе миров существовала некая иерархия, неочевидная для стороннего наблюдателя, но целиком обусловленная географией и месторасположением анклавов, принадлежащих тем или иным Домам.

Столичный анклав, резиденция Императорского Дома и сам Зур-Делаан был связан Порталами только с принадлежащими Императору анклавами поменьше. Последние являлись, скорее, спутниками циклопической цитадели-между-миров, которой Зур-Делаан и являлся. Слово по цепочке, они расширяли телепортационную сеть в сторону ограниченного перечня Домов, называемых «внутренними». Зур-Делаан был связан с каждым из них, однако они не были связаны между собой. В этом-то и был ключ к власти, которой Зур-Делаан обладал над остальными анклавами.

Ни один из Домов не имел достаточные возможности, чтобы поддерживать контакт со всеми остальными, и зачастую пользовался вместо этого телепортационной сетью Императорского Дома. В случае мятежа, восставшие Дома могли прийти друг другу на выручку лишь в том случае, если возводили дорогостоящий (и ненужный) Портал друг к другу. Чего они, как правило, не делали, ведь у них уже была почти бесплатная коммуникация через Зур-Делаан.

Закономерно, в случае конфликта с Императорским домом они оставались бы с ним один на один. Поэтому никто ссориться с Зур-Делааном не хотел и во страшном сне. Есть, правда, один маленький нюанс...

Население множилось и не помещалось в старые анклавы, как оно ни пыталось в них набиться. Самые предприимчивые возводили собственные убежища в океане Хаоса между миров, находили и открывали собственные миры, чтобы сбрасывать в них энтропию и процветать. Со временем таких анклавов становилось всё больше и больше. Настолько, что сам Императорский дом упёрся в предел пропускной способности своих Порталов. Он больше не мог быть связан с этими анклавами напрямую.

Дома, владеющие такими анклавами, носили титул «Внешнего Дома». Пренебрежительный это титул или нет, вопрос десятый. Император столкнулся бы с известными логистическими проблемами, вздумай он отправить армию магов подавлять восстание одного из таких отдалённых анклавов.

Поэтому он делал единственную в его положении возможную вещь — подавлял влияние Внешних Домов, какими угодно способами и в рамках приличия. Маир Хемнирр был полностью уверен, что затея отобрать, а потом торжественно пожаловать Дому Роволло мир под названием «Ухика» была связана именно с этим. Но как это должно происходить на деле, оставалось для чиновника второго ранга, вице-канцлера по делам Внешних Домов Маира Хемнирра решительно непонятно.

Время покажет.

— Ата-та! — Лидия пригрозила детёнышам пальцем, добавив в голос инфразвука. Чуть-чуть. Ровно настолько, чтобы кровь стыла в жилах и поджилки шkodливых метаморфов по-настоящему затряслись. А то они впервые слышали слово «ата-та» и ещё не знали его значения.

Ведь они снова попробовали уйти из детсада, никого не спросив, а это «ата-та». Даже со всей снисходительностью бабули.

Лилия и Алия быстро переглянулись между собой... и дружно порскнули в противоположные стороны, как стайка мелких рыбёшек. Работая свежेत्रащенными плавниками, как пропеллерами, они стремительно уходили на глубину, прочь от бабули.

— Ну это уже наглость, — проворчала Лидия. Так вести себя в присутствии старших! Ей, Лидии, никак не меньше трех веков, и она не все из них проспала головой в песок. Учитывая же, что спала она вполглаза, этот срок тоже идёт в копилку по уменьшенному коэффициенту. Если так подсчитать, то поведение детёнышей считай, преступление при отягчающих. Пресекать жесточайшим образом!

Лидия сосредоточилась, заставляя своё основное тело молниеносно преодолеть расстояние, отделяющее его от гуманоидного тела, служившего вспомогательным. В последнее время она здорово наловчилась дистанционно управлять живыми клетками, открыв в себе к этому настоящее призвание. Она определённо стала значительно сильнее как метаморф, за долгие годы на Земле. Да и воздух этой планеты был насыщен магией, и являлся превосходным проводником её воли.

Спустя всего полсекунды после попытки детёнышей к бегству, в воду плюхнулось огромное тело взрослого метаморфа, выдавшего виды. Выдавшего в том числе и противников, любивших держать дистанцию. Для таких умников у Лидии всегда были наготове вытягивающиеся щупальца. И если мелкие бесенята вдруг решили, что они ставят сейчас рекорд скорости, то они сильно заблуждаются.

Длинные щупальца ударили в воду, как гарпуны и достигли своей цели с такой же уверенностью, с которой медведь ловит идущий на нерест лосось. Обвившись вокруг обеих беглянок сразу, продолговатые отростки резко потянулись назад на поверхность. Всего спустя пару секунд, понурые детёныши были водружены перед суровой надсмотрщицей на песчаный пляж.

— Ну? — грозно спросила она у грустно переминающихся на ногах метаморфов.

Молчат...

— Что нужно было сначала сделать? — очень тихо и спокойно спросила Лидия.

— Спросить разрешения у бабули? — Лилия, как самая старшая из двоих, робко подала голос. Переглянувшись с сестрой, они дружно повернулись к Лидии просительно протянули, — Бабуля, ну отпусти-и-и погулять!

— Ладно, — буркнула метаморф, не выдержав умоляющих взглядов, — Впредь всегда меня предупреждайте, когда уходите. Далеко не заплывайте, по дну слишком далеко не уходите и за горизонт не улетайте. Лилия, тебя касается особенно.

Просияв, метаморф в облике девушки-подростка с длинными, спутанными каштановыми волосами, горячо закивала.

— И ради всего святого не трогайте акул, они хорошие рыбы, — строго распорядилась

Лидия, недовольно покосившись на самую младшую из сестёр, — Алия!

— Я больше не буду, — повинилась та, опустив голову и покраснев, как рак.

Лидия сделала вид, будто ей поверила. Строго говоря, детишки уже знали, что такое «ата-та», только самого слова не знали. Знакомство с этим понятием у детёнышей началось как раз, с попытки покусать несчастную акулу. Тогда именно это прервало разговор с рыженькой богиней о внуке.

Именно в тот момент Лидия прибежала к Лидии и Нае, издавая громкие вопли и с телом младшей сестры на руках, бездыханным и покрытым страшными кровоточащими укусами. Стоит ли упоминать, что Лидия уже забыла, когда испытывала такой страх, как в тот момент? О Нае, которая едва не решила, что осталась без дочери, и говорить смысла нет....

Выяснилось, что Алия довольно плохо понимала отличие суши от моря, и в отличие от сестры дышать под водой пока не умела. Вдумываясь, почему так, она тогда не стала, поскольку Лидия её теребила и вовсю торопила под воду. Решила, не мудрствуя лукаво, набрать в лёгкие побольше воздуха, навродекита, и нырнуть вслед за сестрой. Где-то на глубине они пристали к какой-то бедной акуле, которая просто проплывала мимо... В самый разгар потасовки Алия не заметила, как у неё закончился кислород, и вот результат.

Обливаясь слезами, с дрожащими губами Лидия что-то неосознанно бубнила, пока паникующие Лидия и Ная бегали вокруг задохнувшейся под водой Алии, заламывая руки. Ух, как Лидия потом ей за этот момент припомнила...

Самое же смешное, что с Алией всё было в порядке. Просто она не понимала, что причиной всех её проблем была невозможность доставить кислород к клеткам тела. Иначе она сосредоточилась бы на этом, а не на лихорадочных попытках сохранить у отмирающих клеток целостность.

Так её и принесли, и положили пред очи бабули, с наполненными водой лёгкими. С дальнейшим та уже легко справилась, насилу успокоив паникующую морскую богиню и приведя Алию в чувство. После этого начался «разбор полётов», в ходе которых Лидия мелких непосед даже слегка отшлёпала. Небольшо, конечно — поди попробуй, сделай им больно. Но зато процедура им точно не понравилась, это можно было гарантировать.

Оставалось надеяться, что это оказало на них некий воспитательный эффект... Естественно, к разговору о Викторе они с Наей с тех пор так и не вернулись.

— И помните, — напутственным словом обратилась к детишкам Лидия, — Вокруг опасность. Кругом бродят страшные маги, которые могут вас легко похитить, и тогда вы не увидите маму и бабулю больше никогда!

Детёныши опасливо взглянули на Лидию, сглотнув от ужаса от такой перспективы.

— Они здесь?! Эти жуткие маги? — подрагивающим голосом уточнила Алия, оглядываясь по сторонам. Лидия решила, что немного переборщила, запугивая детей... сначала так решила. А потом вспомнила, что всё так и есть, и маги действительно могут повернуть с телепортацией такой трюк. Уж сколько она билась над решением этой проблемы в своё время! Это оказалось эпической задачей — вот уж точно. Но для детёнышей её способ совершенно не подходил, как ни печально.

— *Не волнуйтесь, бабушка Лидия, я знаю, что с этим делать,* — внезапно прожурчал в голове Лидии голос морской богини, заставив её замереть от неожиданности. Похоже, Ная тоже чему-то учится и не сидит, сложа руки — довольно подумала Лидия. Впрочем, последнее было немного предсказуемо.

Рассказ о перспективах встречи магов Союза с детьми Виктора не мог её не встревожить. Особенно учитывая, что один из метаморфов был как раз-таки, от самой Наи. Морской богине совершенно не улыбалась перспектива, что Алию внезапно заберут у неё какие-то иномировые маги.

Мгновений пережитого страха после вида «утонувшей» в море дочери хватило ей за глаза. Теперь богиня тоже включилась в работу, и эти известия наполнили Лидию сдержанным оптимизмом. В конце концов, она инструктором для начинающих богов никогда не являлась, и не смогла бы помочь Нае даже советом. Той в любом случае пришлось бы разбираться со своим новым состоянием самостоятельно.

Между тем, мгновения размышлений Лидии над известиями о том, что Ная овладела мыслеречью хватило детёнышам, чтобы стремглав умчаться от бабули, пока та не передумала. Ещё миг, и их головы исчезли под водой, оставив на поверхности лишь облако пузырьков. Ожидаемо, Лилия предпочитала исследовать с сестрой подводные глубины, не сильно интересуясь происходящим выше уровня моря. Всё же, их островок был не слишком велик, и детёныши облазили его уже весь от и до.

Наверное, им не хватало социализации...

Тяжко вздохнув, Лидия ушла с пляжа и двинулась в сторону Наи. Метаморф отлично знала, где та находится, благодаря опутавшей весь остров подобно грибнице, нервной системе. Ей было даже необязательно быть подключённой к ней телесно и напрямую, с некоторых пор. Следовало просто находиться неподалёку, и она всё равно видела пространство сотнями крохотных глаз, скрытых слуховых аппаратов и биологических датчиков, запрятанных в самых неожиданных местах.

Ещё одним новшеством было то, что Лидия стала потихонечку осваивать фотосинтез. Раньше как-то лапы у неё не доходили до способностей растений, хотя последние были такими же полноправными представителями биосферы, как и остальные живые создания, у которых Лидия копировала способности при случае.

Суть в том, что пока над островом светило яркое солнце, Лидия с помощью особых пигментов поглощала кванты видимого света и инфракрасного излучения. Точнее, не сама Лидия, а крыша над островом...

Полученная энергия в дальнейшем запасалась на клеточных мембранах, которые метаморф хорошенько спрятала от детёнышей в заглублённой кладовой. Всё же ей пришлось отращивать невиданную доселе в природе, проводящую электрон-транспортную цепь. Если бы её коснулась из любопытства, например Лилия... а она бы коснулась, тут к гадалке не ходи — её шандарахнуло бы таким разрядом, что электрический скат и рядом не стоял.

Всё это электричество было нужно Лидии, чтобы заработала установка, разгоняющая частицы с помощью электромагнитного тока до космических скоростей. На Земле эта задача споткнулась об инженерные нюансы, но взрослый и опытный метаморф мог решить их несколько проще. К тому же, Лидии было нужно совсем немного.

Пули весом в несчастный грамм с лихвой хватит, чтобы испарить вместе со всеми его щитами, целого архимага! Ведь мало кто ожидает такой подлянки от какого-то продолговатого стебля, выведенного на высоту двадцать метров и вращающегося над островом, как флюгер? Лидия и сама бы сильно удивилась, обнаружив в каком-то замкнутом на себе мирке биологическую гаусс-пушку. А это была именно гаусс-пушка.

Почему-то все упорно считали, что биологические системы только и способны, что крошить всех в салат когтями или плевать кислотной слюной. В том числе, так считали и

маги. Хотя прямо перед глазами у них были электрические скаты, вполне себе освоившие и силу тока. Существовали способы проводить электричество даже сквозь древесину. Кстати, насчёт этого...

Лидия закрыла небо над островом с помощью крыши из фотоэлементов на растительной основе. Теперь вся его поверхность была покрыта ковром из зелёных (в целях маскировки) ворсинок, за исключением небольшого пятка в самом центре. Последний служил уютным двориком для прогулок, в котором Лидия разбила декоративный сад из камней.

Немаловажно было и то, что к дворнику Лидия сделала небольшую пристройку, в которой находились спальни для неё, Наи и детёнышей, с настоящими кроватями и даже своеобразной меблировкой, которую метаморфы быстро забили мусором вроде обглоданных скелетов рыб или памятных камешков со дна океана. Методом кнута и пряника, Лидия приучала детёнышей возвращаться туда и определённое время спокойно там спать, когда впечатлений за день набиралось достаточно.

Ведь это были не совсем обычные комнаты, на самом деле. Уж скорее защитные капсулы, способные выдержать удар проникающей авиационной бомбы на Земле, или какую-нибудь осадную магию Союза миров.

Жаль, но скорее всего эти меры окажутся напрасны — печально подумала Лидия. Детёнышей обязательно подловят на прогулке или они сами чего-нибудь отчебучат. Об этом она и хотела побеседовать с морской богиней, прежде чем отправиться за Виктором. Ведь по-хорошему, последнего тоже следовало где-нибудь запереть, вместе с его гаремом.

И размножить, размножить и размножить!

Ная нашлась на дворике для прогулок. Усевшись на причудливый округлый бульжник, она молча смотрела куда-то вперёд сквозь пространство. По её отсутствующему взгляду было сложно о чём-то судить, но зная о её теперешних возможностях, Лидия предполагала что она действительно, смотрит сквозь пространство. Но куда?

Когда метаморф приблизилась к морской богине, та приподняла голову и доброжелательно улыбнулась.

— Я пытаюсь следить за тем, чем заняты дети, — объяснила своё поведение Ная, и принуждённо рассмеялась, — Мне постоянно раньше рассказывали старшие женщины что, мол, мать всегда чувствует своё дитя. Похоже, теперь я никогда и не узнаю, насколько много в этом правды — ведь я теперь их не просто «чувствую».

Сосредоточенно нахмутив лоб, девушка посмотрела сквозь Лидию своими зелёными глазами, которые малозаметно для невнимательного наблюдателя сверкнули в сумерках, вызванных внезапно затянувшимися небо облаками.

— Словно стою прямо напротив них, — напряжённо рассмеялась Ная, вновь обращая внимание к собеседнице. Лидия довольно кивнула.

— Похоже, ты немного осваиваешься со своими возможностями? — сказала она. Ная напряжённо закусила губу.

— Не знаю, — нервно отозвалась она, — Это очень странное ощущение и совершенно не похоже на какой-то «навык» или «умение». Как будто я хочу чего-то от этого мира, и он идёт мне навстречу. Это не умение, — вновь повторила она, — Я здесь скорее проситель или приказчик, в лучшем случае. И я понятия не имею о границах мне дозволенного...

— Думаю, уж проследить за собственным ребёнком тебе будет дозволено, —

неодобрительно проворчала Лидия.

С её материалистической точки зрения, всё это вызывало неудобоваримые параллели с теми временами, когда человек верил в то, что мир как-то одушевлён и на его молитвы, ритуалы или настрой может дать обратную связь. Вознеси жертвы Посейдону и попроси его: «Хоть в этот раз, скотина, не топи в море корабль». Или молитесь и вас услышат.

Интересно, обломился ли хоть кому-нибудь по итогу полный холодильник и женщина роскошных форм в постели... то есть, конечно же, успех в делах просто за то, что человек усиленно «визуализировал образ желаемого». Научных сведений ещё не поступало и неудивительно. Это просто не могло работать и это не работало.

Но в этот раз Лидия скрипя зубами была вынуждена признать, что в словах о том, что «мир одушевлён» впервые есть зерно здравого смысла. С небольшой ремаркой: приёмник-передатчик для связи с Ухикой был в руках одного человека. И та сейчас стояла перед Лидией, всю хлопая длинными ресницами.

— Наверное, позволено, — рассмеялась Ная, и внезапно достала откуда-то из кармана роскошное маховое перо насыщенного синего цвета, как у павлина. Отчего-то смешавшись и покраснев, рыжеволосая богиня оправдалась, — Я взяла это перо у Виктора... гм, просто так. Не знаю, почему оно ещё у меня, после всех этих перипетий.

— Ты же моя красавица, — хмыкнула Лидия, расплываясь в понимающей улыбке. Судя по всему, внук практиковался в полёте и отращивал для этого перья, как у птиц. Естественно, роскошные и цветастые, просто потому что мог, — Взяла сувенир на память?

— Можно и так сказать, — пробормотала девушка, тут же спрятав перо от чужого взгляда. Собравшись с духом, она продолжила, — Недавно поняла, что именно благодаря этому перышку у меня получается выслеживать Виктора даже за пределами этого мира. Словно его частичка, оставшаяся здесь, позволяет протянуть к нему путеводную нить, где бы он ни был.

— Просто выследить его недостаточно, — с сожалением сказала Лидия, — Я бы хотела, чтобы ты либо притянула негодника сюда за шкуру, либо открыла для меня Портал туда и обратно. Тогда я сама управлюсь, — метаморф хищно усмехнулась, уверенная в своих силах.

— Я думала над этим, — призналась Ная, — Кажется, мне нужен для этого какой-то компонент, также как я использую для поиска перо. Или скорее даже не предмет, — она запнулась, раздумывая над приходящими ощущениями, — А... место. Более подходящее место.

— Место? — удивилась Лидия. Вот это было не вполне то, что она ожидала.

— Да, — уже более уверенно кивнула морская богиня, — Когда я слежу за Виктором, то словно сначала раздвигаю перед собой преграды этого мира, прежде чем мой взгляд сможет скользнуть за его пределы. Мне нужно такое место, где эта часть работы уже сделана, что ли? Тогда мне будет немного легче.

— Тебе нужно стоять прямо перед уже действующим Порталом! — осенило Лидию, — Тогда ты сможешь настроить его прямиком по нужным нам координатам, и дать мне возможность забрать Виктора сюда.

— Наверное, — смутилась Ная, — Только я ни одного подходящего места не знаю. Нужен именно ведущий за пределы этого мира постоянный Портал. Есть, правда, нечто странное поблизости... совсем рядом от нашего острова.

— Что? — подобралась метаморф, почуяв цель.

— Кажется, там что-то странное, — напряглась морская богиня, — Раньше такого не

было... точно не было.

— Ты можешь мне показать? — спросила Лидия, — Я уверена, что ты можешь!

Ная зажмурилась, а в следующую секунду прямо перед ней и вставшей рядом Лидией возникло нечто вроде открытого настежь окна. Словно с высоты птичьего полёта, они смотрели из какой-то точки над бушующим морем. Насколько близко это место было к их острову, пока было непонятно, но Лидия почему-то была уверена, что такую бурю она уж точно бы не упустила.

Между тем, небо над их головами окончательно подёрнулось набежавшими тучами, а спустя секунду на них пролился дождь. По внутреннему дворику забарабанили крупные, как речные камни, капли воды, тотчас забрызгавшие метаморфа и морскую богиню с ног до головы. Вздёрнув голову и взглянув на небо, Лидия чертыхнулась. Похоже, Ная показывала всё-таки место, которое находилось не так далеко от них. Возможно, даже то самое, где они впервые друг друга нашли.

Сейчас оно, судя по всему, было ожившим ночным кошмаром любого морехода. Уйти под воду там могла любая посуда, решившая покорять в это время море. Сколь угодно технологически развитый и продвинутый, корабль тут же оказался бы перевёрнут вверх дном, а то и разорван на куски, словно исполинскими руками. Разбушевавшаяся стихия была чем-то больше, чем явлением природы, как вдруг показалось Лидии. Где-то она о таком читала...

— Это что, элементали, мать их, воды!?! — мрачно осведомилась метаморф, подозревая что так и есть. Лучше их эти штуки было не трогать, благо сейчас ожившая стихия проносилась с ошеломительной скоростью куда-то мимо их острова. Как говорится, будете проходить мимо — проходите мимо, — решила Лидия.

— О нет! — вдруг воскликнула Ная, замерев с поднятыми ко рту ладонями. Лидия присмотрелась к транслируемому изображению, и тут же сорвалась с места, не желая терять ни секунды времени. Творилась какая-то чертовщина, и что творили в это время детёныши!? Правильно, лезли прямо на рожон!

Их срочно надо было спасти.

Между тем, детёныши.

Такого они ещё никогда в жизни не видели...

— Смотри, водяная гора! — в полном и неопишемом восторге заверещала Лидия, отбиваясь от норвящих притопить её волн. Задача эта для морской стихии была равносильна попытке утопить в океане рыбу, поскольку маленькая Лидия отлично умела дышать под водой и обзавелась по дороге рыбьим хвостом и плавниками. Но морская стихия, тем не менее, пыталась и очень упорно.

В очередной раз выплюнув изо рта набившуюся туда воду, метаморф набрала в лёгкие воздух и попыталась перекричать грохот бури.

— Пошли туда! — заявила она сестре, подцепляя её щупальцем и притягивая к себе. Слава бабуле, мелкую не успело унести слишком далеко.

— Гора огромная и страшная! — пискнула Алиа, взирая снизу вверх на вздымающиеся на высоту сотен метров морские волны. Маленькому метаморфу чудились в них какие-то огромные человеческие силуэты, и от этого становилось ещё страшнее. И ещё любопытно просто до жути. Тем более, что великаны куда-то двигались по своим делам и не обращали на метаморфов никакого внимания. Обидно.

— Полетели на ней прокатимся! — азартно предложила Лилия, тут же начиная отращивать себе крылья. Идея целиком захватила сознание маленького метаморфа. Когда ещё представится возможность прокатиться на таком чуде-юде!?

— Бабуля рассердится, — слабо запротестовала Алия, повторяя трансформации старшей сестры след в след. Против воли, Лилия тоже заколебалась. Бабуля ведь точно рассердится. Как бы снова не стала их на поводке водить...

— А мы ей скажем, что это водяной великан нас поймал, — вдруг осенила её голову блестящая мысль, — И тогда она его накажет, а нас трогать не будет!

Алия аж рот раскрыла от удивления, что так можно было сделать.

— Ого! — поразились она. Предложение Лилии полностью меняло все расклады. Ведь если они смогут и по шее не получить, и на горке покататься — это будет невероятно. Предложение звучало слишком соблазнительно, чтобы от него можно было отказаться.

— Вперёд, полетели! — решила маленький метаморф.

Глава 15.

Виктор, метаморф.

— Шура, полегче! Перекур, лады!?! — заорал Дед, пытаясь перекричать рёв ледяного ветра. Полёт с телекинетиком для неокрепшего организма был тем ещё испытанием. И не сказать, чтобы она совсем не заботилась о комфорте жертв, угодивших в её телекинетические объятия. Девушка вполне себе следила за тем, чтобы люди по дороге не превратились в обледенелые статуи, обдуваемые всеми ветрами. Я отчётливо чувствовал некий кокон вокруг всей нашей компании, который сглаживал колебания воздуха внутри себя, и тем самым, делал пребывание на высоте несколько терпимым. Но не до конца, похоже. Или не для каждого из нас.

— Я не курю! — задорно отозвалась девушка, продолжая мчать со своей ношей на огромной скорости, поверх заснеженных вершущек деревьев и холмов, — Хочешь курить — лети пешком!

Тем не менее, сначала помариновав Деда и позволив ему некоторое время недовольно топорщить усы, она заметно сбавила скорость. Не до черепашьей, но достаточной чтобы в полёте развернуться и шутливо пихнуть меня в плечо. Девушка разрывалась между двумя крайностями, похоже — либо мчать скорее домой, либо разводить со мной возню прямо в полёте. Но у последнего был единственный недостаток — свидетели.

Сверхбыстрый полёт, видимо, решал и ту и другую проблему. Время до прибытия домой таким образом стремительно сокращалось, а свидетели могли с некоторой вероятностью потеряться. Неудивительно, что Шура мчалась во весь опор. Если я правильно понял её замысел, в этом для кровожадной блондинки были лишь плюсы.

— Пять минут, полёт нормальный, — уныло протянула девушка, сгружая ношу в снег, — Дальше можно и пешком. Тут недалеко.

Явно воспрянув духом после тряски, наши сопровождающие принялись активно разминать ноги, расхаживая с облегчёнными улыбками. Словно туристы, которых только что ссадили с заклинившего чёртова колеса. Похоже, Шура никогда раньше не устраивала для них такую тряску.

Пользуясь случаем, я подошёл к девушке. На меня все перипетии полёта, естественно, никакого влияния не оказали.

— Устала? — сочувственно спросил я, остановившись неподалёку, и встретил ироничный взгляд. Подозрительно прищурившись ко мне одним глазом, Шура оглядела меня с головы до пят. Когда взгляд девушки опустился до самых стоп, в её глазах отразилось некое недоумение. Я смущённо пошевелил пальцами ног.

— А ботинки где? — закономерно задалась вопросом Шура.

— Кхм, — кашлянул я. На мне действительно не было ничего, внешним видом напоминающего ботинки. После поглощения горгульи я оброс защитным слоем, как апельсин кожурой. Этот слой служил мне бронёй и одновременно прикрывал наготу. Но опять же, он покрывал моё тело равномерно, как детские ползунки. В итоге вышел некоторый казус с отсутствующими «ботинками», и женский сторонний взгляд быстро подметил детали, которые я сразу не предусмотрел.

— *Отрасти копытца,* — сходу предложила мне Нора, — *Как у поросёнка или конька.*

Думаю, они будут неплохо на тебе смотреться, Виктор.

Что-то проворчав себе под нос, я сформировал утолщение на уровне стоп, чтобы никому больше не казалось, будто я расхаживаю в комбинезоне с носками. Пусть будут Норе копытца, если ей так нужно. Но как я буду «разуваться» в помещении, это вопрос на миллион банок тушёнки. Кажется, никак. Или мне придётся устраивать театральное представление и каждый раз «отбрасывать копыта» на пороге, что более вероятно. Хорошо хоть, фигурально, а не буквально.

Взгляд зелёных глаз блондинки стал ещё более подозрительным по ходу моих метаморфоз. Она недоверчиво сощурилась, разглядывая отросшие у меня на ногах утолщения. Если не приглядываться, то для постороннего наблюдателя они могли даже сойти за зимние берцы. Но Шура приглядывалась, конечно. Наконец, она возмущённо фыркнула при виде такого жульничества, во всём для себя разобравшись.

— Ты зачем такой здоровый вырос? — неодобрительно пробурчала она, сменив тему. Задрав голову, чтобы заглянуть мне в лицо, она спросила о действительно важном, — И как мы теперь будем... кхм, ладно, забудь, — вдруг покраснев, она резко передумала поднимать этот вопрос.

— Что будем? — не понял я.

Или сделал вид, что не понял. Уж больно смешно она смутилась, вдруг обратив внимание на то, что смотрится сейчас рядом со мной, как Дюймовочка с Гулливером. Мне-то теперь подобные нюансы были по барабану — я мог уменьшиться в размерах так же быстро, как увеличился. Внешность вообще теперь дело наживное, слава тому, что я метаморф. Но Шура, похоже, уже начинала несколько комплексовать по этому поводу.

— А ты не уходи от вопроса, — деланно рассердилась блондинка, — Зачем такой большой? Что-то компенсируешь таким образом, что ли? У тебя комплексы, Витя? Помощи психолога от меня не хочешь?

Я ухмыльнулся, столкнувшись с агрессивным напором, как у налетающей на добычу чайки. Тех двух месяцев, что меня не было, словно не существовало. Шура осталась всё та же, ничуть не изменившись. Судя по блеску в глазах блондинки, она похоже уже вознамеривалась угрожать мне консультацией психолога так же, как я сам это когда-то сделал. В таком случае шансов расплатиться за это в денежном выражении у меня точно не было. Ведь у Шуры не было лицензии.

— Могу и тебя выше ростом сделать, — буднично предложил я, — Глотнёшь «растишки» и тут же вытянешься.

— Ах ты негодяй! — ахнула девушка-телекинетик, отчего-то возмущившись, — Сразу туда же клонишь, сволочь. Ну как обычно. «Растишку» ему глотай.

Она поспешила от меня в возмущении отвернуться и прикрыла лицо руками. Сквозь тоненькую щель между меховыми рукавицами и шапкой я видел лишь глаза девушки, оскорблённой в лучших чувствах.

— Шура, пошлячка, — вздохнул я, — Это не то, о чём ты сейчас подумала... Тьфу, блин. Я образно выражался!

— Знаю я твою «растишку», меня не проведёшь! — вздёрнула нос блондинка, поворачиваясь к приближающемуся к нам Деду. Низкорослый, но несомненный лидер группы (после самой Шуры, конечно) как раз двигался в нашу сторону.

— Не хотелось бы вас прерывать, ребята, — проворчал мужчина, — Но пойдёмте уже все вместе домой, не разделяясь на группы? Или ты ещё хочешь на холоде постоять,

Александра?

— Могу и постоять! — тут же открестилась она.

— Какая ветреная молодёжь пошла в наше время, — буркнул Дед, — То «скорее летим домой», то «можем и постоять» с разницей в две минуты.

Судя по тяжёлому вздоху блондинки, её таки уели. Либо она и не собиралась засиживаться на месте, что более вероятно. В любом случае, она попробовала потянуть меня за несуществующий рукав, в итоге плюнув на попытку оттянуть пальцами мою твердую чешую. Хотя моя «куртка» и казалась одеждой, она являлась ей в последнюю очередь.

— Пошли уже, — бросила она мне, поспешно выдвигаясь куда-то в самый перед процессии. Видимо, чтобы иметь честь раздвигать перед всеми глубокий снег собственным точеным носом...

Что-то неодобрительно буркнув себе под нос, я двинулся вслед за неугомонной блондинкой.

— Ты становишься прямо как ворчливый старик, Виктор, — шутливо заметила Нора.

— Просто у неё совершенно другой темперамент, — не согласился я, — Шура — несомненный холерик.

— А у тебя какой тогда темперамент? — закономерно спросила она у меня.

— Раньше думал, что я сангвиник, — признался я, — Но после встречи с этой реактивной электромёткой, склоняюсь к тому, что я всё же флегматик.

— Просто кому-то было нужно придерживать её за лямки, чтобы не убилась об стенку, — утешила меня Нора.

— Можно и так сказать, — с этим утверждением я был согласен безоговорочно.

Уточнение, что Шура так рвалась вперёд специально, чтобы раздвигать для всех снежные завалы оказалось куда ближе к истине, чем я полагал. Но оказалось, что девушке-телекинетику это было совсем не в напряг. Она совершенно спокойно разбрасывала сугробы с помощью телекинеза, словно движущийся снегоуборщик. Остальные следовали за ней растянувшейся процессией, словно ползущая по снегу змея. Допустим, что такая змея всё же найдётся, и сдуру вылезет на мороз. В наших краях всё возможно. Кажется, воздух такой.

— Ты прямо в каком-то ударе, — только и смог я сказать, вновь поравнявшись с девицей, — Работаешь и грузовым вертолётom, и бульдозером на полставки? Они тебе хотя бы, за это платят?

— Не-а, — безразлично пожалала плечами Шура, лишь слегка обернувшись в сторону остальных, — Я их вообще так, за компанию с собой беру, чтобы покрасоваться. Загадку знаешь: лишний вес, но диетой не скинешь? Вот это они и есть.

Её взгляд скользнул вдоль всей компании, которая на её слова отреагировала на диво спокойно, продолжая меланхолично выхаживать вперёд. Кто-то и ухом не повёл, или вовсе её не расслышал, продолжая вести весёлые беседы с другими. Лишь Тимоха и остальные мои сотоварищи слегка поёжились, мельком взглянув блондинке в лицо. Думаю, сравнение её со слепой силой природы для них больше всего напрашивалось. Ведь даже я не всегда мог предсказать, что придёт в голову Шуре в следующий момент. Но, в отличие от меня, для какого-нибудь Тимохи её действия могли оказаться слегка летальны.

Маг с говорящим прозвищем «Дед» стоял не так от нас далеко, чтобы не расслышать мимоходом брошенную Шурой фразу. Вот только в отличие от остальных, он решил на неё ответить. Обстоятельно и спокойно, на моё удивление.

— Мало кто взял бы к себе эту барышню в группу, по понятным причинам, — едва

заметно усмехнулся мужчина, — Я и сам с трудом позволил себя уговорить, но Валерий нашёл аргументы. Если Александра будет ходить в одиночку, то она потеряется, влетит в аномалию с разбега или нарвётся на опасного телепата... мало ли опасностей в Прасковске?

Насупившись, Шура что-то невразумительно проворчала, отворачиваясь. Очевидно, услышанное ей не сильно пришлось по нутру, хотя даже она не стала сейчас пререкаться. Я же непроизвольно кивнул магу в ответ. Тот бы ещё как прав. В одиночку Шура легко могла наломать немало дров. Где же, чёрт подери, Айгуль?

— Электрик так и сказал, — усмехнулся Дед, — Что мол, это как перекидывать друг другу горячую картофелину, но кому-то всё равно придётся с ней в итоге возиться. Поселению нужен такой маг, как она, сам понимаешь. К тому же, если она нарвётся на телепата и её у нас «угонят», уж прости за сравнение — нам всем вообще будет каюк, это без вариантов. У меня закончились возражения именно после этого аргумента. Электрик знал, на что упираться. Он же не дурак. С этого и начал.

— Понимаю и целиком согласен, — горячо согласился я с ним. Даже сам не заметил, как успел протянуть собеседнику руку для рукопожатия, — Дед, моё уважение. Ты настоящий человек! Нет, человечиче!

Игнорируя недовольные фырки, доносящиеся от блондинки, я неистово затряс почти исчезнувшую в моей лапище ладонь главы отряда.

— Меня Макар зовут, — слегка изменившись в лице, Дед очень осторожно вынул свою правую руку из моей хватки и попытался распрямить пальцы. Вроде успешно.

— Ч-чёрт, — проворчал он в итоге, подув на пальцы, — Виктор, горячность хороша в другом месте. Разреши с тобой в будущем здороваться как-нибудь без рукопожатий!? Условный знак, блин, какое-нибудь перемигивание одним глазом, левой бровью подёргать — тебе это сойдёт? И на всякий случай, захочешь меня обнять — не надо. Я жить хочу.

— Извини, — смутился я, — Я не нарочно.

— Это ещё хуже, если не нарочно, — вздохнул Макар, — Ну да ладно. Судя по тому, как ты сразу с Александрой поладил, у нашей общины ожидается прибавление?

— Пока нет, — осторожно отозвался я, мысленно забив тревогу. Как он узнал о детёныше, чёрт его подери!? Проницательный мерзавец! О ребенке пока даже сама блондинка, наверное, не знает!

— Шура, вроде, мне ничего не говорила по поводу прибавления, — максимально обтекаемо выразился я, мельком взглянув на её живот. Два месяца... к этому времени у неё, разве что, вкусовые предпочтения должны были начать меняться, да малость пузико округлиться. Если заранее не ждала такого сюрприза, то могла и значения не придать.

— Да я не про то пополнение! — брякнул с широко раскрытыми глазами Макар. Кажется, он понял меня «правильно», и даже слишком. Выразительно взглянув на недоумённо озирающуюся девушку, он быстро перевёл взгляд на меня, — Или вы, в смысле... э-э-э, уже ждёте, что ли? Если не секрет?

— *Виктор, ты просто...* — Нора изобразила звучный жест рука-лицо, в остальном, никак не выразив своё мнение о моих умственных способностях. Я тут же догадался, что речь вели про что-то другое, и смутился. Вот же!

До девушки-телекинетика внезапно дошло, о чём толковал со мной Дед. Опешив от удивления, она непроизвольно раскрыла рот, в котором сияли и ярко выделялись кристальным блеском на фоне остальных, новёхонькие белые зубы. Ими было бы можно перекусывать даже шпалы, догадайся я тогда заменить не только отсутствующие, но и те,

которые когда-то выросли вместо молочных.

Эх, не о том сейчас я размышляю, наверное. Шура уже была готова взорваться.

— Нет! — уверенно рявкнула она, — Виктор, что ты несёшь!? Какие дети!? Он про тебя говорил, а не про, кхгм... это. Как выдумаете что-то, так хоть свет туши!

— Вообще, да, — быстро ухватился за возможность сменить щекотливую тему Макар, — Я про тебя говорил, Виктор. Значит, ты теперь вступишь в нашу общину? Если я правильно понял, ты был в нашем составе два месяца тому назад, ещё до меня?

— Верно, — кивнул я, — Будут какие-то проблемы с тем, чтобы вернуться?

— Нет, не будут! — пообещала мне девушка-телекинетик, всё ещё чему-то недовольная, — А если и будут, то я за себя не отвечаю. Одни и те же рожи всё время, знаешь, как это меня достало?

Я непроизвольно усмехнулся, тут же спрятав улыбку. Шура не могла найти наилучшего способа показать, что всё ещё питает ко мне симпатию, кроме как яростно вскинуться от перспективы вновь со мной разминуться. В остальном-то по ней было сложно сказать, что у неё на уме. Она ещё тогда давно, перемежала поползновения меня убить, с попытками вешаться на шею, по настроению. И походу, в обоих случаях она была искренней. Хорошо, чёрт подери, что я живучая зверушка! А то иначе я вряд ли бы это всё пережил.

— Ну хорошо тогда, — согласно кивнул Макар. Судя по его виду, никаких возражений по моему поводу он не имел. Вообще я заметил, что окружающие стали относиться ко мне с некоторой симпатией, причём я даже уловил тот момент, когда это произошло.

Выращенные для Шуры зубы — вот в чём была собака зарыта. Своим обострённым обонянием я иногда мог чувствовать отношение к себе, так что о подоплеке происходящего мог сильно не гадать. Похоже, ребятам до зарезу был нужен кто-то вроде целителя на все руки. Будь иначе, грозный рык девушки-телекинетика не звучал бы столь комически в нашу встречу. Остальные тоже примеряли на себя шансы, что им когда-либо потребуется доктор и сделали правильный вывод.

Ещё некоторое время мы болтали о том, о сём. Я сознательно не касался вопроса Айгуль или ещё каких-либо серьёзных тем. Да и не было в этом пока что особой нужды. Вываливать на всех без особых доказательств, утверждения о множественности миров и о существовании магов, которые эти миры открывают, как банку тушёнки ножом... простите меня покорно, но нет. Не буду.

Вот спросят у меня — пожалуйста. Тогда я завсегда. Правда, к тому времени это станет общеизвестным знанием, но то такое. Бывает.

Расстояние до поселения «Солнечных» действительно оказалось не так велико, как мне представлялось. Мы даже не успели начать травить по второму кругу старые шутки, когда за заснеженным холмом вырос их новый дом. Насколько это «колхоз», мне сложно было судить из-за равномерного слоя снега, присыпавшего почву, но в остальном Валерий «Электрик» остался верен себе. Из всех возможных для заселения домов он выбрал тот, в котором располагалось больше всего номеров.

Территория колхоза «Красный путь» была огорожена, как ни странно, забором из сплошных железобетонных плит, словно вокруг завода. Узнаваемый узор ромбиком местами осыпался от времени, а сквозь редкие прорехи мог незаметно проскользнуть мелкий лесной зверёк навроде медведя... но не лося. В этом следовало отдать ему должное.

В любом случае, полагайся Электрик в обороне исключительно на крепость стен, его

поселению уже давно настал бы каюк. «Продвинутые» ребята умели себя защитить. К тому же, одна из таких прорех в заборе здорово сократила наш путь, позволив не обходить колхоз кругом.

Прямо по центру площадки внутри территории располагалось длинное трёхэтажное здание с пристроенными гаражными боксами для грузовиков. В застеклённых окнах, как я видел, всюду горел свет, и это уже делало жилище на порядок уютней любой из брошенных в Прасковске квартир. К тому же, я уверен, ребята успели как-то обжить своё обиталище за два месяца. Как минимум, разбиться по каморкам и натаскать кровати.

Вокруг трёхэтажного здания были ещё постройки, хозяйственного или ещё какого-то назначения. Как правило, какие-то будки размером не более железнодорожного контейнера. Вряд ли их использовали под что-то иное, нежели холодный склад или банальную свалку. Так что я сразу двинулся в сторону главного здания и судя по реакции остальных, не ошибся.

— Ты не смотри, что внешний вид у нашего колхоза — отстой, — поспешила заявить мне белокурая девица, словно опасаясь, что я передумаю идти с ней внутрь, — На самом деле, дела у нас даже лучше идут, чем ты можешь себе представить!

— Отлично, — я ободряюще кивнул, после чего Шура продолжила воодушевлённо рассказывать об успехах на новом месте. Расслабившись, я не сразу очнулся, услышав о неожиданных нюансах их положения... скажем так. Точнее, Нора взвыла и подняла меня тревожной сиреной, заслышав некоторые из слов блондинки.

— А ещё у нас тьма-тьмущая магических артефактов, — довольная собой, похвасталась мне Шура, — Просто тьма-тьмущая, Виктор. Конечно, дешёвка, насколько я поняла. Но для Земли сойдёт. Всё равно ни у кого больше такого нет!

— Артефактов? Э-э-э, чего? — опешил я, застряв в дверном проёме.

— Проходи, говорю, — слегка подтолкнула мне Шура в бок, — Не загораживай проход! Какой ты теперь широкий, зараза, стал. Спасу нет просто.

Машинально двигая ногами, я оказался внутри небольшого холла. На полу был расстелен ковёр, на моё удивление настолько чистый, словно его ежедневно сдавали в чистку. Простым выхлопыванием пыли, такого яркого и насыщенного оттенка добиться было бы невозможно даже там, где по нему не расхаживали толпы людей в сапогах. Также внутри было светло как днём, хотя вместо ламп под потолком висели какие-то хрустальные, кристаллические наросты.

Мельком оглядевшись вокруг, я увидел нескольких людей, которых неожиданное прибытие прямо-таки, толпы магов нисколько не обескуражило и не взволновало. Совершенно спокойно, они продолжили идти по своим неведомым делам, так что я даже не успел взглянуть им в лицо. Лишь один из них поразил меня своим неожиданно странным нарядом, словно на отходе из Прасковска ограбил театральный ВУЗ и стащил реквизит в кладовке.

Проще говоря, человек был одет в длинную шерстяную мантию по самую середину бедер, которая к тому же малозаметно светилась. С каштанового оттенка волосами длиной до плеч, он показался бы мне действительно, человеком из неформальной тусовки, не будь одно «но» — в этот момент он тыкал в светящиеся в воздухе знаки, словно в раскрытый планшетный экран. И чуть слышно ругался при этом. Весьма узнаваемо, на мой взгляд.

Как-никак, Иона на Ухике меня этим ругательством поминала буквально, через каждое слово.

— *Бу ца!* — обречённо пробормотал тип, «закрывая» висящий в воздухе планшет. Он

тоскливо уставился в окно на падающие снаружи снежные хлопья, и заметно чему-то пригорюнился. Словно через этот же планшет его отшила какая-то колдовская прелестница, которой он вот только сейчас, выслал фото с собой, полным чувств...

— А это Лео, — буднично заметила мне Шура, отчего-то неодобрительно, — Хрен с небес. Забыла тебе сказать ещё кое-что. Даже не знаю, с чего мне начать... играл в «Икс-ком»? Такая игра про пришельцев, ты в курсе, да?

Я машинально кивнул, сглотнув от поразившего меня нервного тика.

— Там во второй части все правительства на них, пришельцев, работали, — воодушевлённо пересказала мне сюжет девушка, — И только организация «Икс-ком» против была. Так вот, у нас всё — наоборот. Не через ж... но в некотором роде так.

— Чего? — удивился я такой формулировке настолько, что даже отвлёкся внутри себя от панической бури.

— Мы тоже теперь — типа «Икс-ком», — жутко гордая этим фактом, обронила Шура, — Только работаем на пришельцев, а не против них. Эй, Лео!!! А ну подорвался! Сюда подошёл, раз-два! — тут же громко и бесцеремонно обратилась она к нему.

К моему ужасу, молодой маг вздрогнул при звуке голоса блондинки, и обернулся. Взгляд его необычно широких глаз тут же устремился на меня, и они тут же расширились ещё больше, хотя это казалось уже невозможным. Я понял, что пахнет жареным. И хорошо, если не жареным метаморфом.

— *Мы раскрыты!* — запаниковала Нора, — *Бежать!*

Паническая атака не абы от кого, а от самой Норы застала меня совершенно врасплох. В первый момент я даже опешил от неожиданности. Настолько сильно испугаться возможного обнаружения мог бы, допустим, я. В конце концов, это меня должны были в итоге на молекулы разбирать, а не её. Так с чего весь сыр-бор?

Стоило об этом подумать, как тут же взвизг Ноосферы стал отдавать театральной постановкой от деревенского цирка. Тем более что Нора тут же затихла, азартно дожидаясь моей реакции на свой панический вброс. Тьфу, блин. Она опять издевается над бедным, доверчивым метаморфом?

— Ты тоже раскрыта, — мысленно проворчал я, — Нора, зараза. Опять пытаешься меня надурить?

— Пф! — фыркнула она в мой адрес, недовольная отсутствием желаемой реакции.

Следовало отдать Норе должное — наблюдая за принуждённо, на цыпочках приближающимся к блондинке магом, я несколько успокоился. Если я правильно понял, то исследователи Союза проводят в новых мирах что-то вроде комплексного сканирования, а затем изучают результаты и сопоставляют с известными маркерами.

— ...вот, смотрите коллега, здесь магнитная аномалия какая-то.

— Наверняка железо зарыто. Отправим аборигенов копать.

— А вот тут, хм, странная сигнатура. Сейчас сверюсь со справочником... там говорится, что метаморф. Не может быть!

— Заново проверь. Датчики барахлят. Дальше что?

Другими словами, шансы оказаться обнаруженным сходу у меня были только в том случае, если бы маги знали, кого искать. Верно я говорю?

— Неверно, — неодобрительно отозвалась она, — Ты слишком упрощаешь. Если магическое сканирование проводит отдельный маг — это как нюх у полицейской собаки. Но поскольку этому вьюноше не показывали и не объясняли, как «пахнет» настоящий метаморф, то он ничего и не понял. Иначе уже кричал бы, что «караул».

— Хорошо, — облегчённо выдохнул я, услышав самое главное на текущий момент.

— А вот в масштабе планеты магическое сканирование работает кардинально иначе, — Нора охладила мне пыл, — Оно невозможно без магических артефактов, которые работают на принципах, схожими с вычислительной техникой на Земле. И если их настроят на поиск известных аномалий с помощью некоей магической «перфокарты», то они укажут на присутствие метаморфа мгновенно. Вплоть до его точного местонахождения, Виктор.

— Так почему меня до сих пор не сцапали? — задал я закономерный вопрос.

— Потому что иномировые маги случайно перевернули на Земле вагон с пыльцой, которая делает такое сканирование невозможным, — хихикнула Нора, — Как они могли так провалиться, мне неизвестно, но ты пользуйся, Виктор. Пользуйся.

— Но при первой же возможности, этой пыльцой тебе надо будет обмазаться сверху донизу, — тут же посерьёзнев, округлилась она, — И не болтай лишнего. Вообще, держись от этого типа подальше, для твоего же блага.

На сей напутственной ноте, Нора замолкла. Наша мысленная беседа, к счастью, длилась совсем недолго. Иномировой маг за это время только и успел, что немного приблизиться к

нам с Шурой, но разговор начинать не спешил. Судя по его опасливому взгляду, брошенному на блондинку, она уже пользовалась дурной славой. Даже я удостоился недоумённого взгляда, и только.

— Александра? — растерянно промямлил, наконец, маг по имени Лео, — Ты уже вернулась из своего, эгм, патруля? Так рано?

— Да, — с вызовом заметила Шура, — Мы нашли себе новое пополнение. Смотри, этс Виктор, мой парень!

— О! — глаза мага тут же удивлённо расширились. Он недоверчиво оглядел меня от пяток до головы. Высоко задрав для этого подбородок, он невольно сглотнул, поражённый моими габаритами, — Ого.

Высокоинтеллектуальная беседа, однако, — подумал я, сдерживая тяжёлый вздох. Но справедливости ради, этот эпизод вдумчивых пояснений не требовал. От меня вообще сейчас требовалось стоять смиренно и изображать суровую рожу.

Заход у Шуры был простым, как две копейки. Она была, похоже, большой любительницей угрожающих маневров и засветить нас с этим типом друг перед другом не преминула. И Лео что почём показала, и мне продемонстрировала, что вокруг неё якобы хороводы водят. Хотя, зная Шуру, можно было предположить, что этот Лео предпринял одну-единственную попытку — о чём немедленно пожалел.

Не могу его за это всерьёз осуждать. Всё же в хорошем настроении девушка-телекинетик выглядела на редкость миловидно, особенно когда перебирала белокурые пряди между изящных пальчиков, смотря куда-нибудь в сторону. Сложно было не умилиться, особенно до поры до времени не зная, что испытание медными трубами Шура проиграла всухую ещё до того, как обрела сверхспособности. Выпускать её разговаривать с теми, кто ещё не заставил её себя уважать, было равносильно броску килограмма дрожжей в сельский туалет. По опыту говорю.

— Он горгулье может пасть голыми руками порвать, — похвасталась Шура, бросив пренебрежительный взгляд на тонкие, худые запястья собеседника. «Не то, что ты...» — фраза откровенно висела в воздухе, хотя так и осталась произнесённой. Хотя от неё и этого можно было ожидать. Видимо, попытка поухаживать действительно имела место, а потом Шуре вздумалось с этим магом соперничать. Ну ё моё. Похоже, быстро свалить отсюда мне не удастся.

— Неужели? — странным образом, фраза девушки резко переменила у мага настрой, — Уже бывали случаи? Мне хотелось бы об этом услышать, если возможно.

Уже совершенно другими глазами, Лео оценил ширину моих плеч и с заинтересованным блеском в глазах оглядел то, что притворялось у меня «одеждой». И именно в этот момент интуиция настойчиво мне просигналила, что это изменение было не в мою пользу. Уж лучше бы он набился на драку и получил в пятак, чем проявил в себе задатки гхм... метаморфолога. Как это называть?

Пожалуй, научного интереса к своей персоне я опасался сейчас больше всего, отчего тут же захотел беззвучно слинять.

— *Надо от него подальше держаться, ещё исследователей нам не хватало,* — согласно шепнула мне Нора, подумав о том же.

Увы, Шура крепко вцепилась мне в локоть, так что уйти я мог разве что, потащив её за собой по ковру. Между тем, Лео уже доставал из кармана мантии свой «планшет», вблизи оказавшийся плоской, полупрозрачной кристаллической пластиной зелёного цвета. Бог

знает, как и для чего маги умудрились придать ей такую специфичную форму, однако в руках парня она тут же засветилась.

— Я всю записываю, чтобы не забыть! — довольный собой, объяснил свои действия маг. Взъерошив короткий ёжик чёрных волос, он продолжил, — Значит вы утверждаете, Виктор, что вам удавалось оторвать голову порождению энтропии, известному в данной местности, как «горгулья»? Расскажите подробнее!

— Это не он, а я утверждаю! — напористо вклинилась Шура в разговор, возмущившись тому, что всё внимание переключилось на меня, — А ещё Виктор вот, что умеет...

Решительно схватив меня за запястье, она направила мою руку в сторону иномирового мага. Я даже не сразу понял, чего она от меня хочет.

— Ну же, — азартно потребовала Шура, раскрыв свои намерения, — Покажи ему свои когти-клинки!

— *Надо скорее валить из этого балагана,* — вздохнула по этому поводу Нора, с чем я был полностью согласен. Но что я мог сделать? Шура вцепилась в запястье, как клещ!

Когтей-клинков сейчас у меня не было, но, чтобы угодить вошедшей в раж блондинке, мне пришлось их покорно выращивать. Костяные лезвия сформировались внутри моих предплечий менее, чем спустя десяток секунд, и за это время Шура буквально извелась от нетерпения. Переводя взгляд с моих кулаков на удивлённо замершего волшебника и обратно, она так и переминалась с ноги на ногу, недоумённо и обиженно меня разглядывая. Мол, чего медлишь? Похоже, шансов не поучаствовать в цирковом представлении у меня сегодня не оставалось.

Костяные клинки выпрыгнули из основания моих ладоней на длину больше четверти метра, как лезвия выкидного ножа. Тонкие и блестящие металлом, как кончик иглы, острия расчетливо остановились в миллиметрах от мгновенно побледневшего лица колдуна... и тут же втянулись обратно. С того момента, как я отрастил клинки, это действие заняло не дольше биения сердца — между мной и волшебником словно промелькнул росчерк молнии, тут же исчезнув. Наблюдая издали, можно было даже не разобраться в том, что только что случилось.

— Впе... впечатляет! — поперхнувшись от неожиданного испуга, Лео запоздало дёрнулся на месте. Лишь спустя секунду он нашёл в себе силу выразить восхищение, особенно странно смотревшееся на побледневшем от испуга лице, — Это удивительно! Я даже не догадался поставить щит...

Поспешно вытирая с лица выступивший на нём холодный пот, маг лихорадочно огляделся по сторонам. Видимо прикидывал свои шансы вдруг отправиться на тот свет, переборщи я немного с длиной клинков. Но судя по виду, происшествие несколько его не обескуражило.

— Вот так вот, — гордая собой, девушка нахохлилась и с превосходством взглянула на мага. С каждой секундой я всё больше убеждался в том, что ублюдок активно подбивал к ней клинья, пока меня не было, и чем-то прищемил Шуре хвост. Иначе с чего весь сыр-бор?

— *Негодяй!* — осудила его поползновения Нора, — *Нечего на чужой гарем роток разевать! А теперь пошли отсюда, Виктор. Шевелись.*

— Очередной восхитительный пример того, как энтропия может изменять живых, разумных существ! — маг по имени Лео воспылал интересом настолько, что, казалось, если я сейчас развернусь, он побежит сразу за мной. Чёрт подери эту Шуру. Удружила мне, называется.

— Да, это круто, — перебила тираду мага девушка-телекинетик, едва она началась, — Но нам пора. Надо ещё заглянуть к Валере. Лео, бывай!

С этими словами она развернулась и потянула меня за собой, и в кои-то веки я был готов чуть ли не бежать впереди неё. Чур меня, всё это внимание магов Союза миров. Чтобы набиваться на полноценный магический осмотр в моём положении, нужно быть совсем уж кретином.

А я, похоже, именно этим сейчас и занимался. Значит, я кто, выходит? То-то что и оно.

— Подождите! — кто бы сомневался, но иномировой маг поспешил за нами, — Александра, мне есть что сказать твоему избраннику!

Опешив от такой формулировки, девушка-телекинетик аж замерла на месте, раскрыв в удивлении рот. Нора тихо засмеялась внутри моей головы, а я ещё раз себе напомнил, что Лео хоть и говорил всё это время на удивительно чистом русском, происходил откуда-то из Союза миров. Вряд ли это была ошибка перевода, когда он употребил слово «избранник» — уж скорее, в его культуре фраза Шуры «мой парень» имела несколько иную интерпретацию.

Пользуясь мгновением заминки, Лео быстро поравнялся с нами и встал посреди застеленного красным ковром прохода. Не так, чтобы перегородить нам своим тощим телом дорогу — но достаточно, чтобы показать настойчивость.

— Я предлагал это и тебе, уважаемая Александра, — со всей возможной учтивостью заметил маг, почему-то осуждающим тоном, — Будет только справедливо, если Виктор тоже меня услышит.

— В чём дело? — вздохнул я.

В моём положении лучшей стратегией было бы минимизировать любое взаимодействие с этим пронырливым типом, тем более что он мог оказаться много старше и компетентнее, чем он выглядел. Однако перебарщивать с скрытностью означало лишь выпятить что мне есть, что скрывать. Так что я намеревался вежливо выслушать мага и отказать, что бы он ни говорил.

— Не знаю, провели ли твои товарищи краткую лекцию об истинном мироустройстве, — вдруг опомнившись, колдун замялся, начав мямлить, — Ну да ладно. Если у тебя возникнут вопросы, я буду готов на любой ответить без всякой утайки.

— Лео... — нетерпеливо поторопила его Шура, — К делу.

Маг с сожалением опустил голову и тяжело вздохнул, рассматривая девушку-телекинетика с некоторым состраданием, и невыразимым смирением во взгляде. Похоже, он уже не первый раз в такой ситуации оказывался. Даже мне отчего-то стало чуть неудобно.

— *Бедняга,* — рассмеялась Нора, — *Путешественник прибыл на корабле к племени папуасов, и пытается рассказать им об истинной форме Земли, а «оне» его отпихивают. Какая боль!*

— *И правильно,* — не удержался я, — *Плоская наша планета или шарообразная мы и так знаем, причём выяснили это из практических целей. Тоже мне, нашёл аборигенов... ядерную бомбу ему по рожге.*

— Виктор и ты, Александра, просто чтобы не было недопонимания, — поспешно заметил Лео, — Мы есть Дом Анион, один из немногих великих Домов, раскинувшихся между вассальных миров. Владелец множества Анклавов, и прочая, прочая. Все дороги из вашего мира ведут в другие лишь через наши Анклавы. Именно поэтому мы редко враждуем с разумными обитателями открытых миров, а они редко враждуют с нами. Ведь нам всегда есть, что друг другу предложить.

— Я слышала эту сказку уже не раз, — не утерпела Шура, — Если вы такие крутые иномировые маги, то чего вы мнётесь? Промыли бы мозги главам всех государств, и дальше уже бы не парились. И тварей энтропии назад заберите, сволочи! — горячо добавила она, словно даже на миг забыла, что именно им она обязана своим телекинезом.

— Даже будь у нас достаточно телепатов, чтобы контролировать хотя бы основные страны, мы бы на это всё равно не пошли, — поморщился Лео, — Превратить человека в своего союзника телепатией, полностью сохранив ему разум — это высший пилотаж и требует штучных специалистов, которых отрывать от текущих дел просто небезопасно. Да и потом — контроль над правителем не равен контролю над страной — нам потребуется формировать чиновничий аппарат. Потребность в нём, с учётом населения Земли, просто превышает наши людские резервы! Посему Дом Анион возьмёт ровно столько, сколько может переварить и будет довольствоваться тем, что приз недосыгаем для других игроков.

Последняя фраза неожиданным образом объясняла странное поведение магов, которые по неведомой причине не спешили устанавливать на Земле свою власть. Им не было особого резона спешить. Вместе с тем, я был на сто процентов уверен, что переговоры с сильными мира сего уже давно завершились относительным успехом. Если агент Союза сидит даже в заштатном эвакуированном Прасковске, то что уж говорить, например, про Москву, Нью-Йорк или Пекин?

— *Что же могло заинтересовать их в Прасковске?* — задумчиво спросила Нора, — *Есть какие идеи, Виктор? Лично мне ничего в голову не приходит.*

— *Мне тоже,* — скрипнул я зубами.

— Тем более, что мы и так уже получили главный ресурс, — осторожно добавил маг, — Сбросили излишек энтропии и теперь располагаем колоссально возросшими объёмами свободной маны. Это главный ресурс, за которым идёт охота.

— Ну и сволочи же вы! — высказалась Шура, задетая за живое. Судя по всему, Дом Анион не считал нужным скрывать суть происходящего и высказывался откровенно, никого не боясь. И не пытаюсь лицемерить, что хоть их и не оправдывало за устроенный на Земле апокалипсис, но заслужило в моих глазах несколько баллов в их пользу.

— Главный ресурс, но не единственный, — продолжил Лео, — Двери нашего Дома всегда открыты для тех, кто желает стать его союзником. Мы уже проверяли и выяснили, что за пределами Земли изменённые сохраняют свои способности, пусть и не могут развивать их привычным способом.

— «Изменённые» — это типа мы, — коротко пояснила мне девушка-телекинетик, — Мы для них вроде мутантов.

— От энтропии и маны действительно можно мутировать, хотя вы именно что «изменённые», а не мутанты, — поспешил поправить её маг, — Но не вижу сложности ни с тем, ни с другим. Взамен на службу, Дом Анион предлагает всегда очень многое. Мы — не государство в привычном вам понимании, и не коммерческое предприятие. Семья с множеством приёмных детей — вот более правильный термин, который полнее описывает суть взаимоотношений между Домом Анион и его субъектами. И как в настоящей семье, к каждому у нас индивидуальный подход.

— Семья, как клан мафиози, — Шура словно только и дожидалась этой фразы, чтобы насмешливо фыркнуть, — «Семья» означает — выход только ногами вперёд, Виктор. Пошли уже.

— Александра, прошу прощения, если мы где-то тебя огорчили, — вздохнул Лео, —

Будь ты с нами в той же лодке, однажды могла бы влиять на дела Дома, имея по праву голос. «Изменённые» способны становиться магами не хуже нашего, но сохраняют преимущество благодаря приобретённым способностям, которые могут задействовать мгновенно и крайне эффективно. В обществе магов правит бал личная сила, а её вам отпущено с лихвой. Прошу ещё раз, и особенно тебя, Виктор, — колдун адресовал мне короткий поклон, — Подумайте, не спешите. Обсудите всё между собой и не стесняйтесь спрашивать, если будут вопросы. Не смею вас больше задерживать.

С этими словами он раскланялся с нами, и дальше Шура уже могла не спешить, чтобы избежать ненужной компании. Замедлив шаг, она мельком оглянулась назад и приглушённо выругалась, помянув чёрта. Кажется, ей сильно не нравились маги Союза, хотя я всё ещё не вполне понимал причины её горячности.

— Айгуль, наверное, укатила к этим ребятам? — осторожно предположил я, уверенный именно в этом.

— Даже не попрощалась! — скрипнула зубами девушка-телекинетик. В её голосе прозвучала жгучая досада, и я вспомнил, как Шура долго и упорно вкачивала Айгуль, разделяя с ней половину добытого с тварей энтропии развития. Способности черноволосой Айгуль мало подходили для сражения, хотя в перспективе могли перевернуть игровую доску вверх ногами. Вплоть до моего исчезновения в Разломе, она шла за Шурой прицепом. Пусте и лишь во время сражений — в остальное время Айгуль оставалась полезной, без всяких скидок.

— Месяц назад она заглядывала сюда даже, — недовольно прорычала Шура, — И тут же укатила обратно, про меня не спросила. Ни ответа, ни привета с тех пор. Сволочь просто! И этот Лео туда же — с ней всё хорошо, очень занята, у неё учебный процесс! — передразнила она, — Кто-то вообще говорит, что мы им нужны в качестве пушечного мяса, и я этому верю.

— Не горячись насчёт Айгуль, — всё же, посоветовал я ей, чуть приобняв за плечи, — Мы же не знаем, в каком она положении. Может быть, и действительно, никакой возможности связаться с тобой у неё нет. Пойдём? Там Валерий уже нас, наверное, жаждался?

— Он ещё не в курсе, что ты у нас обратно воскрес, — фыркнула Шура, — Из старожиллов вообще немного народу осталось, чтобы тебя ещё вспомнить. Все только и делают, что качаются чтобы продать инопланетянам задницу подороже, как будто этот Лео — бог весть какой жених, предел девичьих мечтаний.

— А кто тогда предел? — шутливо ущипнул я девушку за плечо, заставив ту возмущённо отбиваться в ответ, — Пойдём. Насчёт продажи задницы жениху, Шура, интересная формулировка у тебя получилась, нарочно не придумаешь. Ты так это видишь или это оговорка по Фрейду?

Я рисковал сейчас оказаться перевёрнутым вверх ногами, но мы ограничились лёгкой вознёй, пока пытались подняться по лестнице. Девушка-телекинетик закономерно попыталась меня побить, но голыми кулаками это не очень-то получалось.

— Возможно, присутствие этого типа в Прасковске имеет смысл, — улучив возможность, высказалась Нора, — Здесь есть крупный Разлом и как-никак, населения здесь хватало. В окрестностях города наверняка трутся сейчас сотни, если не тысячи перспективных кандидатов на вербовку. Хотя бы одного человека на местность маги могли и выделить.

— Причём жить он предпочёл в относительном комфорте, что закономерно привело его к Электрику на порог, — продолжил я, — Валера всегда имел пунктик на уюте, причём порядок вокруг него наводили все остальные, а сам он тем временем в потолок поплёвывал.

— Он организовывал! — не согласилась Нора.

— Кто же спорит? — спросил я.

Естественно, к Электрику сразу мы не попали. Как-никак, теперь он был важная шишка и единственный экологически чистый источник электричества во всей округе. Беговых хомячков в расчет я не брал — во всем поселении, скорее всего, не нашлось бы для них колеса в человеческий рост. Иначе, думаю, кто-то бы в нём уже бегал, заряжая себе телефон. Не всё же Электрика звать?

Знать бы ещё, как теперь здесь со связью... Интернетом, наконец? Скорее всего, вещь это теперь настолько эксклюзивная, что простым метаморфам не положена по определению. Ведь одно дело, пустить электричество с генератора в розетку и включить туда компьютер. Инфраструктура — это уже куда масштабней! Даже это слово звучит солидно. Как нечто, доселе в родном Прасковске невиданное и неслыханное. Сейчас, так вдвойне.

Старший по подъезду, он же — старший по дому и старший всей местной магической братии (не считая инопланетника Лео), Валера облюбовал себе место на самой верхотуре, как я того от него и ждал. Это называлось, если я правильно припоминаю, Пентхаус. В его колхозе он тоже, похоже, был.

— *Ой, не закатывай глаза,* — сходу упредил я возражения Норы, — *По нынешним временам это именно Пентхаус.*

Почём зря упреждал, впрочем. Нора оказалась сильно отвлечена тем, что хихикала каждый раз, когда моя нога наступала на деревянные ступеньки самодельной лестницы. Ступеньки и перила жалобно скрипели, хотя был я совсем не жирным — насчет этого Шура в тот раз сильно погорячилась. Просто тяжёлый. Как-никак, во мне было сейчас полгоргульи. Если кости не считать.

До прихода Электрика, колхоз «Красный путь» переживал не лучшие времена, и это здание тоже. Как я понял, одна из бетонных плит на потолке когда-то благополучно обвалилась внутрь второго этажа, открывая его обитателям отличный обзор на звёздное небо. Ребята не нашли ничего лучше, кроме как возвести на этом месте самодельную коробку, служившую лестничной клеткой на крышу. Именно внутри неё мы сейчас с Шурой и ши, игриво перепихиваясь и толкаясь.

Знать бы ещё, с какого чёрта Электрика понесло жить на крышу?! Ведь Карлсон жил там же, и теперь за него было тревожно. Весёлый толстяк в расцвете лет, любитель Малышей, всегда рассчитывался в магазинах мелкой монетой (в количестве — 1 шп.), и никого в жизни не обидел. Похоже, любители Пентхаусов прогнали его нафиг с крыши, на мороз. Звука пропеллера я не слышал...

Именно этот момент выбрала одна ступенек, что особенно жалобно скрипнуть и проломиться внутрь лестничной клетки. Кроме своего громкого скрипа, больше ничем она, с моей точки зрения, не выделялась и выглядела в остальном безобидно. Так что я ничтоже сумлящесь опёрся на неё всем своим весом, и лишь тогда она проявила в полной мере своё коварство.

Крац!

С громким треском ступенька под моими ногами подломилась так, словно я на неё не тихо-мирно наступил, а как минимум отработал по ней, как каратист во время показательных выступлений. Почти сразу же я ухнул вниз ногой в образовавшийся пролом,

но реакция у меня была на высоте, как никогда раньше в человеческой жизни. Стальные пальцы впились в следующую ступеньку, как челюсти пираньи в неаккуратно подставленную конечность, и даже лучше. То есть хуже.

Силёнок я немного не рассчитал, и мои пальцы просто откусили кусок древесины со ступеней, словно они были трухлявой прогнившей массой. Набранной инерции падения хватило прочим ступенькам, на которые я тут же оперативно опёрся, чтобы также проломиться внутрь.

Но по счастью, падать было невысоко — примерно, как сверзиться с двухметровой стремянки. В моём положении было даже немного весело провалиться в деревянную коробку лестничной клетки. Настолько весело, что я на рефлекс ещё в полёте повернулся так, чтобы упасть на спину. Я думал, что Шура провалится вслед за мной и сделал всё так, чтобы она упала на мягкое. Мне на грудь, то есть — я видел что-то подобное в одном романтическом фильме и уже готовился сделать так же. Впрочем, при взгляде наверх, в образовавшийся пролом, моя улыбка тут же увяла.

Девушка-телекинетик с сомнением заглянула внутрь и взгляд её говорил, что она и мысли не допускала, чтобы провалиться туда вслед за мной, даже случайно. А на меня она сейчас смотрела неодобрительно и с каким-то внутренним смирением. Словно я дурачок какой-то, и нарочно эту лестницу доломал. Даже обидно стало.

— Так, это что за шум? — услышал я громогласный голос уже со стороны крыши. Судя по знакомым рычащим оборотам, это был Валерий и обрушение лестницы сдёрнуло его с места, — Шура!? Ты что это здесь устроила!?

— Это всё он! — тут сдала меня девушка-телекинетик, ткнув на меня пальцем через пролом в ступеньках, — Я просто рядом стояла.

— Кто это — «он»? — резонно, но с некоторой агрессивной горячностью в голосе спросил Валера, — Ладно, плевать. Всё равно ему крышка за мою лестницу. Как я теперь буду к себе забираться?!

Это начало не внушало мне никакого оптимизма, ведь кто знает, насколько за два месяца испортился у Электрика характер? Я за тот срок только подобрел, но почему? Потому что раньше гарема у меня не было. Вряд ли Валере могли обломиться на Земле такие же бонусы. Он мог меня теперь со зла и током шандарахнуть, если подумать. Не хотелось бы до этого доводить.

— Это Виктор! — поспешила сгладить острые углы Шура, — Представляешь, Валера? Он живой!

— Серьёзно? — изменившимся тоном переспросил у неё глава поселения.

Я услышал поспешный переступ чьих-то тяжёлых стоп, скрип многострадальных ступенек, и уже вскоре в пролом между ними заглянула всклокоченная, небрежная русая борода Электрика. Да, барбершопов чтобы мыть его бороду шампунем, в Прасковске больше не осталось, но его это, похоже, не остановило. За два месяца она стала ещё длиннее и ещё небрежней, как у засидевшегося в шахте гнома. Чуть полноватое, лицо Валеры заметно посветлело с нашей последней встречи, что немудрено — энтропию можно тратить не только на прокачку читерных способностей. Поправка здоровья в комплект точно входила. Не сказать, чтобы председатель колхоза «Красный путь» наел себе рожу, но то, что она теперь лоснилась, как у жирного кота — это был неоспоримый факт.

— Валера! — преувеличенно радостно воскликнул я, пытаюсь как-то выпрямиться внутри деревянной коробки. Причём так, чтобы окончательно её не доломать, — Это я,

привет!

Выражение лица, с которым Валера оглядел моё трепыхающееся туловище, было сложно описать. Это было одновременно неверие, удивление и нечто, совершенно невыразимое. Словно человек увидел жидкий лёд или твёрдый свет — вот что отразилось у него на лице.

— Не узнаешь, что ли? — засмеялась Шура, — Он это, он. На лицо взгляни.

— Б...дь! — выдавил из себя Электрик, — Как это тебя угораздило нафиг?

Он словно не мог найти правильных слов, чтобы задать вопрос. Задумавшись, я вдруг понял, что мои новые габариты смутили Шуру не так уж и сильно, можно сказать. В отличие от неё, у Электрика буквально отпала при моём виде челюсть. Кажется, я и правда переборщил с трансформациями.

— *Только не надо теперь сдавать назад!* — тут же взмолилась Нора, — *Мне нужно хоть немного места, чтобы разместить новые модули. Хочешь бить током не хуже Валеры? Я могу устроить, но в стандартном теле такой орган просто не поместится. У меня есть и куча других задумок, которые помогут даже против дурацких магов!*

Я мысленно вздохнул, услышав отчаянную тираду. Нора, очевидно, не сидела сложа руки и очень хотела пригодиться. Возможно, доносящееся до меня периодически, посапывание в кулачок было не тем, чем это казалось — на самом деле, это просто Нора бросала вычислительные мощности на поиск всяческих решений!? В таком случае мне оставалось только надеяться, что размещать новые «модули» не придётся где-нибудь между булок.

Точнее, если я уменьшусь в размерах, то между булок эти модули размещать и придётся. Так что от греха подальше, я, пожалуй, продолжу шокировать всех размахом плеч. Целее буду. Как бы двусмысленно сейчас слово «целостность» не прозвучало.

— Да вот, — беспомощно развёл я руками, со смущённой улыбкой на лице, — Так получилось. Угодил в котёл с Растишкой, вот и результат. Чуть что-нибудь трону теперь, оно ломается.

Продолжая болтать, я надеялся как-то соскочить с темы разломанной лестницы, но Валеру было так просто не провести. Он внимательно выслушал мои реплики, из которых самым информативным было утверждение о том, как я тоже рад его видеть, а в остальных можно было разводиться рыбу. Настолько много в них было тумана — хоть и правда, выжимай целое озеро воды. Но особого выбора у меня не было. Не трубить же направо и налево, что я метаморф?

Электрик скрестил руки на груди.

— Ну, — кашлянул он, — Всё это, конечно, замечательно. А теперь вылезай оттуда и чини мне лестницу, Виктор.

Моя улыбка увяла. Если первую часть я исполнил бы без лишних понуканий, то вот со второй вышла бы некоторая загвоздка. Я и до апокалипсиса мало что понимал в ремонте, а теперь у меня даже не было возможности начитать инструкции в Интернете. Получилось неудобно. Посылать же Электрика с его требованиями сходу, было несколько некорректно. Возможно, придётся спрашивать Шуру и срочно искать, кто мне поможет.

— *Можно синтезировать слюну, которая при высыхании трансформируется в твёрдую, плотную целлюлозу!* — тут же бросилась фонтанировать идеями Нора. Выглядело задумка интересно, и я даже сделал себе зарубку в памяти на перспективу. Но только на перспективу.

— *Сколько же слюны на это уйдёт?* — ужаснулся я, представив, как это будет выглядеть на практике, — *И как её наносить? Облизывать, что ли, ступени?*

— *Оплёвывать!* — сказала Нора без тени сомнения, — *Сейчас придумаю конструкцию биологического опрыскивателя. Разместим его тебе вместо головы. Всё равно метаморфам она без надобности... ну если только ты не хочешь вырастить себе биологический вычислитель.*

— *Спасибо,* — обиделся я.

— *Да! «Вычислитель» может ускорить восприятие! Возможно, ты даже сможешь увидеть пулю, как в замедленной съёмке,* — Нора не заметила моей реплики, погрузившись в свои расчёты.

— Валера, — девушка осуждающе покосилась на Электрика, — Ну неудобно же, что ты так сразу на него насел. Виктор только нашёлся, а ты...

— А с лестницей-то что теперь делать? — вздохнул в ответ мужчина, почесав на затылке, — Ладно, Виктор, вылезай. Хватит сидеть... или тебе там понравилось?

— Я сама сейчас его вытащу, — буркнула девушка-телекинетик. Весьма своевременно, надо сказать. Боюсь, что моей попытки выбраться лестница бы не пережила.

Уже спустя полминуты я делал вид, что стряхиваю у себя с «одежды» пыль. Хотя, конечно, одежда в моём случае была лишь искусной маскировкой, как цвет у хамелеона. Что касается пыли, то я вдруг осознал, что могу впитать её собственной кожей и распределить — равномерно (вздумай я повысить концентрацию какого-то элемента в клетках своего тела) или собрать в плотный комок, чтобы впоследствии стряхнуть.

— Ладно, — ещё раз заметил Валерий, бесстрашно протягивая мне ладонь, которую я пожал, изо всех сил стараясь не переборщить с нажимом, — Будешь мне теперь должен за лестницу, Виктор.

Девушка-телекинетик на этой фразе закатила глаза.

— Ну, тебе не повезло, Витя, — бросила она уверенно, — Готовься, что он тебя тут же к чему-нибудь припряжёт.

— Если нужно смотаться в Прасковск, то всегда пожалуйста! — мигом нашёлся я, — Но только с Шурой вместе. Без неё никуда не пойду.

В наступившей после этой фразы тишине можно было расслышать, как яростно засопела девушка-телекинетик. Кажется, она уже знала, как отреагирует на мою фразу Валера.

— *Великолепно, Виктор,* — довольно пробормотала Нора, — *Её с детёнышем надо срочно тащить туда, где магическая энергия течёт рекой, а это тебе не тут. Надо в Прасковск идти. Опять же, беседы на щекотливые темы лучше вести без лишних ушей. Особенно иномировых!*

Оттарабанив эту тираду, Нора замолкла в предвкушении реакции собравшихся. Валерий между тем, уже потирал руки.

— Ну блин, — обречённо пробормотала девушка-телекинетик, — Кто тебя за язык-то тянул? Балбес, сам же навязываешься...

— Так может он действительно хочет размяться? — с нескрываемым удовольствием, заметил ей Электрик, — Включу его в следующий рейд в Прасковск, ну и тебя за компанию.

Как я и предполагал, Валерий ухватился за моё предложение обеими руками и ногами, «поймав» меня на слове. Шура выругалась, но без лишней экспрессии. Ведь если что, теперь мы уговаривали бы её вдвоём, с главой «колхоза».

Который, кажется, был отнюдь не в кавычках «колхоз». Уж больно ухватки у Валеры были специфические. Я уже по выражению лица блондинки видел, что она позволит себя уломать на внеочередной поход. Хотя во что это выльется лично мне, уже другой вопрос.

— *Наверняка скандалом,* — оптимистично предположила Нора.

— Значит решено, — обрадовался моему ответу Валерий, — Завтра же пойдёте в Прасковск.

— А?! — опомнилась Шура, — В смысле, завтра отправимся? Я весь день сегодня на морозе оттарабанила. Завтра у меня выходной положен!

— Ничего, потом догуляешь, — отмахнулся Электрик.

— Ага, разбежался! — возмутилась девушка, — Давай ты лучше питьё воды на три дня отложишь, раз такой умный! Зато потом хоть залейся.

— Шура, — вздохнул Валерий, — Ты бы очень пригодилась ребятам. Мне и так высказывали, что вместо того, чтобы прикрывать людей в опасных районах, ты рейдов в Прасковск всё время избегаешь. Ладно не предъявляют, мол я тебя покрываю...

— ЧЕГО!?! — опешила блондинка, — Что ты сказал, а ну повтори!?

Я слегка прикрыл уши, чтобы поубавить количество децибел. Шура почему-то оказалась незнакома со всем перечнем значений слова «покрывать», и остановилась на одном-единственном. Как ни смешно это признавать, но из-за этого Электрик теперь реально мог пострадать.

— Да не в том смысле! — он выпучил глаза, отшатнувшись от слегка приподнявшейся над полом разъярённой девицы, — Шура, уймись! Покрывать — значит «укрывать, помогать уйти от ответственности». А не... то, что ты подумала. Вот же, блин! Виктор, как ты с ней уживался, чёрт тебя подери?

Вспышка девушки-телекинетика, похоже, едва не довела бедолагу до сердечного приступа. Действительно, я бы и сам удивился, внезапно получив такую отповедь на почти безобидную фразу. Хорошо, что спорил сейчас с девицей Валера... Какой я, оказывается, хитрый манипулятор. Заставил главу колхоза самостоятельно улаживать взбалмошную блондинку, хе-хе. Сберёг себе пару килограмм нервных клеток. Которые, как известно, не восстанавливаются.

— *У тебя — ещё как восстанавливаются,* — пробурчала Нора, — *Но в целом ты прав, отлично выходит. Пусть Электрик сам потеет, выманивая будущую мамашу в нужное нам место.*

— Ладно, — выдохнул Валера, утерев со лба нервный пот. Я отлично его понимал, в конце концов, Шура далеко не безобидный ангелочек. С её теперешними возможностями, вступать с ней в перепалки чревато черепно-мозговой травмой. Особенно если ты не сильно живучий, — Замнём для ясности, Шура. Просто хотел тебе сказать, что некоторые бойцы уже роптают, что ни один рейд в Прасковск без происшествий не обходится, а ты всё так же... ну, сидишь и не рискуешь.

— Кто роптает!?! — вызверилась девушка-телекинетик, — Назови мне хоть одно имя. Я разберусь.

— А вот не назову! — вдруг сурово выпрямился Валера, встав стеной на страже этой тайны, — Все говорят и имеют на это право. У нас — народовластие!

Мы на секунду вместе с Шурой зависли, пытаюсь осознать значение гордо брошенного словечка. Кажется, даже Нора зависла вместе со мной. Но так, конечно, казалось — она отлично его знала. Как и я, впрочем. Меня больше удивляло, как ловко Валера ухитрился

совмещать «народовластие» со своим положением племенного вождя, если по факту. Неспроста же при моём виде, ладонь у него сама собой сложилась в указующий перст, направляющий бесхозный «юнит» на решение важных задач.

— *Надеюсь, он не устраивал сход или вече, на котором его избирали главным,* — понадеялась Нора неуверенно. От Валеры точно можно было ожидать идиотского спектакля с выборами или чем-то подобным.

— Ну ладно, — против ожиданий, Шура смирилась с отповедью, и лишь с какой-то обидой спросила у Валерия, — Но почему? Почему мне в лицо никто ничего такого не говорит?

— Как ты себе это представляешь? — откровенно загоготал Валера, но быстро замолк, бросив подозрительный взгляд на меня, почему-то, — Чтобы тебе кто-то перечил, Шура? Ну давай, перечислим по порядку всех, кто на это способен.

Блондинка закатила глаза, когда Электрик с открытым торжеством загнул первый палец.

— Дед, — с нескрываемым удовольствием произнес Валера, — Но он лицо заинтересованное, ведь ты всю его группу катаешь телекинезом. На остальное ему, в общем, по барабану.

Обвиняюще ткнув в мою сторону, он загнул второй палец.

— Виктор тебя тоже не боится, — признал Валера, — Но он, походу, вообще отбитый. Айгуль говорила, он во время той вашей встречи тебя отшлёпал, натурально, по заднице. Тот ты притихшая тогда пришла.

— ЧЕГО!?! — уже второй раз за день, мои уши готовы были свернуться в трубочку от децибел. Внезапно всплывшие «подробности» нашей судьбоносной встречи шокировали Шуру почти так же, как и меня самого. Пока Нора мысленно покатывалась со смеху внутри моей головы, я отчаянно пытался припомнить, с чего что, вообще пошло. Уж попытайся я Шуру выпороть, я бы точно это запомнил.

— Он меня не порол! — отчаянно выпалила девушка, — Так, шлёпнул просто разок, это вообще не считается!

— Да ну!?! — загоготал Валера, — Так и вижу, как я прохожу мимо какой-нибудь цацы, шлёпаю её разок и говорю ей такой: «Разок не считается, детка, бывай». Чёрт, как просто всё, оказывается, ах-ха-ха!

Я с трудом подавил желание засмеяться. В моём случае это было несколько чревато. Мы и так, откровенно говоря, слишком сильно трепали блондинке нервы. Может взорваться и по-настоящему.

— Так, ладно, — решил, наконец, закруглиться Электрик и загнул третий палец, — Ещё тебя не сильно боялась Айгуль, но её сейчас нет.

— Не напоминай, — скрипнула зубами девушка, — Ладно, твоя взяла, Валера. Но после этого у меня ДВА выходных, когда меня никто не трогает, или катись.

— Да хоть три! — тут же с готовностью отозвался мужчина, и на сём наш диалог закончился. Напоследок пробурчав что-то под нос о «криволапых типах, из-за которых теперь лестницы нет», он удалился на поиски, очевидно, ремонтной команды. Мне стало бы немного стыдно за устроенный разгром, не будь в тот момент я доволен, как обожравшийся сметаны кот.

Всё шло практически идеально. Завтра я вытащу девушку в насыщенную магией среду и попробую как-то растормошить маленького метаморфа. Уж больно нездорово он выглядел

сейчас в моём зрении, что вызывало постоянное подспудное беспокойство. Если не сказать больше. Ведь если бы Нора не уверила меня в том, что время у нас ещё есть, я бы уже хватал девушку всеми щупальцами в охапку, и тащил в центр Прасковска.

Заодно и поболтать можно будет там с глазу на глаз, ведь я обожаю разговоры про политику. Про политику в отношении краснокнижных метаморфов, в частности. Руки прочь от редких, исчезающих зверей!

Оставшись со мною наедине, Шура недовольно фыркнула в мою сторону и пошла на выход из коридора. При этом она не преминула сердито толкнуть меня плечом в бок, что не возымело, правда, желаемого эффекта. Уж больно отличались мы сейчас весом и габаритами, с не такой уж и высокой блондинкой. Хотя единственный плюс, всё же, был — я ловко приобнял её за плечи и пристроился с нею рядом.

— Не знаю, как у нас прокормят такую орясину, — по-деловому и совершенно серьёзно задумалась Шура, — У нас никто прибавления не ждал. Трое новичков и ходячее чучело Гулливера, блин.

— Перебьюсь, — отозвался я безразлично.

— Ладно, у меня в комнате есть кое-что, — смилостивилась надо мною девушка, однако прежде чем моё воображение разыгралось, она тут же меня осадила, — Доширак заваришь себе, на крайняк.

— Да ты спасительница, — ласково потрепал я её по плечу, не удержавшись от смеха, — К чему тебе такие запасы доширака, чтобы прокормить аж целого меня? Думаешь, мне хватит пачки?

— Надоедает одно и то же из общего котла есть. Каша да каша, — буркнула девушка, — Чего тут неясно?

— И поэтому в остальное время ты перебиваешься дошираком, чтобы не готовить, — я просветлел лицом, — Ясно, понятно. Небось целый поддон с лапшой себе в комнату утащила, я угадал?

Вместо ответа по моему плечу снова стукнули, и Шура насупилась в этот раз, похоже, всерьёз. Кажется, я попал в точку. Девушка-телекинетик такой трюк могла действительно проверить. Тем более, что ценность какой-никакой, но не портящейся еды после известных событий значительно возросла.

— Ладно, — вздохнул я, — Похоже, Саша, нам с тобой придётся провести тщательный медицинский осмотр. Два месяца на сухариках и лапше даром не проходят. Наверняка придётся лечить тебе желудок и печень после всех этих художеств, как я тебе зубы отращивал.

Услышав последнюю фразу, ранее недовольно морщившаяся девушка вдруг резко переменилась в лице. Судя по отразившейся в зелёных глазах работе мысли, Шура лихорадочно припоминала каждое недомогание, случившееся с ней на протяжении жизни. Ставшая несколько нервной походка подсказывала, что она их насчитала немало, даже не будучи ипохондриком.

— А ты точно можешь сделать так, чтобы ничего не болело ещё лет, хотя бы, пять? — с плохо скрываемой надеждой уточнила у меня блондинка, ради этого меня даже немного обогнав.

— Да хоть десять, — уверенно отрубил я, приглядевшись к девушке повнимательнее. Я прикидывал свои возможности и понял, что сделать другому человеку крепкий желудок — это такая сейчас для меня мелочь, что не стоила даже упоминания. Конечно, удалённое

применение силы обещало мне ряд не слишком приятных моментов, спасибо бедной на энергию атмосфере Земли.

Что же, ещё один аргумент, чтобы пригласить девушку в Прасковск.

— А косметические какие-нибудь вещи ты тоже можешь? — Шура спросила это у меня буднично, но её глаза уже горели лихорадочным огнём. Ухватив меня за локоть, она потащила меня за собой с неумолимостью движущегося асфальтоукладчика. Очевидно, её путь лежал к себе в комнату. Вот же, нашла себе ручного метаморфа.

Кажется, я перемудрил. Шура просто так меня теперь не отпустит.

— Смогу, — скрепя сердце признался я, готовый смиренно тащить свой крест. Шура не умолкала всю дорогу, уточняя у меня ту или иную вещь. Как внезапно выяснилось, её не устраивала длина ресниц, их недостаточно жгучий, чёрный цвет; фактура кожи лица... опять же, её цвет и отсутствие румянца на щеках. И это было только начало её претензий к себе, весь масштаб которых мне ещё предстояло осознать.

Как мог, я отбрехивался. Радовало меня в этой ситуации только то, что я не смогу своими руками превратить нормальную девушку в чудище со страшными губами, или ещё чем-то жутким. В худшем случае, я смогу вернуть всё назад. Из состояния вынужденного стресса я вышел лишь тогда, когда Шура спросила у меня совсем уж, неожиданное.

— А раздеваться надо будет? — уточнила у меня девушка, схватившись за ручку двери и стрельнув в меня глазами.

— Обязательно! — выпалил я. С этого надо было начинать. Тем более, что из всего перечня требований Шуры ко мне, большую часть я уже забыл. А очередность тех, которые не забыл — потерял. Но вопрос оплаты услуг всё ещё стоял в полный рост, и с этим надо было что-то решать.

Едва дождавшись, пока Шура откроет дверь, я схватил её в охапку и потащил в обнаруженную по центру комнаты постель.

— Дверь! — отчаянно крикнула она, прежде чем я попытался её поцеловать, — Закрфой!

Глава 18.

— Вы что, намылились в Прасковск *лететь*? — задала Шура сакраментальный вопрос. Ещё бы уточнила, на ком.

Перед ней нетерпеливо переминались на ногах человек десять, одетых в разномастную, но тёплую одежду. Как я предполагал, это был далеко не первый их зимний поход в Прасковск с целью мародёрки — модничать никто не стал и подбирал себе фасон исключительно из учёта морозостойкости, на всё прочее с оттяжкой положив. Зимние сапоги и ботинки, в которых стопа казалась толще, чем середина бедра, а шагать иной раз было тяжелее, чем пробежать три километра в кроссовках. Вот это я понимаю — утепление!

И ведь даже не скажешь, что на улице было прямо-таки, настолько холодно. В такой одежде можно было не то, что провести на свежем морозном воздухе весь день — в ней можно было упариться вусмерть и помереть от теплового удара. В наличии у каждого были лыжные зимние маски... Похоже, все действительно предполагали, что какое-то время им придётся лететь.

Не так страшен мороз, как страшна Шура... ну то есть, блин. Не она сама, а порывы ветра в полёте. Я иногда мысленно называл её реактивной блондинкой, помнится. Ирония же судьбы в том, что она оказалась, кхем, скорее турбовинтовым самолётом. Причём уютного места в кабине было не предусмотрено и всех обдувало всеми встречными ветрами, как пилотов самолётов девятнадцатого века, примерно.

Жуткое ощущение, на самом деле. Я метаморф и мне тоже было там неудобно. Как остальные справлялись — вот в чём вопрос? Божьей помощью?

— Не вполне верно, уважаемая госпожа Александра, — елеинный голос Лео, неожиданно оказавшегося поблизости, прозвучал для моего уха слишком приторно. Как разлитый на замызганном линолеуме сладкий сироп, он выглядел в нашей обстановке совсем неуместно, и я догадывался, почему. Такое же ощущение оставил бы у меня диалог городского и дворничего в царском Петрограде, случись мне услышать его в наше время.

«— Вашблагородие, шавка кусаться изволит, окаянная! Пристрелите её, молю вашу милость!

— *Никак нельзя-с пристрелить эту суку. Пули казённые»*

Из книжек Чехова я почерпнул, что изъяснялся подобным образом даже последний дворник на базаре. В таком диалоге за версту чувствовалась высокая культура, хотя, казалось бы, откуда? Церковно-приходская школа, два класса и ласковые учительские розги по одному месту, в лучшем случае. Лео же наверняка прошёл весь курс школы магов для благородных девиц, или что-то в этом роде, и даже стоя на замасленном гаражном бетоне изъяснялся высокопарно.

Я подозрительно покосился на мага в невыносимо лёгкой, не по сезону, зелёной мантии. Очевидно, от холода он был защищён другим способом. Однако вопреки всему, думал я совсем не о том, как иномировой волшебник перенесёт на своей шкуре русский мороз.

Меня интересовало, сможет Лео грязно выматериться или послать кого-нибудь в южные края, если обстановка будет способствовать? Что-то подсказывало мне, что да, и ещё как. Ведь если подумать, то даже приснопамятный Чехов не погнушался, при случае,

«употребить японку».

— Почему в «кавычках»? — въедливая Нора зацепилась за словосочетание. Опять читает мне мысли, зараза.

Ладно, долой кавычки — мысленно вздохнул я. Чехов действительно употребил японку без всяких кавычек, когда был в Благовещенске проездом. Как он писал знакомому: «Когда из любопытства употребляешь японку, то начинаешь понимать Скальковского, который, говорят, снялся на карточке с какой-то японской б...ю».

Так что если даже сам Чехов не погнушался, то от Лео следовало ожидать ещё чего хлеще, — подозрительно подумал я.

— Какой причудливый ход мыслей у метаморфов, — восхитилась Нора, — Лео говорит высокопарно, как персонажи Чехова. Но раз даже Чехов как-то раз употребил японку, то Лео тогда должен быть вообще подлец!

— Верно, — обрадовался я. Как хорошо, когда тебя понимают с полуслова!

Все эти аристократические расшаркивания — это не про высокую культуру, на самом деле. Как жаргон заключённых, он был призван выделять людей в отдельные группы, чтобы по говорящему ясно было, кто он таков — знатный или разночинец. А дальше по ситуации — батогами по спине или вежливо расшаркиваться.

Почти уверен, что общество магов Союза миров разделяется на слои и касты ещё похлеще, чем в раннем Средневековье. Высшими среди них являлись маги, подобно стоящему перед нами Лео, это было так же очевидно, как восход Солнца. Что касается статуса землян, даже одарённых странными способностями, то с этим вопросом всё могло оказаться ой, как непросто.

Я резко встряхнулся и вдруг понял, что все вокруг уже где-то с минуту занимаются только тем, что наблюдают за мной. Как и сам иномировой маг, собственно. И это уже было нехорошо. Мне не следовало привлекать к себе лишнее внимание.

— Ты очень странно на меня смотришь, уважаемый Виктор, не будет в обиду сказано, — в звенящей тишине осторожно обронил Лео, — Я бы даже сказал, несколько хищно. Всё ли в порядке?

— Да, конечно! — преувеличенно бодрым тоном воскликнул я, волевым приказом заставив себя не краснеть от собственной оплошности, — Просто задумался, не бери в голову.

Оглянувшись, я тут же встретился взглядом со стоящей рядом со мной Шурой. Девушка-телекинетик смотрела на меня, как на какого-то дурачка. Уф. Как-то неловко вышло.

Между тем, ненадолго прерванный по моей причине разговор продолжился, как ни в чем ни бывало. Я пропустил за своими размышлениями лишь самую его затравку. Но и её мне хватило, чтобы выйти из равновесия, когда я уже по ходу дела выяснил нечто шокирующее.

— В смысле, порталом?! — воскликнул я, уловив ключевую фразу. Меня даже не столь заботило, что мы собираемся в Прасковске делать, как тот метод, которым мы собираемся туда попасть.

Вновь на мне скрестились многочисленные взгляды окружающих, к моему стыду и облегчению, снисходительные. Раздалось несколько смешков, а сам Лео отвернулся с лёгким вздохом. Мол, чего взять с этого ненормального?

Меня пнули чуть ниже щиколотки, чтобы привлечь внимание, а затем Шура стукнула меня по плечу, недовольная тем, что я не следил за ходом разговора. Пришлось

отбрехиваться и делать виноватый взгляд, как у щенка, чтобы её умилостить.

— *Вообще, тебе действительно следовало внимательно слушать, когда Лео рассказывал о ваших целях и задачах в Прасковске,* — отчаянно зевнула от скуки Нора, — *Хорошо, что у тебя есть я, чтобы всё запомнить и не пропустить, Виктор.*

— *Действительно,* — согласился я, — *Хорошо, что у меня есть такая замечательная записная книжка. Так что именно мы должны сделать в Прасковске?*

— *Посетить убежище группы магов навроде той, что была у Лорда, и хорошенько её проредить. Пленных передать Лео. Желательно, в количестве пяти или шести. Он перешлёт их своему начальству, на опыты.*

— *ЧЕГО!?* — опешил я, вздрогнув всем телом.

— *Ладно, я пошутила,* — рассмеялась Нора, — *Насчёт опытов Лео ничего не сказал. В остальном всё верно: взять пять-шесть человек, или сколько получится, и передать ему. Дальше он сам разберётся, что с ними делать. Может, пригласит на чай?*

— *А!?* — вновь мысленно спросил я, всё ещё не вполне придя в себя от услышанного. И что меня шокировало ещё больше, так это реакция остальных людей и даже Шуры. Их словно совершенно не заботила перспектива участвовать в налёте с целью... работоторговли, если по сути!

Что здесь творится!? Нора, ты опять надо мной издеваешься или это происходит взаправду?

— Ладно, — начиная закругляться, обронил Лео, — Дальше вы лучше меня знаете, как вам работать. С меня, как обычно, портал. Желаю удачной охоты!

Повернувшись к нашей группе спиной, он напоследок указал ладонью направление, где, как я понял, уже были открыты ждущие нас порталные врата. Покосившись на девушку-телекинетика, я встретил внимательный, настороженный взгляд зелёных глаз.

— Вот поэтому я и не люблю ходить в Прасковск, — шепнула мне Шура, — Вечно появляется этот тип, и просит на случай какой-нибудь стычки, брать в плен и передавать ему «изменённых», за разные плюшки. Мы, конечно, уже давно не церемонимся и противников обычно не жалеем... но кто знает, что там с ними сделают в другом мире? Как по мне, мы тут работоторговлей промышляем, б...ть.

— Трындец, — совсем тихо пробормотал я, окончательно поверив в утверждение Норы.

— А ты что, думал тут тебе мёдом намазано!? — ругалась белокурая девица, пока могучая кучка «изменённых» двигалась по улицам заснеженного города. Если быть точным, то остальные находились далеко внизу, а Шура по своему обыкновению, облюбовала для нас крышу пятиэтажного дома. Куда подевались ещё двое из группы, я и сам не заметил, хотя из состояния сонной расслабленности уже давно вышел и отслеживал обстановку во все глаза. Обсчитаться я тоже не мог.

Возможно, у кого-то из ребят были способности к телепортации? Нет, я не шучу. Будь это банальная невидимость, я отследил бы отделившихся от группы по запаху и звуку. И это был только первый прокол с того момента, как Портал вынес нас куда-то в Прасковск. Какими способностями владеют остальные «читеры», мне ещё предстояло узнать.

— *Вообще напрашивается, что присутствующие в группе должны закрывать все имеющиеся уязвимости,* — заметила Нора, — *Думаю, именно поэтому «изменённые» перемещаются таким многочисленным составом. Среди них обязательно есть телепат, который может быть ещё и сенсором. Наверняка также есть кто-то жутко скрытный, в*

чём мы уже убедились.

— И кто-то с по-настоящему убийными способностями атакующего типа, — подхватил я идею, немного её развив.

— Отнюдь не факт, — возразила Нора, — Точнее, им достаточно одного такого человека и то это будет перебор. Если в группе есть защита и от телепатии, и от пуль, и вообще от всего мыслимого и немислимого, то всё прочее решается уже тем, что есть. Чистых «щитовиков», вообще неспособных вдарить, не бывает.

— Ну может быть, — вздохнул я, — Короче, я всё понял. Электрик начал собирать партию на настольную ролёвку и вдруг обнаружил, что её вместимость не ограничена. Тут у него и попёрло.

— Можно и так сказать, — довольно отозвалась Нора, — Скорее всего, так и есть.

— Представь себе, — вдруг невпопад рассмеялась Шура, отрывая меня от мысленной беседы, — Инопланетные маги, которые нас крышуют — они ведь совсем головкой бо-бо. У нас есть грузовой Портал, через который они нам шлют иногда всякие штуки. Знаешь, что они нам однажды прислали!?

Белокурая девушка сделала торжественную паузу, замерев с поднятой ногой и оглянувшись на меня в ожидании, словно предлагая мне угадать.

— Не знаю, — тут же, я сдался. Ненавижу игры в угадайку.

— Полная комната подгузников! — выпалила Шура и зачем-то добавила, — Детских подгузников, Виктор! Можешь ты себе это представить!?

— Гм, — всерьёз задумался, — Может, они думают, что так они нам помогают?

— Ну ещё бы, — рассмеялась девушка, — Детей в нашем сумасшедшем доме ещё не хватало! Что касается «подгузников», то они оказались ещё и артефактными штуковинами — они самоочищаются при наличии маны, не портятся и не рвутся. Пришлось везти это добро на грузовике в ближайший город, и сдавать, гхм, в полицию. Водителя нашего они, конечно же, захотели притормозить... он удрал на сверхскорости, в итоге. Машину там и оставил, чтобы не задерживаться. Слабак и сволочь!

— Полицейским-то зачем подгузники? — спросил я нарочито серьёзно.

— Полицейским-то может быть, подгузники и без надобности, но думаешь, они паранормальщину так и оставят в покое? — буркнула блондинка и тут же вздохнула, — Ладно с подгузниками. Если бы не этот их фортель, я бы выступала за то, чтобы всех этих инопланетных гадов валить, к чертям собачьим. Так что им тут повезло ещё.

— Какая ты добрая, — усмехнулся я.

— Какая уж есть, — скорчила рожицу Шура, — Я так поняла, для них даже логотип «телекомпания ВИД» на чёрно-белом ТВ — вообще нечто непредставимое. Откуда они черпают сведения, даже не понять. Но некоторые там, — девушка неопределённо ткнула пальцем куда-то в потолок, — Похоже, горячо переживают, что у нас на Земле энтропию их стараниями прорвало, так что они стали выискивать способы по-своему нам помочь.

Девушка-телекинетик стала загибать пальцы.

— Туалетная бумага, — неопределённо проворчала она, — Очень хорошая была, влажная... про подгузники и пелёнки я уже говорила. Еда и разные магические безделушки для обогрева, охлаждения и прочее. Лео периодически прибегает к Валере, выпучив глаза, и просит куда-нибудь всё это деть. Оно забивает ему комнату с порталом.

Вот значит, откуда взялся у меня бракованный тепловой кристалл? Это гуманитарка! — подумал я.

— Значит, там не все такие плохие, в этом Союзе миров, — наставительно заметил я Шура.

— Конечно. Они просто метаморфов не любят, — вставила свои пять копеек Нора.

— Не в Союзе миров, — поправила меня Шура, — Это даже не государство, а какой-то винегрет из магических родов, которые собачатся между собой. Они скучковались по кровному признаку в разные кланы и позахватывали себе миры, в которые сбрасывают энтропию. В нашем мире этим занимается Дом Анион. Насчёт остальных я не в курсе, не знаю, что они есть.

— Понятно, — вздохнул я. Нечто похожее говорил мне и Анаак.

— Но насчёт разной «помощи» я бы не обольщалась, — неопределённо махнула рукой Шура, — Дело в том, что сами маги живут в каких-то городах между миров, которые они называют Анклавами. Связанные с ними миры они считают своей вотчиной, так что мы для них — что-то типа податного люда. Если бы ещё кто доложил неведомым благодетелям, что мы так не считаем, хрен бы нам что прислали!

— Так может взять их и захватить? — усмехнулся я, — Мигрируем в ближайший Анклав всем Прасковском и проведём там демократические выборы?

— Маги и демократия? — ужаснулась Шура, — Виктор, надеюсь ты не серьёз... ладно, глупый вопрос. Конечно, ты не серьёзно.

— Лео неспроста обронил, что мол, кроме как из Дома Анион, на Землю так просто не попасть, — заметил я, — Думаю, тогда нас просто оставят вариться в собственном соку, если не могут переварить, а сами мы никуда не денемся. Это не такой плохой расклад, я думаю. Не хуже других.

— Ну, может быть, — задумалась девушка.

Что она хотела сказать, я так и не узнал, вдруг ощутив леденящее дуновение ветерка где-то у себя на затылке. Никакой физический холод такого ощущения дать мне не мог, хоть даже меня выбросило бы в открытый космос. Зато память уже подсказывала, когда я сталкивался с подобным в последний раз. Чёрта с два я бы об этом когда-то забыл!

— *Телепатия!* — подняла тревогу Нора, за миг до того, как я скользнул в изменённое состояние сознания.

Я не мог отрастить себе панцирь или выставить на пути чужих ментальных щупалец толстую шкуру. Не мог я и ударить в ответ таким же способом, ведь я был лишь забавной зверушкой, способной менять собственный облик. Было ли этого достаточно?

Анаак Древний как-то сказал, что человеческий разум метаморфов — это подражание, а не внутреннее свойство нашего вида. Если у нас и существовало собственное самосознание, отличное от человеческого, то я был с ним незнаком. Но и говорить, будто человеческим разумом метаморфы были ограничены — значит произнести ложь.

Для меня это было не более, чем попытка взглянуть на события под иным углом. Для неведомого же телепата, который сейчас сканирует мой разум — это холодная твердыня, которая вдруг возникает на месте совершенно среднестатистического, человеческого сознания. Ведь телепат, способный переломить в телепатическом поединке Дитя Ахуда, ещё не родился. Разум детей Зверобога был слишком для этого сложен, и одновременно, прост.

Цель — вот единственное, что я заставил себя унаследовать от человеческого сознания. Боюсь, что иначе у меня не нашлось бы побудительных мотивов, чтобы защищать кого-либо ещё, кроме меня самого.

Девушка-телекинетик ещё только оборачивалась ко мне, секунду назад потревоженная

каким-то посторонним звуком, а я уже стоял к ней вплотную. Я не видел выражения её глаз, чтобы по взгляду определить, остаётся она ещё со мной, или нет. Это было неважно, ибо моё внимание уже зацепилось за странный, мимолётный скачок пульса. Сердце белокурой девушки словно в какой-то момент решило сплясать чечётку, но тут же резко передумало, странно успокоившись и поддерживая с тех пор ровный, непоколебимо стабильный ритм.

Разговоры стихли, как по команде. Я так и не услышал, чтобы кто-то поднял тревогу собственным криком, но для моего обострённого слуха картина внизу представлялась, как на ладони. Всего двое человек из всей группы зашевелились, резко обернувшись в одну и ту же сторону. В то время как все остальные безучастным взглядом сверлили впереди себя пространство, эти двое испытывали эмоции, как у человека в разгар кровопролитной схватки. Я слышал биение их сердец, ускорившееся после всплеска полученного адреналина.

Очевидно, они были «изменёнными»-телепатами и сходу проломить их защиту неведомому противнику не удалось. И вряд ли этот противник был таким же как они, бывшим простым жителем Земли. Слишком подавляющим является его преимущество, чтобы проверить такой трюк на глазах сразу нескольких телепатов с другой стороны — вдруг отпечаталась в моём сознании отчётливая, чуждая мысль.

Ноосфера продолжает попытки разговаривать со мной даже сейчас, в моём теперешнем состоянии — хладнокровно отметил я. Это могло быть полезно.

Я не стал дожидаться, пока враг сделает следующий свой ход. Мне были безразличны его цели и устремления, методы действий и мотивы. Равно как меня и не заботила судьба оставшихся без прикрытия остальных, «изменённых»-телепатов. Они себя раскрыли, а значит теперь сфокусируют всё внимание на себе.

Рванувшись вперёд, я обхватил девушку-телекинетика мгновенно отросшими щупальцами и притянул к себе. Моя грудная клетка распахнулась, словно полы длинного плаща или скорее, пасть причудливого чудовища, облик которого слабо поддавался человеческому воображению, ибо в живой природе никаких аналогов он не имел. Мои внутренние органы сдвинулись с места, освобождая пространство и формируя огромную полость, в которой мог поместиться свернувшийся калачиком человек... и тут же сомкнулись между собой, как челюсти бульдога.

Девушке-телекинетике было нужно дышать, чтобы жить. Однако насчёт того, что ей нужно было ещё и оставаться в сознании, этого сказать было нельзя. И так, по протянувшимся в её кровеносную систему сосудам потёк кислород. По ним же — нервнопаралитические ферменты, блокирующие нервные импульсы к мышцам. Об остальном, я должен был позаботиться теперь сам.

Мои ноги выпрямились, как разжавшиеся пружины, подбрасывая меня в воздух. Словно кузнечик, я в считанные мгновения прыгнул на десятки метров в длину, оказываясь на самом козырьке крыши. Маршрут движения я выбрал, расчётливо оценив направление взглядов сохранивших боеспособность телепатов Электрика. Они смотрели в сторону противника, следовательно, я должен был отступать в противоположную.

Очередной прыжок в длину, теперь прямо с козырька крыши пятиэтажного дома. Размашистые крылья отрастали у меня на ходу, ещё до того, как гравитация начала неумолимо смещать траекторию моего полёта вниз. Хорошо, что нужные навыки я отработал ещё на Ухике и не болтался теперь в воздухе, как беспомощный птенец, впервые выброшенный из гнезда.

Пространство позади меня осветилось вспышкой, столь интенсивной, что она осветила

туманное утро, словно палящее летнее солнце — полдень. Она была мимолётной, словно разряд молнии, и столь же громкой. Первая вспышка! Вторая!

Я понял, что это было неведомое оружие, которым враг уничтожал «изменённых»-телепатов, не поддавшихся его ментальному удару.

Естественно, появление в небесах создания с таким широким размером крыла, как у меня, не могло не привлечь его внимание. Каким-то наитием ощутив прикованный ко мне взгляд, я резко изменил траекторию полёта. Уклониться от удара я даже не пытался, но рассчитывал на то, что хаотичное мельтешение из стороны в сторону заставит его промахнуться.

Вспышка света пронеслась в полуметре от меня ослепительным лучом, траектория которого ещё некоторое время отпечатывалась у меня на сетчатке.словно футуристический лазер, она ударила в свинцовое небо и растворилась в облаках бесследно. Я резко снизился, прикрываясь от следующего выстрела коробками домов... и вдруг рефлекторно отпрянул от вонзившегося прямо передо мной каменного копья.

Словно кто-то слепил из обломков железобетонных конструкций стрелу для исполинской баллисты, и выпустил её в меня прямо по курсу. Краем глаза я заметил очередной похожий снаряд и вновь без особых усилий увернулся, просто сдвинувшись в сторону. Это было нечто иное... слишком слабое и предсказуемое для того, кто только что чуть не испарил меня в небе.

Оглянувшись назад, я своим обострённым зрением тут же заметил врага, и не одного. Если метатель каменных копий и пытался как-то замаскироваться, сливаясь с асфальтом, то остальные трое этого сделать даже не пытались.

— Это «изменённые», судя по всему, на чужом ментальном поводе, — сказала мне Ноосфера, и я не нашёл, чем ей возразить. Одежда, внешний вид новых противников вызвал внутри меня вспышку гнева. Если от иномирового мага-телепата я ещё считал разумным спастись бегством, то простой человек, лишь слегка изменённый энтропией, был мне слишком привычен и опасений не вызывал.

Резко развернувшись в полёте, я пронёсся над головами опешивших от смены обстановки противников, и выстрелил градом острых шипов. Кончики их были напитаны ядом, который убивал мгновенно. Первый изменённый упредил мою атаку собственной, встретив меня потоком ревущего пламени. Именно к нему я двигался на сближение, намереваясь вступить в ближний бой, и уже вскоре мою кожу облизали лепестки пламени. Я прикрыл веки, оберегая чувствительную сетчатку глаз, и ударил когтем-клинком вслепую по широкой дуге. Оросивший костяную броню поток алой крови сообщил мне об успехе ещё раньше, чем я увидел его воочию.

Второй и третий противник даже не успели показать мне, чем одарила их энтропия. Конвульсивно подёргиваясь на земле, они умирали от яда и скорее хотели сделать это как можно быстрее, нежели помышляли на меня напасть. Остался единственный — с неожиданной скоростью поднявшийся из укрытия из обломков асфальта и бетонных плит, вставших преградой для моих метательных игл. Я вдруг понял, что они висят прямо в воздухе, не касаясь земли, и вращаются подобно причудливому куполу вокруг врага.

Вряд ли это было что-то сродни телекинезу — я слишком хорошо был знаком с девушкой-телекинетиком, чтобы спутать. Но нечто похожее на магнетизм, или какую-то форму управления твёрдой материей явно прослеживалось. Вращение каменных плит было настолько быстрым, что едва позволяло мне рассмотреть силуэт противника.

Я ударил вытянувшимся шупальцем вперёд, выхватив один из железобетонных блоков прямо из воздуха. Геомант, как его можно было теперь с полным правом называть, швырнул его в мою сторону в тот же миг. Бетонная плита ударила мне в грудь, отбрасывая меня назад. Даже столь сокрушительный удар едва ли мог вскрыть мой панцирь, но инерция и вес сделали своё дело. Я потерял соприкосновение с землёй и некоторое время катился по скользкому снегу, цепляясь за него когтями.

Враг решил не испытывать судьбу, сильно меня удивив. Я уже считал его не более, чем марионеткой неведомого кукловода, но как минимум чувством самосохранения он явно обладал. Потеря одной из бетонных плит оставила в его куполе прореху, достаточную если не для того, чтобы я попал в него иглами, то хотя бы для того, чтобы я мог рассмотреть его спину в деталях. И что-то в увиденном сильно не давало мне покоя.

Каменные шипы и вкрапления выступали из-под рукавов одежды изменённого, а также виднелись на открытых участках лица, как причудливый узор татуировки. Выглядело это так, словно геомант не только перемещал перед собой каменные плиты, но вживлял их фрагменты в собственное тело. Это выглядело тем более экзотичным, что каменные вкрапления причудливо светились и мерцали пурпурным огнём.

Из соображений красоты или чего-то более приземлённого, мой противник собрал и вживил в себя разбросанную по всему Прасковску пыльцу, выпавшую после неведомой магической катастрофы. Её свидетелем я так и не стал, пропустив всё самое интересное в ином мире, но одно из свойств этой магической пыльцы я знал назубок.

— *Виктор!* — закричала Нора, тут же об этом вспомнив, — *Нам нужен этот тип прямо сейчас, не дай ему уйти!*

Пурпурная пыльца сбивала магический поиск и сканирование, и даже разбросанная по Прасковску, являлась для меня безопасным билетом на Землю. Как я подозревал, можно было добиться и лучших результатов, поглотив её по примеру улепетывающего во весь опор геоманта...

Учитывая же, что я уже оказался в фокусе внимания неведомого иномирового мага, иного выбора у меня не было. Я должен найти способ сбить с себя след, иначе меня выследят и поймают, как бегущего между красных флажков, волка. И геомант мне в этом поможет. Точнее, носимая им прямо на теле пыльца.

Я прыгнул в высоту, вновь расправляя так и не убранные крылья. Тут же я увидел улицу между двух пятиэтажных домов, где вся наша группа попала в засаду. Оказавшись в небесах, я привлёк к себе всеобщее внимание, но теперь во взглядах людей было лишь единственное выражение — молчаливое ожидание чужого приказа. Который неизбежно поступит, как только я окажусь в зоне досягаемости их силы.

Но выбора у меня не было, и я нашёл взглядом силуэт единственного нужного мне противника и резко ушёл в сторону, уклоняясь от тут же пронёсшегося мимо меня, яркого как Солнце луча...

Палуба импровизированного корабля из твёрдого света засияла причудливой иллюминацией открывающегося Портала, а затем через распахнутую настежь дверь из иного мира шагнула многочисленная процессия. Маги в цветах Дома Анион, сине-красные полосы на царственном пурпурном фоне... причём некоторых из новоприбывших Арден знал в лицо, а с кем-то даже имел шанс переброситься словом-другим.

Хотя не столь важно было, что они принадлежали тому же Дому, как то, что они внезапно, тоже состояли в Архиве.

— Арден!? — так и опешил магистр Ланс, встав на месте с удивлённо раскрытым ртом, — Ты?!

Арден непроизвольно взъерошил свою короткую чёрную шевелюру, оставив реплику собеседника без ответа. Он был удивлён никак не меньше, встретив одного из своих однокурсников ещё по родовой магической академии. Хотя в этом ничего странного не было, если подумать. Внутренняя иерархия запрещённой организации как раз предполагала, что никого, кроме своего куратора и ещё двух-трёх коллег никто знать не должен.

То, что Архив устраивает такую операцию, в ходе которой десяток-другой агентов узнаёт друг друга в лицо — лишнее свидетельство того цейтнота, в котором иерархи принимают сейчас решения. Всё это может ещё аукнуться. И Архиву, и самому Ардену, персонально.

Резко посерьёзнев, он невозмутимо кивнул магистру Лансу, а также всем его сопровождающим. Ланс был чуть старше самого Ардена, но светлые кудрявые волосы на макушке и светлые же бакенбарды придавали ему вид несколько праздничный и несерьёзный. Тем не менее, пришедшие в голову Ардена невесёлые соображения дошли немногим позднее, и до самого Ланса.

— Наша десяток оставили на прикрытии, — кашлянул магистр Ланс, отставив в сторону вопрос принадлежности Ардена такой запрещённой организации, как Архив, — Три другие группы уже выслеживают элементалей своими силами. Мы должны забрать вас и выдвинуться к поселению магов.

— Которое, естественно, никто ещё в глаза не видел, — вырвалось у Ардена, — Я так понимаю, пока остальные разминают элементалей, нас отправляют захватывать город вдесятером?

Светловолосый магистр криво ухмыльнулся в ответ, услышав такую отповедь. Неудивительно, что от такой перспективы никто не был в восторге. Даже начинающие смутно подозревают, что линейное сравнение возможностей магов не всегда работает, как должно. Сплошь и рядом встречаются артефакты, или даже отдельные уникамы, способные положить десяток магистров единственным залпом. Тот факт, что магистр способен сделать то же самое с десятком простых адептов и не запыхаться, служил слабым утешением. В наличие таких уникамов в отсталом и закрытом мирке Арден, конечно, не верил. Но артефакты могли и дожидаться своего часа.

Ну ничего — подумал Арден о магическом накопителе у себя за пазухой. Архив не был бы Архивом, если бы не предусмотрел способы перевернуть шахматную доску, начнись игра не по правилам.

— У тебя есть телепат, — вспомнил магистр Ланс, — Где она?

Арден замылся. С телепатом у него была небольшая загвоздка. Эния изволила запереться у себя в «каюте» и потребовала не беспокоить её вплоть до тех пор, пока с корабля не уберутся все посторонние. А на входе разместила изощрённую ловушку на основе ментальной магии, которая разом отбила у магистра желание туда приближаться. Ловушка была нелетальной и даже не сильно пакостной. Но последнее с лихвой компенсировалось тем, что Арден не знал, как её гарантированно снять.

— Ей, гхм, нездоровится, — ляпнул он первое, что пришло ему в голову. Тут же он подавил желание схватиться за волосы от собственной неуклюжести. Вряд ли такое объяснение было тем, что так жаждал услышать командир магов, которому вскоре предстояло разворошить, вполне вероятное, осиное гнездо.

— Чего? — закономерно не понял ответа Ланс, недоумённо оглянувшись на остальных. Прочие маги одарили его не менее недоумевающими взглядами, которые вскоре дружно остановились на самом Ардене, как зачинщике.

— Так может, мы её проведем? — вкрадчиво предложил магистр Ланс, внимательно взглянув на собеседника, — Если у неё действительно что-то серьёзное, нам лучше разобраться с этим сразу.

— Всё хорошо, — хмуро проворчал Арден, решив, что чем раньше он возьмёт ситуацию в свои руки, тем будет ему же лучше, — Она присоединится к нам, когда понадобится. Вы уже выяснили местонахождение города, а также срок прибытия туда элементарей?

— Поселение магов находится в сотне километров от этого места, — сверившись с вытащенным из кармана информационным кристаллом, ответил магистр Ланс. Повернувшись в сторону восходящего на горизонте Солнца, он указал для верности направление рукой, — Следы магов находятся в том направлении. Что касается элементарей, то до их прибытия у нас ещё минут сорок, не больше.

— Отлично, — открыто обрадовался Арден, — Получается, нам даже портал в поселение необязательно открывать? Лично мне бы не хотелось бы очертя голову сваливаться в неизвестность.

— А какие есть ещё варианты, кроме портала? — криво усмехнулся Ланс, словно не приняв утверждение собеседника всерьёз, — Не лететь же нам туда, в самом деле?

— Почему нет? — Арден неожиданно для себя уверился в том, что это будет наилучшим вариантом из всех, — У нас есть для этого средство передвижения.

Только сейчас новоприбывший магистр пригляделся внимательней к сияющей палубе, по которой периодически пробегали всполохи искр. Неподготовленного человека вся эта иллюминация ослепила бы сходу, но встроенные в щиты магов фильтры преобразовывали входящий световой поток совершенно причудливым образом. Как четвероногие друзья человека, собаки, видят мир в иной цветовой гамме, так и новоприбывшие агенты Архива могли придать увиденной картине не ту важность, которую она заслуживала.

— Это что, к демонам, щиты из твёрдого света?! — явственно опешил магистр Ланс, мигмом сложив дважды два и рассмотрев «палубу» внимательнее, — Ты хоть в курсе, сколько магической энергии на них требуется? Хотя... да. Ты должен быть в курсе... — уже чуть тише закончил он, подозрительно приглядываясь к собеседнику. Арден, подумав, решил не просвещать того о магическом накопителе за пазухой, поскольку от наличия у него артефакта такой силы вопросы к нему только бы множились.

Справедливости ради, поддерживать конструкцию было не так проблематично, как это могло показаться со стороны. Основной сложностью являлись огромные единовременные

затраты маны.

— Да, конечно, — будничным тоном заметил молодой магистр, разворачиваясь в сторону «входа в трюм», — Предлагаю пройти за мной внутрь. Корабль... назовём его так, способен разогнаться до огромных скоростей. На палубе находиться будет небезопасно.

— Пока звучит неплохо, — пробурчал магистр Ланс, следуя за Арденом. Против воли, его лицо слегка просветлело. Вероятно, перспектива приблизиться к городу внутри монументальной брони внушала ему куда больший оптимизм, нежели необходимость открывать портал и сигать в неизвестность.

— Ещё бы, — фыркнул кто-то из его напарников, — Пусть местные маги попробуют пробить эту штуку. Посмотрим, что получится у придурков.

Арден промолчал, не став уточнять, что местные маги являлись потомками Дома Роволло. Вряд ли от них следовало ожидать подянки даже с учётом этого факта, но Арден не оставлял надежды внушить горожанам настрой на переговоры о добровольном вассалитете. Гигантский летучий корабль из твёрдого света, который причалит посреди города, должен был этому только способствовать.

— Причаливаем вон туда! — азартно заорал магистр Ланс, не отрываясь взглядом от магической иллюзии, в которой отображалась столь же достоверная картина обстановки перед кораблем, как в открытом настезь иллюминаторе, — Там что-то похожее на причал, Арден! Давай туда!

— Я пытаюсь! — обливаясь потом, молодой магистр еле шевелил кончиками пальцев, едва справляясь со сложным управлением магическим конструктом. Щиты из твёрдого света лишь прикидывались кораблём, и на скоростях молнии самой сложной задачей для Ардена стало удерживать их целостность. Если щиты наложатся друг на друга, останки магов будет доедать морской планктон.

— Правее! — отчаянно закричал Ланс, пытаясь сгруппироваться перед неизбежным столкновением, — Тормо... зи.

Когда в наличии есть лишь молоток, многие вещи кажутся гвоздями. Когда же ты находишься за штурвалом такой штуки, как магический летучий корабль, подходящим причалом может оказаться даже то, что для этого не предназначено. Там более, что Арден наблюдал за обстановкой лишь постольку-поскольку, и верил Лансу на слово.

Справедливости ради, слово Ланса оказалось твёрже камня. Уж всяко, твёрже камня причала, который как раз осыпался после столкновения со взмывшим в небеса кораблём.

— Все наружу! — не вдаваясь в детали, прикрикнул Ланс на остальных магов, которые застыли у магического визора с раскрытыми ртами, — Окутать зону высадки щитами! Наносим руны блокировки телепортации на подходящую поверхность! Минируем подходы!

Впрочем, уже спустя секунду после его речи, след магов уже простыл. «Мерцание», или телепортация на кратчайшие дистанции, являлось чуть ли не самым отработанным приёмом любого уважающего себя мага, и подчинённые Ланса не являлись исключением. Вслед за ними телепортировался наружу и сам магистр, а затем Арден.

Если Эния так и будет сидеть взаперти, то она упустит шанс увидеть всё это своими глазами, — умышленно «громко» подумал Арден, оглядываясь кругом. Как он подозревал, маленькая хитрая шпионка должна была найти способ как-нибудь к нему «прицепиться», чтобы видеть то же, что и он, слышать его ушами, и так далее. Но ещё лучше было бы иметь телепата под боком — просто чтобы Эния не всплыла тогда, когда это было для неё

небезопасно.

Главной достопримечательностью города магов были многочисленные и весьма высокие каменные башни, возвышающиеся до самых небес, и перекинутые между ними каменные же мосты, как верёвочные лестницы через пропасть. Человек, не испытывающий страха перед высотой, мог бы заглянуть вниз и увидеть грязную малоэтажную застройку городских трущоб. На такой высоте она сливалась в серое пятно, с редкими вкраплениями чистого белого камня жилищных домов или правительственных зданий, как жемчуг в слое навоза.

И одно это указывало, что все предположения Ардена о численности местных магов в несколько тысяч были чересчур скромными. Только на самом дне этого слоёного пирога должно было проживать не меньше пятидесяти тысяч. И даже если допустить, что никто из них не был тренированным магом, судя по тому, что не сумел обеспечить себе сносные условия существования, то обитатели верхних ярусов магами наверняка являлись!

Арден мотнул головой по сторонам, словно приноживающийся к следу добычи хищник. Прямо перед носом его корабля зияла огромная прореха в одной из циклопических Башен. Увы, но он был неопытным кормчим и не сумел вовремя отвернуть от преграды. Буквально на его глазах, осыпавшиеся кирпичи постройки поднимались в воздух и возвращались на свои места, устраняя повреждения, словно целительное заклинание — царапину на ладони.

Корабль причалил на пересечении нескольких каменных мостов, перекинутых между Башнями. Предполагали неведомые архитекторы такой расклад или нет, но перекресток стал импровизированной площадью, на которой периодически возникали стихийные сборища, или велась банальная торговля, потребность в которой от принадлежности к высшему слою для обитателей города никуда не делась.

Только каким-то чудом или везением, днище летучего корабля прошло всего метром выше самого высокого павильона, и без жертв удалось обойтись. Случись иначе, Арден мог снести и всю площадь, и тогда погибших были бы сотни. Даже сейчас на площади толпилось множество людей, которых прибытие циклопического летучего Голландца повергло в откровенный шок, как и массовое появление десятка незнакомых, но излучающих откровенную опасность магов.

Кто-то из людей магистра Ланса подал короткий, отрывистый жест — и в сторону нескольких неприметных людей в толпе ударили незримые оглушающие чары. Раздались отчётливые хлопки деактивирующихся щитов, которые никак не помогли местным часовым против магов совсем иной весовой категории. Толпа пока безмолвствовала, а на группу вооружённых до зубов магов смотрели во все, широко раскрытые от удивления, глаза.

В память Ардена врезалось выражение лица какого-то малолетнего пацана, висящего у матери на груди и смотрящего сейчас прямо на него. В нём был одновременно, и страх, и восторг. В то же время, как побледневшее лицо его матери выражало ничего, кроме желания оказаться сейчас как можно дальше от всех событий.

Взгляд магистра вдруг зацепился за одну необычную, приметную деталь — волосы большинства собравшихся на перекрёстке были причудливого синего оттенка. Иссиня-чёрные, или даже совсем экзотические варианты, вроде двух-трёхцветных сочетаний синего со всеми цветами радуги, вплоть до огненно-рыжего. Но одно было неизменно, а именно — родовые признаки Дома Роволло на шевелюрах собравшихся горожан, отчего в глазах Ардена сильно зарябило. Он ощутил себя, словно на знатном балу, куда пригласили дебютанток со всего Дома Роволло.

Естественно, представителя Дома Анион никогда не пустили бы поглазеть на девушек враждебного Дома, но никто бы не запретил Ардену нарисовать такую картину в воображении. Ну, кроме супруги, разумеется. За такое мыслепреступление, от телепата можно было схлопотать и взбучку.

Неизвестно, в какой момент кто-то заметил бесчувственные тела магов из городской стражи, но Арден каким-то нутряным чутьём ощутил, как изменилось настроение в толпе. Вдруг, неожиданно раздался какой-то панический, многоголосый крик, и толпа отхлынула назад от его отряда, рискуя затоптать десятки нерасторопных, или просто неудачливых людей.

Раньше, чем произошло что-то непоправимое, Арден резко вздёрнул ладонь в самые небеса.

— Стоять! — зычно крикнул он, усилив свой голос с помощью магии. Магистр развернул свою ауру, делая её видимой даже в немагическом зрении. Помимо внутренних энергетических центров, аура служила основным хранилищем энергии для «быстрых» заклинаний, и именно человеческая аура наполнялась маной в тот момент, когда маг творил свои чары. И до сих пор, даже со всеми достижениями магической метрологии, красота, внешний вид и наполненность ауры являлись основным мериллом, с помощью которого определялся самый могущественный творец заклинаний. Навскидку, но тем не менее.

Светло-голубая, как небесная синева, аура Ардена расширялась, выходя далеко за пределы его тела и окутывая окруживших его магов магистра Ланса. словно по какому-то наитию, Арден наполнил внешний слой ауры энергией, почти до остатка опустошив внутренние энергетические резервы. Не в силах удерживать такие огромные запасы, аура магистра пропускала их сквозь себя наружу, как воздух сквозь мешковину, но Арден не остановился на том, что исчерпал внутренние запасы до самого дна.

Кончики его пальцев нащупали магический накопитель за пазухой. Артефакт, за само обладание которым в Союзе миров могли и арестовать. Не будь он на миссии Архива, Арден оставил бы это рукотворное чудо в семейном тайнике, даже рискуя без него жизнью. А теперь, вся энергия из накопителя с пугающей лёгкостью наполняла ауру магистра, словно его собственная. Для стороннего наблюдателя это зрелище казалось совершенно невообразимым.

Накопители столь высокого качества были огромной редкостью, и посему отличить заёмную мощь от внутренней было почти невозможно. Окутавшая площадь, ярко-синяя аура магистра даже для его товарищей была похожа на явление архимага во плоти, среди бела дня.

— Стоять! — зычно повторил Арден, во вдруг воцарившейся вокруг тишине.

На него смотрели во все глаза, как на божество, спустившееся с небес. Он сам удивился такой реакции окружающих, ведь даже будь его внутренний резерв столь огромен, он не стал бы от этого всемогущим. Здесь было что-то не то...

Неожиданно его щеки коснулось дуновение ветерка. Невесомое, почти фантомное ощущение... вдруг заставившее молодого магистра вспомнить о том, что Эния до сих пор находится внутри летающего корабля. Вряд ли последнее могло ограничить её телепатическое могущество, впрочем.

И с учётом таких вводных, благоговение в глазах окружающих людей внезапно обрело новое измерение... ведь кто знает, что за картину они видят сейчас на самом деле? Насколько много в ней реального или вымышленного — созданного одной умелой

плетельщицей иллюзий, которая буквально внедрила в разум тысяч людей навязчивую идею, благодаря которой окружающие едва ли, не готовы пасть перед ним ниц?

— Владыка! — внезапно Арден услышал хриплый, неуверенный голос. Опустив взгляд, он увидел ежеминутно касающегося лбом земли пожилого мужчину в роскошной, шитой золотыми нитями мантии. Намётанный взгляд магистра вдруг зацепился за отчаянно пытающимися поспеть за мужчиной, несколькими молодыми людьми. Откровенная паника на их лицах, равно как и встревоженные их взгляды на пожилого мужчину навели Ардена на мысль, что они являлись никем иными, как телохранителями...

В таком случае, поведение их начальника должно было внести в них сумятицу. Словно не зная, как поступить, они не нашли ничего лучше, кроме как кинуться ниц самим, и последовать за мужчиной. Последний, как вдруг интуитивно почудилось Ардену, был облечён некоей властью в городе магов.

— Владыка! Дозвольте приблизиться! — обратился мужчина, каким-то образом ощутив настороженность во взглядах магов магистра Ланса.

— Дозволяю! — громко разрешил Арден, вдруг ощутив пробирающую его до костей эйфорию. Взгляды окружающих, восхищение в глазах местных жителей — чем-то это было похоже на волну, которая всё равно подхватит любого оказавшегося перед ней, невзирая ни на какой сопротивление.

— Арден, элементали приближаются, — резко вмешался Ланс, своим голосом вырывая Ардена из тенет окутавшего его морока. Молодой магистр очнулся, вдруг обнаружив, что его ладонь направлена в сторону горизонта. Он так и не успел её опустить, когда увидел силуэт приближающегося цунами...

Чем-то приближающаяся волна была похожа на хребты синих гор, в облике вставших на дыбы морских исполинов. Высота их была столь огромной, что должна была смыть весь город целиком. Иной расклад просто не приходил в голову, при взгляде на пугающую до дрожи, картину приближающейся смерти.

— Остальные должны уже были вступить в дело, — напряжённо заметил магистр Ланс. Приближаясь к Ардену, Ланс подозрительно зыркнул по сторонам, словно до сих пор не верил в искренность восхищённых взглядов окружающей магов толпы. Станным образом, никто из горожан даже не обеспокоился от вида приближающегося к городу цунами.

Неужели они решили, будто и цунами — моё творение? — с каким-то опасливым любопытством подумал Арден. В таком случае, отсутствие обеспокоенности со стороны столпившихся горожан было хоть сколько-то объяснимо. «Владыка» должен был обратить вспять цунами, раз он его зачем-то вызвал, не так ли?

В тот самый момент, когда Арден готов был выругаться от копящегося внутри напряжения, что-то случилось. Маг не мог сказать точно, каким образом действовали неведомые «средства подавления элементалей», но одно было верно — они сработали с поразительной эффективностью.

Набиравшая силу волна, готовая погрузить весь город в морскую пучину, вдруг словно наткнулась на гигантский волнолом. С каждой секундой, высокая, до самых небес, гора воды опалада вплоть до того момента, пока не стала казаться чем-то обыденным и привычным — насколько привычным и обыденным может казаться сильнейший тропический шторм. Буря всё ещё надвигалась, но разница между ней и видимой ещё минуту назад на горизонте исполинской горой равнялась теперь разнице между жизнью и смертью. Никак иначе.

Только теперь Арден решился облегчённо выдохнуть. Остальные агенты Архива

исполнили свою часть работы на отлично. Оставалось надеяться только на то, что так же успешно всё получится и у него...

Молодой магистр поймал взгляд всё ещё коленапреклонённого горожанина, который теперь находился всего в полуметре от его стоп. Арден мысленно возблагодарил все великие силы, что представитель города так и не решился их облобызывать. Подобная мысль наверняка вертелась в его голове, Арден был готов в этом поручиться.

— Встань и представься, — приказал Арден.

— Владыка, — пошевелился пожилой мужчина, с некоторым трудом поднимаясь с земли, не переставая рассыпаться в поклонах, — Я глава управы города Нианатай, магистр Паэлис.

— Магистр? — автоматически переспросил Арден, вперив в собеседника изучающий недоверчивый взгляд. От этого местный мэр (как понял Арден) смешался и тут же рассыпался в извинениях.

— Прошу прощения, Владыка, — быстро произнёс он, — Мы используем ранги, которые должны были следовать за теми, что применялись до закрытия этого мира. Конечно же, они ни в коей мере не могут быть приравнены к вашим...

— Ты — главный здесь? — перебил его Арден, оглядываясь по сторонам магическим взором. Он определённо чувствовал, что стоящий перед ним человек имел возможности ничуть не хуже среднего адепта. Но каким образом изолированные от Союза миров маги умудрились сохранить столь многое, всё ещё его удивляло.

— Боюсь, что я не знаю ответа, Владыка, — неожиданно пробормотал Паэлис, заставив Ардена вскинуть брови, — Все маги старшего круга некоторое время назад отправились на проведение некоего обряда и с тех пор от них нет никаких вестей.

— И что это был за обряд, ты не знаешь, — полуутвердительно произнёс Арден, не дожидаясь ответа. Можно было даже не гадать — именно этот неведомый обряд послужил причиной открытия мира, и Архив ещё долго будет рыть землю, пытаясь докопаться до сути. Ведь закрытый мир ещё ни разу не открывали *изнутри*. Просто так это происшествие никто не оставит.

Отстранив вытянувшегося перед ним главу города, Арден выступил вперёд так, чтобы его силуэт были виден как можно большему числу людей. Магистр смутно подозревал, что сейчас был тот момент, когда он может диктовать свою волю горожанам ничтоже сумляешь, и ему никто даже не подумает возразить. Нужно было ковать железо, пока горячо.

— Жители города! — усилив свой голос магией, произнёс Арден, — Сей мир отныне — вотчина Великого дома Анион и я — его полноправный представитель, магистр Арден Анион, беру вас под своё покровительство. В ближайшее время старейшины и вельможи, главы семей и кланов будут приведены к присяге. Добро пожаловать домой, в Союз миров.

Кому могло вообще прийти в голову издать ликующий вопль восторга и почему, Арден ломал голову всё то время, когда его уши терзали недружные верноподданнические крики со стороны собравшихся. Лишь когда прямо в его сознании раздался чужой мысленный смешок, он сложил дважды два. От воцарившегося шумного цирка за версту были видны уши менталиста, хотя Арден и не подозревал, что Эния могла взять под контроль такое количество людей.

— *Я и не брала*, — тут же возразила ему супруга, вклинившись между недоумёнными мыслями, — *Я просто подтолкнула человек десять, чтобы они заверещали от радости. Они*

даже ничего не заметили, решив, что делают это на всякий случай, а остальные всё приняли за чистую монету. Ты в театре что ли, ни разу не бывал? Не знаешь, как это работает?

— Ни разу, — честно признался Арден.

— Сходим, — огорошила его Эния, — Я тебе даже ткну пальцем. Там одни и те же люди приходят и сеанса в сеанс. Их единственная задача — начинать первыми аплодировать, а остальные подтянутся. Люди же как рассуждают: раз кому-то понравилось, значит в этом есть что-то, верно?

— Ну допустим, — невесело пробормотал Арден, разглядывая толпу, на разные лады восхваляющую новую власть, — Как удачно мы залетели сюда, подумать только...

Он смутно подозревал, что внезапный успех всего предприятия вызван в первую очередь тем, что весь город остался без старших магов. Интересно, живы они ещё или нет? Фактически, чужой Дом явился и с наскоку увёл всё население себе под руку.

Дом Роволло будет вне себя от ярости, как только об этом узнает...

Лидия, метаморф.

Всё ещё тревожное море у стен города взбурлилось, выпуская наружу множество маленьких пузырьков, а затем на поверхности воды показалось тонкое щупальце, венчавшееся настороженно зыркавшим по сторонам глазом. Лидия сердито моргнула, вперив взгляд куда-то в сторону одной из исполинских городских башен.

— Я их как паршивых овец выдеру, — ошеломлённо выдохнула метаморф, не отрываясь взглядом от каменной стены, по которой карабкалась парочка каких-то силуэтов, — Они даже не скрываются, козы драные!

Нырнув подальше от вероятных наблюдателей, Лидия злобно забулькала уже под водой, стремительно сливаясь с окружением. Вероятно, свидетелей этого безобразия уже было больше, чем она может зачистить, при всём желании...

— Поймаю и запру их всех к чёртовой матери! Так плевать на скрытность, где это видано?! — прорычала метаморф, отпихивая щупальцем с дороги какую-то шхуну. С другого борта раздался чей-то отчаянный вскрик. Видимо, рыбак рухнул в воду от качки, но саму Лидию, похоже, так и не заметил — она маскировалась изо всех сил, сливаясь с окружением.

г. Нианатай, Зал собраний.

— Владыка, разрешите засвидетельствовать моё искреннее почтение... кстати, это моя ненаглядная дочь. Чудо как хороша, смею заметить.

Дочь незнакомого Ардену хмыря, возможно, действительно была хороша собой, но шансов в этом убедиться у него практически не было. Почти сразу же папашу с дочкой на выданье оттеснили другие страждущие доступа к телу «владыки».

— Вам подать аулуру, запечённого в кляре? Может быть, свежайших фруктов?

— Арден! Иерархи спрашивают, что там по метаморфу? — вклинился в разговор настойчивый голос магистра Ланса. Кудрявому умнику было, похоже, плевать, что его сейчас слышит толпа совершенно непричастного люда. Арден едва сдержался, чтобы не заметаться в панике. Ланс правда произнёс слово «метаморф», или ему только кажется!? Да он, вообще, сейчас в своём уме!? Идиот!

— Темофорф из Водорослевых морей в сладком уксусе, Владыка. Отведайте, будьте любезны.

— Кто-нибудь может мне пояснить, что здесь творится!? — одна из групп Архива прибыла в Нианатай чуть позднее остальных и как раз пыталась выяснить причину столпотворения. Это было непросто, учитывая, что часть других магов уже накатила стакан-другой горячительного. Не учитывая аперитив. Остальные тоже были заняты делом.

Арден, между тем, облегчённо выдыхал. Похоже, ему вправду показалось и Ланс ещё не наплевал на конспирацию с концами. А «темофорф», наверняка, какая-то очередная местная рыба или деликатес, который хоть и звучит как «метаморф», но даже близко не так опасен. Если его правильно приготовить, конечно.

Магистр Ланс улучил момент и таки оттеснил местных магов, пробившись к телу новоявленного «владыки».

— Так что с метаморфом!? — припёр он Ардена к стенке, всем своим видом показывая, что не отступится, пока всё не выяснит.

Молодой магистр почувствовал, что задыхается и ему не хватает воздуха, чтобы выразить возмущение.

— Ланс... — сипло выдохнул Арден сквозь сжатые зубы, — Ты... просто.

— Что? — не понял кудрявый магистр, своей широкой спиной не позволяя кому-либо ещё к ним приблизиться.

— Болван, — еле слышно пробормотал Арден, опуская голову. Это катастрофа, не иначе. Придурок только сейчас оставил столько следов для ищеек других Домов или самого Императора, что Эния и за всю жизнь не успеет за ним подчистить!

Магистр Ланс неожиданно поднёс к его голове ладонь... и постучался по ней собранными в горсть кончиками пальцев.

— Сам ты болван, — голос магистра Ланса претерпевал причудливые метаморфозы, как и его внешность, — Это же я!

Спустя секунду перед лихорадочно протирающим глаза мужчиной уже стояла Эния, во всей своей разгневанной красе. Сердито надувая покрасневшие щёчки, девушка снова постучала Ардена по голове, и тому оставалось только стоически терпеть. Как-никак, не узнать собственную супругу — это прокол. За такие фортели ему предстоит отдуваться ещё

долго, похоже. Она ему и на смертном одре, наверное, это ещё припомнит.

И неважно, что Эния была слишком искусным телепатом, чтобы было так просто отличить её иллюзии от реальности. Тем более, без предупреждения. Крайним выйдет известно кто.

По счастью, девушка не стала заострять на этом проколе внимание, быстро сменив гнев на милость. Подхватив Ардена под руку, она протащила его прямо через толпу, в какой-то, чудом остающийся свободным, уголок.

— А как же... — удивился Арден, обнаружив, что толпа словно и не заметила его исчезновения. Ещё секунду назад он мог поклясться, что горожане готовы были буквально его растерзать, чтобы оставить на память хотя бы кусочек. Каким образом толпа не хлынула вслед за ним, он этого решительно не понимал.

— Как-нибудь без тебя разберутся, — фыркнула Эния.

Теперь Арден был готов поклясться чем угодно на свете, что горожане водят хороводы вокруг пустого места, угодливо кланяясь воздуху и почтительно ему же внимая. Сцена становилась тем более сюрреалистической, что некоторые из магов умудрялись вести с тем же пустым местом размеренную беседу, в целом оставаясь довольными услышанным. У него невольно задёргался глаз, когда кто-то из магов неуютно заёрзал, услышав какую-то фразу, существующую очевидно, лишь в его воображении...

Это было явно какое-то коллективное умопомешательство.

— Это Симулякрум, — с превосходством бросила черноволосая девушка, оглянувшись на собеседника, — В пределах зала работает ментальная ловушка, благодаря которой каждый присутствующий здесь оказывается убеждён в твоём присутствии. Самое смешное, что это даже не твёрдая иллюзия, хотя её можно пощупать или даже помереть от её руки, если сильно хочется. Завтра у каждого из присутствующих будет своя картина случившегося, и это единственный недостаток Симулякрума, если подумать.

— Некоторых из наших тоже задело, я так погляжу? — мельком уточнил Арден, обернувшись. Если только они не придуривались, некоторые из магов магистра Ланса тоже вели себя не слишком адекватно. Только что на его глазах, один из них торжественно отсалютовал полным бокалом в сторону незанятого трона. Хвала всему святому, Арден не услышал слов пустых поздравлений. Уж от такой картины, у него точно свернулись бы уши в трубочку.

— Эти-то? — фыркнула Эния, — Я не сильно старалась их запутать. Думаю, со временем догадаются, что к чему. Если не нализуются к этому времени, конечно.

Последнее уточнение было к месту, подумал Арден. Очевидно, в группе хватало людей, которым даже на присутствие на планете метаморфа было решительнейшим образом плевать. Они явно не собирались себе ни в чём отказывать. Арден даже заподозрил, что проснутся поутру они тоже не поодиночке. Хорошо ещё, если не друг с другом. Спяну и не такое возможно.

— Также мне, Архив, — снова фыркнула Эния, продолжая вести за собой Ардена, — Претензий по самую крышу, а стоило поставить выпивку на халяву, тут же наклюкались.

— Рядовые агенты Архива редко происходят из знатных семей, их никто на званые балы не приглашал, — осторожно уточнил Арден, но в дискуссии с супругой по этому поводу вступить не успел — они оказались перед закрытой деревянной дверью, ведущей в какой-то неприметный кабинет.

Отворив дверь, Арден увидел внутри длинный стол, за которым сидел, сердито

нахохлившись, магистр Ланс. Когда за Арденом и девушкой захлопнулась входная дверь, отсекая кабинет от внешнего шума, только тогда мужчина понял, отчего его старый знакомый сейчас так хмур. В бокале перед кудрявым магистром плескалась чистейшая родниковая вода, а сам он был сейчас трезвый, как стеклышко. Очевидно, он был не сильно этому рад.

— Успел оттянуться, надеюсь? — елеинным тоном уточнил у него магистр Ланс. Прежде чем Арден успел раскрыть рот, его собеседник проворчал, — Я уже битый час отбиваюсь от иерархов, Арден! Какого демона так долго?

— Я перекусила немного, прежде чем его оттуда забрать, — обронила Эния, чему-то смутившись и принявшись скрести пол носками туфель.

На девушке скрестилась парочка, в высшей степени, изумлённых глаз. Арден вдруг осознал, что ту пытку, которую ему устроили на званом ужине местные маги, Эния могла предотвратить ещё до того, как он расстался с килограммами нервов. О магистре Лансе и говорить не стоило. Иерархи Архива способны проесть плешь ещё хлеще.

— Я просто задержалась местные фрукты попробовать, вот и всё, — сердито оправдалась Эния. В её голосе забрезжили нотки лёгкого недовольства, и Арден поспешил примирительно поднять ладони.

— Ладно, всё хорошо. Опустим это и давайте к делу, — буркнул он, нетерпеливо поворачиваясь к магистру Лансу. Очевидно, тому было что-то от него сильно нужно. Или не ему, а иерархам, и Ардену тоже хотелось знать, что именно.

— Подкаблучник, — ехидно бросил Ланс, подмигнув Ардену. Молодой магистр посмотрел на него, слегка прищурившись. Вести магические дуэли во время заданий было строжайше запрещено правилами Архива, да и Дома знатных магов это не сильно приветствовали. Но если Ланс набивается на «неофициальную» дуэль, то есть по-мужицки, то он, Арден, быстро это организует.

— Давайте к делу, — повысила голос Эния, недобро взглянув на обоих магистров. Отчего-то Ланс тут же пошёл на попятный перед девушкой-телепатом, примирительно поднимая руки ладошками вверх. Вопрос, кто из них был большим подкаблучником, в итоге так и не закрыли — ехидно подумал Арден.

— В общем, — кашлянул Ланс, — Иерархи чрезвычайно довольны тем, что мы взяли Нианатай с наскоку и даже не запыхались. Город станет для нас превосходной базой для операций. Пока кое-кто бездельничал, я даже добился доступа к местному хранилищу маны.

— Оно должно быть довольно крупным, — заметил Арден, вдруг задумавшись, — В этом мире высокая насыщенность энергией, да и город Нианатай далеко не маленький. Это должен быть немалый куш.

— Именно так, — усмехнулся Ланс, — По сути, для того чтобы застолбить за собой теперь этот мир, нам недостаёт две вещи...

— Нам мешает открытый портал в брошенный анклав Дома Роволло, — припомнил Арден, — Но, если только Роволло не отобьют его обратно, это не проблема.

— В идеале нам нужно, чтобы Магистральный портал был один — наш собственный, — проворчал Ланс, — Но ты прав, в среднесрочной перспективе мы можем удовлетвориться обычными телепортационными вратами в один из наших миров, или анклав. Недостаток их в том, что любой другой Дом может открыть здесь ещё одни, если мы не успеем купировать вторжение вовремя.

— Им придётся затратить для этого немало усилий, — заметил Арден.

— Когда станет очевидно, что Магистрального портала у нас не имеется, это лишь вопрос времени, когда кто угодно попробует это сделать, — сварливо ответил Ланс, — Подобная операция мало чем отличается от той, что провели здесь мы. Число Домов, которые могут заслать несколько десятков магистров через проколы пространства, исчисляется десятками.

— Если у нас будут ворота, а у них нет, то мы не дадим им закрепиться, — проворчал Арден, — Справляемся же мы как-то на Аурии?

Лицо магистра Ланса слегка потемнело, когда собеседник упомянул мир, который все прочие Дома иначе, как «спорный» не называли.

— Это потому, что и мы, и Роволло бьём любого постороннего, который смеет сунуть на Аурию нос, — фыркнул Ланс, — Хоть в чём-то нам удалось найти с синеволосыми консенсус, причём не сговариваясь...

— В любом случае, — Арден перевёл разговор ближе к теме, — Прежде чем делить этот мир, сначала нужно открыть наши собственные ворота. Я так понял, тебя пустили в местные закрома маны? Так за чем дело стоит? Вызывай специалистов и пусть приступают, пока нам никто не мешает из конкурентов.

— За чем дело стоит, спрашиваешь? — на лице магистра Ланса появилось выражение искреннего веселья. Он недоверчиво взглянул на собеседника, словно не верил собственным ушам, — За чем дело стоит, значит?! Попробуй догадаться с трёх раз, что нам мешает...

И кудрявый магистр весело усмехнулся, сложив ладони домиком. У Ардена возникло ощущение, будто он что-то упускает.

— Метаморф? — осенило его.

— Бинго! — обрадовался Ланс, весело рассмеявшись, — Ты сама прозорливость сегодня, Арден. Представь себе, что мы откроем ворота, и туда, как в любезно приоткрытую дверь, залезет метаморф!? Это будет катастрофа, и за неё нас с тобой, — Ланс осёкся, прервав веселье, — Вздёрнут, Арден. Понимаешь теперь, почему иерархи так настойчиво спрашивают насчёт метаморфа? Пока ситуация не прояснится, открывать ворота ни в коем случае нельзя.

— Это понятно, — проворчал Арден.

— Самое паскудное, — озлился Ланс, — Что если где-то у нас сквозит, то какой-нибудь другой Дом может быть уже в курсе, что мы прямо сейчас захватываем Ухику. Если они вдруг поймут, что мы медлим с открытием врат, то спрашивать «почему?» они не станут. Просто придут и откроют свои собственные.

— Может, это и к лучшему? — неожиданно для себя, предложил Арден. Идея показалась настолько занимательной на первый взгляд, что даже Ланс на некоторое время задумался.

— Нет, — с неохотой признался он, — Не пойдёт. Приятно, конечно, что метаморф будет шариться в случае чего, по чужим владениям... но если ниточку начнут разматывать, то она приведёт именно к нам.

— Я понял, — вздохнул Арден, — В таком случае, нам необходимо провести масштабное сканирование этого мира. В числе переданных мне Архивом артефактов, если и такой, что может сканировать аномалии в радиусе нескольких сотен километров. Но он требует непропорционально много энергии для своей работы. Предполагалось, что я буду собирать ману в накопитель в течение недели или двух, а затем попробую его задействовать.

Арден опустил тот момент, что часть накопленной маны он потратил на личные нужды.

Впрочем, создание летающего корабля можно смело записывать в «представительские расходы», ведь без него их группа внушала бы горожанам куда меньше почтения. Небольшой перерасход энергии, неожиданным образом, окупился стократ.

— Как удобно, что нас пустили в местные магические закрома, — на лице Ланса появилась довольная ухмылка, — Готовь поисковый артефакт, Арден. Мы отправляемся в хранилище маны прямо сейчас.

— Действительно, лучше с этим делом не тянуть, — почесал на затылке Арден, — А то я так и вижу, что мы проводим сканирование и видим, что метаморф сидит у нас за соседней стенкой.

— Типун тебе на язык! — сбледнул с лица Ланс, живо представив себе такую перспективу.

— Страшно? — захохотал Арден.

Из всех магов Архива, он один из немногих мог считать себя настоящим ветераном взаимодействия с метаморфами. Учитывая, сколько агентов было уничтожено «глубокоуважаемой госпожой Лидией», к ветеранам теперь причисляли любого побывавшего на Земле в тот период и оставшегося в живых. А он стоял от метаморфа в десятке метров, да ещё вёл с ней занимательные беседы.

Есть, чем похвалиться, но жажды повторить опыт Арден, несмотря на всё своё бахвальство, почему-то не испытывал. Молодой магистр украдкой усилил личные щиты и просканировал пространство заклинанием, словно настоящий метаморф мог действительно прятаться за соседней стенкой...

Детёныши метаморфов.

— Пожалуйста, не надо! — рыдал маг по имени Илиас, размазывая по щекам крупные слёзы, — Прошу!

Запертый и зажатый во всех сторон внутри собственной спальни, он никак не ожидал настолько печальных последствий от оставленного открытым настежь окошка. Почему-то в парализованный ужасом мозг чародея даже не приходила мысль, что для кровожадных, меняющих облик чудовищ закрытое окно не могло считаться за серьёзную преграду.

Они всё-таки пришли за ним... Илиас знал, что однажды это случится. Монстр со щупальцами, вселившийся тогда в его тело, не мог не иметь сородичей, и вот они здесь — пришли подчищать следы. Как он и ожидал, чудовища не стали терпеть, что в живых есть хоть кто-то, ведающий об их самой страшной и пугающей тайне.

Бестики имели облик симпатичных, стройных девушек-подростков лет четырнадцати-пятнадцати, но у обеих были в наличии цепкие, хищно выглядящие алые щупальца, которыми они орудовали, как дополнительными конечностями. Одна из них рылась в прикроватном столике мага, очевидно в поисках возможных улик. Другая зацепилась щупальцем за люстру и раскачивалась на ней вниз головой, залиvisto и зловеще хохоча над беспомощной жертвой.

— Да не будем мы твоё тело захватывать, вот ещё! — фыркнула одна из бестий, ради такого дела даже прекратив рассыпать по роскошному ковру содержимое тумбочки. Отличить её от другой можно было по ярко-алым, длинным волосам до плеч. Она также была довольно загорелой, с кожей, привычной к солнечным лучам, в то время как другая имела кожу молочно-белую, словно никогда в жизни не показывалась на белый свет.

Ярко-рыжая бестия, словно в доказательство своего утверждения, больно ткнула его

щупальцем в живот и Илиас задохнулся от неожиданного удара.

— Ты на себя-то посмотри, устрица! — насмешливо сказала чудовище, — Ты некрасивый и вообще... что это у тебя под носом растёт? Это что — шерсть!? — вдруг ужаснулась она.

— А ещё он тощий, как палка! — неодобрительно добавила другая, с каштановыми волосами, не прекращая раскачиваться на люстре, — Наверное, больной. И, кстати, у него шерсть даже в ноздрях растёт, ха-ха. Там три волосинки в правой, две в левой торчит.

— Вот на кой нам захватывать такое тело? — логически рассудила рыжая, — Ты совсем что ли, глупый?

— Может, он не глупый? Просто не знает, как он выглядит? — вдруг осенило брюнетку. От пришедшей в голову мысли она даже затормозила, прекратив раскачиваться на люстре, и приняла вертикальное положение.

— Как это — не знает?! — скептически спросила рыжая, — Как это, вообще, возможно?

— Ну... а ты сама знаешь, на кого ты похожа? — задумалась брюнетка.

— Конечно! — как само собой разумеющееся, бросила ей ярко-алая бестия, — На маму! Брюнетка округлила глаза, переваривая ответ. Наконец, она серьёзно кивнула, признавая утверждение достаточно весомым.

— А если он никогда в жизни маму не видел? — предположила она и добавила, — Прямо как я.

На её глазах непроизвольно вспухли крупные слёзы, и ярко-алая бестия тут же всполошилась.

— Не переживай! — бросилась она утешать подругу, — Мама с бабулей умеют всё на свете. И папу найдут, и твою маму тоже. И будет тогда у нас не одна мама, а две. Пойдём лучше, покажем усатой устрице, как он выглядит!

С некоторым трудом, Илиас понял, что термин «усатая устрица» относится именно к нему и затрепетал в ожидании неминуемого конца.

— Я там нашла такую штуку... — воодушевлённо заметила рыжая, — Вроде обычная стена, но я в ней собственное отражение видела, прямо как на поверхности воды.

— Круть! — изумилась брюнетка, — Пошли скорее посмотреть!

— Я немножко её поломала, — замявшись, повинилась рыжая, — Не ожидала себя в отражении увидеть, вот и испугалась от неожиданности.

— Такая страшная? — ехидно осведомилась у неё брюнетка. Её собеседница тут же взвилась в воздух и ошетибилась ворохом щупалец, оскорблённая до глубины души.

— Ты! — возмущённо воскликнула рыжая, прыгая прямо на соперницу. Завязалась драка, и во все стороны забились алые щупальца, раскалывая предметы мебели и погружая комнату в полный бедлам. Об оставленном без присмотра маге чудовища, кажется, совсем забыли.

Это мой шанс!!! — вдруг опомнился Илиас. Нужно немедленно бежать, пока монстры не вернулись к мысли его сожрать!

Молодой маг вскочил с места и ринулся в сторону открытого окна. Плевать, что до земли сотни метров. Он ещё ни разу не применял левитацию уже в полёте, но всё когда-либо случается в этой жизни впервые. Или так, или смерть!

Даже не глядя в сторону окна, молодой маг сиганул наружу рыбкой, вытянув руки вдоль туловища. Лишь в последний момент он вдруг понял, что происходит что-то не то...

В лицо пахнул жар от разгорячённого тела. Вокруг него содрогалась алая, живая плоть, а пейзаж нисколько не походил на Нианатай за окном...

— ТЬФУ! — Лидия, изумлённая неожиданным нападением до глубины души, поспешно выплюнула добычу обратно. Тут же высунув наружу язык, метаморф на всякий случай принялась яростно начищать его лапами, содрогаясь от отвращения. Какой же гадостью должна быть добыча, если у неё первое средство самозащиты — кидаться хищнику в пасть!? Редкая должна быть, наверное, пакость!

Детёнышей из этого места нужно немедленно забирать — подумала метаморф.

Земля. Виктор, метаморф.

Мало что вызывало у меня такое чувство глубокого удовлетворения, как вид испепеляющего всё на своём пути светового копья, когда оно проносилось мимо меня. Желание проверить на нём прочность своей шкурки, если какое и было, испарилось у меня даже быстрее, чем стена пятиэтажного дома, принявшая удар вместо меня. Думаю, против такого аргумента никакой панцирь не справится.

И ладно я. Хрен с этим телом, но у него сейчас под капотом полезная нагрузка в виде детёныша и его не в меру буйной, а сейчас мирно спящей, будущей мамы.

Выполнив очередной манёвр уклонения на всякий случай, я считал траекторию луча и спрятался в мёртвой зоне для стрелка. Развёрнутым крыльям места уже катастрофически не хватало, тем более что я не мог зависнуть на месте, как стрекоза. Пришлось спешиваться на улицу, покрытую снегом по самые первые этажи домов. Оно и неудивительно, ведь его не убирала с тех самых пор, как он выпал. Некому было-с.

Апокалипсис, понимаешь. Для дорожных служб это всё равно, что чума, холера и коронавирус. Только всё вместе и ещё хуже.

Почистить улицы от снега можно было единственным способом: найти в отряде Шуры «читера» со способностями ко льду, и заставить его собрать весь снег в свой кулак. Ещё можно было найти пироманта, способного вскипятить тонну-другую воды взглядом, вместе со мной за компанию.

По неудачному совпадению, в отряде Шуры был и тот, и другой. Они, естественно, находились под вражеским контролем, так что я практически не удивился, когда прямо передо мной в воздух взметнулась настоящая метель из снежинок с бритвенно-острой кромкой. Почти сразу получив болезненный порез глаз, я поспешно покрыл их слоем прочной, но прозрачной плёнки, пока снежинки без особого толку полировали мне шкуру, прикидывающуюся одеждой.

Единственное, чего мне точно не следовало в тот момент делать — это неподвижно стоять на месте, дожидаясь пока иномировой маг сменит позицию и сделает свой следующий ход. Это было так же очевидно, как и то, что мне следовало двигаться не абы куда, а в направлении геоманта. В кошки-мышки нельзя было играть бесконечно, если только я не смогу истощить противника, в итоге.

Я резко замер, остановив дыхание и вслушиваясь в обстановку всеми фибрами своей души. Любой слух, сколь угодно тонкий и чувствительный, имеет ограничения, которые обусловлены даже не столько способностью слуховой мембраны воспринимать колебания, сколько ограничениями человеческого разума. Шевеление тараканьих лапок за стенкой, жужжание мухи в сотне метров — всё это не более, чем экстраполяция того, что человек уже слышал и посему, способен себе представить.

Я же слышал гораздо больше, чем способен был осознать и понять своим неподготовленным к этому разумом. Возможно, звук непрерывно крошащихся скал в моей голове, даже сейчас — это был тот способ, с помощью которого я воспринимал радиоволны, не в силах их расшифровать? Когда я прислушивался так, как я это делал сейчас, течение времени замедляло свой ход, а кровь прилиwała мне в мозг, разрывая сосуды.

Я слышал, возможно, даже сигналы в диапазонах, недоступных современной технике.

Это было подобно погружению в безбрежный океан, одновременно бескрайний и бездонный, как на Ухике. И всё же, из всего этого вороха сущностей меня интересовала только одна.

Геомант... не знаю каким образом, но всё время до этого я подсознательно считывал неповторимую сигнатуру звуковых колебаний, которые издавало его сердце, когда билось в груди. Звук, с которым кровь перемещалось с лёгким трением по сосудам. Странные шумы в грудной клетке и брюшной полости. Трение имплантированных прямо в кожу камней о плоть... я подсознательно слышал и откладывал в памяти, чтобы сейчас это вспомнить. Это было, как шлейф давно знакомого аромата, который вызывает неповторимые ассоциации. Это был именно он, геомант, где-то в сотне-другой метров от меня.

Время неожиданно вернулось к своему обычному течению, а я резко стронулся с места. Там, где я стоял секунду назад, расцвёл огненный цветок, словно в разрыв пространства забросили частичку пылающей звезды. Мой панцирь опалило со спины так, что затрещала плоть. Клетки костей и мышцы расширялись под действием высокой температуры, но это происходило с разной скоростью. Меня словно пытались разорвать на куски невидимые руки. Впервые в жизни я столкнулся с таким явлением, когда плоть буквально восстаёт против моей воли.

«Нет!» — сказал я себе и вновь погрузился в глубины собственного сознания. Теперь не вслушиваясь в обстановку, но просто пытаюсь взять под контроль собственные клетки, которые пытались разлететься в разные стороны друг от друга, под действием испепеляющего жара. Это было, как противоборство стихий. Как термоядерный синтез звезды, понуждающий её вещество расширяться, и колоссальная внутренняя гравитация, которая обращает этот процесс вспять.

Я вдруг очнулся, обнаружив отсутствие противодействия своей воле. Клетки моего тела были похожи на иглы ошестинившегося дикобраза, готового встретить любую угрозу во всеоружии, но жара уже не доставало для того, чтобы хоть как-то меня пронять.

Дошло до того, что я открыл глаза... после чего тут же закрыл их обратно. В облаке горячего пепла всё равно нечего было разглядывать. Совершенно невредимый и несказанно удивлённый этому факту, я, сначала медленно, а затем всё более и более нагло двинулся туда, где в последний раз слышал биение нужного мне сердца. Геомант всё так же оставался моей целью, а вспышка рукотворной звезды за моей спиной теперь играла лишь в мою пользу.

Уверен, в этом хаосе я теперь ориентировался даже лучше противника.

Помогая себе отращенными щупальцами, которые цеплялись за раскалённый до стеклянной поверхности пол, я неумолимо продвигался вперёд. Не знаю, мог ли меня кто-нибудь сейчас видеть, но последующей атаки я так и не дождался. Всё более ускоряясь и преодолевая сопротивление опадающего пепла, я преодолел полсотни метров, прежде чем под моими ногами захрустели обломки железобетонных перекрытий и стен. Я вошёл в ближайший многоквартирный дом, так и не нащупав вслепую стен. Возможно, в этом месте их уже больше не было.

В любом случае, я уже скоро уткнулся в преграду и понял, что дом целиком не рухнул. Как минимум, некоторые из перекрытий ещё были целы, и они смогли оградить от огненного ада тех, кто за ними укрылся.

У меня заняло не больше десяти секунд, чтобы оказаться с другой стороны дома и выбраться из облака пепла. Открыв глаза и хищно втянув воздух ноздрями, я уставился на

противника, который продолжал отступать в противоположном направлении от меня. Его путь лежал через заброшенный двор, внутри коробки из многоквартирных домов, один из которых сейчас оседал прямо за моей спиной.

Мельком оглянувшись назад, окутанный каменной бронёй геомант резко ускорился, выругавшись вполголоса. Пространство всё ещё было полно посторонних оглушительных звуков, каких-то криков, и потрескивания раскалённого до точки плавления бетона. Однако матерное слово прозвучало вполне отчётливо для моего уха, и я был всецело согласен с такой оценкой обстановки.

С единственным нюансом — она описывала сейчас ближайшие перспективы геоманта, а у меня-то как раз, всё теперь будет хорошо... Взмыв в воздух, я в считанные секунды преодолел разделяющие нас полсотни метров и ударил острым концом крыла, начисто игнорируя вращающиеся вокруг геоманта каменные блоки.

— Врёшь, не уйдёшь, — прорычал я, мёртвой хваткой вцепившись в одну из плит вокруг геоманта, чтобы тут же отшвырнуть её щупальцами в сторону.

Видимо, моё столь стремительное перемещение застало врага совершенно врасплох, и он издал панический крик, когда внезапно обнаружил себя лишённым части защиты. Не дожидаясь, пока он попробует, наконец, ударить, я сделал это первым, и вонзил острый кончик щупальца в образовавшуюся прореху.

К моему изумлению, в нескольких сантиметрах от кожи противника воздух резко уплотнился и отбросил щупальце, которое не имело значительной пробивной мощи. Её было достаточно, чтобы пробить кожу и плоть, не более того, но этого обычно хватало... до сих пор. Очередные грязные трюки!

Зарывав, я был вынужден молниеносным рывком уклониться от брошенного мне в лицо бетонного блока. Он не должен был повредить мне всерьёз, но я не хотел, чтобы меня снова оттолкнуло метров на десять от цели.

Внезапно геомант поднял руку, и на оттопыренном указательном пальце ярким светом вспыхнул массивный серебряный перстень. С моим зрением, я видел каждую деталь, каждую шероховатость неожиданно задействованной блестяшки, и вдруг интуитивно осознал, что сделана она была явно не на Земле. Какая-то грубоватая, неровная работа. Словно кольцо отливали кустарным способом в какую-то самодельную форму, а не производили промышленным способом, среди сотен и тысяч совершенно идентичных образцов, как почти всё на Земле.

Вырвавшийся из ладони геоманта поток обжигающего пламени уже не мог меня удивить. После пребывания внутри огненной звезды, любое более слабое пламя впечатляло меня не более, чем зажжённая спичка. Тем не менее, это была уже вторая зацепка и странность — я уже уверился в том, что мой противник является неким «геомантом», а он демонстрирует способности, которые в ожидаемый перечень не входят.

И пусть для создания огня он явно задействовал магический артефакт, вкупе со щитом из сгустившегося воздуха, это уже стало закономерностью. Я уже успел выяснить у Шуры, что ни у кого из ребят не было возможности собрать себе набор артефактов на все случаи жизни. Даже с учётом того, что Дом Анион, вроде бы, щедро ими делился.

— Что ещё ты умеешь? — мельком бросил я, проходя сквозь пламя. Уклонившись от очередной бетонной плиты, брошенной в моём направлении, я ошетинился взметнувшимися для удара щупальцами, как причудливой короной. В следующую секунду они ужалили противника, все разом. Зияющей прорехами физической защите геоманта больше нечего

было этому противопоставить. Оставался ещё невидимый волшебный купол, но я каким-то хищным предвкушением чувствовал, что её надолго не хватит. Нужно просто бить чаще, сильнее!

Внезапно растворившийся в воздухе противник даже не заставил меня приостановиться. Я был настолько настроен на биение его сердца, что мне даже показалось, будто он не телепортировался вовсе, а просто отшагнул в сторону. Молниеносно, не спорю. Но расстояние в тридцать метров — это не то, что способно было сбить меня с толку.

Моя голова повернулась в сторону противника ещё раньше, чем я осознал разумом его перемещение, а мгновением спустя, я уже стремительными прыжками резко сокращал расстояние.

Судя по всему, «геоманту» требовалось время, чтобы повторить свой трюк. Спрятавшись за какой-то стеной, он до самого последнего момента даже не подозревал, что я вижу его за ней так же ясно, как если бы он стоял прямо передо мной. Я ударил собранными в горсть пальцами, пробивая закопчённую от пламени, кирпичную стену. Моя рука сомкнулась на чём-то горячем и влажном, как ещё бьющееся сердце, а в следующий миг с врагом было покончено.

— *Теперь пыльца!* — не дала мне Нора сполна насладиться триумфом. Как будто я это, вообще, планировал...

Спешно обойдя остатки каменной преграды, я не стал долго разглядывать дела рук своих. В тело геоманта были вживлены мельчайшие кристаллические орнаменты, словно украшение в виде пирсинга — у какой-то модницы. Некоторые находили это очень привлекательным, но я собирался позаимствовать камешки из куда более прагматических соображений.

Моя дальнейшая работа была зрелищем не для слабонервных. Протянувшись сознанием сквозь разреженную магическую атмосферу Земли, я подключился к живой массе плоти, ещё недавно принадлежащей противнику. Просеивая её, словно через гигантское сито, я выуживал из неё нужные мне элементы, впитывая их в себя. Кристаллическая пыльца отрывалась и исчезала внутри моей кожи, и после этого распространялась по всему телу. Распадаясь на мельчайшие частицы, она внедрялась прямо в клетки моих внутренних органов, в костную ткань и даже внутрь моей черепной коробки.

— *Дальше можно не увлекаться,* — в голосе Норы прозвучало довольство, как у навернувшего миску сметаны кота, — *В тебе теперь не увидят метаморфа даже в упор. Гарантирую.*

О лучшей оценке успеха, чем это её утверждение, я даже не помышлял. Всё равно, на всякий случай проглотив ещё немного кристаллической пыльцы, я оказался выведен из состояния задумчивости самым неожиданным способом. Кто-то выкрикнул моё имя!

— Виктор! — в голосе неведомо как, оказавшегося в полсотне метров от меня человека прозвучала самая настоящая, слепая ярость. Беспомощно оглянувшись, словно я где-то провинился, я уставился в его сторону и обомлел. Я словно вновь оказался на Ухике...

Этот тип одет был не по погоде, в лёгкую мантию, подобно незабвенному Лео. И если пренебрежение холодом было ещё как-то объяснимо магическими заклинаниями, то остальные странности ни в какие ворота не лезли. Шевелюра моего неожиданного визави была ярко-синей, словно сапфировой. И хотя такой оттенок легко было получить простым окрашиванием, я не верил в то, что иномировой маг станет заниматься такими глупостями. Слишком часто видел я этот цвет волос у представителей Дома Роволло, чтобы не догадаться

сейчас, кто передо мной стоит...

И откуда, сожри его черти, он знает меня по имени!? — всё ещё заторможенно задумался я, пока на бледном, с тонкими аристократическими чертами, лице мага сменялись одно выражение за другим. Неверие, досада, чёрная злость...

— *Виктором звали «геоманта», он был твоим тёзкой,* — рявкнула на меня Нора, первая смекнувшая, что к чему, — *Уноси отсюда ноги, метаморф, чего стоишь!?*

Подсказка поступила, как нельзя вовремя. Я и сам как-то предчувствовал, что личная встреча с озлобленным на меня магом ничего хорошего для меня не означала. Последний явно был в тяжёлой весовой категории, а я своих целей уже достиг. Теперь мне нужно было только заглубиться поглубже, и переждать суматоху.

Ментальное давление вонзилось в мой разум, как невесть откуда взявшийся, ледяной шип. Оно было в десятки раз мощнее того удара, что некогда обрушился на всю группу изменённых Земли, разом их сокрушив. Теперь же, вся эта мощь была сосредоточена и сконцентрирована в одном месте и на одной цели. Мне.

То, что уже почти пойманная добыча его ужимок даже не заметит, иномировой маг уж точно не ожидал. Я резко подпрыгнул в воздух и расправил крылья, поднимая своё тело ввысь.

Презрительный прощальный плевок кислотой в сторону опешившего от такого расклада мага не был попыткой его атаковать или отвлечь. Глупо было даже пытаться задеть противника столь прямолинейным способом, так что плевок являлся именно тем, чем он являлся. Жестом насмешки, из-за которого маг, я надеялся, посадит себе печень от злости. Порыв воздуха ударил в землю, поднимая меня ещё выше в небо.

Как нельзя вовремя сработавшая интуиция заставила меня резко вильнуть в воздухе влево. Пронёсшийся мимо меня ослепительно яркий луч света уже в который раз заставил меня задуматься над тем, что чуйка у меня всё-таки есть. Простой удачей такую ловкость, с которой я в который уже раз, избегал явно смертельные удары, объяснить было невозможно.

— *У тебя круговое зрение, балбес. И твоё подсознание им, в отличие от тебя, пользуется. Луч всегда летит по направлению, которое задаёт рука колдуна. Это не интуиция, а простейшие рефлексy и дурная скорость!* — возмущению Норы не было предела. Как-никак, я покусился на её епархию. Сложившийся до сих пор порядок был таков, что интуицию у меня заменяла Нора, а собственная чуйка атрофировалась за ненадобностью.

Что так и есть, жизнь подтвердила мне уже скоро.

— *Берегись!* — неожиданно крикнула Нора, когда я уже уверился в собственной безопасности.

Область пространства прямо по курсу ничем не вызывала у меня подозрения, кроме разве что, странного искажения воздуха по её контурам. Как воздух над зажжённым костром, он слегка искривлял видимое через него изображение, но так как на горизонте сейчас было лишь серое небо, я слишком поздно заподозрил неладное.

В последний момент вильнув в сторону, я всё же задел плоскость частью крыла. Увы, ловушка оказалась именно тем, чего я так опасался, и начисто срезала мне половину конечности. Странно было ожидать чего-то иного — плоскость явно была частью распахнутого портала. Последний не имел целью куда-то меня любезно перенести, впрочем. Или же собирался сделать это по частям, что вернее.

Ещё секунду назад столь мягкий воздух, от которого можно было свободно

отталкиваться в полёте, вдруг стал разверзнутой подо мною бездной. С единственным крылом я не умел летать, хоть и метаморф, и мой полёт закономерно перешёл в беспорядочное падение. В последний момент я озаботился лишь тем, чтобы упасть на крышу одного из многоквартирных домов.

В моей голове уже зрел план, как выбраться из всей этой ситуации, со взбешённым чародеем. Увы, сначала мне требовалось как-то проследить, что во всех перипетиях Шура с детёнышем не пострадают. Боюсь им достаточно будет пропустить всего лишь, один удар.

Но сначала мне требовалось убедиться в том, что иномировой маг не принимает меня за того, кем я являюсь. За метаморфа.

— Ублюдок нас преследует, что ли? — раздражённо выплюнул я вопрос, разбрасывая вокруг себя обломки черепицы.

— *Скорее всего, просто задался целью тебя прикончить в отместку за того геоманта,* — осторожно предположила Нора, — *Думаю, после того как наши останки смогут поместиться в спичечный коробок, он пойдёт по своим делам.*

— Тогда план таков, — буркнул я. Не став вдаваться в подробности, я начал на ходу изменять собственный облик.

Моя грудная клетка распахнулась, выпуская из защищённой полости всё ещё спящую, девушку-телекинетика. На её щеках выступил румянец, она мирно посапывала, шевеля губами во сне. Думаю, если я оставлю её ненадолго в кладовке одной из квартир, ничего страшного с ней не случится. Присыплю её ещё пылью против сканирования, на всякий случай. Главное, самому поскорее оттуда выбраться, чтобы по ней не прилетело вместо меня.

Собственно, план заключался в том, чтобы привлечь к себе внимание, и героически сдохнуть. Потом вернуться проведать Шуру.

— *Выглядит достаточно просто, чтобы нигде не напортачить,* — с сомнением протянула Нора.

— Я знал, что ты меня поддержишь, — проворчал я, — Спасибо, Нора.

— *Главное, не забудь потом в один кусок собраться,* — напомнила она. Как будто мне могла помешать это сделать исключительно, собственная забывчивость.

— Обязательно! — тем не менее, легко пообещал я.

Ухика. Маги Союза.

Ловля метаморфа была делом небыстрым и по собственному же, Ардена, признанию, довольно хлопотным. Ещё когда они провели первые замеры на Земле и к своему ужасу, обнаружили там известные следы, до первой встречи с госпожой Лидией прошло немало времени. А ведь насколько всё казалось им просто: одинокий остров посреди океана идеально подходил в качестве предполагаемого убежища метаморфа, существа столь же опасного, сколь и малоизученного. Именно там магические «сигнатуры» чудовища имели самый интенсивный окрас, указывая на место, где метаморф провёл самый длительный срок.

Сводная поисковая группа Дома Анион и Архива, вооружённая до зубов, выдвинулась к самому «нахоженному» месту, твёрдо намеренная рыть носом песок. Чем они и занимались там всю неделю, пока все временные лимиты не были исчерпаны, а местные фрукты с деревьев — не съедены охочими до экзотики. На все вопросы маги отделявались туманными формулировками, мол де, метаморф на острове действительно был, просидел там целых полтора века. Ничем себя не проявил. **ВООБЩЕ.**

Гипотеза о том, что метаморф там банально, дрых зарывшись носом в песок, а потом ушёл, звучала абсурдно. Но со временем она стала господствующей, благо опровергнуть её было нечем и незачем, по большому-то счёту.

Дальнейшие поиски застопорились, выявив в используемой методе внезапный изъян: проклятый остров оказался настолько «высижен» метаморфом, что стал для поисковых артефактов, как магнитная аномалия — для компаса. «Стрелка» упорно отказывалась наводиться на самого метаморфа, считая его бывшее место пребывания более приоритетным. Вот так, готовившиеся к скорой смертельной схватке маги внезапно обнаружили себе перед крепостным рвом, который сначала требовалось перекопать вдоль и поперёк. Боевой пыл поутих.

Последовавший мозговой штурм определил несколько «второстепенных» с точки зрения артефакта областей, очертив территории в радиусе десятков километров, где уже можно было начинать поиски. Именно тогда началась вся эта эпопея с приключениями Ардена и Энии, в ходе которой они и сами иногда начинали думать, что след метаморфа простыл.

Именно поэтому Арден внутренне был готов к тому, что поиски займут много времени и сейчас, и в мандраж от действия артефакта, в отличие от магистра Ланса, не впадал. Последний, судя по тревожному блеску в глазах, всерьёз полагал, будто «стрелка компаса» сейчас же укажет прямо на метаморфа, а они отправятся на его поимку. Своим ходом, втроём.

Арден подавил зевок. Вот значит, как оно — быть «ветераном» в рядах борцов с метаморфом? Пока другие не находят себе от волнения место, бывалый уже твёрдо усвоил правило: если бой не prospать, то дальше и спи.

— Ну? — нетерпеливо заёрзал в кресле магистр Ланс.

Трое магов находились в специально предназначенном для этого, ритуальном зале — закрытом белокаменном павильоне в северной части Нианатай. Арден ещё стоя на площади города, обратил внимание на странный длинный мост, ведущий чуть в сторону от жилых кварталов и прочих построек, опутывающих городские Башни, как обод грибницы. В чём-то расположение этих покоев было логично — многие ритуалы таковы, что, если пойдут не так,

находящимся поблизости можно только посочувствовать.

Поисковые чары, впрочем, не грозили городу ничем страшным даже в том случае, если они пойдут сильно не так. А они пошли...

— Ну!? — повторил магистр Ланс, буквально нависая над дубовой столешницей в углу павильона. Поисковый ритуал не требовал особых условий, так что Арден разместил массивную друзу пурпурных кристаллов на ближайшем же столике. Ритуальный зал ему требовался лишь для того, чтобы получить подпитку из городских закромов маны, гарантируя успех ритуала. Ну, так Арден считал...

— Арден, ты что-нибудь понимаешь!? — окончательно потерял терпение магистр Ланс, разглядывая информационный кристалл, лежащий тут же на столе, и передающий массив данных визуально — при активации магического зрения, — Я ни разу такой ритуал не применял. С виду какая-то галиматья...

— Да нет же! — буркнул Арден, изучая массив данных, — Всё в точности, как на Земле. Условный компас не может точно навестись на нужную нам цель и мечется между несколькими точками.

— Тремя, если быть точным, — задумчиво заметил Ланс, изучая показания информационного кристалла, — Неплохо тут метаморф наследил, ты не находишь?

— Он долго находился в двух разных местах, а теперь находится в третьем, куда и наводится «компас», — буднично пояснил Арден, — Нам просто нужно выяснить, в каком именно. Всё здесь ясно, как день.

— Или метаморфов трое, — сказал Ланс, — Это возможно?

Вместо ответа магистр Арден запрокинул голову и издал принужденный хохот. Обидеть старого знакомого он не хотел, но и сдержаться, услышав этакий бред, он тоже не смог. Чтобы поднять на уши весь Дом Анион и Архив, впридачу, хватило единственного метаморфа. Будь их, Хаос подери, трое, они бы засунули мирные переговоры Ардену в глотку ещё на Земле. А потом взяли бы граничащий с Землёй анклав Лазурь почти без боя. Там не то, что архимагов не было... простых магистров тогда было раз-два, и обчёлся.

Поняв, что сморозил форменную глупость, кудрявый магистр слегка помрачнел лицом и вернулся в кресло. Скрестив перед собой пальцы, он бросил на столешницу задумчивый взгляд.

— Ну, хоть какие-то подвижки, — вздохнул он, — Понять бы ещё, с какой точностью наводится «компас», и в каком радиусе вести поиски.

— А тут тоже всё очевидно, — посмурнел Арден, — Поскольку все три точки находятся поблизости друг от друга, это фактически одно и то же место, Ланс.

— Этот город? — вдруг сбледнул с лица магистр Ланс, ещё раз сверившись с показаниями инфокристалла, — Нианатай?

— Да, — хмуро кивнул ему Арден, — Метаморф находится здесь!

Последняя фраза прозвучала громко и торжественно, как похоронный звон. Некоторое время звук слов разносился эхом по всему ритуальному залу, повторяясь вновь и вновь, как речитатив. Акустика внутри помещения была такова, что произнесённое слово, казалось, можно было услышать и стоя в десятках метров...

Фраза: «Метаморф находится здесь» вовсе не означала, конечно, что он находится с ними в одной комнате. И всё же, робкий стук в дверь едва не заставил всех присутствующих в зале подпрыгнуть от неожиданности. По какой-то странной причине, находящаяся поблизости Эния сбледнула с лица даже более явно, чем застанные врасплох маги. Это было

вообще странно, поскольку они не были телепатами и не могли отслеживать обстановку так, как это делала черноволосая девушка-телепат.

Опять в облаках витала, похоже — мрачно подумал Арден. Оставлять «на часах» жену было смерти подобно. Учитывая, что подкрасться к ним мог и метаморф, выражение могло быстро перестать быть фигуральным.

Между тем, дверь распахнулась. Сначала внутрь комнаты заглянула роскошная грива рыжих волос, а затем и лицо её обладательницы — довольно смазливой загорелой девушки с зелёными глазами. Остальное всё ещё скрывалось за дверью, но Арден уже подозревал, что там было, на что посмотреть, и он упорно гнал от себя эти мысли. Если бы Эния с таким же пылом стояла на часах, как она караулила супруга от посторонних женщин, к ним было бы невозможно подкрасться так, как это случилось сейчас.

— Извините, — пискнула незваная гостья, похоже, испугавшаяся остановившегося на ней всеобщего напряжённого внимания ещё больше, чем Арден — подкравшегося метаморфа, — Кажется, ошиблась дверью...

Массивная дверь в ритуальный зал поспешно захлопнулась, оставив Ардена в глубокой задумчивости. Каким образом — гадал он, сюда могла заглянуть простая прохожая, местная горожанка, потревоженная голосами? Рядом с ритуальной залой находился почётный караул, приставленный городскими властями, а поблизости дежурил кто-то из Архива, приглядывая в том числе, и за местными магами. Каким образом...?

Первым опомнился магистр Ланс. Кудрявый маг вскипел от гнева, словно буря эмоций внутри него соскочила со спускового крючка. Схватив переговорный амулет, он разъярённо зашипел в его сторону.

— Манус, твою мать! — не сдерживаясь, заорал он, — Какого... — обильно перемежая свою речь матерными ругательствами, он попытался выяснить у часового, каким образом в ритуальный зал проникла посторонняя. Даже не лазутчица, увешанная маскировочными амулетами, а простая девка с улицы!?

Услышав настолько отборную брань, даже у привычного ко всему Ардена уши свернулись в трубочку. Он поспешно обернулся в сторону супруги, намереваясь рассыпаться в извинениях за поведение Ланса — Эния была благовоспитанной девушкой, и просто промолчать было Ардену неудобно.

— Эния? — молодой магистр подскочил с места, увидев странное, отсутствующее выражение в глазах девушки-телепата. В следующую секунду она пошатнулась, и лишь вовремя схвативший её за плечо маг не позволил ей растянуться без чувств на полу.

Оглянувшийся в ответ на суматоху, магистр Ланс побледнел при виде оседающей на пол девушки и осёкся, разом прекратив распекать проштрафившихся подчинённых. На его лице отразился лихорадочный мыслительный процесс, а спустя несколько секунд его озарило возникшее понимание.

— Это был метаморф! — хрипло выдавил из себя магистр Ланс, схватившись за грудь, — Манус, не лезь к ней! Слышал меня.... бл...ь!? Она тебя сожрёт! Общую тревогу, сейчас же!

— Чего?! — опешил от такого внезапного перехода Арден, всё ещё пытавшийся как-то растормошить сомлевшую девушку, — Метаморф?

— А кто это ещё, мать её, может быть? — логично, с его точки зрения, рассудил магистр Ланс.

В следующую секунду воздух рядом с ним осветился пламенем раскрывающихся тут и

там, всполохов прыжков через пространство. В ритуальном зале мгновенно стало тесно от набившихся внутри него магов.

— Вот она! — громогласно объявил один из них, банально выглянув в окно и ткнув пальцем в сторону одного из городских мостов, перекинутых между Башнями. Каким образом рыжеволосая девушка в мгновение ока перенеслась за сотни метров, при том, что Арден не почувствовал отголосков колышущегося пространства, он так и не понял.

Возможно, в облике этой девушки действительно скрывался метаморф? — задумался молодой магистр. Что-то свербело у него внутри, не позволяя сразу поддаться всеобщему настроению.

Рыжеволосая девушка, между тем, не выказывала никаких признаков того, что она заметила за собою слежку. С любопытством оглядываясь по сторонам, она продолжала идти по белокаменному мосту, наконец, остановившись возле перил. Её взгляд был направлен куда-то, в одну ей ведомую точку. Выглядела она совершенно расслабленно и даже, как вдруг показалось Ардену, облегчённо.

Но теперь соображения магистра Ланса казались Ардену в чём-то, не лишёнными смысла. Он только сейчас обнаружил, к своему ужасу, что рыжеволосая девушка совершенно не заметна в магическом зрении. Даже в столь тренированном, как у него. Это было нечто, к чему он никак не был готов.

Столь совершенная маскировка... если бы это существо захотело сделаться невидимым физически, его не сумел бы заметить никто. Возможно, Эния бы смогла что-то прочесть? Но девушка-телепат всё ещё находилась в беспамятстве, и это ещё больше наполняло сердце мужчины тревогой.

— Возможно... возможно, это и правда метаморф, — хрипло пробормотал Арден.

На нём скрестились взгляды остальных магов, с выражениями лица, как у мышей под веником. Выживших в схватке с метаморфом на Земле не было, о чем каждый прекрасно был осведомлён. Арден же мало того, что сталкивался с метаморфом в прошлом — он вел с ним переговоры! От одного этого, брошенная им вскользь фраза обретала дополнительный вес.

— Что будем делать? — серьёзно спросил магистр Ланс, впервые обратившись к нему за советом.

Буря всколыхнувших сознание Ардена мыслей так не успела оформиться в виде какой-то более внятной идеи, нежели попробовать приблизиться к метаморфу вновь, с целью переговоров. Он едва успел разлепить губы, чтобы сказать об этом, когда кто-то из магов воскликнул, — Она исчезла! Снова!

Арден выругался и кинулся к окну, расталкивая остальных. Всё происходящее напоминало какое-то дешёвое издевательство или фарс. Силуэта рыжеволосой девушки вновь, как не бывало, а после её молниеносных перемещений не оставалось никаких магических следов. Это была какая-то мистика, не иначе.

След метаморфа простыл вновь...

— Вон она! — уже вскоре заорал один из магов Архива, ткнув пальцем в сторону городского рынка.

И действительно, знакомая уже Ардену фигура обнаружилась среди толпы, возле лотка со сладостями, судя по виду. Но едва ли метаморф возжелал бы полакомиться конфетами настолько сильно, что нарушил бы ради этого свою маскировку?

Быть может, госпожа Лидия таким ненавязчивым образом, приглашает его к переговорам?

В последней мысли действительно было что-то разумное, поэтому магистр Арден применил на себя сложные оптические чары, чтобы собственная телепортация не привлекла лишнего внимания горожан. В следующую секунду он телепортировался в самое пекло — оказавшись всего в десяти метрах от рыжеволосой девушки и одновременно, в её поле зрения.

Он даже сумел перехватить немного недоумённый взгляд в свою сторону, когда девушка уже принимала из рук продавца свою вожаделенную сладость — сушёные фрукты в мёде. Не удостоив магистра Ардена и толикой внимания, предполагаемая метаморф тут же растворилась в воздухе, вызвав удивлённые вскрики горожан, немало удивлённых таким поворотом. Продавец испуганно охнул, только сейчас обнаружив на прилавке крупную жемчужину. Вероятно, он протянул сладость, не дожидаясь оплаты, и теперь не мог поверить в то, что ему переплатили в тысячу раз, судя навскидку.

— Да будь оно всё проклято, — выругался Арден, обнаружив себя стоящим в одиночестве, посреди толпы, — Куда опять она делась?!

Теперь он понимал только то, что не понимает решительно ничего.

— Поохотились на метаморфов, называется, — проворчал Арден. Поёжившись, он ещё раз оглянулся по сторонам.

Если госпожа Лидия умеет перемещаться мгновенно, не оставляя следов и не позволяя блокировать собственную телепортацию, они все в опасности. Учитывая, что она оказалась ещё и совершенно невидима в магическом зрении, для неё не составит труда передуть их всех, как котят. Разговоры о какой-либо «охоте» на метаморфа в таких условиях выглядели форменным бредом. С этим согласился бы любой, сколько-нибудь компетентный чародей.

Оставалась надежда лишь на то, что Эния как-то сумеет им всем помочь. Но для этого следовало дожидаться, пока девушка-телепат выйдет из беспамятства. А до этого момента — скрываться внутри безопасного убежища, которым представлялся Ардену корабль из твёрдого света.

Знать бы ещё, что увидела Эния, раз так внезапно сомлела? Она умела читать чужие мысли, так что теперь являлась единственным ключом к разгадке. Дождаться её пробуждения Арден планировал, забаррикадировавшись на корабле и обвешавшись защитными чарами со всех сторон. Скорее всего, такое предложение встретит горячую поддержку и остальных.

Чёртов метаморф. Арден и не подозревал раньше, насколько он — жуткая тварь!

Уже спустя несколько минут все маги собрались внутри защищённого убежища, пытаясь как-то осмыслить новые вводные. Эния всё так же не приходила в себя, и симптомы телепатического шока становились всё более налицо. Её текущее состояние нельзя было объяснить чем-то иным.

— Я забрал твой поисковый артефакт, — заметил магистр Ланс, когда они встретились в одном месте. Арден с признательностью кивнул — сейчас артефакт был весьма кстати. Возможно, он сработает точнее в случае, если метаморф приблизится ближе?

Задействовав артефакт, Арден почувствовал, что его глаза лезут на лоб. Увиденное просто не укладывалось в голове.

— А теперь точек всего двое, — подытожил Ланс, в свою очередь, взглянув на инфокристалл, — Куда делась третья?

— А демон её знает, — проворчал Арден.

Вот теперь-то, он уже совершенно точно ничего в происходящем не понимал...

Лидия. Метаморф.

— А куда Лилия подевалась, ты мне не подскажешь, милая моя? — вкрадчивым тоном осведомилась Лидия у правнучки.

Маленькая Алия отчаянно завертела головой. Ответить членораздельно она не могла — сейчас детёныш метаморфа выглядела, как помесь человека с гигантским пеликаном. Огромный красный зоб чуть ниже подбородка пригибал её к полу, вынуждая прикладывать очевидные усилия, чтобы просто стоять, выпрямившись.

Лидия, между тем, откровенно потешалась.

— Ну конечно, ты мне не подскажешь, — догадалась древний метаморф, — У тебя же рот занят. Ответить никак.

Алия благодарно кивнула, откровенно обрадовавшись тому, что ей не требуется пояснять очевидное.

— Добычу лучше откусывать по частям, — серьёзно посоветовала ей Лидия, и скрестила руки на груди, — Но раз целиком проглотила — пережёвывай давай. Я жду.

Детёныш метаморфа решительно покачала головой, как бы говоря: «На это я пойти не могу!». Лидия усмехнулась, но решила подавить хохот, рвущийся из груди.

— Давай я угадаю — она у тебя во рту? — тяжело вздохнув, осведомилась древний метаморф. С балаганом пора было заканчивать.

Маленькая Алия, судя по выражению её глаз, всерьёз задумалась, что же ответить бабуле. Секунда на размышления — и детёныш метаморфа вновь завертела головой в отрицании. Только глазки заблестели от набежавших слёз, ведь противостояние бабуле требовало изрядной выдержки.

— Нет?! — изумилась Лидия, — А где же тогда она, хмм?

Отсмеявшись, метаморф вновь вернулась к «допросу» детёныша.

— А сунуться к элементам кто тебя надоумил? Тоже Лилия? — предположила Лидия.

Впервые за всё время, Алия нерешительно кивнула. Здесь ей, вроде бы, скрывать было нечего?

Зоб под её подбородком отчаянно затрепыхался, словно в возмущении. Детёныш метаморфа, впрочем, не смутилась. Стукнув по нему хорошенько, она мигом подавила протесты.

— Боже ж ты мой, — Лидия тяжело вздохнула, — Задал ты мне работёнку, Виктор. Ничего не скажешь.

Внезапно, шипы у неё на загровке рефлекторно зашевелились. Она только сейчас ощутила позади себя чьё-то присутствие, но вокруг не было никаких следов пространственных искажений, которые предшествовали телепортации. Что это за чертовщина!?

— Бабушка Лидия, — буднично поприветствовала её Ная, неведомым образом очутившаяся буквально у неё за спиной, — Вы уже их нашли, я смотрю?

— Кхм... да, — древний метаморф с трудом усмирила клокочущий в крови адреналин, взяв себя в руки, — Ты научилась мгновенно перемещаться в пространстве?

— Да, — обрадовалась рыжеволосая богиня, кивнув в ответ, — Раньше не получалось, почему-то. Скорее всего потому, что я не «видела» место, где хочу оказаться. А оказалось, это даже проще, чем я считала.

— Ну-ну, — с откровенным сомнением покосилась на неё Лидия, — Хорошо, если так.

В руке девушка держала горсть палочек, от которых за версту тянуло мёдом и сладостью. Алия, стоя чуть позади бабули, громко засопела, ощутив вкусный запах.

— Хочешь? — спросила Ная с улыбкой, завлекательно помахав конфетой перед собой.

— Да! — громко выпалила детёныш метаморфа... и поперхнулась. Из её разбушевавшегося красного зоба под подбородком, вывалилась человеческая фигурка девушки-подростка. Всклокоченные каштановые волосы и разлетевшиеся в разные стороны щупальца яснее ясного говорили, что это была Лилия — старшая из сестёр.

— Мне тоже! — отчаянно пискнула она, с взглядом, намертво прикованным к сладости.

Лидия задумалась, в чём была причина такой оголтелой жадности и пришла к выводу, что виною всему были вкусовые рецепторы детёнышей. Последние стали весьма привередливыми с точки зрения еды с тех самых пор, как впервые попробовали фрукты. Сырая рыба им тут же разонравилась, видишь ли — а тут такое лакомство!

Тяжело вздохнув, Ная принялась угощать детёнышей по очереди, передавая конфеты под ревнивыми взглядами двух сестёр друг на друга. Иначе бы они передрались.

— Значит, теперь ты можешь мгновенно перемещаться в пространстве, Ная? — при первой же возможности, Лидия вернулась к основной теме разговора. Не сказать, чтобы новые возможности богини полностью меняли расклады... скорее, они просто ускоряли события. Ведь теперь они сразу смогут совершить то, для чего раньше требовалось некоторое время.

— Я даже думаю, что могу переместить в другое место всех нас, — на лице Наи возникла понимающая улыбка, — Но самое главное, даже не это...

— Ты сможешь вытянуть Виктора прямо сюда? — если бы подобное было возможно, Лидия тотчас пустилась бы в пляс, невзирая на собственный возраст. Увы, её восторг после первых же слов Наи чуть поутих.

— Боюсь, что нет, — повинилась богиня, поправив ладонью причёску, — Точнее, не совсем. Помните я говорила, что мне необходим действующий портал, чтобы делать что-то ещё, кроме наблюдения? — дождавшись ответного кивка, Ная продолжила, — Мы можем прямо сейчас переместиться к этому portalу, вообще говоря. И уже оттуда...

— Ты сможешь переместить его оттуда? — повторила Лидия.

— Не его, — покачала головой Ная, — Вас, бабушка Лидия.

— Но... — опешила метаморф, — Прошу прощения?

Ная тяжело вздохнула, подбирая слова.

— Я смогу открыть двусторонний портал, но о воздействии на кого-либо *с той стороны* не может быть и речи, — повинилась она, — Быть может, вы зайдёте туда, схватите Виктора и вернётесь?

В её зелёных глазах загорелась надежда, и Лидия тяжело вздохнула. Она уже понимала, что в предложении богини есть риск отправиться на Землю и не вернуться. Странно сказать, но за единственного на всю Вселенную, плодовитого метаморфа она боялась почему-то меньше, чем за маленьких сестёр, даже находящихся под покровительством богини. Виктор, хотя бы, имеет голову на плечах, чего о детёнышах не скажешь. Но Виктор — плодовит... чёрт.

— Я поняла, в чём загвоздка, — задумчиво произнесла Лидия, — Как долго будет действовать портал?

— Секунды... две-три, — беспомощно опустила голову Ная.

— Это целая вечность времени, девочка, — усмехнулась Лидия, подбадривая

собеседницу, — Знаешь, сколько всего я могу за это время успеть, ха-ха? Веди нас к Порталу, Ная. Одна нога тут — вторая там. Цапнем твоего Виктора, и назад.

Глава 23.

— И ты говоришь мне это только сейчас!? — Валерий «Электрик», он же — невольный глава целого поселения изменённых, едва сдержался от того, чтобы не ударить по столешнице со всей силы. Повод ему для этого дали, как никогда, более подходящий, — Нас там убивают, а ты ещё пять минут, бл@#ь, ходил из стороны в сторону!?

Выпалив эту тираду, он уставился на собеседника, сжимая и разжимая кулаки, словно не знал, куда их деть. Взгляд его был совершенно дикий, как будто он был готов немедленно вскочить и бежать...

Впрочем, не совсем так. Электрик уже десяток секунд, как стоял и расхаживал из стороны в сторону в своём кабинете, беспорядочно потрясая кулаками.

— Б@#ть, что за херня, Лео!? Объясни мне! — рявкнул он в сторону собеседника, который настороженно следил за каждым ему жестом, словно опасался, что тот может на него внезапно кинуться.

— Валерий, поверь, я делаю всё, что могу! — поспешно выпалил он, — Судя по движению маны, что я фиксирую, там колдует кто-то не меньше магистра. Я связался по всем каналам, поднял тревогу! Поверь, всё что можно, мы уже сделали. Теперь остаётся только молиться, чтобы наши скорее прибыли. Я — адепт и ничего там не сделаю.

— Так, мы собираемся! — быстро выглянув в окно, потребовал Электрик, — Телепортируй туда наш отряд, Лео. Мы их выручим.

— Нет, — мягко, но непреклонно отчеканил иномировой маг, глядя собеседнику прямо в глаза. Тот закашлялся от изумления, столкнувшись с неожиданным отпором.

— Нет? — очень тихо переспросил Валерий, замерев на месте. Он не произнёс ни слова угрозы, но Лео и без этого видел заclubившуюся вокруг его ладоней ману, и поспешил объясняться.

— Валерий, опомнись! — рявкнул он на землянина, — Там — магистр. Вы там ничего не сделаете, хоть даже все скопом. Ты не знаешь, что это такое!

— Плевать, — презрительно ответил мужчина, — Отправляй нас туда, там разберёмся, что ваши магистры почём.

Лео дёрнул щекой, недовольный репликой.

— У меня есть чёткий и ясный приказ на такой случай, — он вдруг резко успокоился настолько, что даже сел в кресло, игнорируя жажду убийства, буквально исходящую от собеседника, — Удержите наших *сторонников* от самоубийства. Сходить на живого магистра, когда у тебя за душой, всё что есть — это один приём псевдо-магии, ничем кроме самоубийства не назовёшь. Прости, что я так откровенен о ваших возможностях.

— Очень... удобно, — холодно заметил Электрик, не отрываясь взглядом от собеседника, — Стоило тебе их телепортировать, как тут же они попадают в засаду, и сделать ничего нельзя. Есть какие-нибудь мысли по этому поводу, а?

— Боюсь, — тяжело вздохнул Лео, неожиданно потерянным взглядом посмотрев на собеседника, — Что... да. Я виноват.

— Чего? — мужчина удивился ответу настолько, что даже не понял, как реагировать на признание.

— Валерий, для начала, успокойся, — устало попросил Лео, — Мы, Дом Анион и я

лично — никто вас не предавал и предавать не планировал. В этом я готов поклясться, но у нас был прокол и похоже, им воспользовались!

— Что. Будет. С моими. Людьми?! — выделяя каждое слово, Валерий перебил его тираду.

— Мне сообщили, что боевые магистры уже в пути, — поспешно сказал Лео, — Тот, кто атаковал твоих людей, наверняка специализируется на скрыте и проникновении, он не станет с ними даже связываться. По-хорошему, он уже должен готовить пути отхода. Он отлично понимает, что слишком напумел.

— Как это вообще случилось!?! — устало выдохнул Валерий, — Какого чёрта мы понадобились какому-то там, «магистру»?

— Ну как же? — даже удивился Лео, — Ваш мир — наша вотчина, мы никого из других Домов сюда не пускаем. Сейчас разведка всех Домов скопом, роет носом землю, выясняя, какое преимущество мы сумеем в этом мире извлечь. А вот как сюда проник чужой магистр, это другой вопрос.

— Другой? — пробормотал Электрик, обессиленно опускаясь в соседнее кресло. Чрезмерное напряжение нервов вымотало его до предела. Теперь, когда его организм понял, что никуда бежать он больше не планирует, постепенно наступал «отходняк».

— Боюсь, что это я виноват, — скрипнул зубами маг, — Валерий, помнишь того парня, как его звали странно... Видео?

— Э-э-э, — даже удивился Валерий, не поняв странной фразы.

— Видео Блогер, такая у него была фамилия, — «вспомнил» Лео, поморщившись, — Я не сразу понял, что мне казалось в этом Блогере подозрительным, но потом ко мне подходили люди, уверен по повадкам, что из нашей контрразведки, будь она неладна. Спрашивали, где он ходил, где был. Выяснилось, что он записывал видео и изображения с Земли, чтобы потом зарабатывать на них в Анклаве Лазурь. Мы тогда ещё плохо разбирались в этих ваших технических примочках.

— Кхм, кажется, я понял, — пробормотал Валерий, выпрямившись в кресле, — Лео, «видеоблогер» — это род занятий, а никакое не имя. Он в том и заключается, что человек записывает интересные видео и потом пытается как-то на них заработать. Деньги или известность, неважно.

— Ну похоже, он уже заработал, — проворчал иномировой маг, скривившись как от лимона, — Уж не знаю, денег или путевку на тот свет, но утечка информации от него наверняка была. Уверен, он был такой не один. Рано или поздно на Землю должны были пробраться агенты чужих Домов, это надо признать. Но с какого перепугу они именно отсюда начали, этого я сказать не могу, — раздосадовано буркнул он.

— Гуманитарка... — отчего-то вспомнил Электрик.

— Уверен, в этом направлении тоже надо копать, — раздражённо пробормотал Лео, — Не вдаваясь в технические нюансы, скажу сразу, что просто так координаты для безопасного перемещения на Землю вражеские маги получить не могут. Скорее всего, львиная доля «пожертвований» делалась именно для того, чтобы отследить наши перемещения на Землю. Дальше они дистанционно откалибровали собственный портал, и вот они здесь.

— Я понял, — вздохнул Электрик, обессиленно склонив голову над столешницей.

— Мы сделаем всё возможное, — вновь уверил его иномировой маг, стараясь звучать как можно оптимистичнее, — Я даже похлопочу, чтобы всех раненых переместили на лечение в Анклав Лазурь! Мы никого не бросим, я тебе обещаю.

— Кто на Земле со мной останется? — криво усмехнулся Валерий, — Вам настолько нужны люди, что вы забираете всех подчистую.

— Ты тоже уезжай, друг, — буднично обронил Лео, — Раз такое дело, и вы попали под раздачу, вопросы станут утрясывать куда шустрее. Сформируем из вас отдельный корпус изменённых и, если хотите, даже название оставим прежнее — «Колхоз красный путь». Странно звучит, конечно, но дело ваше.

В ответ, Электрик издал только протяжённый, тоскливый стон.

Виктор, метаморф.

Редко, когда я настолько жаждал выйти из дома, так сказать, на прогулку, как я стремился к этому сейчас. И ведь подумать только — я не так давно открыл в себе склонность к домоседству — аккурат в тот день, когда меня на выходе из подъезда подкараулили гончие. Позднее я познакомился ещё с парочкой представителей внеземной фауны, и желание забиться в норку и закрыться на все двери стало подспудным. Так я стал, страшно себе представить, завзятым домоседом.

Как вдруг дошло до того, что сейчас я выпрыгиваю из квартиры головой в окно, лишь бы скорее пойти прогуляться? Ладно, шутки в сторону.

Иномировой маг явно закусил удила и мог накрыть меня в квартире своим залпом. Последнее для Шуры и детёныша могло стать роковым, так что особого выбора у меня не было. Пришлось вылетать из квартиры быстрее, чем пёс, которого едва не забыли выгулять. Иначе случилось бы страшное.

Пластиковое окно ожидаемо не выдержало молодецкого пинка, и я выпрыгнул наружу, ещё в полёте расправляя крылья. Сейчас я даже радовался тому, что они получились настолько размашистыми — чтобы не заметить в воздухе такую скотинку, как метаморф, следовало сильно постараться. План вызвать огонь на себя стал обретать зримые очертания уже скоро, когда я заметил какую-то странную искорку в одной из квартир...

Проснувшееся чутьё заставило меня резко рвануть вбок, а долю секунды спустя мимо меня пронёсся ослепительно яркий, огненный луч. Едва ушёл...

— *Я же говорила — это рефлекс!* — Нора крайне невовремя для меня пустилась в разъяснения, тем более что я в них сейчас не нуждался. Замеченной искоркой, как я и ожидал, был спрятанный за каким-то оптическим барьером маг — речи о том, чтобы его разглядеть, не было и сейчас, но я мог сложить дважды два. Траекторию полёта луча было легко рассчитать, так что местоположение стрелка я уже отлично себе представлял.

— Мразь, — я плюнул в его сторону, на лету разворачиваясь. Не доплюнул, хотя в какой-то миг и набрал в лёгкие такое давление газов, что расстояние плевок стало каким-то, неадекватно протяжённым. Смешно сказать, но зрелище комка кислотной слюны, летящей как выпущенный снаряд из пушки, привело меня в странное воодушевление. Оно было чем-то сродни одержимости... явлением музыки или какой-то захватившей сознание мысли.

Я — метаморф!

Всё чаще и чаще я применяю свои способности и уже забыл, когда моя плоть требовала чётких образов и волевых усилий, чтобы начать свои метаморфозы... медленные, как трепещущая в смоле улитка. Подспудные желания... неощутимые образы на границе сознания, сменяющие друг друга в подсознании, как патроны в обойме. Сейчас изменения приходили столь же легко и быстро, и я чувствовал — усилившаяся концентрация маны в окружающей среде имеет к этому лишь опосредованное отношение.

Изменился я сам — я вырос. Громкая фраза, пожалуй. Так сказал бы ребёнок, вдруг сумевший сесть на трёхколёсный велосипед и покатиться вниз с горки. Мне предстоял путь ещё долгий и тоже... кхм, с ускорением. Иначе меня порешат.

Я извернулся в воздухе, отбросив всякие законы аэродинамики, словно ненужную выдумку. За счёт колоссальных мускульных усилий, я мог поддерживать себя в полёте и менять траекторию совершенно непредсказуемым образом. Шершень размером с меня сейчас, в живой природе не смог бы существовать, а если бы и возник — не смог бы работать своими крыльями так же, как раньше.

Я вдруг резко перестал бояться попасть под выстрел иномирового мага — невозможно было представить, чтобы он мог задеть меня столь точечным орудием. Как-то неожиданно пробудились совершенно хищные инстинкты, для которых первоначальная затея — «вызвать огонь на себя и героически помереть», выглядела каким-то недоразумением. Зачем эти глупости, когда угрозу можно взять, и разорвать на куски голыми руками?

Дай только до него добраться...

Я замельтешил на поле боя, как шаровая молния, к собственному неудовольствию, вынужденный теперь уклоняться и о того, чем меня могли угостить «изменённые». Последних вражеский телепат взял под контроль первым же делом, так что я всё гадал, куда же они подевались. Накаркал, выходит?

Огненные сгустки, копыя из снега и льда, и банальный свинцовый дождь из автоматического оружия. Насколько же теперь мне было на это... плевать. Встопорщив перья, я покрыл их парализующим ядом и запустил широким веером вниз прямо в полёте, как мифическая Стимфалийская птица. Даже не оглядываясь на результаты собственной атаки, я неумолимо двигался туда, откуда меня атаковали солнечным лучом.

Я не верил в то, что иномировой маг остался на прежнем месте. Слишком это было бы хорошо, чтобы быть похожим на правду. С его способностями к телепортации, сменить позицию после атаки — дело нескольких секунд, а значит нет смысла его там ждать.

Однако моя затея заключалась в том, чтобы убедить чародея в том, что я купился и в это верю. Это должно было спровоцировать очередную атаку — но на моих условиях.

Приземлившись на оставленную врагом позицию, я сделал широкий размашистый удар крыльями, словно пытался задеть ими невидимого врага. И тут же, я взметнулся в воздух, отталкиваясь сильными лапами от земли. На том месте, где я находился секунду назад, воцарился огненный ад. Солнечный луч пронзал бетонные перегородки и стены так, словно не считал их за преграду.

И всё это навело меня на несвоевременную мысль о том, что тактика врага становится чересчур однообразна...

— *Быть может, какой-нибудь артефакт?* — задумалась Нора, — *А у самого мага слишком узкая специализация, и знакомые боевые приёмы слишком уступают солнечному лучу, чтобы их применять?*

Замечание Норы звучало столь же разумно, как и неуместно. Я бы с радостью поразмышлял обо всём этом когда-нибудь после, а сейчас даже не отвлёкся от схватки.

Прыжок на четыре метра в высоту с моей стороны был столь стремителен, словно я уподобился скачущей блохе. Возможно, даже иномировой маг оказался несколько смущён там, что я был способен на такое фортели, ибо он и не подумал сменить позицию!

Ещё не достигнув высшей точки в прыжке, я уже видел отблески искр с козырька подъезда соседнего дома, в то время как находящийся за моей спиной дом медленно оседал.

Я махнул крыльями, двигаясь по поверхности воздуха, словно водомерка по водоёму. Воздух стал плотным и горячим, как свежесваренный кисель, а я сдвинулся вперёд — в сторону врага.

Течение времени замерло на месте. Я не слышал ничего — ни звуков, ни криков. Даже биение чужого сердца было неслышным, поскольку моя атака пришлась строго в промежутки между двумя ударами сердца.

Словно чтобы это скомпенсировать, моё внимание странным образом заострилось на мельчайших чётках и морщинках на лице врага. Он не успел испытать замешательство. Возможно, не успел даже увидеть стремительную тень, мелькнувшую в его сторону с небес.

Мы ударили одновременно — я своими растопыренными пальцами, когти на которых были больше всего похожи на кривые клинки — и сам иномировой чародей. Возможно, он и не выбирал меня своей целью — в его глазах до самого последнего мига не отразилось осознание угрозы. Возможно, то был сам пылающий жезл, что он продолжал держать в ладони?

Теперь и не узнать.

Мои когти ощутили лёгкое сопротивление, коснувшись невидимой преграды вокруг тела иномирового мага... и вдруг проникли через неё, сквозь прорванную простыню. В следующее мгновение мои растопыренные пальцы сомкнулись, сжимая окровавленное месиво из плоти и раскрошенных костей чужого черепа... и вдруг оказались развеяны горсткой пепла от чудовищного, всепоглощающего жара.

Мир перед моими глазами взорвался огнём, а затем сознание без перехода оказалось окружено странной, почти осязаемой пустотой. Казалось, я был там один — совсем один, в бескрайнем космосе чёрного ничто.

— *Не вздумай покидать пределы своего тела!* — словно сквозь вату, вдруг донеслись до меня панические увещевания Норы.

Ах ну да — лениво подумал я. Нора была такова, что и на том свете могла до меня добудиться. Чему удивляться?

— *СЛЫШИШЬ? Виктор, не вздумай менять это тело!* — продолжала кричать откуда-то Нора, — *Мы выкарабкаемся!*

— *Слышу,* — лениво пошевелился я, всё ещё подозревая, что мои ответные сигналы Ноосфера отсюда не услышит.

Пустота вокруг меня вдруг показалась мне не бескрайней, а вполне себе очерченной чёткими границами, за которые можно было и заглянуть. Словно тоненькой нитью, я был связан с какой-то остаточной субстанцией. Возможно, это и были ошметки моего хорошо прожаренного тела. Или развеянного на молекулы, если выразиться точнее. Мне ничего не оставалось другого, кроме как начать их собирать воедино, словно какой-то чудовищной сложности, головоломку.

Наверное, Нора сейчас хотела от меня именно это?

— И ты хочешь сказать, *эта* штука ещё живёт? — с откровенным сомнением произнёс Первый. Это, конечно же, не было его настоящим именем. Просто боевые магистры Дома Анион при исполнении никогда не оставляли следов, по которым недоброжелатели могли их настичь. Времени выдумывать звучные позывные, впрочем, ни у кого не нашлось.

— Шевелится, значит живёт! — звонким женским голосом сказала Третья, также скрытая маской. Второй уже не раз в прошлом шутил о том, что по порядковому номеру

черёд Третьей высказываться ещё не наступил. Эта бородастая шутка всем изрядно приелась, но обычно это никого не останавливало.

Промолчал сейчас Второй лишь потому, что рефлекторно поёжился при взгляде на собирающиеся воедино, куски живой, окровавленной плоти. Судя по отдельным сохранившимся фрагментам, это... существо было человеком. «Изменённым»-землянином, если быть точным. По крайней мере до тех пор, пока по нему не пришёлся удар мощнейшего атакующего артефакта, «Длани Азура», который до сих пор сжимали мёртвые ладони магистра дома Роволло.

Наверняка он был сильно удивлён перед смертью... ещё сильнее он бы удивился, увидев, что его противник ещё живой. Нет, Длань Азура не промахнулась и отработала как положено. Просто «изменённый» оказался способен собраться обратно из кусков плоти меньше, чем помещается в спичечный коробок.

— Нам поверят на слово или решат, что мы бредим? — деловито осведомилась Третья. Ей никто не ответил, и со вздохом волшебница достала артефактный кристалл для записи изображения. Личный и похоже, плохого качества. «Мыльница», как почему-то говорили в таких случаях местные жители этого мира.

«Значит, у каждого обитателя Земли в потенциале может иметься настолько же сильный козырь?» — подумал Второй, стараясь успокоить сердце, лихорадочно отбивающее чечётку, — *«И нас хотят уверить, будто это лишь любопытная особенность этого мира, не более?»*.

Только что «любопытная особенность» этого мира стоила жизни полноценного магистра, пусть и специализирующегося на скрыте. Второй задавался вопросом, с какой скоростью и мощью нужно было ударить, чтобы пробить подготовленный «Магический доспех». Это было нечто невообразимое. Что-то, к чему нужно было готовиться загодя и быть предупреждённым заранее. Иначе обычный маг рискует потратить весь резерв маны раньше, чем вступит в схватку.

У Второго в который уже раз за день, по спине пробежала стая мурашек от дурного предчувствия. Впрочем, оглядываясь вокруг, он промолчал. Слишком часто его поднимали на смех по поводу его предчувствий, хотя, когда он ожидал проблемы, они всё же наступали. Такова была его судьба.

Лидия, метаморф. В то же время.

Лидия переминалась, не находя себе места. Слишком долго, с её точки зрения, Ная сейчас пыталась «наводить» портал на её любимого внука. Метаморфа! Единственного плодovitого метаморфа на всю эту, проклятую магическую Вселенную!

Когда обессиленная, с испариной на лице, морская богиня открыла Портал и осела на землю, Лидия не задержалась и на долю секунды, чтобы осведомиться о её самочувствии. Беспокойство за Наю пересиливало понимание, что Портал не продержится долго, а ей нельзя оставлять детёнышей на Ухике без присмотра.

Единый слитный шаг, и меньше чем за биение сердца, Лидия снова на Земле. В нос тут же ударил знакомый смрад, ввевшийся в предметы мебели, дорожный асфальт и даже стены бетонных зданий. За долгие годы, Лидия притерпелась к вони продуктов окисления углеводородов, но сейчас знакомый запах не вызывал у неё ничего, кроме облегчения.

Она действительно на Земле, как Ная и обещала...

— Виктор, встречай бабулю! — сходу воскликнула Лидия, и лишь спустя долгих десять

миллисекунд — вечность для метаморфа — недоумённо огляделась вокруг. Это было немного не то, что она ожидала.

Глава 24. Финальная

— Ну что, мы его грузим или оставим, как есть? — неуверенно спросила Третья. Разбросанные повсюду останки буквально на глазах оживали, пытаясь дотянуться друг до друга хищными отростками. Зрелище было настолько жутким в глазах боевых магистров, что даже они помедлили, с болезненным интересом разглядывая происходящее.

— Валим отсюда, пока они нами не полакомились, — решительно рявкнул Второй, поведя по сторонам налитыми кровью глазами. Он был с точки зрения остальных, параноиком, причём конченным. Но впервые у Первого не возникло никакого желания возражать. Нет... он не верил в то, что его щит вдруг окажется пронзён внезапным ударом, как случилось с вражеским магистром. Просто сам процесс «сборки» выглядел настолько неаппетитно, что вызывал у неподготовленных к этому магов рвотный рефлекс.

— Это же землянин из группы, которая подконтрольна нашим? — вспомнил Первый.

— Надеюсь на это, — проворчала Третья, — Иначе кому-то сильно не повезёт, когда на него наткнутся. Предлагаю забрать останки вражеского магистра и вернуться к местному связному. Пусть телепортирует землян сюда, забирать своих, пока твари энтропии не почуяли бесплатный ужин.

— Так и сделаем, — облегчённо кивнул Первый. После уничтожения магистра, подпавшие под ментальный контроль изменённые валялись на том самом месте, где от них отвязался телепатический поводок. Их действительно стоило подобрать как можно скорее, но заниматься этим должны, конечно же, сами изменённые, — Пусть сами разбираются со своим чудовищем. У меня от него мурашки по коже.

— Лео пообещал доставить всех пострадавших в Анклав Лазурь на лечение, — напомнила Третья. Её собеседник фыркнул.

— В таком случае, он израсходовал свою квоту на расходы на год вперёд, — проворчал он, — С чем его я и поздравляю.

Он хотел бы добавить к этому ещё что-нибудь, глубокомысленное о том, что к местным не следовало лезть с непрошенными поцелуями, но не успел. Второй буквально взвыл от нетерпения, в очередной раз подтвердив свою репутацию параноика.

— Ну пойдём уже отсюда, сколько можно лясы точить?! — рявкнул он, с откровенной паникой озираясь по сторонам. Тянувшаяся по земле тоненькая кровавая нить случайно коснулась кончика его ботинка, и он отпрянул от неё, с громким воплем. Магистры засмеялись.

— Скажи ещё, тут на Земле таких монстров, как собак нерезаных, — проворчал Первый, устав лицезреть очередной приступ паники у товарища. Нервы у любого (или почти любого) магистра обычно крепкие, так что желудок у Первого уже не так, чтобы сильно мутило. Оставался на месте он, по большому счёту, лишь чтобы немного подразнить Второго.

— Ну как вы не понимаете!?! — взвыл Второй, чуть ли не со слезами умоляя остальных скорее убраться домой, — Вы разве не видели у землян в фильмах ужасов, как это происходит!?! Хаос подери, вечно так и хочется заорать: «Ну идиот, ну не ходи ты туда, у тебя даже щитов нету, дебила кусок. Тебя там сожрут!». Почему мы сейчас творим такую же дичь!?

— Не знаю, — осторожно отозвался Первый, когда его собеседник сделал паузу, чтобы перевести дух, — Может быть, потому что мы не находимся в фильме ужасов? Я бы сказал

по твоему поведению, что это комедия. Ты же магистр, взял бы уже себя в руки.

— Берегись! — вдруг отчаянно взвизгнула Третья.

Второй, едва услышав предупреждающий вопль, яростно оскалился и окутался мощнейшими щитами, способными погасить прямое попадание кумулятивного снаряда. Первый не отставал, лихорадочно сканируя обстановку...

Опомнился он, только когда увидел, как Третья хохочет при взгляде на их перекошенные рожи.

— Идиоты, — сплюнул на землю Второй, поняв, что оказался жертвой простейшего розыгрыша. Не став дожидаться, пока Третья отсмеётся, он создал короткий личный портал, и телепортировался. Маги остались наедине.

— Это было уж слишком, — признался Первый, — Даже у меня чуть сердце не остановилось...

— Просто надоело смотреть на этого паникёра, — буркнула Третья, — Ладно, пошли отсюда. Надо поскорее сообщить местному связному, что он может уже забирать своих драгоценных землян. А то их и правда сожрут.

— И этого пусть забирают, — согласился Первый, кивнув в сторону комка пульсирующей плоти, в которой уже можно было разглядеть что-то, отдалённо напоминающее человеческий силуэт...

Лидия, метаморф.

...Виктора не было ни там, ни здесь. Чутьё метаморфа жадно внюхивалось в каждый сантиметр пространства, словно любопытный крысиный нос, запущенный в пшеничное зерно. Несколько сердец в груди отчаянно колотились, снабжая питательными веществами разогнанный до предела биологический мозг. В таком режиме орган мышления даже не потреблял кислород, вместо этого сжигая сахар в крови, словно реактивный самолёт — авиационный керосин.

Ная сказала, что у Лидии будет всего две-три секунды, чтобы найти Виктора и вернуться. И будь он здесь, за отпущенное время метаморф успела бы не то, что его забрать — она прочла бы ему полный курс лекций по квантовой физике! Увы, его не было. Ни там, ни здесь...

Лишь пустая, давно оставленная квартира в полуразрушенной девятиэтажке, с какого-то перепугу ставшая маяком для морской богини. Свободного пространства едва хватало, чтобы Лидия случайно не угодила хвостом в открытый Портал и вернулась на Ухику, несолоно хлебавши. В любом случае, метаморф никогда не страдала клаустрофобией — жизнь иногда заставляла её втискиваться и в куда более тесные норы. Так что и сейчас она с лёгкостью оспорила тезис о том, что кот — это жидкость. Как минимум, «жидкостью» в случае необходимости, являлся и метаморф.

Там, куда Лидию послала Ная, Виктора не было. Впрочем, не сказать, что там не было совсем ничего. Неожиданная находка чём-то была настолько ценной, что у Лидии не повернулся бы язык объявить поисковую миссию провальной. В квартире обнаружился не кто иной, как очередной детёныш метаморфа!

— Детёныш!!! — возликовала Лидия, буквально вонзаясь всем телом в дверь кладовки, чтобы устранить между ними последнюю преграду. Уязвимый, ещё нерождённый детёныш одним своим существованием вызывал у неё жгучее желание окутать его своим телом, чтобы защитить от любых угроз. Тем более — вдруг в приступе холодного ужаса осознала

метаморф — атмосфера без маны сильно ему вредила. Возраст детёныша был примерно равен возрасту Лилии, а у него даже ещё не пробудилось сознание!

Теперь Лидии было отчасти понятно, почему у Наи возникли такие сложности с поиском Виктора — дополнительная цель вносила свои помехи. Странно, конечно, что Ная посчитала след детёныша более явным, чем у Виктора... но так даже лучше. Сейчас она заберёт детёныша, а потом повторит попытку открыть Портал, когда Ная придёт в себя.

Щупальце Лидии молниеносно протянулось вперёд, обхватывая со всех сторон человеческую самку, что являлась носителем высшей драгоценности, которую только можно было себе сейчас представить. Она отправится на Ухику — в полную безопасность, под неусыпный присмотр Лидии и морской богини, способных оградить детёнышей от любых угроз.

А за Виктором она ещё вернётся — уверенно размышляла Лидия, направляясь обратно в Портал. Стоит лишь убрать из уравнения помеху в виде детёныша, и Виктор тут же найдётся. Верно она говорит?

Интерлюдия

— Это Слово призыва устарело два столетия назад, — голос человека звучал приглушённо, словно утопал в плотном тумане, а сам его силуэт непрерывно скользил в пространстве. Нельзя было даже однозначно сказать, стоял он сейчас перед собеседником во плоти, или выставил перед собой искусную иллюзию, которая говорила вместо него.

Такая предосторожность была с его стороны отнюдь нелишней — ведь местом переговоров в этот раз была Область Хаоса.

Место за пределами миров. Место за границей Анклавов. Вечная изменчивость, в которой искривлены пространство и время, и нельзя даже однозначно сказать, существуют они там, или нет. Место за пределами миров, сейчас столь любезно *притворяющееся* привычной человеку реальностью, лишь бы угодить тому, кто призвал его — Посредника из Астральных охотников.

Воздух, которым он сейчас дышал, ничем внешне не отличался от привычного. Стопы опирались на твердь земли и не собирались проваливаться в никуда. Всё в этом было хорошо и приятно, кроме одного — оно являлось ненастоящим от и до. Переговорщику не требовалось быть специалистом по высшей магии, чтобы в этом разобраться.

Очередной довод в пользу того, что они не зря явились за зов. Даже несмотря на то, что применённое Слово призыва устарело настолько, что с момента его отмены сменилось уже несколько поколений. Это интриговало старейшин, что его послали, только ещё сильнее.

— И тем не менее, оно исполнило свою роль даже сейчас, — был дан ему невозмутимый ответ, — Выходит, что срок его действия — вопрос для вас не принципиальный, не так ли?

— Принципиальным вопросом являлось... само место, — признался Посредник, даже не пытаясь разглядывать черты лица того, кто сейчас стоял напротив него. На островке в Области Хаоса заниматься этим не было никакого смысла. Способный отторгнуть часть первозданной изменчивости, чтобы превратить её в собственные владения, способен выглядеть кем угодно. По крайней мере, так он искренне считал.

— И время? — собеседник Посредника издал короткий отрывистый смешок, — Предполагаю, твои старейшины ожидают, что ты также сумеешь выведать, откуда мне известно Слово, которое было в ходу две сотни лет назад. Я прав?

— Безусловно, — слегка поклонился Переговорщик, словно приглашая к

откровенности. На лице призвавшего появилась понимающая улыбка.

— Я любезно поделюсь, в том числе, и этим секретом... ежели мы поладим.

— Надеюсь на это, — посланник Астральных охотников выпрямился, настраиваясь на серьёзный лад, — В таком случае, приступим к делу, почтенный... архимаг.

Предположение было заброшено, словно удочкой в пруд, но стоящий перед посланником человек ни словом, ни жестом его не опроверг. Но и не подтвердил. Лицо неизвестного мага осталось совершенно невозмутимым, словно он контролировал каждый свой жест. Переговорщик и не ожидал от брошенного наугад слова, что в ответ ему откроют больше дозволенного.

— Мне нужно, чтобы ваша организация изъяла и передала мне, либо уничтожила предметы из следующего списка, — произнёс проситель.

Белоснежный лист бумаги с начертанным на нём списком казался настолько чуждым окружающей обстановке, что на мгновение Посредник смешался. Впрочем, привычка уже вскоре сделала своё дело, и он взял себя в руки. Слово призыва для того и применялось, чтобы заключить сделку. Принцип взаимоотношений Посредника и просителя, от необычного места встречи не менялся никоим образом.

Как правило, Астральных охотников просили кого-нибудь убить. Это было самым банальным и скучным применением их талантов, которые стоили, с точки зрения самого Посредника, много большего. Увы, прочие их услуги в глазах покупателей обычно не окупали требуемую за них плату, что ещё раз доказывало — нет ничего дороже человеческой жизни. Даже если она чужая.

Именно поэтому Посредник с разгорающимся интересом скользил взглядом по представленному списку, ожидая увидеть там нечто невообразимое. Действительность превзошла все его ожидания, и по мере того, как взгляд мага опускался ниже подробного перечня, губы его начинали подёргиваться от изумления.

— Единственный вопрос, — Посредник не сдержался, резко свернув список в ладони.

Взглянув в лицо собеседнику, он постарался найти в нём хоть малейшие признаки насмешки. Ещё больше он опасался, что вся затея с призывом была лишь приманкой, чтобы навредить Охотникам. Это тоже казалось ему сейчас весьма вероятным, — Включена ли в общий список корона самого Императора, почтенный архимаг? Судя по тому, что вы от нас требуете, она должна там быть всенепременно.

— Вы не дочитали, либо слишком плохо осведомлены, — лицо просителя тронула едва заметная полуулыбка. Очевидно, он ожидал подобной реакции, — Запрошенный мною камень «Синее море» известен тем, что в настоящее время он находится в короне Императора Союза миров. Мне крайне желательно, чтобы его постигла судьба предметов из остального списка. Но если вопрос короны для вас является принципиальным, можете сначала его оттуда достать. Сама корона мне совершенно без надобности.

Переговорщик издал тяжёлый вздох, возвращая себе способность размышлять трезво. Ещё раз пробежавшись по всему списку, он вдруг нахмурился.

Проситель был неправ. Посредника нельзя было назвать плохо осведомлённым, даже применяя самые жёсткие запросы к этому термину. Именно поэтому, сначала в запрошенном списке ему почудилось нечто общее, а затем подспудное ощущение оформилось в виде понимания чёткой закономерности.

— Вы ставите себе целью разрушение порталной сети Анклава Зур-Делаан! — во внезапной вспышке озарения воскликнул он, — Всё сходится — ведь порталная сеть

Императорского дома единственная, в которой существует уязвимость в виде опорного артефакта. Остальные предметы из списка являются вспомогательными, но могут и сами по себе некоторое время поддерживать сеть. Поэтому они вам тоже нужны?

— Вы ошиблись, — губы просителя тронула лёгкая полуулыбка, — Портальная сеть Зур-Делаан, которая позволяет Императорскому дому дотянуться до практически любого Анклава, не является моей целью. Она — лишь средство, — таинственный человек вновь улыбнулся, и теперь его улыбка казалась Посреднику в чём-то, зловещей.

— Средство для чего? — не мог не спросить он, и вдруг рассмеялся, как будто помимо воли, — Впрочем, можете не отвечать, вы в своём праве. А мы — вправе отказывать, также не давая пояснений просителю.

— Удивлён, что ваша организация так рьяно стоит на страже сложившегося мирового порядка, — едко заметил тот, — Вы станете первыми, кто выиграет от разрушения единой портальной сети, которой владеет сейчас Император. Ведь тогда вас будет невозможно победить, даже объяви вам войну на истребление все Дома Союза, — с нажимом произнёс проситель, и буднично заметил, — Ведь у вас есть *Блуждающий Анклав* — идеальное убежище против странников между миров.

Переговорщик потёр подбородок, возвращая себе самообладание. Его собеседник знал слишком много тайн...

— Давайте говорить откровенно, — медленно и осторожно начал он, — Сложившийся статус-кво до сих пор нас полностью устраивал, поскольку от статуса запрещённой организации нам ни жарко, ни холодно. Членов нашего братства, если они имеют неосторожность раскрыть свою принадлежность, преследуют по всем мирам и во всех Домах, с этим спорить никто не будет, — на лице Посредника появилась сардоническая улыбка, — Но никто не пытается выследить истинное местоположение *Блуждающего анклава*, чтобы штурмовать его силами армии магистров. Но если бы озвученная перспектива перестала быть для нас гипотетической угрозой... предложенный вами план действий мы бы использовали, как основной.

Последняя фраза прозвучала неуверенно. Переговорщик и сам не знал, был ли в его организации такой план. Однако стоило признать — настолько масштабный, дерзкий и эффективный ход стоило приберегать в качестве козыря. Как минимум, в случае его успеха всем бы резко стало не до Астральных охотников.

— Благодарю вас за откровенность, — серьёзно кивнул проситель.

В воздухе повис некий вопрос, и против воли, Посредник продолжил беседу, будто бы с самим собой.

— Распад единой сети привёл бы к тому, что способность Императорского дома защитить, либо принудить к чему-либо любой из знатных Домов была бы нивелирована, — задумчиво произнёс он, — В таких условиях, собравшиеся против нас воевать Дома мы разбили бы поодиночке.

— Их бы даже не пришлось разбивать, — перебил его проситель, — Они быстро признали бы вас «целиком законной организацией», вплоть до того, что оказывали бы вам почести, как другому великому Дому. И ничего Император по этому поводу бы сделать не смог.

— Вы целиком правы, — едва заметно улыбнулся Посредник. Ему нравились озвученные перспективы, тем более что в случае успеха плана, титул Императора стал бы чисто номинальным, как и его способность диктовать свои законы прочим Домам. В случае

же провала... улыбка Переговорщика тут же увяла.

Иной раз приятно бывает помечтать, но просителем запрошена война. Война не с одним лишь Императором, что ещё можно было пережить. Если порталную сеть Императора не удастся уничтожить молниеносным ударом по всем узловым точкам, воевать пришлось бы и со всеми его союзниками. Такой дерзости бы им не простили, и война бы шла на уничтожение.

— К сожалению, я не могу ничего сказать о готовности Астральных охотников исполнить вашу просьбу, почтенный, — с тяжёлым вздохом признался Посредник, — Я уже даже не буду спрашивать, что вы готовы предложить нам за оказанную услугу. Если войну всех против всех, вообще, можно включить в это понятие.

— И тем не менее, у меня найдётся, что предложить вашему братству, — улыбка просителя стала немного шире, когда Посредник невольно выдал своё сомнение.

— И что же? — вздохнув, осведомился посланник.

— *Детёныша метаморфа*, — каждое произнесённое им слово проситель выделял, словно вбивал в землю сваи, — Живого детёныша метаморфа.

— Великий Хаос, — едва сумел разлепить побелевшие губы Посредник. Он поверил в услышанное, без всяких оговорок.

Даже такая организация, как Архив, не могла укрыть от клана лазутчиков то, что происходило последние месяцы на Земле. Доносящиеся обрывки сведений чем дальше, тем больше убеждали старейшин лишь в том, что отсчёт дней до момента, когда им придётся проводить мобилизацию уже собственных магистров, уже идёт. Ощущение надвигающейся катастрофы слегка поугасло, когда метаморфа, вроде бы, «уничтожили».

И только *ментаты* Астральных охотников непрерывно уверяли, что ещё выше была вероятность иного исхода. О котором сейчас можно было даже не гадать — если метаморф не был уничтожен, то с ним как-то договорились. Любой же договор с Архивом приводил лишь к тому, что иная сторона начинала в итоге служить его таинственным целям. Было отчего запаниковать.

Чудом выживший метаморф оказывается в итоге на цепи у Архива? Очень прискорбные новости для... кого угодно, если так подумать. Но теперь — это!? Живой детёныш метаморфа менял многие расклады ещё больше, одним лишь фактом собственного существования.

— Мне... — осипшим голосом прошептал Посредник, — Мне потребуется призвать старейшин нашего Дома. Наши переговоры выходят за пределы моей компетенции, как посредника.

— В таком случае, я буду ждать более высокопоставленных представителей, — спокойно и невозмутимо отозвался собеседник.

Посредник уважительно поклонился, когда Проситель закончил фразу. С этого момента само название ритуального термина звучало, как форменная насмешка — в каждом жесте, каждом слове и взгляде собеседников друг на друга явственно сквозило различие в статусе. И теперь оно было не в пользу Посредника.

— Есть ли что-нибудь ещё, что я должен озвучить старейшинам прежде, чем они к вам придут? — почтительно осведомился Посредник.

— Только то, — медленно отмеряя слова, произнёс Проситель, — Что детёныш метаморфа, являющийся объектом нашей сделки, не является вашей собственностью и не будет принадлежать вам, подобно вещи. Вы не будете иметь право наносить ему ущерб или

осуществлять надзор в более жёсткой форме, нежели он осуществляется вами над собственными детьми. В противном случае, я не отвечаю за последствия ваших действий.

— Я понял, — похолодев, Посредник сглотнул непроизвольно образовавшуюся во рту слюну. Кем бы ни являлся Проситель на самом деле, он должен был понимать, что Охотникам бессмысленно угрожать. Но он и не угрожал — из уст Просителя прозвучало здоровое предостережение.

В этом сейчас Посредник был более, чем уверен. Существование детёныша предполагает наличие родителей, которые произвели его на свет, а кто может быть родителем метаморфа? Уж точно не человек. В таком случае прояснялся и истинный статус детёныша, которого предполагалось передать Блуждающему Анклаву.

Это заложник. Залог крепости будущего союза. Знак доверия, без которого никакой долгосрочный союз становится невозможен.

Но союз — с кем? Кто может быть способен передавать в качестве заложника не кого-либо, а детёныша метаморфа!? Посредник размышлял об этом, ощущая подспудный страх. Если его подозрения окажутся верны, то Блуждающему Анклаву придётся, наконец, пробудиться. Иначе метаморфы заключат союз с кем-то ещё и Астральным охотникам придётся с ними, теперь уже, воевать. Это означало только одно...

Прощай, статус-кво.

— Я обязательно передам старейшинам всё слово в слово, милостивый господин, — ещё ниже поклонился Посредник, и лишь дождавшись ободряющего кивка, почтительно осведомился, — Как мне вас представить старейшинам?

— Передай своим старейшинам, что меня зовут Анаак, — отчётливо произнёс маг.

Посредник ещё раз поклонился, медленно отступая спиной вперёд. Больше всего он сейчас опасался, что его лукавство будет вскрыто раньше времени и окажется понято превратно.

Ведь одним из старейшин Блуждающего Анклава являлся он сам. Оставалось убедить в необходимости правильных действий и переговоров о союзе, всего лишь ещё двоих. Один из которых являлся его отцом. А второй — собственным братом...

Конец третьей книги. Продолжение следует.

Больше книг на сайте - Knigoed.net